В. В. Святловскій.

Приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОСЪ

СЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

ВЫПУСКЪ IV.

Жилищный вопросъ въ Россіи.

(Очеркъ жилищныхъ условій).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка, 117.
1902.

3 К

2 экз.

Н.Б.
44720

По опредѣленію юридическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета печатать разрѣшается. 2 апрѣля 1902 г.

Деканъ *Д. Гриммъ.*

БИБЛИОТЕКА
Коммунистической
академии
2081
34

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

Предисловіе . . . . . I—VII

Изъ исторіи жилищнаго вопроса въ Россіи . . . . . VIII—XXI

Жилища въ древней Руси, VIII — Русскія жилища XVII и XVIII вв., IX — Возникновеніе у насъ жилищнаго вопроса, X. — Первое русское обслѣдованіе жилищъ для рабочихъ, XI.— Русская литература жилищнаго вопроса, XIV.

Глава I. Общія условія . . . . . 1— 22

Стоимость постройки, какъ составная часть квартирной платы, 2.—Стоимость постройки опредѣляется цѣнами на строительный матеріалъ, 3— и цѣнами на рабочія руки, 5.—Условія быта нашихъ строительныхъ рабочихъ, ихъ заработная плата и условія найма, 6.—Обычныя цѣны городскихъ построекъ, 18 —Высокія квартирныя цѣны объясняются дороговизною нашего домостроительства и ростомъ городской земельной ренты, 19 и (въ приложеніи) — Въ ближайшемъ будущемъ квартирныя цѣны въ Россіи должны еще повыситься, 20 —Обзоръ содержанія выпуска IV, 21.

Глава II. Жилищный вопросъ въ русскихъ городахъ . . 22— 97

Общія жилищныя условія русскихъ городовъ, 22.—Петербургъ, 24.—Его подвалы и жилища для рабочихъ, 28.—Москва, 40.—Каморочно-коечныя квартиры, 50.—Варшава, 64.—Дворницкія и подвалы, 70.—Одесса, 74.—Уфа, 80 —Нижній-Новгородъ, 81.—Города Костромской губерніи, 82.—Города Новгородской губерніи, 83.—Города Рязанской губерніи, 84.—Черниговъ и его подвалы, 89.

Глава III.	**Нашъ строительный уставъ и жилищный вопросъ**	97—129
Глава IV.	**Фактическія данныя о жилищѣ различныхъ группъ русскаго населенія** . . .	129—214
	A. Жилище фабричнаго рабочаго	129—177
	B. Жилище горнорабочихъ	178—203
	C. Жилище рабочихъ рыбныхъ промысловъ . .	204—209
	D Жилище сельскохозяйственныхъ рабочихъ .	209—214
Глава V.	**Попытки улучшенія жилищныхъ условій въ Россіи**	215—297
	1. Филантропія и разсчетъ .	215—223
	2. Благотворительность жилищемъ	223—225
	3. Ночлежные дома.	225—244
	4. Жилища рабочихъ, выстроенныя фабрикантами и заводчиками	244—289
	5. Русскія домостроительныя общества	289—297
Дополненія и подробности.	. . . . .	298—334

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Квартирный вопросъ въ настоящее время сильно волнуетъ наше общество. И притомъ, его рѣшеніемъ занимаются не съ какой-либо теоретической точки зрѣнія и не подъ вліяніемъ интереса новизны или минутной моды. Въ послѣдніе годы населеніе большихъ городскихъ центровъ Россіи очутилось въ такихъ тяжелыхъ квартирныхъ условіяхъ, что вопросъ о жилищѣ сталъ одною изъ наиболѣе жгучихъ злобъ дня въ повседневной практической жизни. И именно—практической, такъ какъ «въ теоріи» квартирный вопросъ и раньше занималъ вниманіе русскаго общества. Но интересъ къ нему, въ противоположность тому, что переживаемъ мы теперь, былъ скорѣе искусственный или, какъ говорится, «головной».

Извѣстная доза соціальнаго доброжелательства, большая или меньшая степень участія къ судьбѣ «младшаго брата»—заставляли людей интеллигентныхъ и отзывчивыхъ приходить на помощь бѣднѣйшему городскому населенію въ дни его квартирныхъ бѣдствій. Наша изящная литература 60-хъ и 70-хъ годовъ, полная гуманныхъ стремленій, а также и научная и общественная дѣятельность того же періода, носившая ярко общественный характеръ, всесторонне освѣтили бытъ низшихъ слоевъ населенія. Не было забыто и жилище рабочаго люда. Картина получилась самая неприглядная: оказалось, что жилище глав-

нѣйшей массы населенія немногимъ превзошло логовище австралійскаго дикаря, являясь чѣмъ-то невозможнымъ съ точки зрѣнія самой снисходительной гигіены. Общественное мнѣніе было возмущено, и филантропія, піонеръ законодательной дѣятельности, выступила кое-гдѣ на борьбу съ этимъ бѣдствіемъ.

Но пока трудилась филантропія и печатались симпатичныя изслѣдованія, все усиливался экономическій кризисъ, который, наконецъ, разразился надъ пореформенной Россіей и превратилъ былыхъ филантроповъ въ людей, тоже, въ свою очередь, нуждающихся въ этого рода помощи.

Наши экономическія пертурбаціи вызвали передвиженіе деревенскаго населенія: крестьяне пошли въ города и фабричные районы, помѣстное дворянство и быстро разросшаяся буржуазія переполнили городскіе центры. Вскорѣ обнаружилось несоотвѣтствіе городского населенія съ количествомъ имѣвшихся въ наличности помѣщеній, и, не смотря на періоды строительной горячки, наши города, и безъ того не удовлетворявшіе въ этомъ отношеніи естественному приросту народонаселенія, оказались не въ состояніи размѣстить новыя пришлыя массы. И во множествѣ появившіяся меблированныя комнаты и гостиницы тоже не помогли дѣлу. Недостаточная и мало зажиточная часть населенія была вытѣснена либо на 5-й и 6-й этажи, либо въ подвалы, или же принуждена была совсѣмъ переселиться изъ центральныхъ частей въ предмѣстья и даже въ болѣе или менѣе отдаленныя «дачныя» мѣстности. Здѣсь дачи на скорую руку передѣлывались въ «зимнія» помѣщенія, т. е. прибавлялись лишнія рамы, плохенькіе накаты, пара желѣзныхъ печей, за что, впрочемъ, спрашивалась высокая квартирная плата по контракту. И вотъ, изящныя лѣтнія резиденціи богатыхъ горожанъ обратились въ quasi-дешевые городки и убогія колоніи для недостаточнаго населенія.

Нечего прибавлять, что помимо всего прочаго, эти коло-

нисты «по неволѣ» расплачиваются своимъ здоровьемъ за эту вынужденную экскурсію и мнимую экономію. Но все же въ годы усиленнаго квартирнаго кризиса ихъ особенно много, какъ было, напримѣръ, въ Петербургѣ въ 1897—1900 г.г. Въ эти годы, подъѣзжая утромъ къ нашимъ столицамъ и особенно къ Петербургу, мнѣ не разъ приходилось видѣть такихъ зимнихъ дачниковъ, или, какъ ихъ иногда зовутъ, «зимогоровъ» *), спѣшившихъ по своимъ дѣламъ въ городъ. При общей архаической организаціи нашихъ желѣзнодорожныхъ сообщеній, при дороговизнѣ подгороднаго тарифа, малочисленности поѣздовъ и недостаточности мѣстъ въ нихъ, такія ежедневныя путешествія должны быть крайне тяжелы для вынужденныхъ дачниковъ и сопряжены, помимо значительной потери времени, съ громадными культурными лишеніями. Особенно при такомъ порядкѣ страдаютъ чиновники, служащіе въ частныхъ предпріятіяхъ, приказчики, учащаяся молодежь, лица, живущія пенсіею или небольшими сбереженіями,—однимъ словомъ, весь тотъ многочисленный классъ нашего городского населенія, который, при извѣстной высотѣ культурнаго развитія, стоитъ въ матеріальномъ отношеніи на границѣ между скромнымъ достаткомъ и хроническою нуждою.

Но, конечно, и положеніе тѣхъ, кто пріютился въ центральныхъ частяхъ города, отнюдь не изъ завидныхъ.

Крайняя дороговизна квартиръ поглощаетъ львиную долю нашихъ все еще крайне скромныхъ заработковъ, и квартирная плата является, вопреки всякимъ логическимъ и экономическимъ требованіямъ, важнѣйшею статьею нашего бюджета. Законнообставленная и юридически оправдываемая кабала квартирантовъ

*) Въ Петербургѣ „зимогоры“ первоначально появились на Крестовскомъ, въ Новой Деревнѣ, Лѣсномъ, Шуваловѣ, на Удѣльной, затѣмъ—въ Петергофѣ, Сергіевѣ, Лиговѣ и т. д. Теперь ихъ можно встрѣтить во всѣхъ окружающихъ столицу подгородныхъ мѣстахъ.

у ихъ домовладѣльцевъ также представляетъ общеизвѣстный фактъ. Отсутствіе конкурренціи или невозможность обузданія г.г. домовладѣльцевъ дѣлаетъ ихъ контракты, «заключаемые по свободному взаимному соглашенію», какою-то своеобразною кабальною запродажею себя, семьи и всей своей личной жизни. Это какой-то новый видъ замаскированнаго экономическаго и политическаго рабства, въ которомъ рядъ общественно-безполезныхъ ограниченій личной свободы играетъ немаловажную роль. Система штрафовъ за просрочку квартирной платы, взимаемой обязательно впередъ, двухъ и трехъ-годичные контракты, запрещеніе не только держать собакъ и кошекъ, но и принимать жильцовъ-студентовъ и даже имѣть собственныхъ дѣтей, всяческое переложеніе расходовъ домовладѣльца на его квартирантовъ—вотъ нѣсколько главнѣйшихъ перловъ «свободнаго обоюднаго соглашенія сторонъ» *).

Но, помимо отрицательныхъ экономическихъ и юридическихъ мотивовъ, необходимо упомянуть и о томъ, что квартиры не удовлетворяютъ часто самымъ скромнымъ требованіямъ не только гигіены и хозяйственности, но и просто здраваго смысла. Квартиры «для чистыхъ жильцовъ» съ однимъ входомъ, по неосвѣщеннымъ лѣстницамъ, безъ передней и помѣщенія для прислуги и безъ другихъ необходимыхъ принадлежностей, комнаты безъ печей и оконъ, сырыя и мрачныя,—отнюдь не

*) Одно время въ печати появилась цѣлая серія „воплей“ квартирантовъ противъ самодурства г.г. домовладѣльцевъ. (См. русскую прессу за 1897—1900 г.г.).

Приводились случаи, когда одинъ домовладѣлецъ по контракту (?) отказывался впустить въ свой домъ доктора, другой своимъ жильцамъ не давалъ при квартирахъ ни чулана, ни даже знаменитаго рѣшетчатаго ящика за кухоннымъ окномъ и запрещалъ держать съѣстные припасы между оконныхъ рамъ. Въ „Новомъ Времени“ (9 ноября 1899 г. № 8155) сообщалось, что домохозяинъ не впускалъ къ жильцу тараканщика, надѣясь, что присутствіе въ домѣ черныхъ таракановъ принесетъ счастье.—Всѣ эти анекдотическіе случаи только характеризуютъ безправіе нашихъ квартировладѣльцевъ.

рѣдкость въ центрахъ нашихъ большихъ городовъ. Помѣщенія же для прислуги, дворниковъ и швейцаровъ, подвальныя жилища, казармы для рабочихъ, квартиры ремесленниковъ и почлежные дома—представляютъ нѣчто по истинѣ ужасное во всѣхъ смыслахъ.

Такимъ образомъ, квартирныя неурядицы затрогиваютъ всѣ слои городского населенія, не исключая косвенно и самыхъ зажиточныхъ. Послѣдніе не исключаются потому, что комфортъ и изящество изолированныхъ богатыхъ домовъ не спасаетъ ихъ обитателей отъ тѣхъ эпидемій, которыя распространяются изъ нездоровыхъ логовищъ бѣдноты. Они, такъ сказать, косвенно расплачиваются за индифферентизмъ къ окутывающему городъ квартирному бѣдствію.

Какъ увидимъ ниже, квартирныя неурядицы не являются участью однихъ русскихъ городовъ. Наше деревенское, фабричное и иное рабочее населеніе сильно страдаетъ отъ своего до крайности плохого жилища.

Итакъ, выражаясь фигурально, квартирный вопросъ стучится въ двери русской дѣйствительности. Не слѣдуетъ думать, что это является чѣмъ-либо новымъ. Западно-европейская жизнь и въ своемъ прошломъ и въ настоящемъ давно сводитъ счеты съ квартирнымъ бѣдствіемъ. Интеллигенція нашихъ столицъ, какъ слышно изъ газетъ и журналовъ, тоже надумала съ нимъ посчитаться. Въ добрый часъ!

Само собою понятно, что для сознательной и успѣшной дѣятельности въ этой области необходимо предварительное ознакомленіе, во-первыхъ, со всѣмъ тѣмъ, что творится у насъ въ Россіи, и, во-вторыхъ, со всѣмъ тѣмъ, что происходитъ въ западно-европейской жизни и отражается въ той отрасли науки, которая вѣдаетъ эту сторону соціальной жизни *). Для испол-

*) См. вып. I. Жилищный вопросъ на Западѣ.

ненія требованія перваго пункта намъ необходимо обслѣдовать квартиры большихъ городовъ, сдѣлать повсемѣстно нѣчто вродѣ анкетъ, производимыхъ за послѣдніе годы въ лучшихъ городахъ Западной Европы; по второму пункту необходимо обратиться къ политической экономіи. Дѣло въ томъ, что на Западѣ квартирный вопросъ является важною проблемою современной соціальной жизни, и экономическая наука давно отвела этой темѣ подобающее ей мѣсто. Тамъ совершенно самостоятельно трактуется вопросъ о жилищахъ рабочихъ: это считается важной составной частью рабочаго и. ео ipso, соціальнаго вопроса.

Квартирнымъ вопросомъ занимаются не только врачи, гигіенисты, техники, инженеры, архитекторы, домовладѣльцы, коммерсанты, но также духовенство и рабочіе, законодательство и демагоги, магистраты и журналистика, люди самыхъ противоположныхъ партій и направленій. Человѣческой жизни не хватило бы для того, чтобы прочитать и просмотрѣть все то, что написано и нарисовано съ цѣлью радикальнаго разрѣшенія вопроса о дешевомъ и здоровомъ жилищѣ. Одни отчеты различныхъ предпріятій, ставящихъ своею цѣлью активную борьбу съ недостаткомъ, дороговизною и антисанитарнымъ состояніемъ жилищъ,—составляютъ громадную тысячетомную литературу. Такимъ образомъ, намъ, русскимъ, открывать вторично Америку въ этомъ дѣлѣ не приходится. Для насъ все дѣло сводится къ анализу имѣющихся уже постановокъ дѣла, изъ которыхъ намъ необходимо выбрать самую подходящую и привести въ наилучшее соотвѣтствіе съ условіями той или иной русской мѣстности. Въ виду общности условій, вызвавшихъ какъ у насъ, такъ и на Западѣ квартирный вопросъ, измышленіе оригинальныхъ путей не только безцѣльно, но и немыслимо.

Такой пріемъ особенно важенъ въ примѣненіи къ городамъ, не имѣющимъ систематизированной организаціи общественныхъ силъ, такъ какъ установить и рекомендовать одинъ абсолют-

ный наиболѣе совершенный и удачный путь для борьбы съ всевозможными квартирными бѣдствіями совершенно невозможно. О прямой пересадкѣ предпріятій и законодательствъ на чужестранную почву, разумѣется, нечего и говорить; впрочемъ, такую пересадку въ наше время всѣ признаютъ абсурдомъ. Но это, конечно, отнюдь не исключаетъ возможности не только поучаться, но даже руководствоваться опытомъ чужой страны.

Изъ исторіи жилищнаго вопроса въ Россіи.

Документальная исторія древней Руси начинается только съ IX вѣка, т. е. съ того времени, когда русскій народъ уже сталъ вполнѣ осѣдлымъ и довольно зажиточнымъ, имѣлъ города и значительно дифференцировался на нѣсколько классовъ. Устройство русскаго жилища того времени довольно сложно и ужъ никакъ не примитивно. Во всякомъ случаѣ, оно было гораздо сложнѣе того жилья, которое 7-ю вѣками ранѣе было изображено на знаменитой колоннѣ императора Траяна (начало II в. по Р. Х.) и весьма многими разсматривается, какъ образчикъ славяно-русскаго жилья. Изображенныя на барельефахъ Траяновой колонны жилища побѣжденнаго придунайскаго народа—даковъ представляютъ одно-ярусныя и двухъ-ярусныя бревенчатыя строенія, окруженныя бревенчатою же стѣною съ укрѣпленными на ней шестами, на которые насажены головы враговъ.

Отождествленіе славяно-руссовъ съ даками и предположеніе, что они жили на побережьяхъ Дуная, сами по себѣ представляютъ двѣ смѣлыя гипотезы. Но можно указать еще и на то, что первыя документальныя иноземныя свѣдѣнія о славяно-руссахъ дошли до насъ отъ византійскихъ писателей VI вѣка, а первые наши писанные историческіе памятники помѣчены IX вѣкомъ. Уже въ слѣдующемъ X-мъ вѣкѣ въ древней Руси

сооружались каменныя постройки—кіевскіе, новгородскіе и иные соборы; по всей вѣроятности, строились и дворцы. И притомъ все это было довольно сложнаго византійскаго стиля. Правда, руководители работъ были византійцы, но очевидно, спросъ на такого рода сооруженія могъ возникнуть только въ довольно культурномъ народѣ. Первобытные народы и племена Австраліи или Азіи, строя себѣ храмы, не заимствуютъ для нихъ стиля отъ англичанъ, живущихъ близъ нихъ и даже среди нихъ. Но если древне-русское зодчество вообще находилось подъ вліяніемъ византійскаго вкуса, то деревянныя постройки—нужно прибавить: неизвѣстныя тогдашнимъ византійцамъ,—во всякомъ случаѣ прошли свой вполнѣ самостоятельный путь развитія. Этому способствовали и обиліе лѣсовъ, еще тогда нетронутыхъ, и извѣстный историческій навыкъ. По крайней мѣрѣ, уже въ домонгольскій періодъ княжескій дворъ въ Кіевѣ представлялъ нѣчто весьма прихотливое и сложное. Всѣ эти покои, гридницы, сѣни, клѣти, терема не гармонируютъ съ нашимъ представленіемъ о первобытной культурѣ едва вступившаго въ осѣдлую земледѣльческую жизнь полудикаго народа *).

О жилищныхъ условіяхъ послѣдующаго времени мы знаемъ только изъ писанныхъ памятниковъ. Въ нихъ, конечно, все вниманіе сосредоточено на жилищахъ царскихъ и боярскихъ, т. е. на предметѣ насъ здѣсь менѣе всего интересующемъ. Описанія ихъ приведены въ исторіяхъ Карамзина, Устрялова, Погодина, Соловьева, въ описаніяхъ внутренняго быта Терещенка, Забѣлина, Никитскаго и др. Вещественные памятники уже относятся болѣе къ концу московскаго періода.

Такъ отъ XVII вѣка въ Россіи сохранилась масса построекъ, какъ церквей, такъ и жилищъ частныхъ лицъ **).

*) Ср. *Соловьевъ*. Исторія Россіи. СПБ. 1898 г. Т. I, стр. 243.

**) *Сусловъ*. Памятники древнерусскаго зодчества. I вып. СПБ. 1895 г.

Многія изъ нихъ весьма изящны и вполнѣ своеобразны. Но въ городахъ того времени еще не было никакого благоустройства; все носило отпечатокъ крайней некультурности. По свидѣтельству иноземцевъ, русскіе XVII-го вѣка предпочитали вонючую тухлую рыбу—свѣжей, ржаной хлѣбъ—и притомъ затхлый—пшеничному.

Разумѣется, такіе же вкусы и привычки наши предки того времени должны были проявлять и въ отношеніи чистоты и опрятности своихъ жилищъ, дворовъ и улицъ. И, дѣйствительно, объ этомъ вѣкѣ для Москвы сохранилось такое прямое и краснорѣчивое свидѣтельство. «На улицахъ и переулкахъ изъ дальнихъ окольныхъ дворовъ возили и валили между жилыми дворами стерво и всякій скаредный пометъ» *). Въ болѣе просвѣщенномъ XVIII-мъ вѣкѣ дѣло мало улучшилось. Путешественники Палласъ и Лепехинъ, объѣзжая Россію, отмѣчаютъ въ своихъ запискахъ такія же вопіющія антисанитарныя неурядицы и нарушенія самыхъ элементарныхъ требованій чистоплотности. И все это продолжалось почти безъ всякихъ измѣненій и въ послѣдующихъ столѣтіяхъ. Слабый ростъ городовъ и невысокій уровень культуры не давали возможности сдѣлать что-либо въ этомъ направленіи. Къ тому же патріархальный порядокъ и тѣсная связь между лицами и группами укрывали въ своихъ нѣдрахъ наиболѣе рѣзкія стороны соціальной неурядицы. Жилищный вопросъ у неимущихъ разрѣшался очень просто: тѣмъ несчастненькимъ, у которыхъ не было жилья или ночлега, давался «добрыми людьми» пріютъ. Такимъ образомъ, дореформенную Россію жилищный вопросъ занималъ только какъ одинъ изъ видовъ филантропіи. Въ срединѣ XIX столѣтія послѣдняя получаетъ уже извѣстную организацію, а именно, въ

*) Изъ *„данной Дохтурову“* отъ 27-го ноября 1667 года, помѣщенной въ *Актахъ, относящихся до юридическаго быта.* М 1864. Т. I. № 64, стр 463.

концѣ сороковыхъ годовъ нѣсколько видныхъ столичныхъ благотворителей обратили вниманіе на жилища опекаемой ими городской бѣдноты и сдѣлали первый шагъ къ обезпеченію бѣднѣйшей части населенія дешевыми квартирами. Такъ, напр., въ Петербургѣ организовалось акціонерное общество, которое въ принадлежащемъ ему домѣ предоставляло бѣднѣйшему городскому населенію недорогія и сравнительно удобныя помѣщенія. Это *Общество для улучшенія въ С.-Петербургѣ помѣщеній рабочаго и нуждающагося населенія* вызвало въ обѣихъ столицахъ цѣлый рядъ подражаній. Тогда возникли предпріятія, успѣшно функціонирующія и до настоящаго времени. Отдѣльные филантропы устраивали отдѣльныя зданія, въ которыхъ безвозмездно отдавались помѣщенія; это было нѣчто вродѣ богадѣленъ.

Точно также былъ поднятъ у насъ и вопросъ о жилищѣ русскаго рабочаго впервые болѣе полстолѣтія тому назадъ, въ серединѣ 40-хъ годовъ, въ царствованіе Императора Николая I. Столь раннее и столь мало гармонировавшее съ общими условіями тогдашней жизни появленіе вопроса объясняется, съ одной стороны, заноснымъ вѣяніемъ съ Запада, гдѣ тогда мало еще понимая соціальность дѣла, выяснившуюся только впослѣдствіи, жилищнымъ вопросомъ увлекались фабриканты, филантропы и министры консервативныхъ кабинетовъ, съ другой—чисто случайными причинами. Въ 1843—44 годахъ была произведена общая переоцѣнка недвижимыхъ имуществъ. Въ тогдашнее «доброе старое время» эта хлопотливая операція производилась не средствами города и не за городской счетъ, а соотвѣтствующею администраціею. По различнымъ соображеніямъ тогдашнее Министерство внутреннихъ дѣлъ (Л. А. Перовскаго) была весьма заинтересовано переоцѣнкою и поручило фактическое исполненіе ея временному городскому отдѣлу, существовавшему тогда при хозяйственномъ департаментѣ

Министерства. Во главѣ отдѣла стоялъ уже и тогда видный общественный дѣятель Николай Алексѣевичъ Милютинъ, игравшій роль и въ Географическомъ Обществѣ, центрѣ тогдашней общественной жизни. Пользуясь переоцѣнкою, Милютинъ составилъ широкую опросную программу, въ число пунктовъ которой были включены вопросы о числѣ, величинѣ, стоимости и пр. квартиръ рабочаго населенія столицы. Изслѣдованіе было произведено тщательно, и обширный, собранный такимъ путемъ, статистическій матеріалъ былъ порученъ для разработки молодому чиновнику отдѣла, Константину Степановичу Веселовскому, недавно скончавшемуся члену нашей Академіи Наукъ *). Въ этомъ изслѣдованіи впервые была установлена неприглядная картина жилищныхъ условій петербургскаго рабочаго люда.

Не довольствуясь разработкою однихъ цифровыхъ данныхъ, Веселовскій снабдилъ свой матеріалъ описаніями внѣшняго вида и устройства наиболѣе мрачныхъ трущобъ, которыя онъ лично осмотрѣлъ во время переоцѣнки. Законченная въ 1847 году работа цѣликомъ печатана не была; часть ея была прочитана въ одномъ изъ засѣданій (12 XI 1847) Императорскаго Географическаго Общества **). Здѣсь, помимо фактическихъ данныхъ о жилищахъ петербургскихъ рабочихъ, приводились свѣдѣнія о дѣятельности европейскаго общества, направленной на борьбу съ дурнымъ состояніемъ жилищъ, и рекомендовались соотвѣтствующія мѣропріятія для Петербурга. Члены Географическаго Общества выразили докладчику благодарность за сообщеніе и высказывали сочувствіе развитымъ въ рефератѣ мыслямъ о средствахъ улучшенія жилищъ рабочихъ, но далѣе благодарности и добрыхъ пожеланій не пошли.

*) Ср. его Воспоминанія объ этомъ изслѣдованіи, „Русская Старина“, октябрь, 1899 года.

**) Ср. „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1847 г. №№ 269 и 270 (25—26 XI), также „Отечественныя Записки“ за 1848 г LVII, „Записки Географич Общества“ за 1848 г и „Русскую Старину“, октябрь, 1899 г.

Наступившія затѣмъ событія совершенно отвлекли вниманіе русскаго общества отъ разсказаннаго эпизода. Иные интересы, иныя настроенія надолго приковывали къ себѣ мыслящую Россію, и случайный интересъ къ жилищному вопросу исчезъ такъ же, какъ и появился.

Освобожденіе крестьянъ, постройка желѣзныхъ дорогъ, усиленный ростъ промышленности, развитіе кредита и грамотности,— однимъ словомъ, всѣ тѣ явленія, которыми сопровождался и сопровождается у насъ процессъ перехода отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, съ одной стороны дали исходъ назрѣвшему у насъ переселенію, а съ другой—вызвали усиленный приростъ населенія. Деревня проснулась и зашевелилась. Начались ежегодныя массовыя переселенія «на новыя мѣста», и это стало обычнымъ явленіемъ нашей народной жизни. Другая часть деревенскаго люда устремилась въ города и на фабрики. Городскіе и фабричные центры быстро разрослись, привлекая къ себѣ все новыхъ пришельцевъ. Одновременно съ этимъ и въ городахъ произошла усиленная перетасовка высшихъ классовъ населенія. Быстро выросшая и окрѣпшая русская буржуазія вытѣснила дворянство изъ его прежнихъ владѣній. Эта нѣмая и замѣтная только при извѣстномъ масштабѣ борьба значительно увеличила классъ квартиро-нанимателей, къ которымъ, кромѣ менѣе зажиточныхъ слоевъ той же буржуазіи, присоединилось и бѣгущее въ города разорившееся помѣстное дворянство. Особенно типиченъ былъ этотъ процессъ въ Москвѣ. Въ дореформенное время цѣлая часть этого города состояла изъ особняковъ «столбового» дворянства, раздѣленныхъ обширными садами, дворами и службами. Теперь же на заповѣдныхъ улицахъ, на мѣстахъ старыхъ барскихъ «Монрепо», homines novi: шуйскіе, подмосковные и иные — воздвигли «собственные» палаццо «собственной» архитектуры; а потомки Рюрика перешли во вновь появившіеся, тамъ и тутъ, обшир-

ные людскіе муравейники, безвкусные и нездоровые дома-казармы, и смѣшались съ ихъ пестрымъ населеніемъ.

Несоотвѣтствіе этого прироста населенія съ числомъ не только имѣвшихся въ наличности, но и вновь строющихся помѣщеній вызвало вздорожаніе городскихъ квартиръ. Съ другой стороны, распространеніе гигіеническихъ свѣдѣній въ обществѣ, главную массу котораго составляютъ квартиронаниматели, создало недовольство доморощенной санитаріей. А эти причины породили у насъ усиленное вниманіе къ квартирному вопросу. Отодвигаемый на задній планъ другими злобами дня, этотъ вопросъ, при первомъ удобномъ случаѣ, выступаетъ наружу, усиленно волнуя и нашу прессу, и общество, въ особенности въ столицахъ, гдѣ квартирное бѣдствіе дошло до апогея. Впрочемъ, тѣ же столицы являлись всегда и піонерами въ борьбѣ съ квартирными неурядицами.

Квартирный вопросъ въ Россіи отличается той особенностью, что онъ не имѣетъ своей исторіи, какъ не имѣетъ и соотвѣтствующей спеціальной литературы. Все, что дѣлалось у насъ по этому вопросу, крайне сбивчиво и отрывочно; съ ясно формулированными требованіями и опредѣленными воззрѣніями мы здѣсь вовсе не встрѣчаемся.

Вся наша наличная литература сводится къ обстоятельному и правдивому описанію дѣйствительности. И здѣсь мы больше всего обязаны тѣмъ изъ врачей, которые, придавая большое значеніе окружающей обстановкѣ, впервые изслѣдовали гигіеническія условія народнаго быта. Однимъ изъ первыхъ, затронувшихъ у насъ жилищный вопросъ, былъ д-ръ Архангельскій. Статья его «*Жизнь въ Петербургѣ по статистическимъ даннымъ*», помѣщенная въ 1869 г. въ «Архивѣ Судебной Медицины и Общ. Гигіены» (кн. II и III), указала нѣкоторыя стороны квартирнаго вопроса и явилась вмѣстѣ съ тѣмъ одною изъ первыхъ русскихъ работъ по этому

предмету въ Россіи. Въ 1870 г. въ «Дѣлѣ» (кн. I—III) Михайловъ помѣстилъ статью «Жилища рабочихъ».

Много потрудившійся на пользу родины извѣстный гигіенистъ Ѳ. Ѳ. Эрисманъ въ началѣ 70-хъ годовъ обстоятельно изслѣдовалъ подвальныя жилища С.-Петербурга *), а затѣмъ жилища рабочихъ Московскаго района **). Въ началѣ 70-хъ годовъ въ «Знаніи» помѣщались по этому вопросу статьи И. Гольсмита. «Въ Россіи,—писалъ Гольсмитъ въ 1872 г.,—нѣсколько лѣтъ тому назадъ появились первые признаки этой болѣзни (квартирнаго бѣдствія), угрожающіе въ будущемъ весьма серьезными послѣдствіями, если своевременно не будутъ приняты надлежащія мѣры къ уничтоженію зла въ самомъ зародышѣ» ***). Такимъ образомъ мы имѣемъ неоспоримое свидѣтельство того, что вскорѣ послѣ реформы 1861 года населеніе въ русскихъ городахъ настолько возросло, что уже начали поговаривать о квартирномъ кризисѣ и придумывать мѣры къ его предупрежденію. Но, какъ извѣстно, «надлежащія мѣры къ уничтоженію зла въ самомъ зародышѣ» приняты не были, и вскорѣ этотъ зародышъ развился въ довольно пышный цвѣтокъ.

Затѣмъ, въ серединѣ 70-хъ годовъ, вопросъ о жилищахъ русскихъ рабочихъ поднятъ былъ въ Москвѣ извѣстнымъ въ свое время общественнымъ дѣятелемъ Ѳ. М. Дмитріевымъ. Онъ былъ одновременно профессоромъ Императорскаго Московскаго Техническаго Училища и директоромъ знаменитой по

---

*) *Эрисманъ Ѳ.:* Подвальныя жилища въ Петербургѣ. Архивъ Суд. Медиц. 1871 г., кн. IX и XII.

**) Фабрики Московской губерніи въ санитарн. отношеніи. М. 1886.

***) *И. Гольсмитъ*: Квартирный вопросъ, „Знаніе“ 1872 г., стр. 232—254. Затѣмъ по жилищному вопросу писалъ *Шаховской*. Ему принадлежатъ статьи: Квартирный вопросъ, „Вѣстникъ Европы“, 1872, кн. IX, внутр. обозр., „Жилища рабочихъ“, передовая статья въ „Кіевлянинѣ“, 1875 г. № 82 и книжка: „Жилища бѣднаго люда“, составленная по Саксу. С.-Петербургъ.

своимъ размѣрамъ и благоустройству Раменской мануфактуры («П. Малютина сыновья»), находящейся по линіи Московско-Рязанской жел. дор., въ Бронницкомъ уѣздѣ Московской губ., гдѣ онъ положилъ основаніе образцовому городку для рабочихъ. Въ своихъ рѣчахъ на торжественныхъ годичныхъ актахъ Московскаго Техническаго Училища Ѳ. М. Дмитріевъ старался вызвать въ студенчествѣ и въ представителяхъ фабричной администраціи интересъ къ положенію рабочаго люда и, въ частности, его жилищъ. При этомъ, какъ мудрый практическій дѣятель, Ѳ. М. Дмитріевъ взывалъ къ обществу, старался увлечь его не столько идеей гуманности и чувствомъ соціальнаго доброжелательства, сколько указаніемъ на чисто практическую пользу промышленности, происходящую отъ улучшенія быта, а слѣдовательно, между прочимъ, и жилищъ рабочаго класса.

По постановкѣ вопроса и характеру своей аргументаціи Дмитріевъ на двадцать лѣтъ опередилъ извѣстнаго нѣмецкаго экономиста Брентано, который, въ своемъ классическомъ трудѣ «Объ отношеніи заработной платы и рабочаго времени къ количеству вырабатываемыхъ продуктовъ» *), доказалъ, что отъ увеличенія заработной платы и сокращенія трудового времени каждаго отдѣльнаго рабочаго можетъ получиться несомнѣнная прямая выгода въ смыслѣ болѣе успѣшной производительности.

Признавая вполнѣ законнымъ стремленіе каждаго предпринимателя къ возможно большей выгодѣ («Streben nach grossmoglichen Gewinn», по выраженію экономиста Брентано), Дмитріевъ считалъ всякое такое стремленіе крайне вреднымъ и недальновиднымъ, если оно не поставлено въ соотвѣтствующія технико-санитарныя рамки. Какъ всегда вдвойнѣ окупаются издержки на улучшеніе орудій производства и на

*) Русское изданіе въ переводѣ В. Святловскаго 2-го и В. Дэна. Москва. 1895 г.

лучшій сырой матеріалъ, такъ и трудъ рабочихъ, этотъ самый важный элементъ всякаго производства, долженъ быть поставленъ въ благопріятныя условія. И такъ какъ продаваемый рабочими фабриканту трудъ имѣетъ ту специфическую особенность, что неразрывно связанъ съ самими рабочими, то, помимо технико-санитарнаго надзора за мастерскими, необходимо улучшить и самый бытъ рабочихъ въ ихъ домашней обстановкѣ. Раціональныя условія послѣдней создаютъ физически и нравственно здороваго работника, который способенъ къ болѣе совершенному и значительно болѣе производительному труду, а это въ свою очередь отражается на процвѣтаніи всей промышленности.

Свои мысли и наблюденія Дмитріевъ опубликовалъ въ вышедшей въ Москвѣ, въ 1876 году, книгѣ: «Объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ». Необходимо прибавить, что профессоръ Дмитріевъ стремился осуществить свои идеалы на практикѣ.

«Мысли свои, говоритъ д-ръ Погожевъ *), покойный Дмитріевъ подтвердилъ и раньше и позднѣе тѣмъ, что, несмотря на громадныя затраты фирмы «П. Малютина сыновья» на улучшеніе быта рабочихъ, Раменская фабрика не только не потерпѣла убытка отъ своихъ *непроизводительныхъ* филантропическихъ «затѣй», но, напротивъ, съ каждымъ годомъ все больше и больше расширяла свое производство и улучшала его въ техническомъ и экономическомъ отношеніи».

«Много техниковъ и фабрикантовъ,—продолжаетъ авторъ,—слушали замѣчательную рѣчь незабвеннаго практика и теоретика въ области русской промышленности; Раменская фабрика была у всѣхъ на глазахъ, всѣ ей удивлялись и восхищались... Казалось, въ какихъ доказательствахъ нуждалась бы мысль,

*) Очерки фабричной филантропіи въ Германіи и Россіи. „Русская Мысль“, 1885 г., кн. VI

что фабричная филантропія безусловно необходима для успѣховъ россійской промышленности? А между тѣмъ, неотразимо убѣдительный примѣръ фирмы «П. Малютина сыновья» до сихъ поръ еще почти нигдѣ не вызвалъ подражанія».

Въ 1877 году врачъ *Д. Я. Діатроптовъ* опубликовалъ изслѣдованіе подваловъ Александро-Невской, довольно бѣдной части Петербурга.

Вообще, нужно признать, что русскіе врачи много потрудились на пользу нашего обширнаго отечества изслѣдованіемъ и описаніемъ бытовыхъ условій его населенія. Въ 80-хъ годахъ земскими врачами издано было много монографій, посвященныхъ санитарному описанію отдѣльныхъ волостей и уѣздовъ. Въ своихъ работахъ авторы подробно останавливались на квартирныхъ условіяхъ изученныхъ ими раіоновъ. Значительная часть этихъ монографій представлена была, въ качествѣ диссертацій на степень доктора медицины, преимущественно въ С.-Петербургскую Медицинскую Академію. По своему характеру, онѣ напоминаютъ классическія монографіи нѣмецкихъ экономистовъ описательной школы.

Назовемъ, для примѣра, слѣдующія, наиболѣе значительныя работы этого же рода:

Грязновъ, П. Опытъ сравнительнаго изученія гигіеническихъ условій и крестьянскаго быта Череповецкаго уѣзда. С.-Петербургъ. 1880 г.

Никольскій, В. Тамбовскій уѣздъ. Тамбовъ. 1885 г.

Святловскій, Е. Матеріалы по вопросу о санитарномъ положеніи русскаго крестьянства. Медико-топографическое описаніе Волчанскаго уѣзда Харьковской губерніи. Харьковъ. 1887 г.

Португаловъ, В. О. Шадринскъ и Чердынь. Арх. Суд. Мед. и Общ. Гигіены. 1867 г.

Работинъ, П. Медико-топографическое описаніе Таганрогскаго градоначальства. Диссерт. 1868 г.

Шмелевъ, М. Н. Медико-топографическое описаніе Ярославской губерніи.

Архангельскій, Г. И. Жизнь въ С.-Петербургѣ по статистическимъ даннымъ. Арх. Суд. Мед. и Общ. Гигіены. 1869 г.

Ульрихъ. О ходѣ эпидеміи возвратной горячки въ Холмскомъ уѣздѣ Псковской губерніи въ 1870 г. и о положеніи этого уѣзда въ экономическомъ и санитарномъ отношеніи. Тамъ же, 1871 г.

Ольдекопъ. Медико-топографія г. Астрахани. Медико-топографическій сборникъ. 1871 г.

Леонтовичъ. Медико-топографическое и медико-статистическое описаніе Харьковской губерніи. Тамъ же. 1871 г.

Германъ. Къ статистикѣ и этіологіи народныхъ болѣзней въ С.-Петербургѣ. Арх. Суд. Мед. и Общ. Гигіены. 1871 г.

Дружевецкій. Медико-топографія Усть-Сысольскаго уѣзда Вологодской губерніи. Диссерт. Спб. 1872 г.

Гюбнеръ, Ю. Статистическія изслѣдованія санитарнаго состоянія С.-Петербурга. Диссерт. 1870 г. Отд. 1872 г. вып. I и выпускъ II 1888 г.

Святловскій, В. В. Нѣкоторыя данныя для медико-топографіи г. Николаевска Приморской области Восточной Сибири. Московская Медицинская Газета. 1877 г.

Его же. Очеркъ положенія сельскаго населенія Бѣлозерскаго уѣзда Новгородской губерніи. 1881 г.

Его же. Очеркъ санитарнаго положенія рабочихъ, находившихся на постройкѣ Мстинскаго моста на Николаевской желѣзной дорогѣ. 1881 г.

Осиповъ. Статистическій очеркъ народонаселенія Московскаго уѣзда. 1878 г.

Песковъ, П. А. Очеркъ санитарнаго положенія дер. Челобитьевой. Сбор. стат. свѣд. по Моск. губ. Т. I, в. II. Москва. 1878 г.

Его же. Описаніе Дурыкинской волости Московскаго уѣзда въ санитарномъ отношеніи. 1879 г.

Столяровъ. Опытъ медицинской топографіи и статистики Харьковскаго военнаго округа. Харьковъ. 1880 г.

Нагорскій. Опытъ движенія православнаго народонаселенія въ Ново-ладожскомъ уѣздѣ. Спб. 1880 г.

Андржеевскій. Болотныя болѣзни на сѣверѣ. Медико-топографическое описаніе Ижевскаго оружейнаго завода. Диссертація. 1880 г.

Осиповъ. Нѣсколько статистическихъ фактовъ относительно смертности, рожденія и браковъ въ Московской губерніи. IV-й съѣздъ Московскихъ врачей. 1880 г.

Матвѣевъ. Очеркъ статистическаго движенія населенія Рузскаго и Можайскаго уѣздовъ. 1881 г.

Бахмутовъ. Медико-топографія и санитарное состояніе г. Ставрополя. Диссерт. Спб. 1881 г.

Капустинъ. Санитарныя задачи г. Воронежа. Вѣстн. Суд. Мед. и Гигіены. 1882 г.

Козачекъ. Медико-статистическій отчетъ за 1883—84 гг. по Орловскому уѣзду Орловской губ.

Жбанковъ. Село Большое Пронскаго у. Рязанской г. 1883 г.

Змѣевъ. Медико-топографическое описаніе и статистическое описаніе Бугульминскаго уѣзда. Диссерт. 1883 г.

Романовъ. Антропометрическія свѣдѣнія о населеніи Кузнецкаго уѣзда. Вѣстн. Суд. Мед. и Гигіены. 1884 г., т. III.

Никольскій. Тамбовскій уѣздъ. Статистика населенія и болѣзненности. Диссерт. Тамбовъ. 1885 г.

Серебренниковъ. Опытъ медико-топографическаго описанія г. Ибрита Пермской губерніи. Диссерт. Спб. 1885 г.

Грязновъ, П. И. Опытъ сравнительнаго изученія гигіеническихъ условій крестьянскаго быта и медико-топографія Череповецкаго уѣзда. Диссерт. Спб. 1887 г.

Кенигсбергъ. Опытъ медико-топографическаго изслѣдованія г. Оренбурга. Диссерт. Спб. 1886 г.

Голынецъ. Къ изученію, въ медико-топографическомъ и статистическомъ отношеніи, губернскаго города Могилева. Диссерт. Спб. 1887 г.

Далингеръ, А. Медико-статистическое изслѣдованіе татарскаго населенія Астраханскаго уѣзда. Диссерт. Спб. 1887 г.

Мехмандаровъ, И. Опытъ изученія зависимости заболѣваній отъ степени экономическаго благосостоянія главной массы населенія.

Его же. Извлеченіе изъ медико-статистическаго отчета по Кобелякскому уѣзду Полтавской губерніи. Докладъ II-му съѣзду врачей Полтавскаго земства. Полтава. 1884 г.

Эмме, В. Е. Отчетъ о народномъ здравіи С.-Петербургскаго уѣзда за 1888 годъ.

Ершовъ. Матеріалы для санитарной статистики Свіяжскаго уѣзда. Спб. 1888 г.

Спасскій. Опытъ изученія вліянія нѣкоторыхъ работъ ижевскихъ оружейниковъ на ихъ здоровье. Спб. 1888 г.

Панютинъ. Медико-топографическое описаніе посада Сольце Псковской губ. Диссерт. Спб. 1888 г.

Орнатскій. Медико-топографія и санитарное состояніе города Вологды. Диссерт. Спб. 1888 г.

Таковы важнѣйшія медико-санитарныя работы, дающія намъ обширный матеріалъ для сужденія о санитарномъ состояніи жилища русскаго населенія.

Статьями И. Гольсмита и Н. Зибера *), а также диссертаціею А. Федоровича: «Жилищныя помѣщенія рабочихъ. Одесса 1884 г.» начинается наша экономическая литература по жилищному вопросу. Она до сихъ поръ еще очень незначительна,

*) *Н. Зиберъ:* Квартирный вопросъ въ большихъ городахъ, „Юридическій Вѣстникъ". 1886 г., кн. I и II.

Главная масса работъ принадлежитъ авторамъ, сообщающимъ всевозможныя отрывочныя свѣдѣнія о дѣятельности по улучшенію жилищъ на Западѣ, а нѣчто обобщающее пытался дать въ 1898 г. пишущій эти строки въ своей книгѣ «Квартирный вопросъ» (Спб. 1898 г.). Остальная, менѣе значительная часть русской литературы по жилищному вопросу—посвящена условіямъ различныхъ мѣстностей и разныхъ классовъ русскаго населенія. Ее мы приведемъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ. Какихъ-либо оригинальныхъ плановъ или теорій у насъ предлагаемо не было.

Затѣмъ много потрудились по выясненію этого вопроса нѣкоторыя ученыя общества, преимущественно медицинскія, напримѣръ санитарная группа Москов. Отд. Императорскаго Русск. Техническаго Общества, Общество Охраненія Народнаго Здравія и т. д. Журналы «Народное Хозяйство», «Трудовая помощь», «Труды Общества Охраненія Народнаго Здравія» помѣщали рядъ изслѣдованій и статей по этому вопросу.

Помимо литературной дѣятельности, положительная работа русской интеллигенціи выразилась въ рядѣ попытокъ устройства различныхъ домостроительныхъ обществъ по образцу западно-европейскихъ. Всѣ они до сихъ поръ терпѣли полную неудачу, но объ этомъ мы скажемъ на своемъ мѣстѣ. Правительственныхъ начинаній въ этой сферѣ пока еще почти не было *). Зато кое-что сдѣлано отдѣльными лицами, преимущественно крупными предпринимателями и нѣкоторыми филантропами. Теперь же перейдемъ къ разсмотрѣнію общихъ жилищныхъ условій въ Россіи.

---

*) Если не считать нѣсколькихъ попытокъ Морского Министерства, нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, проектовъ Министерства Финансовъ и пр.

ГЛАВА I.

Общія условія.

Какъ показываютъ изслѣдованія нашихъ санитарныхъ врачей, жилищныя условія, въ которыхъ живетъ русское населеніе и въ городѣ и въ деревнѣ, очень незавидны.

Перенаселенность, отсутствіе вентиляціи и достаточнаго свѣта, нераціональность и неопрятность наблюдаются повсемѣстно. Правда, по сравненію ряда статистическихъ данныхъ, собранныхъ въ Россіи, съ такими же для Европы — наши жилища оказываются иногда въ лучшемъ санитарномъ состояніи, чѣмъ квартиры нѣкоторыхъ европейскихъ городовъ.

Меньшая плотность населенія, а равно особенности нашихъ климатическихъ условій — придаютъ русскому жилью особенности, которыхъ нѣтъ у европейца. А кое-что, наприм., двойныя рамы, солидныя печи, отопляемыя лѣстницы, накатъ и „смазка“ чернаго пола, давно примѣняемые въ Россіи, составляютъ въ Европѣ еще предметъ пожеланій.

Экономическія условія въ нашихъ городахъ въ общемъ сходны съ европейскими. Та же частная собственность на землю, та же мобилизація городской земельной собственности, ростъ ренты, спекуляція. Правда, налоговая система, юридическія отношенія, предѣлы власти городского самоуправленія совершенно иные, но повидимому разница между Италіею и Швеціею, Швейцаріею и Даніею не болѣе въ этомъ смыслѣ значи-

тельна, чѣмъ между Россіею и любымъ западнымъ государствомъ. Зато жилище нашего рабочаго люда, крестьянина, фабричнаго рабочаго и пр., совершенно иное, чѣмъ на Западѣ. Ихъ особенности мы коснемся ниже, въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ, а пока замѣтимъ только, что нивеллировка съ Западомъ и европейзація нашихъ соціально-экономическихъ условій, судя по даннымъ о жилищѣ, коснулась пока еще преимущественно города. Здѣсь, какъ въ центрахъ усиленнаго кредитноденежнаго обращенія, сильнѣе чувствуется дыханіе мірового рынка, налагающаго уже и у насъ свою обезпечивающую руку. Не даромъ говорятъ, что пассажиры перваго класса во всѣхъ частяхъ свѣта похожи другъ на друга. Скоро то же можно будетъ сказать и про городскую жизнь. Если бы не иной говоръ не искусственно-поддѣланный подъ національный стиль построекъ и характерный повсюду костюмъ чернорабочихъ, то трудно было бы и отличить, въ какомъ именно городѣ вы находитесь. Варшава, Петербургъ, Вѣна, Мадридъ, Вашингтонъ и Ріо-Жанейро на лучшихъ своихъ улицахъ неразличаемы. Театры же, вокзалы, рестораны и гостиницы—часто буквальная копія во всѣхъ странахъ.

Точно также сходны у насъ въ городахъ и общія условія, вліяющія на размѣръ, высоту и колебанія земельной ренты; зато условія постройки, стоимости зданій у насъ нѣсколько иныя. Бросимъ бѣглый взглядъ на особенности нашего домостроительства, на наши строительные матеріалы и „рабочія руки“.

Цѣны на строительный матеріалъ не представляютъ чего-либо положительнаго, онѣ колеблются въ зависимости отъ цѣлаго ряда общихъ и спеціальныхъ условій. Обыкновенно онѣ опредѣляются въ февралѣ и мартѣ, передъ началомъ строительнаго сезона. При большихъ подрядахъ и поставкахъ въ это время заключаются условія и договоры на весь строительный сезонъ. Такимъ образомъ закупаютъ кирпичъ и бутовую

плиту, идущую на фундаментъ. Этихъ матеріаловъ большими партіями на складахъ, такъ-назыв. *матеріальныхъ дворахъ*, не держатъ, а доставляютъ съ заводовъ (кирпичъ) или съ каменоломень (бутовую плиту) непосредственно на постройки. Лѣсные матеріалы (бревна, доски, фанерка, брусья и пр.), а равно все болѣе и болѣе входящій въ употребленіе желѣзный товаръ (рельсы, скрѣпы, лѣстницы и пр.) обыкновенно покупаются на складахъ, биржахъ и пр. и цѣны на нихъ колеблются также въ теченіе самого строительнаго сезона. Другіе матеріалы, нужные въ меньшемъ количествѣ—известь, песокъ, глина, цементъ, пакля, гвозди, кровельное и печное желѣзо, паркетъ, стекло, дверные и печные приборы, — обыкновенно покупаются по мѣрѣ возникающей надобности, но и на нихъ при большихъ постройкахъ могутъ быть предварительныя заготовочныя сдѣлки. Въ дни, такъ-называемой, строительной горячки торговцы накидываютъ обыкновенно до 30 и 40% на цѣны своихъ прейскурантовъ. Вообще же въ годы усиленной стройки цѣны на строительные матеріалы возрастаютъ въ полтора, два и даже три раза противъ цѣнъ, существующихъ въ годы затишья или во время такъ-называемой «заминки дѣлъ». Напримѣръ, 35-ти-рублевая кубическая сажень бута въ годы горячки въ Петербургѣ поднималась въ цѣнѣ до 60 рублей, 11—12-ти-рублевый кирпичъ—до 28 и даже 32 руб. за тысячу и т. д. Конечно, при опредѣленіи цѣны игралъ роль размѣръ покупаемой партіи товара.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имѣютъ вліяніе спеціальныя условія; такъ, въ Петербургѣ отсутствіе правильно организованнаго товарнаго движенія рѣзко отзывается на цѣнахъ строительныхъ матеріаловъ. Напримѣръ, вздорожаніе ихъ въ 1898 году находилось въ связи съ отсутствіемъ въ наличности достаточнаго количества орудій передвиженія (барокъ, шаландъ, буксировъ, ломовыхъ подводъ), такъ какъ случайное оживленіе

желѣзодѣлательной промышленности отвлекло ихъ на болѣе выгодную работу по перевозкѣ руды и каменнаго угля. Размѣры городскихъ и правительственныхъ *сборовъ* при разрѣшеніи построекъ (планы и пр.), а равно расходы на высшій *техническій персоналъ* (архитекторы, десятники и пр.) также должны быть приняты во вниманіе при постройкѣ. Нормы вознагражденія труда зодчихъ, заимствованныя нами изъ «Положенія», принятаго Петербургскимъ обществомъ архитекторовъ, колеблются въ зависимости отъ характера строеній, которыя раздѣлены на 5 категорій:

I. Несложныя постройки, какъ то: промышленные и сельскохозяйственные амбары, склады, сараи, конюшни и пр.

II. *Дома простого устройства*, дачи, больницы, деревянные театры, казармы, фабрики, бойни, элеваторы и пр.

III. Простыя церкви, *многоэтажные обывательскіе* дома, дачи, учебныя заведенія, биржи, бани, банки, рынки, оранжереи, театры и пр.

IV. Церкви, зданія общественныя съ монументальною отдѣлкою, *особняки*, театры, музеи и пр.

V. Соборы, иконостасы, художественныя отдѣлки фасадовъ, дворцы, предметы художественной промышленности и пр. въ этомъ родѣ.

Архитекторскій трудъ распадается на слѣдующія составныя части: эскизъ, проектъ, исполнительный чертежъ, смѣта, наблюденіе, развитія. Въ связи съ этимъ, а также въ зависимости отъ стоимости, находится архитекторскій гонораръ. За всѣ постройки и перечисленныя работы вмѣстѣ взимается по 1-й категоріи построекъ отъ 5% при стоимости въ 1.000 руб. до 2% съ суммы свыше 300.000 руб., для 2-ой категоріи отъ 6,4 % до 3%, для 3-ьей категоріи отъ 8% до 4%, для 4-й категоріи отъ 9,50% до 5% и, наконецъ, для 5-й категоріи отъ 11% до 6%.

Цѣны на рабочія руки и общія экономическія условія, сопровождающія строительный промыслъ, и его специфическія особенности, вліяющія на стоимость постройки, на Западѣ довольно хорошо изучены. Рабочіе строительнаго промысла, условія ихъ труда и размѣры ихъ заработной платы тамъ неоднократно были предметомъ обстоятельного изученія. Иное дѣло въ Россіи. Здѣсь эта область совершенно не изслѣдована, а потому мы позволимъ себѣ ниже подѣлиться нашими личными наблюденіями. Условія труда и цѣны на рабочія руки въ строительномъ промыслѣ служили предметомъ нашего спеціальнаго изученія въ теченіе нѣсколькихъ строительныхъ сезоновъ въ Петербургѣ (1897 — 98 — 99 гг.) и въ Москвѣ (1900 г.) *).

Условія труда и стоимость рабочихъ рукъ въ строительномъ промыслѣ нашихъ столицъ опредѣляются различно. Въ Петербургѣ они опредѣляются особою *рабочею биржею.*

Въ смыслѣ правильно-организованнаго и юридически-обоснованнаго учрежденія—никакой «биржи труда» въ Петербургѣ не существуетъ. Такъ называемая Никольская рабочая биржа есть нѣчто установленное практикою жизни, допускаемое администраціею и во внѣшнихъ своихъ проявленіяхъ опекаемое городскимъ самоуправленіемъ. Внутренній же распорядокъ и основы дѣятельности этой рабочей биржи опредѣляются не писаннымъ уставомъ или данною извнѣ инструкціею, а обычаемъ **).

По установившемуся съ давнихъ лѣтъ обычаю, какъ рабочіе, такъ и работодатели, на разсвѣтѣ, до начала рабочаго

*) Главнѣйшія данныя были опубликованы въ 1900 г. на страницахъ „Сына Отечества".

**) Нѣчто подобное существуетъ и въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ торговыхъ городахъ, преимущественно въ бойкихъ центрахъ Поволжья. Намъ лично пришлось наблюдать рабочую биржу въ Рыбинскѣ. Здѣсь она носитъ нѣсколько особенный характеръ, представляя почти ярмарку труда.

дня, направляются на Никольскую площадь для купли или продажи рабочей силы. Сюда являются рабочіе, какъ городскіе—изъ своихъ городскихъ квартиръ и съ ночлеговъ, такъ и деревенскіе—или прямо идущіе сюда по примѣру своихъ односельчанъ, или самостоятельно искавшіе и не нашедшіе въ городѣ или пригородахъ соотвѣтствующей работы. Покупателями рабочей силы являются подрядчики, домовладѣльцы, городъ, общества (конныхъ желѣзныхъ дорогъ, электрическое и т. д.).

Не слѣдуетъ думать, что на биржу является только необученная рабочая масса. Здѣсь одинаково встрѣчаются и чернорабочіе, ничего не имѣющіе продать, кромѣ своей грубой физической силы, и подготовленные долголѣтнимъ обученіемъ и опытомъ представители спеціальностей.

Но при этомъ не всѣ категоріи рабочихъ и подрядчиковъ являются на биржу. Напримѣръ, маляры и кровельщики на Никольской биржѣ совершенно не появляются. Они «по обычаю» живутъ у хозяевъ посезонно, помѣсячно или даже работаютъ поденно, мѣняя подрядчиковъ, на наемъ же при посредствѣ биржи смотрятъ, какъ на «послѣднее дѣло». Зато, напримѣръ, каменщики, плотники, штукатуры, а равно всѣ чернорабочіе любятъ биржу и держатся ея, такъ какъ она является для нихъ настоящимъ клубомъ. На биржѣ, въ общемъ, любятъ наниматься рабочіе тѣхъ категорій, трудъ которыхъ хотя и требуетъ спеціальнаго обученія, но исполняется совмѣстно, партіею, безъ значительнаго, однако, его раздѣленія. Главнѣйшая задача биржи—урегулированіе цѣнъ и отношеній между нанимателями и нанимаемыми. Высота цѣны устанавливается довольно скоро рабочею массою, крайне чуткою ко всѣмъ внѣшнимъ перемѣнамъ. Крупныя постройки въ городѣ, обширныя работы по проведенію путей сообщенія, канализаціи или электричества, появленіе значительныхъ подрядчиковъ изъ провинціи, спѣшныя работы въ военномъ портѣ, на каналахъ,

у фабричныхъ пристаней, по нагрузкѣ или выгрузкѣ топлива—все это служитъ мотивомъ для повышенія или удержанія цѣнъ на опредѣленной высотѣ. Индивидуальныя особенности нанимателя также принимаются во вниманіе. Подрядчикъ, берущій рабочихъ большими партіями на долгіе сроки и, притомъ, извѣстный акуратностью расплаты, всегда наймет рабочихъ на 5, 10, даже 15 к. дешевле противъ поденной платы, установленной въ тотъ день и принятой другими нанимателями. И такъ какъ обычный срокъ найма—«до конца недѣли», т. е. до субботы, то наниматель, являющійся съ предложеніями на одни первые дни недѣли и берущій небольшую партію рабочихъ, рискуетъ остаться безъ рабочихъ рукъ. Наемъ рабочихъ происходитъ по личному осмотру годности «на глазъ», причемъ иногда ставится въ условіе при наймѣ большой партіи брать всѣхъ односельчанъ вмѣстѣ. Сами рабочіе группируются въ «пары». Внѣ пары, нечетными числами, рабочіе нанимаются очень неохотно. При этомъ пара не всегда состоитъ изъ одинаковыхъ по своему качеству рабочихъ. Молодые или малоопытные стремятся быть въ парѣ съ людьми бывалыми и опытными. Рабочіе, извѣстные своимъ умѣніемъ, силою или сообразительностью, никогда съ общею массою, даже одной и той же профессіи, не сравниваются. Подрядчики всегда сами выдѣляютъ цѣну такихъ рабочихъ, которые могутъ итти за «старшаго», руководить въ извѣстныхъ случаяхъ дѣломъ и замѣнять ихъ на работахъ. Поэтому «угловые» каменщики, «зачалщики» (зачалка — веревка, опредѣляющая направленіе и уровень кладки), опытные печники, штукатуры, каменотесы, особенно сильные землекопы, носильщики, рулевые, гонщики плотовъ и т. д.—оцѣниваются не въ примѣръ прочимъ, что безпрекословно принимается, какъ должное, остальною массою. Послѣдняя слѣдитъ только, чтобы цѣна не понижалась (не сбивалась). За этимъ всѣ слѣдятъ

очень зорко и ни въ какомъ случаѣ не допускаютъ итти на работу по цѣнѣ ниже установленной. Зачастую рабочіе большими партіями упорно сидятъ безъ дѣла, не соглашаясь на пониженіе. Впрочемъ, и самимъ подрядчикамъ это отлично извѣстно, и они въ значительной мѣрѣ подчиняются общему, какъ бы стихійно-устанавливаемому уровню цѣнъ. Сравнительная незначительность въ противодѣйствіи рабочимъ со стороны подрядчиковъ объясняется, съ одной стороны, той умѣренностью и скромностью требованій, которыя весьма тактично отстаиваетъ толпа, а съ другой—необходимостью ладить съ опытными рабочими, число которыхъ вообще ограниченно, и опасеніемъ возбудить противъ себя «рынокъ», который, въ трудные для подрядчика дни, можетъ дать себя почувствовать. На основаніи сказаннаго, для Петербурга необходимо значительно ограничить предположеніе, что неорганизованный деревенскій рабочій людъ вліяетъ понижающе на высоту заработковъ въ городѣ, какъ то утверждаютъ нѣкоторые. Къ тому же необходимо замѣтить, что деревенскій людъ не попадаетъ на рабочій рынокъ случайно. Новыя силы идутъ по проторенной годами тропинкѣ, вслѣдъ за своими, уже оріентировавшимися въ городскихъ условіяхъ сельчанами. Люди не разбиваются въ городѣ по разнымъ профессіямъ и занятіямъ, а, наоборотъ, держатся того же промысла, который принятъ въ ихъ мѣстности и представителей котораго они уже имѣютъ въ городѣ. Новые рабочіе естественно подпадаютъ подъ рѣшительное вліяніе уже установившагося обычая. Разыскивая въ городѣ своихъ земляковъ, своихъ городскихъ квартирохозяевъ, излюбленныхъ извѣстными волостями, — тоже, въ большинствѣ случаевъ, родичей и земляковъ, новички являются на биржу или въ парѣ со старымъ или въ группѣ своихъ же, предводительствуемыхъ опытнымъ («башкою» или «волкомъ») работникомъ, который не допуститъ уже нарушенія твердо усвоен-

наго всѣми кодекса незамысловатыхъ экономическихъ принциповъ.

Помимо цѣнъ, биржа регулируетъ и отношенія къ подрядчикамъ; съ мелкими, только что начавшими выбиваться изъ общей массы рядчиками, работающими маленькою группою, преимущественно своихъ же односельчанъ, особенно не церемонятся. Въ случаяхъ недобросовѣстности происходитъ свой судъ при разсчетѣ, на мѣстѣ работы, или сведеніе окончательныхъ счетовъ откладывается до возвращенія въ деревню. Съ средними подрядчикаии, мало извѣстными, не земляками, а равно при денежныхъ разсчетахъ съ большими (съ «сильными») подрядчиками, въ случаяхъ неудовольствія, обсчета, рабочіе обращаются въ полицію. Весьма вѣроятно, что на этотъ предметъ существуютъ какія-либо опредѣленныя инструкціи, такъ какъ рѣшеніе полиціи по всѣмъ рабочимъ заявленіямъ однообразно; пишущему эти строки, лично наблюдавшему нѣсколько лѣтъ Никольскую биржу и имѣвшему отношенія къ категоріи строительныхъ рабочихъ, не извѣстна ни одна жалоба, въ этомъ направленіи, на администрацію.

По установившемуся обычаю, каждая коллективная жалоба на невыдачу «разсчета» или его неправильности въ предѣлахъ городской черты немедленно удовлетворяется высшимъ персоналомъ полицейскихъ управленій, въ которыхъ, въ общемъ, принято за правило считать, что рабочіе никогда не приходятъ съ несправедливыми требованіями, т. е. практикою установленъ тотъ же принципъ, который усвоенъ и значительною частью нашего фабричнаго инспектората. Подрядчику, не разсчитавшемуся съ рабочими, предлагается немедленно удовлетворить требованія послѣднихъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ полицей скіе пристава выдаютъ сами рабочимъ несправедливо удержанное, принимая на себя трудъ взысканія выданнаго съ подрядчиковъ или домовладѣльцевъ. Этотъ укоренившійся въ Петербургѣ обычай,

къ сожалѣнію, не извѣстенъ за его предѣлами, даже въ другихъ крупныхъ городскихъ центрахъ Россіи, не говоря уже о деревнѣ. Впрочемъ, вмѣшательство администраціи касается только вопроса объ уплатѣ заработка. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ столкновеній, многочисленныхъ и неизбѣжныхъ въ рабочемъ быту, выступаетъ въ роли третейскаго суда—рабочая биржа. Случаи самосуда надъ ненавистнымъ подрядчикомъ или обманувшимъ рабочаго дворникомъ, пришедшимъ на биржу по приказу своего домовладѣльца, встрѣчаются здѣсь довольно часто и понесшій кару рѣдко жалуется на подобнаго рода расправу, такъ какъ въ нѣй принимаютъ участіе и совершенно незнакомыя лица, стремящіяся поддержать традиціонные обычаи Никольской площади.

Такимъ образомъ, Никольская рабочая биржа представляетъ нѣчто уже сформированное народнымъ бытомъ и нравами, и, безъ сомнѣнія, было бы крайне желательно, чтобы городское самоуправленіе пришло на помощь трудовому люду Никольской площади. Организовать справочное бюро, куда могли бы присылать свои заявленія отдѣльные наниматели, не-подрядчики, назначеніе особаго мирового или третейскаго судьи, который служилъ бы посредникомъ въ возникающихъ недоразумѣніяхъ и замѣнилъ бы собою практикующійся самосудъ, устройство болѣе приспособленныхъ, обширныхъ, а главное—отапливаемыхъ залъ для ожиданія рабочихъ, регистрація самихъ рабочихъ и устанавливающихся цѣнъ, въ цѣляхъ всесторонняго выясненія условій труда въ Петербургѣ,—вотъ тѣ изъ главнѣйшихъ мѣропріятій, къ которымъ бы давно слѣдовало приступить городу.

Переходя, въ частности, къ вопросу о цѣнахъ на рабочія руки, необходимо замѣтить, что ниже приводимыя свѣдѣнія относятся къ 1898 и 1899 гг., не представляющимъ въ общемъ особыхъ отклоненій отъ ряда предшествующихъ лѣтъ.

Со времени освобожденія крестьянъ, по свидѣтельству мно-

гихъ подрядчиковъ и рабочихъ, произошли два характерныхъ явленія: заработная плата, хотя и медленно и съ колебаніями въ отдѣльные періоды, въ общемъ замѣтно и неуклонно повышается, общая сумма рабочей силы, входящей въ обращеніе, точно также сильно возросла.

Низшій заработокъ получаютъ женщины и «чернорабочіе» (въ собственномъ смыслѣ). Поденная плата женщинъ опускается иногда до 50—60 коп., а «пололки», нанимаемыя на огороды и въ садоводствахъ лѣтомъ, зарабатываютъ часто больше мужчинъ. Но на такую работу нанимаются преимущественно молодыя женщины и только изъ опредѣленныхъ мѣстностей, гдѣ развито огородничество. Чернорабочіе, дающіе одну физическую силу, состоятъ по преимуществу изъ городского пролетаріата («посадскихъ», какъ принято ихъ называть въ простонародьѣ), спившихся или загулявшихъ крестьянъ и разнаго рода почти всегда случайныхъ безработныхъ. Заработокъ ихъ колеблется отъ 75 коп. до рубля съ небольшимъ, смотря по времени года и спросу на трудъ. Къ этой же группѣ относятся и солдаты, отпускаемые въ извѣстное время на «вольные» заработки. Крестьяне пришлые «на сезонъ» идутъ въ чернорабочіе только вынуждаемые большою крайностью. Обыкновенно, въ опредѣленномъ уѣздѣ развитъ какой-либо промыселъ, напр. штукатурный или извозный, и уже всѣ крестьяне данной мѣстности ищутъ подобнаго рода заработокъ въ городахъ. Нѣкоторые виды физическаго труда, требующіеся постоянно и притомъ въ большомъ количествѣ, напр., выгрузчики кирпича или угля («катали»), уже вербуются изъ пришлыхъ крестьянъ и только отчасти состоятъ изъ случайнаго элемента «посадскихъ», безработныхъ, фабричныхъ и т. д. Зато и заработная плата здѣсь выше, такъ какъ и самый трудъ требуетъ громадной затраты силъ или до нѣкоторой степени замѣняющей послѣднюю—сноровки и ловкости. Уборка

снѣга зимою у частныхъ лицъ, по найму города, управленія конно-желѣзной дороги—принадлежитъ къ категоріи хорошо оплачиваемыхъ работъ. Къ тому же здѣсь имѣется возможность работать, при желаніи, два рабочихъ дня подъ рядъ въ одинъ сутки, такъ какъ работа (напримѣръ по очисткѣ рельсовъ) начинается съ 5 ч. утра и оканчивается въ 11 ч. ночи, что составляетъ по общепринятому обычаю уже 2, а не одинъ рабочій день.

Прислуга и извозчики составляютъ слѣдующую по заработку категорію рабочаго люда. Они вербуются на биржѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ (сторожа, артельные кашевары и кухарки, ломовые); изложеніе условій ихъ труда мы здѣсь опускаемъ, а объ ихъ жилищѣ скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

Среди профессіональныхъ рабочихъ менѣе другихъ оплачиваются конопатчики. Они въ среднемъ получаютъ отъ 1 р. до 1 р. 25 к. въ день въ горячую пору и отъ 80 к. до 1 р. до и послѣ разгара сезона. Конопатчики, въ виду усиленія количества каменныхъ построекъ, гдѣ они не нужны, заняты болѣе на окраинахъ города и въ портѣ. Работа по конопаткѣ строющихся военныхъ судовъ, какъ производящаяся большимъ молоткомъ, которымъ бьютъ двумя руками, значительно труднѣе конопатки деревянныхъ срубовъ строеній, но зато и выше оплачивается. Землекопы, смотря по времени и характеру работы, получаютъ отъ 80 и 90 к. до 1 р. 20 и 1 р. 30 коп. Плотники работаютъ зимою за 1 рубль, въ посту—за 1 р. 10—1 р. 15 к., въ горячее время 1 р. 20, 1 р. 25, 1 р. 30 и даже 1 р. 45 к. При наймѣ домовладѣльцами на мелкую работу—получаютъ по 1 р. 50 к. и 1 р. 60 к. Трудъ столяра оплачивается, начиная отъ 1 р. 80 до 2 р. 40 к. и выше, смотря по тонкости работы, но столяры на биржѣ бываютъ сравнительно въ маломъ числѣ. Поденщина маляровъ колеблется, въ среднемъ, отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 80 к., но они, равно какъ и кровельщики, за са-

мымъ рѣдкимъ исключеніемъ, на биржѣ не появляются. Кровельщики, работа которыхъ опасна и къ тому же требуетъ большой опытности, цѣнятся дорого. Ихъ поденная плата достигаетъ до 2 р. 20 к., 2 р. 50 к. и рѣдко спускается ниже 2 р. Особенно цѣнятся мастера, умѣющіе крыть куполы. Кровельная работа, кромѣ того, имѣетъ характеръ кустарнаго производства. Въ безработные на постройкахъ дни они изготовляютъ дома—ведра, флюгера, трубы, печи и различныя украшенія изъ жести и листового желѣза. Весь товаръ желѣзныхъ лавокъ, изготовленный изъ этого матеріала, представляетъ продуктъ такого кустарнаго производства. Каменщики обыкновенно работаютъ значительными артелями.

Существомъ самаго дѣла рабочіе этого рода раздѣляются на двѣ самостоятельныя спеціальности. Подвозимой для постройки дома кирпичъ обыкновенно складывается извѣстнымъ порядкомъ на ближайшей отъ мѣста стройки свободной площади владѣнія, и вся заготовленная такимъ образомъ его партія называется на языкѣ рабочихъ «караваномъ». Изъ этого каравана кирпичъ постепенно доставляется на мѣсто кладки стѣнъ будущаго дома, и работа по переноскѣ его туда лежитъ на обязанности особыхъ рабочихъ, называемыхъ носчиками или подносчиками; другіе рабочіе, занятые самой кладкой стѣнъ изъ кирпича, называются кладчиками.

Послѣдніе являются въ Петербургъ изъ подмосковныхъ губерній, а въ Москву лучшіе приходятъ изъ Владимірской, хорошіе изъ Нижегородской и менѣе опытные изъ Тамбовской и Калужской губерній.

Въ Москвѣ обычная форма ихъ найма—по контрактамъ, съ 9-го мая по 17-е октября (23 недѣли), причемъ «кладчики» получаютъ за это время отъ 80-ти до 170-ти рублей на хозяйскихъ харчахъ. Работа ихъ внѣ этихъ сроковъ оплачивается на 1 руб. въ недѣлю дешевле. Лучшіе мастера («лицевые»)

обыкновенно ставятся на наружную сторону воздвигаемыхъ стѣнъ, требующую особой тщательности въ отдѣлкѣ, остальные—на внутреннюю сторону («нутровой» мастеръ). Первые зарабатываютъ рублей на 20 въ лѣто больше. Практика однако показываетъ, что большинство этихъ рабочихъ выбираютъ почти весь заработокъ сезона впередъ, въ нѣсколько пріемовъ (подъ паспорта и разсчетныя книжки; эти выдачи называются «дачками»). Желая себя обезпечить рабочими руками на предстоящій строительный сезонъ, подрядчики совершаютъ за зиму цѣлый рядъ поѣздокъ на родину кладчиковъ (до трехъ поѣздокъ), причемъ каждый разъ выдаютъ имъ «дачки» въ размѣрѣ отъ 10 р. до 50-ти, 100 р. и даже выше. Послѣдняя «дачка» идетъ «на выѣздъ». Кладчики нанимаются всегда на хозяйскихъ харчахъ и квартирахъ (живутъ или во временныхъ деревянныхъ баракахъ, или же въ подвальныхъ и нижнихъ этажахъ строющагося зданія). Работа ихъ начинается въ 5 часовъ утра, послѣ утренняго чая (чай свой, кипятокъ хозяйскій) и заканчивается къ 8-ми ч. вечера, со слѣдующими перерывами: часъ или полчаса для завтрака (въ 8 ч. у.), два часа для обѣда (отъ 12-ти до 2-хъ) и полчаса на вечерній чай (около 5-ти ч. попол.). Также высоко оплачиваются: штукатуры, печники, каменщики и каменотесы, конечно, только хорошіе мастера. Всѣ эти формы труда требуютъ опытности, смѣтливости и предварительнаго періода ученія. Хорошіе рабочіе этой категоріи получаютъ около 2 руб. за одинъ рабочій день, а въ разгаръ сезона ихъ поденщина доходитъ до 2 р. 50 и 2 р. 60 коп. Трудъ каменотесовъ, выдѣлывающихъ каменныя ступени, обрабатывающихъ цоколь, тротуарныя плиты и т. д., оплачивается выше всѣхъ другихъ видовъ труда. Въ каменотесы или «камотесы», какъ ихъ называютъ въ просторѣчьи, идутъ исключительно люди атлетическаго тѣлосложенія, обладающіе къ тому же очень вѣрнымъ глазомъ и сноровкою въ работѣ, часто

почти скульптурной. Ихъ заработокъ колеблется отъ 2 р. 70 к. до 3 р. 50 коп. въ день.

Таковы стоявшія въ Петербургѣ за два послѣднихъ года цѣны на рабочія руки. Многимъ, быть можетъ, покажется, что это цѣны исключительныя, вызванныя строительною горячкою, охватившею Петербургъ въ послѣдніе годы. Небольшая фактическая справка покажетъ, что подобнаго рода возраженіе совершенно не вѣрно. Строительная горячка въ Петербургѣ, не представляющая въ сущности «горячки» въ виду значительнаго прироста населенія, выразилась не въ недостаткѣ рабочихъ рукъ а въ кризисѣ строительнаго матеріала и въ спекуляціонномъ подъемѣ цѣнъ на землю. Развитіе крупной промышленности, потребовавшей усиленнаго подвоза сырыхъ матеріаловъ и топлива, при слабой товаропровозности нашихъ желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, заставило судовладѣльцевъ и рабочихъ выше оплачиваемый трудъ по перевозу предпочесть нагрузкѣ и выгрузкѣ желѣза, каменнаго угля и дровъ, вмѣсто работы по доставкѣ строительнаго матеріала (лѣсъ, кирпичъ, бутовая плита и даже известь и песокъ), въ которомъ ощущался сильнѣйшій недостатокъ. Рабочіе между тѣмъ часто оставались на Никольской биржѣ неразобранными, а цѣны только въ самой незначительной мѣрѣ стояли выше предшествовавшихъ лѣтъ. Высота заработной платы объясняется совершенно иными причинами: отсутствіемъ на трудовомъ рынкѣ избытка обученныхъ рабочихъ и общею дороговизною жизни въ городскихъ центрахъ. Помѣщенія, въ которыхъ ютятся рабочіе,—негодныя въ санитарномъ отношеніи,—до крайности дороги. То же можно сказать и относительно питанія.

Тратя до 70—80 к. на столъ и квартиру въ сутки,—а таковъ расходъ самыхъ скромныхъ и неприхотливыхъ,—расходуя значительную сумму на пріѣздъ, паспортъ и его прописку, рабочій, поневолѣ, повышаетъ и свои требованія. Къ

сожалѣнію, уплата косвеннаго налога (за паспортъ) и расходы за столъ и квартиру поглощаютъ свыше 50 проц. всего его заработка. Дѣло въ томъ, что адресный и больничный сборъ, взимаемый съ рабочихъ въ нашей столицѣ, довольно высокъ. Чернорабочій платитъ до 2 р. 43 коп. (а обученные рабочіе и выше), не считая неизбѣжныхъ расходовъ по прописк‍ѣ и получкѣ этого паспорта въ волости. При этомъ срокъ, въ продолженіе котораго рабочій пользуется своимъ паспортомъ, въ разсчетъ не идетъ, и сборъ съ лица, пользовавшагося паспортомъ въ теченіе одной недѣли или мѣсяца, взимается такой же, какъ и съ прожившаго по этому паспорту сезонъ или цѣлый годъ. Въ результатѣ рабочій, при крайней экономіи, при минимальномъ количествѣ прогульныхъ дней, въ извѣстной степени неизбѣжныхъ (пріисканіе работы, квартиры, покупки, отсылки денегъ на родину и т. д.), при упорномъ въ остальное время трудѣ, можетъ заработать, въ среднемъ, 75—100 рублей чистыхъ. Если они уже не «забраны» у подрядчика, то при первой возможности отсылаются рабочимъ въ деревню, гдѣ наполовину уходятъ на наемъ замѣнившаго его на сельскихъ работахъ наемника. Только очень немногіе искусные рабочіе,—какъ, напримѣръ, столяры, кровельщики или каменотесы,—ухитряются выработать 150—180 р. чистыхъ, но понятно. что и эта сумма является плохою наградою за болѣе чѣмъ полугодовую жизнь на бивуакѣ и изнурительную работу.

Такимъ образомъ, не низкая заработная плата, а неблагопріятныя внѣшнія условія труда являются бѣдствіемъ для трудящагося пришлаго населенія городовъ, въ особенности для лицъ, занятыхъ строительнымъ промысломъ въ Петербургѣ. Въ Москвѣ дѣло обстоитъ нѣсколько иначе, такъ какъ для рабочихъ строительнаго промысла тамъ нѣтъ биржи, а всѣ нужные для строительнаго сезона рабочіе заранѣе вербуются по деревнямъ подрядчиками. Работа, полученная при посредствѣ подрядчика, несомнѣнно

БИБЛИОТЕКА Коммунистической Академии

оплачивается ниже, чѣмъ наемъ при содѣйствіи биржи. Но зато она имѣетъ и нѣкоторыя, правда ничтожныя, преимущества. Во-первыхъ, рабочій еще задолго до открытія сезона имѣетъ возможность кредитоваться у подрядчика въ нужные ему по деревенскому хозяйству моменты. Обыкновенно къ началу работъ у каждаго кое-что «забрано» или для домашнихъ нуждъ или, что̀ бываетъ рѣже, только «на паспортъ» и «на дорогу». Мнѣ не приходилось слышать, а объ этомъ я спрашивалъ многихъ, чтобы подрядчики за «заборъ» скидывали что-либо съ платы, съ «ряда» или взимали за свой кредитъ проценты. Но зато и сами они не особенно торопятся расплатою, приноравливая ее къ большимъ праздникамъ (Покрову, Успенію и пр.). Тѣми изъ подрядчиковъ, которые возвращаются на зиму въ деревню и у которыхъ работаютъ ихъ земляки, окончательный разсчетъ производится только зимою, когда и сами они получаютъ деньги отъ частныхъ работодателей или изъ казенныхъ учрежденій. У особенно честныхъ живутъ иногда и «безъ ряда». Во-вторыхъ, рабочему нѣтъ необходимости тратить время на поиски труда и квартиры. Все это уже приготовлено заранѣе выѣхавшимъ или совершенно уже переселившимся въ городъ предпринимателемъ. По установившемуся обычаю, рабочій получаетъ плату отъ подрядчика и въ сравнительно рѣдкіе дни безработицы. При легкихъ заболѣваніяхъ («неможется») рабочій всегда выходитъ на работу. Во всѣхъ тяжелыхъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, когда происходитъ сокрытіе болѣзни, происшедшей отъ несчастія, паденія и пр., рабочаго торопятся отправить въ больницу. За время, проведенное въ послѣдней, почти никогда заработокъ не выдается.

Само собою понятно, что будь у насъ хоть какая-нибудь организація труда въ смыслѣ биржи труда или страхованія, подобнаго рода патріархальныя, но, увы, не всегда симпатичныя отношенія отошли бы въ область преданія.

Всѣ перечисленные выше элементы цѣны на строительный матеріалъ, высшій технической и простой физической трудъ и проч. составляютъ составныя части стоимости жилого зданія. Опытомъ опредѣлены примѣрныя нормы суммъ въ которыя обходится въ городахъ постройка, включая всѣ издержки на нее. Общая цѣна опредѣляется разсчетомъ на одинъ кубической объемъ зданія, «на кубикъ», какъ выражаются техники.

Приблизительный разсчетъ стоимости строеній, произведенный съ кубической сажени ихъ объема, для нашихъ столицъ одинаковъ. Объемъ зданія опредѣляется, при этомъ, черезъ умноженіе площади (плана по внѣшнимъ линіямъ очертанія) строенія на высоту отъ фундаментнаго обрѣза до карниза. Фундаментъ и крыша вычисляются особо. При этомъ получаются нижеслѣдующія данныя (для обѣихъ столицъ):

Одна кубическая сажень обходится:

1. Барскаго особняка около				100	руб.	
2. Каменнаго лицевого дома . . .	отъ	70	до	90	»	*)
3. Каменнаго надворнаго флигеля	»	50	»	70	»	
4. Каменныхъ службъ	»	30	»	40	»	
5. Деревяннаго дома, крытаго желѣзомъ, съ каменной лѣстницей . . .	»	40	»	50	»	
6. Деревяннаго дома изъ барочнаго лѣса, крытаго, толемъ и тесомъ . . .	»	20	»	30	»	
7. Службъ бревенчатыхъ, крытыхъ желѣзомъ	»	20	»	30	»	
8. Службъ дощатыхъ, крытыхъ толемъ	»	10	»	15	»	

*) Это нѣсколько дороже европейскихъ цѣнъ. Въ Германіи считаютъ, что 1 кубическій метръ постройки обходится отъ 12 до 15 марокъ. См. *Paul Möller*, Wohnungsnot und Grundrente, статья въ Jahrbücher für Nationalokonomie und Statistik Conrad'a, 1902 годъ, январская книжка. Здѣсь Moller между прочимъ говоритъ: „Die Baukosten halten sich innerhalb gewisser Grenze, für das kubik-meter Wohnungsraum etwa 12—15 mark.“. Одна же кубическая сажень равна, какъ извѣстно, 9,71242 метрамъ.

Само собою разумѣется, что эти цѣны колеблются въ зависимости отъ размѣровъ строенія въ томъ смыслѣ, что чѣмъ оно больше, тѣмъ дешевле обходится его постройка. Къ стоимости всѣхъ жилыхъ построекъ и службъ необходимо прибавить стоимость самого земельнаго участка и расходы по содержанію, ремонту и управленію. Полученная такимъ образомъ сумма опредѣляетъ и квартирныя цѣны, которыя должны въ общей сложности давать соотвѣтствующій $^0/_0$ на затраченный капиталъ. Покупаемые готовыми дома капитализируются изъ $^0/_0$ высшаго, чѣмъ тотъ, который дается вѣрными правительственными бумагами. Доходные дома нашихъ столицъ капитализируются обыкновенно изъ 5, чаще изъ 6, 7 и даже изъ $8^0/_0$.

Таковы общія условія нашего домостроительства, оказывающія вліяніе на размѣры нашихъ квартирныхъ цѣнъ. Сравнительно съ Западомъ ихъ высота не такъ значительна, но въ нашемъ бюджетѣ онѣ играютъ уже колоссальную роль. Средній классъ въ городахъ уже расходуетъ на свою квартиру отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ своего заработка. У простонародья этотъ расходъ еще очень невеликъ, но только благодаря отсутствію культурныхъ требованій. Но и постепенное развитіе послѣднихъ уже многими наблюдается, и если нашъ рабочій еще кое-гдѣ дешево отдѣлывается въ матеріальномъ смыслѣ отъ этой потребности, то зато и усиленно страдаетъ его здоровье, такъ какъ заболѣваемость и смертность обитателей плохихъ квартиръ у насъ, какъ извѣстно, выше, чѣмъ на Западѣ.

Но тяжесть нашихъ жилищныхъ условій должна вскорѣ увеличиться. Если есть причина предполагать удорожаніе не только лѣсныхъ матеріаловъ, въ виду усиленныхъ вырубокъ лѣса, бѣдности и неустройства нашего лѣсного хозяйства, но и матеріаловъ каменныхъ: бута, кирпича и пр., въ виду малочисленности и истощенія каменоломень, вздорожанія рабочихъ рукъ, топлива

и пр.,—то еще большая вѣроятность удорожанія стоимости городскихъ земельныхъ участковъ. Цѣны на земли во многихъ мѣстахъ у насъ неслыханно низки. Даже въ плотно населенныхъ центрахъ, въ торговопромышленныхъ раіонахъ, въ нашихъ обѣихъ столицахъ цѣны на землю, сравнительно съ цѣнами западноевропейскими, находятся еще въ младенческомъ состояніи. Но и онѣ, сравнительно съ тѣмъ, что было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уже возросли неимовѣрно. Экономическій процессъ, глубоко охватившій страну со времени освобожденія крестьянъ, совершенно измѣняетъ нашу соціально-экономическую структуру. Можно съ двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія относиться къ этому процессу, если вносить этическія или политическія точки зрѣнія въ его освѣщеніе, но ни въ какомъ случаѣ нельзя замалчивать очевидныхъ и повседневно наблюдаемыхъ фактовъ. Каждый безпристрастный наблюдатель констатируетъ наличность глубокихъ экономическихъ измѣненій нашей родины и появленіе формъ и новообразованій, уже въ общихъ чертахъ извѣстныхъ западноевропейскому капиталистическому строю. Этотъ процессъ, называемый нѣкоторыми экономистами довольно образно экономическою революціею, повліялъ и въ свою очередь весьма типично отражается и на условіяхъ занимающей насъ жилищной проблеммы.

Въ городахъ и въ деревнѣ общія жилищныя условія у насъ довольно различны. Если русскій городъ уже брошенъ въ кипящій котелъ капиталистическаго круговорота, то деревня только вовлекается въ этотъ грозный, почти стихійный потокъ. Этимъ признаніемъ я, конечно, отнюдь не думаю умалить роль активной борьбы личности или мощь воздѣйствія соціальнаго воспитанія или соціальныхъ институцій на ходъ соціально-экономической эволюціи, но думаю, что какъ бы ни было условно признаніе имманентности общественныхъ явленій,

введеніе этого понятія и констатированіе подходящихъ подъ него фактовъ является дѣломъ простой добросовѣстности.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи я и буду стремиться къ возможно большему сообщенію именно этой фактической стороны, воздерживаясь отъ обобщеній, какъ бы они на первый взглядъ ни напрашивались на формулировку. Этимъ безусловно будетъ лишній разъ подчеркнуто то назрѣвшее въ экономической наукѣ раздѣленіе ея теоріи и политики, которое уже проводится многими экономистами, признающими важную роль этого, на первый взглядъ, методологическаго вопроса.

Настоящій очеркъ содержитъ собранный мною фактическій, какъ въ литературѣ, такъ и путемъ личныхъ наблюденій, матеріалъ и распадается на: гл. I—характеристику общихъ условій, гл. II—очерки жилищныхъ условій въ русскихъ городахъ, гл. III—описаніе крестьянскаго жилища, гл. IV—очеркъ жилищныхъ условій русскаго рабочаго люда, а именно: рабочихъ фабричныхъ, горнозаводскихъ, рыбныхъ промысловъ, и, наконецъ, гл. V—на указанія нѣкоторыхъ произведенныхъ у насъ попытокъ борьбы съ жилищнымъ бѣдствіемъ.

Я самъ очень хорошо сознаю, что все это совершенно не исчерпываетъ предмета и что цѣлый рядъ капитальныхъ вопросовъ, входящихъ въ жилищную проблемму, остается даже не затронутымъ. Таковы, прежде всего, вопросы о земельномъ владѣніи въ городахъ, объ усадебной землѣ крестьянъ, о ростѣ земельной ренты въ Россіи. Затѣмъ весьма важнымъ являются вопросы о ростѣ и распредѣленіи нашего населенія въ городахъ, о нашемъ квартирномъ налогѣ, о различныхъ юридическихъ сторонахъ дѣла (квартирные контракты и пр.) и пр. Все это еще весьма мало у насъ разработано и ждетъ еще своихъ изслѣдователей. Нѣтъ сомнѣнія, что стучащаяся въ двери русской дѣйствительности жилищная нужда заставитъ населеніе обратить на этотъ вопросъ болѣе серьезное вниманіе,

а болѣе здоровое и лишенное апріорнаго метода и метафизической закваски поколѣніе экономистовъ освѣтитъ и направитъ экономическую политику на путь наиболѣе раціональныхъ мѣропріятій.

ГЛАВА II.

Жилищный вопросъ въ русскихъ городахъ.

Жилище русскаго народа вообще довольно своеобразно. Если иногда трудно отличить одинъ европейскій городъ отъ другого, нѣмецкую деревню отъ французской, то никто не смѣшаетъ русскаго города съ его заграничнымъ собратомъ и особенно русской деревни съ европейской. Особенныя климатическія, почвенныя и бытовыя условія создали и особенный типъ русскаго жилища и русскаго поселенія. Въ Россіи всюду чувствуется суровость климата, бѣдность природы, наличность земледѣльческаго элемента деревни, отсутствіе пестраго прошлаго нашихъ городовъ. Особенно большинство уѣздныхъ городовъ—тѣ же деревни, только представляющія дистанціи бо́льшаго «размѣра». Происхожденіе такого явленія понятно. Россійскіе «Вавилоны» не имѣютъ ни историческаго прошлаго, ни какой-либо основной строительной идеи, положенной въ основаніе ихъ плановъ. Многіе изъ нашихъ городовъ возникли случайно и вполнѣ искусственно, въ силу каприза, произвола или незнакомства высшей администраціи съ мѣстными интересами. Такъ произошли тѣ общеизвѣстные курьезы несовпаденія административныхъ центровъ съ дѣйствительно важными пунктами и центрами торговопромышленной дѣятельности. Нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ старорусскіе города, какъ, напр., Москва, Новгородъ, Псковъ, Кіевъ или Владиміръ, у которыхъ есть богатое историческое прошлое *). Но вслѣд-

*) *Пыляевъ.* Старый Петербургъ. 1874. *Его же.* Старая Москва. 1875.

ствіе исключительнаго преобладанія въ средневѣковой Россіи деревянной стройки, въ нашихъ городахъ почти невозможно найти слѣдовъ «стараго города», этой характернѣйшей части каждаго стараго европейскаго «бурга».

Наши города, даже созданные по предварительно выработанному плану, какъ Петербургъ или Одесса, далеко уступаютъ своимъ европейскимъ, а особенно американскимъ и австралійскимъ собратьямъ. Города Новаго Свѣта при своемъ возникновеніи сразу обставлялись всѣми удобствами цивилизаціи, а чего первоначально не было, того неустанная энергія и заботливость населенія добивалась постепенно.

Въ дореформенное время наши города, за небольшими исключеніями, были такъ же слабо населены, какъ и города средневѣковой Европы *). Народонаселеніе, жившее по натурально-хозяйственному укладу, не нуждалось въ многочисленныхъ густонаселенныхъ людскихъ муравейникахъ. Какъ мы уже упоминали, освобожденіе крестьянъ, постройка громадной желѣзнодорожной сѣти, привлеченіе Россіи на міровой рынокъ, вмѣстѣ съ сильнымъ ростомъ торговли и промышленности, вызвали у насъ полную хозяйственную революцію, со всѣми обычными ея послѣдствіями. На смѣну натуральнаго хозяйства пришло денежное, патріархальный бытъ смѣнился конкурренціею, ремесленно-мануфактурное производство—капиталистическимъ. Въ сферѣ классовыхъ и хозяйственныхъ интересовъ совершенно перемѣстились центры тяжести; разорившееся дворянство уступило мѣсто быстро-нарождающейся буржуазіи, городъ взялъ верхъ надъ деревнею, фабрика—надъ нивою. Въ самомъ городѣ, а еще болѣе въ деревнѣ, произошла рѣзкая дифференціація населенія: появились новые классы, всякаго рода homines novi. Города разрослись и расширились. По даннымъ

*) *Лучицкій.* Населеніе средневѣковаго города

послѣдней переписи обнаружилось, что Россія въ настоящее время уже не такъ бѣдна городами, какъ прежде. Третьимъ русскимъ городомъ оказалась безвѣстная въ дореформенное время Лодзь,—богатѣйшій промышленный пунктъ юго-западной части Привислинскаго края. Быстрый ростъ нашихъ городовъ — интересное и многознаменательное явленіе, которое ждетъ своего изслѣдователя. Не менѣе любопытны и явленія, происшедшія во внутреннемъ строѣ русскаго города, не только большого, но и мелкаго, уѣзднаго.

Детальный статистическій обзоръ роста нашихъ городовъ и ихъ квартирныхъ условій былъ бы теперь весьма своевременнымъ и въ высшей степени полезнымъ вкладомъ въ нашу скудную въ этомъ смыслѣ экономическую литературу. Кое-что въ этомъ отношеніи, какъ мы увидимъ ниже, уже начала дѣлать для русскаго провинціальнаго города наша замѣчательная по энергіи и трудолюбію земская статистика.

Петербургъ

Населеніе Петербурга быстро возрастаетъ. Первая общая перепись населенія Имперіи (28 янв. 1897 г.) показала особенно большій приростъ населенія за послѣдніе годы. За 7 лѣтъ (1890 по 1897) въ Петербургѣ прибавилось около 200 тыс. жителей. По статистическимъ даннымъ за 32 года (съ 1864 по 1897 г.) число жителей Петербурга съ 540 т. возросло до 1.333 т. Послѣдняя цифра—это Петербургъ безъ пригородовъ, гдѣ въ 1889 г. оказалось 79,2 т. человѣкъ, а въ 1897 году -уже 134,3 т. По свѣдѣніямъ В. Яроцкаго *), въ Петербургѣ въ 1890 году имѣлось 142.523 квартиры (а въ Москвѣ въ 1882 году ихъ было 89.765). Въ то же самое время среди нихъ было 7.374 квартиръ *подвальныхъ* (въ Москвѣ ихъ было 7.258).

*) *В. Яроцкій.* „Квартирный вопросъ"—Энциклопедическій Словарь Брокг. и Эфр. Т. XIV, стр. 853.

Такимъ образомъ, по подсчету, въ Петербургѣ подвальныхъ помѣщеній почти *вдвое* меньше, чѣмъ въ Москвѣ. Отношеніе же лицъ, ютившихся въ подвалахъ обѣихъ столицъ, еще болѣе неблагопріятно для Москвы. Такъ, во всѣхъ петербургскихъ подвалахъ жило 49.669 человѣкъ, въ Москвѣ же 58.850, т. е. около $^1/_{15}$ всего населенія. По оффиціальнымъ даннымъ, всѣхъ дворовыхъ мѣстъ въ Петербургѣ (безъ пригородовъ) 10.340; изъ нихъ $87^1/_2\%$ занято жилыми строеніями. Жилыхъ строеній по переписи 1881 года насчитывалось 22.234, изъ нихъ половина сооружена изъ камня. Ежегодно строилось въ среднемъ около 500 домовъ, слѣдовательно число ихъ въ настоящее время достигаетъ 29 тысячъ. Преобладающій типъ—двухъэтажные дома: они составляютъ 42% общаго числа, а одноэтажные 19%; домовъ въ три этажа — 21%, въ четыре— 14%, въ пять и болѣе этажей — 4%. Въ среднемъ, на 1 дворовое мѣсто приходится 16 квартиръ и 107 жителей; на 1 жилое строеніе по 8 квартиръ, а на квартиру по 5 жителей.

Квартиръ послѣдняя перепись (1890 г.) насчитала 142.523. Жилыя квартирныя помѣщенія составляли 81%. Пустовало квартиръ 5,3%. Количество квартиръ, благодаря стройкѣ, сильно возросло.

Перепись 1890 г. дала возможность опредѣлить слѣдующія санитарныя условія петербургскихъ жилищъ:

1) Подвальныхъ квартиръ 7.374; въ нихъ 12.217 комнатъ, съ 49.569 жителями.

2) Квартиръ въ мансардахъ (чердакахъ)—3.499; въ нихъ 5.813 комнатъ, съ 21.804 жителями.

3) Число жилыхъ квартиръ съ окнами только во дворъ— 55.264, или 55,3% общаго числа квартиръ.

Конечно, такія квартиры—удѣлъ бѣднѣйшихъ жителей, что удачно иллюстрируется нижеслѣдующею таблицею.

Изъ жилыхъ квартиръ обращены окнами только во дворъ:

изъ имѣющихъ только		1	комнату	— 70,8%%
»	»	2	комнаты	— 68,7%%
»	»	3 — 5	комнатъ	— 50%%
»	»	6 — 10	„	— 14,8%%
»	»	11 и болѣе		— 6,3%%

Число квартиръ съ кухнями и прихожими, т. е. съ элементарными удобствами, также недостаточно.

Больше половины (52%%) петербургскихъ квартиръ не имѣютъ отдѣльной кухни; 40%% всего числа не имѣютъ особой прихожей; 14%% квартиръ—не что иное, какъ жилая кухня.

Вообще, основное правило: чѣмъ меньше квартира, тѣмъ меньше удобствъ.

Въ средней петербургской квартирѣ живетъ 7 человѣкъ; на одну комнату, считая кухню и прихожую, приходится, въ среднемъ, 1,6 человѣка. Всего тѣснѣе квартиры въ подвалахъ, гдѣ на комнату приходится по четыре жителя.

Квартиръ съ водопроводомъ въ 1890 году насчитывалось 60%% общаго числа, съ ватерклозетами—49%%, съ ваннами—10%%.

Средняя цѣна квартиры для жилья въ 1881 г. была 409 р., въ 1890 г.—362 рубля, т. е. за 9 лѣтъ понизилась на 11½%%. Въ послѣдніе годы наблюдается обратное движеніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ цѣны повысились на 30%%, въ иныхъ же еще выше; точныхъ свѣдѣній пока нѣтъ. Количество пустующихъ квартиръ весьма значительно сократилось.

Среднія квартирныя цѣны колебались въ зависимости отъ этажа слѣдующимъ образомъ:

Подвальный этажъ	125	р.
I »	263	»
II »	375	»

III	этажъ	463 р.
IV	»	450 »
V и VI	»	380 »
мезонины и мансарды	. .	112 »
квартиры въ нѣсколько этажей		2.258 »

Среднія цѣны сообразно размѣру квартиръ были:

въ 1 чистую комнату	. . .	112 р.
» 2 чистыя комнаты	. . .	194 »
отъ 3 до 5 чистыхъ комнатъ		375 »
» 6 — 10 »	» .	1.006 »
» 11 и болѣе »	» .	2.664 »

Средняя петербургская квартира въ 1890 году состояла изъ $4^1/_2$ комнатъ, изъ коихъ 3,1 чистыхъ. Такая квартира въ среднемъ стоила въ годъ 426 рублей, слѣдовательно, 1 комната, если считать кухню и прихожую, оплачивается въ годъ 79-ю рублями; если ихъ не считать—114-ю рублями.

Всѣ приведенныя здѣсь свѣдѣнія и отношенія, конечно, весьма сильно измѣнились въ послѣдніе годы, когда въ Петербургѣ наблюдается квартирный кризисъ.

Наличное число петербургскихъ квартиръ совершенно не соотвѣтствуетъ спросу. Цѣны на квартиры возвышены до крайнихъ предѣловъ. Самыя квартиры, въ большинствѣ случаевъ, совершенно не соотвѣтствуютъ основнымъ требованіямъ гигіены. Сводныя изслѣдованія петербургскихъ санитарныхъ врачей, изданныя въ 1897 году С.-Петербургскимъ градоначальникомъ, также рисуютъ крайнюю неприглядность квартиръ недостаточнаго населенія столицы. Свѣдѣнія о жилищахъ петербургскихъ рабочихъ сгруппированы въ статьѣ доктора М. И. Покровской, помѣщенной въ одной изъ книгъ «Русскаго Богатства». Авторъ приводитъ рядъ детальныхъ описаній отдѣльныхъ квартиръ. Онѣ ужасны: во многихъ рабочихъ квартирахъ

на человѣка приходится по 1/4 кубич. сажени. Это предѣлъ, за которымъ наступаетъ смерть. Рядъ интересныхъ наблюденій приведенъ М. И. Покровской также и въ ея докладѣ Обществу охраненія народнаго здравія, которое вообще удѣлило много времени на выясненіе жилищнаго вопроса, особенно въ Петербургѣ. Въ 1897 — 1899 годахъ петербургская пресса особенно много толковала о квартирномъ кризисѣ. Газеты дѣятельно популяризировали разныя западноевропейскія средства борьбы съ жилищнымъ бѣдствіемъ, а равно пріемы раціональнаго домостроительства. Появилось также нѣсколько проектовъ устройства новыхъ поселеній (Царскій городокъ, Поповка, Новый Петербургъ). Всему этому способствовало наводненіе, бывшее въ Петербургѣ осенью 1897 года. Оно вызвало цѣлый рядъ статей и замѣтокъ по поводу квартирныхъ условій потерпѣвшихъ наводненіе жителей Гавани, этихъ парій Петербурга.

«Какъ ни велики бѣдствія гаваньскихъ обитателей,—писалъ въ 1898 г. д-ръ Герценштейнъ,—ихъ положеніе все же лучше петербургскихъ подвальныхъ жильцовъ. Гаваньцы могутъ утѣшать себя хоть тѣмъ, что ихъ заливаетъ сравнительно чистой водою Невы и взморья. Дома ихъ, немного ранѣе, немного позже, просохнутъ; потерянный скарбъ, понесенные убытки будутъ отчасти пополнены пожертвованіями благотворителей, направляющихъ всю свою помощь почти исключительно на долю гаваньцевъ. Постепенно у послѣднихъ все войдетъ въ колею. Наконецъ, прибавимъ мы, наводненіе въ Гавани наступаетъ только въ случаяхъ чрезмѣрнаго подъема воды въ рѣкѣ. Незначительныя столь частыя повышенія ея на 3—4 фута вызываютъ только безпокойство, страхъ и опасенія, но не разыгрываются до степени болѣе или менѣе серьезнаго бѣдствія. Гораздо плачевнѣе и ужаснѣе судьба многочисленныхъ жильцовъ петербургскихъ подваловъ. При всякомъ, едва замѣтномъ повышеніи ординара воды въ Невѣ, въ ихъ стѣны начинаетъ стучаться

грозный врагъ и обнаруживаетъ свое присутствіе рѣзко выступающей сыростью на стѣнахъ и полахъ. При еще большемъ подъемѣ воды, не имѣющемъ пока для Гавани и другихъ низменныхъ мѣстъ города никакого значенія, на полу петербургскихъ пещеръ, т. е. подваловъ, начинаютъ играть,—выразимся словами почтеннаго предсѣдателя петербургской водопроводной комиссіи, барона П. Л. Корфа,—«маленькіе фонтанчики». Если взбурлившаяся Нева и дальше не хочетъ успокоиться и вернуться въ законные предѣлы своихъ гранитныхъ набережныхъ, то число и сила «маленькихъ фонтанчиковъ» возрастаютъ и спустя немного времени подвалы на большую или меньшую высоту залиты грязною, мутною и въ высшей степени зловонною водою. Наступило наводненіе въ полномъ разгарѣ и, къ вящшей опасности всего городского населенія, подвалы заливаются, но не хладными и относительно чистыми струями расшалившейся рѣки, а такъ называемыми «грунтовыми водами»; другими словами, всѣми помоями, всѣми изверженіями, всѣми жидкими нечистотами, которыя въ колоссальныхъ размѣрахъ ежедневно, непрерывно, днемъ и ночью, накопляются въ Петербургѣ и вырабатываются его 1.200.000 жителей, его многочисленными фабриками и заводами, его безсчетными промышленными заведеніями, мастерскими и другими неизбѣжными атрибутами громадной столицы».

Описанія петербургскихъ подваловъ, сдѣланныя полицейскими и санитарными врачами, не отличаются полнотой. По ихъ словамъ: «нѣсколько крутыхъ, зачастую ветхихъ ступеней ведутъ въ полутемный коридоръ, въ который выходятъ двери квартиръ. Первая комната—кухня, въ большинствѣ случаевъ темная; остальныя двѣ или три съ недостаточнымъ свѣтомъ и высотою, разгороженныя на нѣсколько мелкихъ клѣтушекъ для угловыхъ жильцовъ, съ желѣзными временными печами посрединѣ». Такое описаніе не полно, такъ

*

какъ въ немъ ничего не говорится о почвѣ, въ которой вырыты петербургскіе подвалы. «Вѣроятно, каждому изъ насъ, говоритъ тотъ же д-ръ Герценштейнъ,—приходилось видѣть обыкновенныя въ Петербургѣ сцены копанія на улицахъ или въ домахъ болѣе или менѣе глубокихъ траншей, ямъ. Уже на незначительномъ разстояніи обоняніе подсказываетъ вамъ, что вы имѣете удовольствіе приблизиться къ извлекаемымъ изъ земли петербургскимъ геологическимъ породамъ, ничѣмъ не отличающимся отъ содержимаго мусорныхъ и помойныхъ ямъ. Если есть возможность, постараетесь обойти мѣсто наглядная изученія строенія столичной почвы. Въ противномъ случаѣ вы увидите, что, копаютъ ли петербургскую землю на аршинъ или сажень, каждымъ взмахомъ лопаты выбрасываются на мостовую цѣлые комья зловонной, черной, переполненной всякими гніющими отбросами кашицеобразной грязи, которая затѣмъ, въ видѣ вызывающихъ омерзеніе кучекъ, обрамляетъ края выкапываемой ямы или траншеи, служа постояннымъ укоромъ петербуржцамъ и напоминая имъ, гдѣ и на чемъ мы живемъ. Эта кашица, производящая впечатлѣніе содержимаго помойныхъ и выгребныхъ ямъ, и представляетъ ту почву, на которой построенъ весь Петербургъ и существованіе которой въ столь загрязненномъ видѣ является едва ли не самой главной, основной причиной печальнаго санитарнаго состоянія нашего города. Всякому живому существу вообще, человѣку тѣмъ болѣе, присуще свойство грязнить все, съ чѣмъ онъ приходитъ въ соприкосновеніе. Онъ грязнитъ воздухъ, изъ котораго извлекаетъ животворный кислородъ и отдаетъ ему вредную для нашего организма углекислоту, даетъ много жидкихъ и твердыхъ выдѣленій, проникающихъ въ почву, такъ какъ имъ некуда дѣваться,—а изъ нея въ воду. Вода и почва обладаютъ громадною способностью самоочищенія, подобно тому, какъ безпредѣльныя пучины атмосферы, окру-

жающей земной шаръ, разжижаютъ поступающіе въ нее вредные для насъ газообразные продукты и, разнося ихъ, доставляютъ питательный матеріалъ растительнымъ организмамъ, претворяющимъ эти продукты въ безвредныя соединенія. Но какъ ни велика самоочищающая способность воды, воздуха и почвы, но и ей есть предѣлъ. Если данное пространство земли можетъ, путемъ физическихъ и химическихъ процессовъ, превратить въ безвредныя соединенія только нѣсколько фунтовъ нечистотъ, то ее не слѣдуетъ загрязнять пудами. Весь тотъ излишекъ, который превышаетъ способность самоочищенія даннаго участка земли, долженъ быть удаленъ, чтобы своимъ присутствіемъ не вредить близъ живущимъ. Точно также, если данный объемъ воздуха можетъ, при надлежаще устроенной вентиляціи, оставаться безвреднымъ для десяти человѣкъ, то онъ не долженъ насыщаться продуктами дыханія ста человѣкъ. Чѣмъ гуще населеніе данной мѣстности, тѣмъ и количество отбросовъ на одну единицу пространства будетъ больше. Одноэтажный домъ-особнякъ, служащій исключительно для одной семьи, построенный на пространствѣ 400 квадратныхъ саженъ, населенный 8—10 жильцами, не загрязнитъ почвы, такъ какъ земля, эта чудная лабораторія, быстро справится съ поступившими въ нее нечистотами; но если на такомъ участкѣ построенъ пятиэтажный домъ съ десятками квартиръ и мастерскихъ, со многими сотнями жильцовъ, то почва подъ нимъ, если не будутъ удаляться отбросы, очень быстро загрязнится и потеряетъ способность энергическаго самоочищенія. Какъ скованный по рукамъ и ногамъ богатырь, она безсильна выполнить свою животворящую роль и, поруганная, можетъ только мстить людямъ тѣми заразными болѣзнями, которыя находятъ въ ней прекрасные очаги своего развитія. Сама отравленная, она, въ свою очередь, отравляетъ и всѣхъ на ней живущихъ, создавая тѣхъ, присущихъ Петербургу, хилыхъ,

малокровныхъ, болѣзненныхъ, умирающихъ въ раннемъ возрастѣ субъектовъ, изъ которыхъ почти исключительно и состоитъ петербургское населеніе. Наиболѣе культурныя страны и городскіе центры Запада уже давно пытаются осуществить предъявляемыя имъ гигіенистами и техниками требованія».

Громаднѣйшее большинство русскихъ городовъ, съ Петербургомъ во главѣ, еще не доросло до сознанія столь элементарныхъ истинъ, а между тѣмъ вопросъ объ удаленіи нечистотъ изъ нихъ выступаетъ все настоятельнѣе и неотложнѣе. *Проф. Эрисманъ* вычислилъ, что каждые 100.000 человѣкъ городского населенія (считая 37.610 мужчинъ, 34.630 женщинъ, 14.060 мальчиковъ и 13.700 дѣвочекъ) выдѣляютъ въ теченіе года около 2.307.000 пудовъ плотныхъ и жидкихъ экскрементовъ, т. е. количество, которое потребовало бы около ста товарныхъ поѣздовъ изъ 40 товарныхъ вагоновъ, подымающихъ по 600 пудовъ каждый. Если прибавить къ этимъ массамъ человѣческихъ отбросовъ кухонныя помои, фабричные стоки и всю грязь большого города, то мы поймемъ, почему проф. Эрисманъ считаетъ суточную массу всѣхъ нечистотъ въ городѣ со стотысячнымъ населеніемъ почти въ 19 милліоновъ фунтовъ, 475.000 пудовъ въ день, или колоссальную цифру 174 мил. пуд. въ годъ. Принимая, что товарный вагонъ подымаетъ 600 пудовъ, что въ товарномъ поѣздѣ имѣется 40 вагоновъ, для вывоза всего годового количества нечистотъ города со стотысячнымъ населеніемъ потребовалось бы свыше 7.000 товарныхъ поѣздовъ, т. е. 20 поѣздовъ въ день. Увеличьте это количество въ 12 разъ, и тогда вы легко себѣ представите количество нечистотъ, твердыхъ и жидкихъ, которыя накопляются въ теченіе года въ Петербургѣ.

Быть можетъ, о громадности ихъ дастъ лучшее представленіе слѣдующій примѣръ. Суточная порція нечистотъ въ стотысячномъ городѣ составляетъ, по Эрисману, приблизительно

1.269 куб. саженъ; въ годъ это составитъ 463.185 куб. саж. Это количество можетъ наполнить каналъ въ сажень глубины, въ 10 саж. ширины и въ 92 версты длины. Увеличьте это количество въ 12 разъ—и вы поймете, что дѣлается въ Петербургѣ.

Петербургъ потребляетъ до 20 милліоновъ ведеръ въ день. Въ годъ получается колоссальная цифра—около восьми милліардовъ ведеръ. Это количество воды могло бы покрыть всю площадь его бассейномъ въ 165 сантим. высоты. Вся эта вода, потребленная для самыхъ разнообразныхъ цѣлей, загрязненная до послѣдней возможности, удаляется главнымъ образомъ черезъ почву. Прибавьте еще къ ней колоссальныя количества воды, выпадающей надъ Петербургомъ въ видѣ атмосферныхъ осадковъ (среднее годовое количество—47 сант.; всего для Петербурга 2.178 мил. ведеръ), главнымъ образомъ въ видѣ дождевыхъ водъ, стекающихъ съ крышъ, покрывающихъ поверхности дворовъ, улицъ, площадей и смывающихъ частицы животныхъ экскрементовъ и всякаго накопляющагося мусора. Только тогда можно представить себѣ, какое необъятное количество разведенныхъ нечистотъ насыщаетъ петербургскую почву.

Допуская самую слабую степень растворенія нечистотъ, все же очевидно, какая громадная масса ихъ должна остаться въ верхнихъ слояхъ почвы. Но, къ сожалѣнію, и степень растворенія вышеупомянутыхъ нечистотъ совсѣмъ не малая. Въ этомъ легко убѣдиться, прокатившись на пароходикѣ по Фонтанкѣ или Екатерининскому каналу, любуясь гранитными берегами каналовъ и рѣчекъ, всѣхъ этихъ смрадныхъ столичныхъ клоакъ. Любителямъ сильныхъ ощущеній представляется возможность наблюдать, какъ изъ громадныхъ амбразуръ сточныхъ трубъ льются съ меланхолическимъ журчаніемъ потоки самыхъ грязныхъ, ядовитыхъ и зловонныхъ водъ. Послѣднія

неоднократно подвергали химическому и бактеріологическому изслѣдованію, причемъ получались во-истину ужасающіе результаты. Муть, приносимая ими въ русла каналовъ и рѣчекъ, осѣдая на дно, образуетъ тотъ въ высшей степени грязный, ядовитый илъ, которымъ можно любоваться при работахъ землечерпательницъ. Всѣ эти гніющія вещества, вся эта колоссальная грязь, все это—вынесенные съ нашихъ дворовъ отбросы, которыми такъ богатъ городъ.

Особенно отвратительный видъ принимаютъ эти журчащіе каскады сточныхъ водъ послѣ дождей, которые до нѣкоторой степени промываютъ нашу почву, унося часть ея нечистотъ въ рѣчки и каналы. Воды, несущія нечистоты, пройдя черезъ почву, профильтровавшись въ ней, оставили свои примѣси въ верхнихъ слояхъ ея; она же, по своей водоемкости, вмѣстѣ съ тѣмъ, удержала и достаточное количество такъ называемыхъ водъ. Примѣси, благодаря въ особенности присутствію влаги, подвергаются всевозможнымъ процессамъ гніенія и броженія, въ сильной степени загрязняютъ почвенный и надпочвенный воздухъ и служатъ самой благопріятной средой для развитія всевозможныхъ микробовъ и бактерій, которые въ нихъ кишмя-кишатъ.

Такимъ состояніемъ почвы объясняется, почему всякая эпидемія, появившаяся въ Петербургѣ, держится въ немъ годами, и почему безплодны усилія санитарныхъ врачей, транспортирующихъ больныхъ въ больницы, дезинфецирующихъ помѣщенія и предметы, приходившіе въ соприкосновеніе съ больными. Всевозможные санитарные дѣятели совершенно напрасно приписываютъ себѣ честь побѣды надъ эпидеміями при появляющемся время отъ времени ослабленіи ихъ. Морозы—единственная сила, которая можетъ сковать и до поры до времени парализовать убійственныя свойства петербургской почвы. Новая оттепель—и вновь разгулявшіяся эпидеміи на-

глядно убѣждаютъ всевозможныя комиссіи въ ихъ полномъ безсиліи.

«Однимъ изъ самыхъ рѣзкихъ примѣровъ крайняго пренебреженія къ основнымъ требованіемъ огражденія населенія отъ эпидемій,—читаемъ мы въ санитарномъ отчетѣ г. С.-Петербурга за 1898 г.,—является установившійся обычай строить жилые подвалы. Эти подвалы въ петербургскихъ домахъ составляютъ самое обычное явленіе, несмотря на то, что нашимъ строительнымъ уставомъ строжайше запрещено устройство ихъ въ низменныхъ, подвергающихся наводненію мѣстахъ. По жадность домовладѣльцевъ, угодливость передъ ними архитекторовъ, халатно-равнодушное отношеніе къ явнымъ нарушеніямъ закона со стороны городского управленія и администраціи—все это, вмѣстѣ взятое, низвело разумное требованіе закона къ нулю. Можно сказать, что до наводненія 1895 года рѣшительно никто не обращалъ вниманія на фактъ устройства подваловъ въ воздвигаемыхъ домахъ и существованія ихъ въ крайне антисанитарномъ видѣ въ ранѣе построенныхъ. Жадность домовладѣльцевъ, ихъ желаніе выжать доходъ изъ каждаго клочка принадлежащей имъ земли заставляютъ ихъ рыть подвалы, какъ можно глубже, чтобы выгадать больше пространства для надземныхъ этажей, равно какъ извлечь выгоды изъ чердаковъ, которые, повѣрьте, читатель, въ Петербургѣ также отдаются подъ жилье. Недостатокъ мѣста въ крайне узкихъ, тѣсныхъ дворахъ вынуждаетъ домовладѣльцевъ,—а просвѣщенные архитекторы ничего противъ этого не имѣютъ,—помѣщать подвалы бокъ-о-бокъ съ помойными, мусорными и выгребными ямами. Излишне и говорить, что о ремонтѣ подвальныхъ помѣщеній домовладѣльцы никогда не думаютъ. Въ Петербургѣ ремонтъ квартиръ производится вообще только по требованію нанимателей, а рискнетъ ли подвальный житель заикнуться о необходимости тѣхъ или другихъ исправленій въ квартирѣ?»

Несмотря на все это, наемная плата за подвалы необычайно высока. Такъ, напр., въ Адмиралтейской части годовая плата за подвальную комнату составляла въ 1896 г. отъ 60 до 180 руб. въ годъ. Для торговыхъ помѣщеній плата за комнату подымалась до 250 и даже доходила до 500 р. въ годъ. Въ Казанской части въ 1896 г. средняя годовая стоимость подвальной комнаты равнялась 180 руб., квартиры въ 3—4 комнаты—500 р. Какъ слѣдствіе такой необычайной дороговизны, является крайняя скученность жильцовъ въ подвалахъ, гдѣ всегда наблюдается крайнее перенаселеніе. Единственное требованіе такихъ жильцовъ: достаточно мѣста для лежанія. Испорченность воздуха, отсутствіе свѣта, сырость, проникающая сквозь стѣны и полы, грязь въ квартирѣ, лужи выступающей сплошь и рядомъ на полу зловонной грунтовой воды,—все это для нетребовательныхъ жильцовъ никакого значенія не имѣетъ.

Наивно было бы надѣяться, что сами домовладѣльцы почувствуютъ угрызеніе совѣсти и, побуждаемые любовью къ ближнимъ, рѣшатся сдѣлать что-либо для улучшенія участи своихъ жильцовъ. Хотя законы и существуютъ, и для Васильевской части изданы еще въ 1824 году, но оказываются безсильными. На что ужъ настойчива наша администрація, закрывавшая въ 1845 году подвалы для жилья; но разъ подвалъ сооруженъ и въ него допущены жильцы, борьба съ домовладѣльцами, закрытіе подвальныхъ жилищъ очень затруднительны,—тѣмъ болѣе, что въ защиту претензій домохозяевъ выступаютъ и сами жильцы.

Наша городская, исключительно домовладѣльческая Дума, изъ гласныхъ которой многіе сами обладаютъ домами съ возмутительно устроенными подвалами, чердаками и т. п., скрѣпя сердце, должна была издать нѣкоторыя обязательныя постановленія, на каждомъ шагу пренебрегаемыя и никѣмъ не при-

знаваемыя. Такъ, напримѣръ, ими предписывается, чтобы жилые подвалы были вышиною не менѣе какъ въ 3½ аршина, хорошо освѣщены, а полы и стѣны до уровня уличнаго тротуара или поверхности двора непроницаемы для воды. Содержатся въ нихъ и другія, столь же благочестивыя, пожеланія. Но что пользы въ нихъ?

Такимъ образомъ, мы уже убѣдились въ двухъ крупныхъ недостаткахъ подвальныхъ квартиръ: отсутствіи свѣта и постоянной сырости. Въ Берлинѣ, гдѣ почва гораздо суше и грунтовыя воды лежатъ ниже, чѣмъ у насъ, въ Петербургѣ, по проекту Калле, подвальныя помѣщенія допускаются подъ жилье лишь при условіяхъ, что полъ будетъ устроенъ не менѣе, какъ на 30 сантим. выше самаго высокаго уровня грунтовыхъ водъ; потолки не менѣе какъ на метръ, притолоки оконъ—на 60 сант. выше площади примыкающей поверхности земли. Не нужно забывать при этомъ, что въ Берлинѣ почва, благодаря сплавной системѣ удаленія нечистотъ, очень мало загрязняется, а потому и подвалы обезпечены болѣе чистымъ воздухомъ, могутъ быть свѣтлѣе и во всякомъ случаѣ гарантированы отъ просачиванія въ нихъ грунтовыхъ водъ. Въ Петербургѣ же все это пренебрегается на каждомъ шагу. У насъ, какъ, напр., въ легкозатопляемой Адмиралтейской части, подвалы имѣютъ болѣе сажени глубины. Не трудно при этомъ сопоставить и всѣ прочія соотношенія съ примыкающей поверхностью земли.

Мы говорили до сихъ поръ о жилыхъ подвалахъ. По отношенію къ нимъ, хоть для формы, существуютъ тѣ или другія обязательныя постановленія и узаконенія. А о такъ называемыхъ нежилыхъ подвалахъ, отдаваемыхъ подъ магазины, лавки и мастерскія, рѣчи не было. Они по своимъ недостаткамъ ничѣмъ не отличаются отъ жилыхъ подваловъ, если только не хуже ихъ. Во время наводненій проникающая въ нихъ вода сплошь и рядомъ подмачиваетъ товары, въ томъ числѣ и

съѣстные продукты, которые, послѣ просушки, съ спокойной совѣстью продаются потребителямъ. Что же касается подвальныхъ мастерскихъ и ремесленныхъ заведеній, то они только на словахъ считаются нежилыми. Одинъ изъ врачей совершенно справедливо выражаетъ недоумѣніе по поводу того, что петербургскіе промышленники подъ «жильемъ» подразумѣваютъ только ночлегъ. По ихъ понятіямъ, то обстоятельство, что мастеровые, рабочіе и ученики проводятъ въ подвалахъ 18 часовъ, въ нихъ работаютъ, ѣдятъ и отдыхаютъ, не дѣлаетъ подваловъ еще жилыми помѣщеніями. Того же мнѣнія держится, повидимому, и администрація. Пусть будетъ такъ. Но вся бѣда въ томъ, что, послѣ предъявленія начальству такихъ помѣщеній, какъ лишенныхъ жилищнаго характера, въ нихъ постепенно перебираются сами хозяева мастерскихъ, затѣмъ ихъ рабочіе и ученики. А разъ только подвалъ населился, то удаленіе изъ него жильцовъ представляетъ громадный трудъ, противъ котораго протестуютъ и домовладѣльцы, ссылающіеся на то, что въ нихъ живутъ уже десятки лѣтъ, и сами жильцы, которые не знаютъ, куда имъ выбраться.

Описывая подвалы, всѣ полицейскіе и санитарные врачи высказываются почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ. Такъ, напримѣръ, врачи Адмиралтейской части указываютъ, что стѣны подваловъ даже въ сухое время года всегда сыры, вслѣдствіе дурной естественной вентиляціи, что они подвергаются затопленію даже при незначительныхъ поднятіяхъ воды, благодаря обратному движенію грунтовой воды въ трубахъ.

Еще подробнѣе останавливаются на описаніи подваловъ врачи Казанской части. По ихъ словамъ, громадное большинство жилыхъ подваловъ въ ней скудно освѣщено и, при высокомъ уровнѣ грунтовыхъ водъ или при засореніи городскихъ водосточныхъ трубъ и колодцевъ, заливается водой, отчего они не только сыры, но почти съ постояннымъ скопленіемъ грязной

воды на полахъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда стѣны и полы цементированы. При всякомъ наводненіи подвалы заливаются грязною водою, выступающей изъ окрестныхъ каналовъ, въ которые спускаются нечистоты съ улицъ, съ дворовъ и изъ домовъ. Даже послѣ выкачиванія воды въ подвалахъ надолго остается зловонный запахъ. Воздухъ въ нихъ, при отсутствіи вентиляціи и достаточнаго свѣта, сырой и затхлый; сырость поддерживается почти всегда влажной почвой, изъ которой проникаетъ загрязненный почвенный воздухъ.

На Васильевскомъ островѣ, гдѣ подвалы особенно легко и, можно сказать, неминуемо заливаются водой, даже въ домахъ, гдѣ полы ихъ снабжены толстымъ слоемъ бетона, въ одномъ второмъ участкѣ было залито до 50 подваловъ, причемъ во многіе изъ нихъ вода проникла черезъ фановыя трубы. Въ другіе она проникла черезъ оконныя и дверныя отверстія или черезъ отдушники въ подпольяхъ. Подвалы заливались на высоту отъ двухъ аршинъ до одной сажени. Большая часть воды была вылита на улицу, другая черезъ подпольныя пространства всосалась въ почву. Почти то же сообщается про Петербургскую и даже про Московскую часть, которая, сравнительно, возвышенна.

Но не наводненіе,—явленіе хотя и грозное, но все же случайное,—является главнымъ источникомъ жилищныхъ неурядицъ Петербурга. Болѣе важными являются слѣдующіе моменты: 1) полное несоотвѣтствіе съ спросомъ небольшихъ одно-, двухъ-, трехъ- и четырехъ-комнатныхъ квартиръ и 2) ихъ крайняя дороговизна и неблагоустройство.

Единственно возможнымъ выходомъ изъ современнаго тяжкаго положенія жилищныхъ условій г. Петербурга является полная реорганизація его жалкихъ городскихъ путей сообщенія, радикальное измѣненіе плана цѣлаго ряда городскихъ частей и кварталовъ и введеніе особаго налога на возрастаю-

щую безъ затратъ со стороны владѣльцевъ цѣну земельныхъ, особенно пустующихъ участковъ. Осуществленіе всего этого невозможно безъ проникнутой глубоко общественною политикой Городской Думы, составъ которой и руководящія тенденціи идутъ въ настоящее время не только въ разрѣзъ съ насущными нуждами населенія, но и съ самою идеею общественнаго долга и общественнаго дѣла.

Москва.

Немногимъ лучше квартиры бѣднаго люда и въ другой нашей столицѣ, гдѣ главную массу обывателей составляютъ пришедшіе на заработки крестьяне. Впрочемъ, и не одна бѣднота страдаетъ здѣсь отъ недостатка дешеваго и здороваго жилища. Ненормальность квартирныхъ условій чувствуется и въ зажиточныхъ слояхъ населенія, которые уже открыто ропщутъ на бездѣйствіе Городской Думы.

Въ Москвѣ квартирный вопросъ неоднократно ставился на очередь, какъ въ мѣстной печати, такъ и въ сферахъ городского самоуправленія. Такъ, одинъ изъ видныхъ московскихъ общественныхъ дѣятелей, проф. М. В. Духовской, въ началѣ 1895 г. входилъ съ особымъ докладомъ въ Московскую Городскую Думу, побуждая послѣднюю выйти изъ пассивнаго отношенія къ квартирнымъ условіямъ бѣднѣйшаго класса населенія столицы.

Въ этихъ видахъ были изучены дома, населенные бѣдными, какъ въ раіонѣ Пречистенской части города Москвы, гдѣ г. Духовской съ нѣсколькими сотрудниками сдѣлалъ подробнѣйшій осмотръ каждаго жилища, такъ и въ наиболѣе характерныхъ пунктахъ другихъ частей обширной Москвы. Результаты этой анкеты мало утѣшительны. Въ докладѣ г. Духовского говорится:

«Помѣщеніе бѣднѣйшаго класса населенія столицы, размѣщающагося въ подвалахъ и углахъ, спеціально приноровленныхъ для этого домахъ и т. п., находится въ Москвѣ въ безусловно неудовлетворительномъ состояніи. Лица эти живутъ внѣ всякихъ мало-мальски сносныхъ гигіеническихъ условій и часто въ отвратительной нравственной обстановкѣ» *).

Для подтвержденія этого вывода приводится тщательное описаніе цѣлаго ряда домовъ, обстановка которыхъ представляетъ по истинѣ ужасную картину. Отношеніе объемнаго содержанія воздуха квартиръ къ количеству живущихъ въ нихъ не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ; печи ветхи и дымятъ, помѣщенія всѣ сыры; свѣта достаточно только въ переднихъ каморкахъ, остальныя же погружены въ полумракъ. Всѣ квартиры, отдаваемыя въ наемъ бѣдному люду, и по обстановкѣ, и по устройству похожи однѣ на другія; разница заключается только въ степени ихъ ветхости и загрязненности. Лѣстницы, ведущія въ коечныя квартиры подвальныхъ этажей, покрыты грязью, человѣческими экскрементами; по угламъ грязь, смѣшанная съ мочею. При входѣ въ квартиру обдаетъ тяжелымъ, удушливымъ запахомъ. Помѣщеніе обыкновенно полутемное, такъ какъ окна болѣе чѣмъ до половины въ землѣ. Въ отдаленныхъ отъ оконъ частяхъ квартиры царитъ полный мракъ. Вдоль стѣнъ, сырыхъ и покрытыхъ плѣсневыми грибками, устроены койки, состоящія изъ козелъ съ грязными досками; на доскахъ положены подстилки изъ рогожъ или носильнаго платья, а сверху—грязныя ватныя одѣяла и подушки съ наволоками изъ матеріи неопредѣлимаго цвѣта и качества, вслѣдствіе крайняго загрязненія. Койки разставлены въ такомъ количествѣ, сколько можетъ уставиться вдоль стѣнъ;

*) Въ виду общественнаго значенія этого доклада, онъ приводится нами in extenso въ приложеніи. См. Жилищный вопросъ, вып. V (Матеріалы).

нѣкоторыя изъ нихъ заняты двоими. При недостаткѣ коекъ посѣтители размѣщаются на полу, въ большинствѣ случаевъ покрытомъ соромъ и грязью. Въ окнахъ форточекъ нѣтъ; существующія въ немногихъ изъ подвальныхъ квартиръ форточки закрываются обитателями, и всѣ щели затыкаются грязнымъ тряпьемъ. Отхожія мѣста устроены на дворѣ или въ сѣняхъ близъ квартиръ и въ обоихъ случаяхъ, по степени неопрятности, имѣютъ неподдающійся никакому описанію видъ. Кубическое содержаніе воздуха на человѣка при высотѣ подвала отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$ аршинъ колеблется отъ 0,8 до 2,35 кубич. саж.

Всѣ эти явленія особенно печальны потому, что описанныя жилища представляютъ неисчерпаемый источникъ дохода какъ для квартиро-держателей, такъ и для домовладѣльцевъ.

Мнѣ лично пришлось принимать въ Москвѣ участіе въ трудахъ всеобщей переписи 1897 года. Мой раіонъ составляли—Кремль, Китай-Городъ, Толкучка и часть Зарядья, примыкающаго къ Варваркѣ. Эти извѣстные всей Россіи историческіе пункты нашей Первопрестольной, и притомъ содержимые въ наибольшей внѣшней опрятности, представляли такую же малоутѣшительную картину, какую рисуетъ и вышеприведенный докладъ г. Духовского. Особенной загрязненностью, сыростью и скученностью населенія поражали помѣщенія артельщиковъ, дворниковъ, истопниковъ, городовыхъ и прочаго рабочаго люда. Но хуже всего были ящичныя и рогожныя мастерскія, гдѣ жилье и мастерская соединялись въ одной комнатѣ.

Очевидно, забота о лучшемъ помѣщеніи этого класса людей, который приноситъ Москвѣ свой трудъ, должна быть вмѣнена въ обязанность городскому общественному самоуправленію прямо-таки въ видахъ пользы всего московскаго населенія.

Изъ статистическихъ свѣдѣній о Москвѣ извѣстно, что пришлое населеніе является въ эту столицу въ возрастѣ наиболѣе работоспособномъ, а, слѣдовательно, наличность такого

контингента необходима не только въ его личныхъ интересахъ, но и въ интересахъ всего населенія и городского хозяйства. Основываясь на такомъ безспорномъ положеніи, вышеупомянутый думскій докладъ требуетъ, чтобы городъ позаботился о мало-мальски сносномъ помѣщеніи недостаточнаго люда. Докладчикъ полагаетъ, что если отъ земледѣльца или фабриканта требуется, помимо заработной платы, забота о жилищѣ его рабочихъ, то въ такомъ же отношеніи къ пришлому населенію до нѣкоторой степени стоитъ и всякое городское самоуправленіе. «Если послѣднему,—говоритъ онъ,—какъ для своихъ работъ, особенно солидныхъ въ настоящее время, такъ и для пользы обывателей, важно пребываніе въ Москвѣ десятковъ тысячъ рабочихъ, то ему не долженъ быть чуждъ вопросъ о томъ, гдѣ живетъ этотъ рабочій». «Сравнительно меньшій контингентъ населенія домовъ для бѣдныхъ—это лица, не могущія или не желающія работать; но заботу и объ ихъ помѣщеніяхъ городъ не въ правѣ отстранить отъ себя, особенно теперь, когда на него возложено попеченіе о бѣдныхъ и нищихъ; помимо этого, забота о домахъ для бѣдныхъ настоятельно необходима и въ интересахъ оздоровленія столицы. Дома эти служатъ теперь гнѣздами заразы. Этотъ фактъ, имѣющій громадное значеніе въ интересахъ всѣхъ живущихъ въ Москвѣ, безъ различія класса, состоянія или положенія, доказанный массою наблюденій и данныхъ, не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній».

Согласно новѣйшимъ англійскимъ изслѣдованіямъ, возникло высоко-гуманное фабричное законодательство, какъ актъ самосохраненія вліятельныхъ фабрикантовъ Ланкашира, на фабрикахъ которыхъ свирѣпствовали заразныя болѣзни среди малолѣтнихъ рабочихъ. Онѣ сначала уносили тысячами этихъ забытыхъ маленькихъ рабовъ того времени, а затѣмъ безпрепятственно вторглись, наконецъ, и въ самые дома мануфактуристовъ.

То же можно сказать и относительно зажиточнаго московскаго населенія. Но, кажется, представители его менѣе податливы, чѣмъ ланкаширскіе фабриканты. По крайней мѣрѣ, заразныя болѣзни часто вторгались въ ихъ жилища изъ забытыхъ ими грязныхъ подваловъ и чердаковъ, но они все еще остаются пассивны къ квартирному вопросу. Дѣйствительно, повидимому, что можетъ быть общаго между роскошными домами разбогатѣвшаго московскаго купечества, гдѣ-либо въ лучшей мѣстности города, и коечными квартирами пресловутаго московскаго Хитрова рынка? А между тѣмъ, уже доказано, что и роскошные магазины,—служащіе посредниками между богатымъ людомъ и мелкими ремесленниками, ютящимися въ каморкахъ, гдѣ нерѣдки дифтериты, скарлатины и пр.,—и прислуга, и разный рабочій людъ, какъ полотеры, дворники, водовозы и пр., заносятъ заразу въ лучшія въ санитарномъ смыслѣ жилища. Да и въ самыхъ богатыхъ жилищахъ, съ блестящею показною стороной, часто бываютъ такія дѣтскія, людскія и дворницкія, отъ которыхъ просто беретъ оторопь.

Докладъ проф. Духовского даетъ намъ прекрасный примѣръ такого рода передачи заразы.

«Въ 1886 году, когда особенно много было заболѣваній въ ночлежныхъ домахъ Хитрова рынка, появились заболѣванія сыпнымъ тифомъ въ домахъ Ускова, Корнилова, Корзинкина, Морозовой; болѣли домовладѣльцы и родственники—лица, пользующіяся несомнѣнно лучшими санитарными условіями. Названными домовладѣльцами было подано въ Городскую Управу заявленіе, въ которомъ они всю вину въ заболѣваніяхъ, случившихся въ ихъ домахъ, приписывали ночлежному дому Ляпина. Санитарный врачъ выяснилъ вопросъ и указалъ, что вину слѣдуетъ приписать не только дому Ляпиныхъ, но и другимъ домамъ». «При наличности такихъ фактовъ,—добавляетъ докладчикъ,—немыслимо и говорить объ оздоровленіи столицы. Пока не

будутъ уничтожены эти гнѣзда, всѣ мѣры, какія будутъ приниматься для этой цѣли, будутъ безрезультатны».

Дѣйствительно, поражаетъ то, что такіе дома, являющіеся гнѣздами заразы, находятся не только на окраинахъ Москвы, но и въ самомъ ея центрѣ. Эти гнѣзда—вездѣ, вокругъ; ими окружены дома центральнаго управленія, они рядомъ съ зеркальными окнами, украшающими лучшія улицы столицы. Бѣднота живетъ часто въ однихъ домахъ съ богатыми людьми, мимо ихъ жилищъ двигаются ежедневно тысячныя толпы. Надо ли доказывать, что вопросъ объ уничтоженіи этихъ гнѣздъ заразы есть вопросъ жгучей безотлагательной потребности, что о немъ не въ правѣ забыть ни одинъ изъ жителей Москвы, такъ какъ ему не удастся защититься отъ разъѣдающаго вліянія ихъ.

Въ издаваемыхъ, начиная съ 1888 года, отчетахъ Московской Городской Управы по санитарной части каждый разъ приводятся поучительныя таблицы, указывающія на распредѣленіе важнѣйшихъ заразныхъ болѣзней по типамъ имѣющихся въ городѣ помѣщеній. Конечно, оказалось, что квартиры коечныя, каморочныя, артельныя и ночлежные дома давали значительный процентъ общей заболѣваемости въ Москвѣ. Изъ нихъ особенно сильна заболѣваемость въ квартирахъ каморочныхъ. Изъ всѣхъ случаевъ заболѣваній милліоннаго города на долю этихъ квартиръ приходилось:

въ	1888	году	9,8%	всѣхъ заболѣваній
»	1889	»	10,7	» »
»	1890	»	14,2	» »
»	1891	»	10,9	» »
»	1892	»	10,2	» »
»	1893	»	10,4	» »

Причемъ для послѣднихъ изъ приведенныхъ двухъ лѣтъ

*

не указаны частые иногда среди косчниковъ случаи заболѣванія холерой.

Такими мало утѣшительными свѣдѣніями обладаетъ каждое изъ нашихъ крупныхъ городскихъ самоуправленій; и врядъ ли кто-либо изъ знакомыхъ съ условіями быта недостаточной части населенія станетъ отрицать тотъ фактъ, что дома, населенные бѣднѣйшимъ людомъ, представляютъ центры, гдѣ гнѣздится зараза и источники, откуда она распространяется. Отъ опаснаго воздѣйствія такихъ пунктовъ никто во всемъ городѣ не застрахованъ. Не спасаютъ отъ нихъ ни наши бульвары и скверы, ни дома-особняки, повидимому отдѣленные дворами и садиками. И если иногда трудно прослѣдить путь зараженія, то самый фактъ послѣдняго ни для кого не подлежитъ сомнѣнію.

«Мало помогаетъ дѣлу—говоритъ г. Духовской—простая полицейская мѣра—закрытіе дома, хотя, дѣйствительно, закрытіе антисанитарнаго дома побуждаетъ иногда домовладѣльца выстроить нѣчто лучшее, какъ сдѣлано, напримѣръ, съ домами Волкова по случаю холерной эпидеміи въ Проточномъ переулкѣ». Но прежде всего надо замѣтить, что окончательно закрыть такіе дома можно лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ съ этимъ соединяется выселеніе жильцовъ, которымъ часто бываетъ невозможно найти въ той же мѣстности другую квартиру, а выѣзжать въ другой раіонъ невозможно по роду занятій. Очевидно, если дѣйствовать правильно, то администрація, прежде чѣмъ потребовать закрытія какого-либо дома, должна произвести изслѣдованіе, убѣдиться, что есть куда дѣваться тому населенію, которое должно будетъ очистить данный домъ. Въ виду этого, если итти путемъ закрытія единичныхъ домовъ, то городъ Москва долго не получитъ полной перестройки всѣхъ домовъ, а надо помнить, что такихъ неудовлетворительныхъ домовъ масса. Кромѣ того, одно закрытіе дома въ надеждѣ, что домо-

владѣлецъ самъ выстроитъ нѣчто лучшее,— далеко недостаточная мѣра. Городское управленіе и администрація, во всякомъ случаѣ, должны параллельно съ этимъ выработать типы желательныхъ домовъ, слѣдить, чтобы новыя постройки возводились не иначе, какъ по этимъ типамъ и т. п. Содержаніе мелкихъ квартиръ, каморочно-коечныхъ помѣщеній представляетъ промыселъ, для котораго не выработано никакихъ обязательныхъ постановленій; но если бы и были изданы обязательныя постановленія, то сомнительно, чтобы они на практикѣ дали благопріятный результатъ.

Прежде всего, никакого улучшенія зданій нельзя достигнуть безъ уничтоженія скученности, напримѣръ, путемъ установленія комплекта живущихъ. Но послѣдней цѣли, опять-таки, нельзя достигнуть безъ выселенія части жильцовъ дома, которые потому въ немъ и живутъ, что имъ некуда дѣваться. Городское управленіе установило, что въ ночлежныхъ домахъ должно быть по 1 кубику на человѣка; но правило это до настоящаго времени такъ и осталось безъ исполненія, за совершенною невозможностью примѣнить его. Затѣмъ, значительная часть домовъ или квартиръ, повидимому, и не можетъ быть исправлена никакими обязательными постановленіями. «Помѣщаясь часто въ подвалахъ, ниже поверхности земли, домовъ, построенныхъ на сырыхъ мѣстахъ, съ тонкими, промерзающими стѣнами, раздѣленныхъ на массу маленькихъ, часто темныхъ каморокъ, отапливаемыхъ скорѣе животной теплотою, т. е. присутствіемъ самихъ жильцовъ, чѣмъ печкою, единственною на всю квартиру, помѣщенія эти доступны, да и то не всегда, лишь капитальной передѣлкѣ».

Такое заявленіе лица, въ теченіе многихъ лѣтъ близко стоящаго со одной стороны къ жизни бѣднѣйшей части населенія Москвы, а съ другой—къ дѣятельности ея городского самоуправленія, кажется намъ весьма вѣскимъ. Дѣйствительно,

каждая Городская Дума изъ чувства самосохраненія должна прійти на помощь нуждающимся. Воздѣйствіе на чисто эгоистическіе мотивы, быть можетъ, не соотвѣтствуетъ той высокой общественной миссіи, которая возложена на каждое городское самоуправленіе; но,—увы!—какъ поучастъ насъ исторія, многіе акты соціальнаго доброжелательства произошли отъ инстинктовъ самосохраненія.

Докладъ Духовского не остался «гласомъ вопіющаго въ пустынѣ». Подъ первымъ впечатлѣніемъ его призыва организовалась особая думская комиссія, вошедшая въ соглашеніе съ тремя мѣстными учеными обществами: гигіеническимъ, архитектурнымъ и юридическимъ *). Послѣднія также поназначили спеціальныя комиссіи, и цѣлый рядъ лицъ охотно отозвался на призывъ къ коллективной работѣ по столь важному и насущному для московскаго населенія вопросу. Но первый «порывъ» прошелъ, и всѣ эти комиссіи упразднились сами собой.

М. В. Духовской, спустя три года, вновь поднялъ въ Московской Думѣ квартирный вопросъ. Онъ остановился исключительно на самыхъ вопіющихъ сторонахъ квартирнаго дѣла въ Москвѣ—на положеніи главнаго типа жилищъ московской бѣдноты: ночлежныхъ домахъ и такъ-называемыхъ каморочно-коечныхъ квартирахъ.

Онѣ, судя по стенографическому отчету засѣданій Московской Думы, послужили предметомъ оживленныхъ дебатовъ думскаго засѣданія 21-го января текущаго года.

Пренія открылись рѣчью г. Духовского, повторившаго суть своего прежняго доклада и упомянувшаго о комиссіи по квартирному вопросу, составленной изъ участковыхъ попечителей

*) Въ первомъ изъ нихъ, по предложенію предсѣдателя проф. *Ѳ. Ѳ. Эрисмана*, мною былъ прочитанъ особый докладъ (20 января 1895 г.): „Постановка квартирнаго вопроса на Западѣ и нѣкоторыя новѣйшія къ нему изслѣдованія“.

городскихъ попечительствъ для бѣдныхъ. Дѣятельность послѣдней остановилась, за неимѣніемъ спеціальнаго изслѣдованія ночлежныхъ и каморочно-коечныхъ квартиръ въ столицѣ. Нѣкоторые думаютъ, что возможно улучшить жилища для бѣдныхъ путемъ изданія обязательныхъ постановленій. но послѣднія могутъ быть выработаны только по выясненіи санитарныхъ условій домовъ, населяемыхъ бѣдными, по выясненіи количества живущихъ въ нихъ лицъ, доходности ихъ помѣщеній. Возникаетъ цѣдый рядъ такихъ вопросовъ, которыхъ нельзя выяснить безъ подробнаго обслѣдованія всѣхъ находящихся въ Москвѣ коечно-каморочныхъ и ночлежныхъ квартиръ. Для устройства домовъ съ дешевыми квартирами для бѣдныхъ возможно привлечь капиталы частныхъ лицъ и акціонерныхъ обществъ, такъ какъ эти дома являются весьма доходными, а помѣщеніе въ нихъ капитала—крайне выгоднымъ. Какъ дознано изслѣдованіями, съемщики квартиръ для бѣдныхъ получаютъ до 15% на затраченный капиталъ. Къ дѣлу постройки домовъ для бѣдныхъ возможно привлечь много частныхъ лицъ и учрежденій, а также благотворителей. Почему въ Москвѣ благотворительность направляется на сооруженіе, напримѣръ, клиникъ, больницъ и т. п., а не на устройство жилищъ для бѣдныхъ? Потому, что вопросъ о первыхъ учрежденіяхъ былъ выдвинутъ въ городѣ и имъ интересовалось городское управленіе, а вопросъ о дешевыхъ квартирахъ почти еще не затрогивался Думою. Если и этотъ вопросъ будетъ выдвинутъ на первый планъ, то городъ привлечетъ массу капиталовъ и пожертвованій на устройство домовъ для бѣдныхъ. Но прежде, чѣмъ поставить на очередь этотъ вопросъ, нужно произвести обслѣдованіе ночлежныхъ и коечно-каморочныхъ квартиръ, которое покажетъ, въ какихъ тяжелыхъ и опасныхъ для всего города условіяхъ живетъ бѣдное его населеніе. Если сегодня Дума отклонитъ предложеніе управы о производствѣ такого

изслѣдованія, то тѣмъ самымъ устранится и возможность серьезной постановки вопроса объ устройствѣ жилищъ для бѣдныхъ, и тогда на это важное дѣло не откликнутся ни частныя лица, ни разныя учрежденія. Давно пора поставить на очередь это дѣло. Въ городахъ Западной Европы уже въ теченіе многихъ лѣтъ заняты вопросомъ объ устройствѣ домовъ для бѣдныхъ и рабочихъ. Что же касается расходовъ на предлагаемое управой статистическое изслѣдованіе, то это—вопросъ второстепенный; сумма, необходимая для этого, можетъ быть и уменьшена, хотя въ такомъ важномъ дѣлѣ излишняя экономія неумѣстна. Гласный А. И. Геннертъ, касаясь заключеній финансовой комиссіи, которая признала несвоевременнымъ и излишнимъ обслѣдованіе ночлежныхъ и коечно-каморочныхъ квартиръ, указывалъ на противорѣчія ея въ докладѣ. Въ началѣ доклада она говоритъ, что изслѣдованіе коечно-каморочныхъ и ночлежныхъ квартиръ можетъ вызвать приливъ пожертвованій на устройство раціональныхъ жилищъ для бѣднаго городского населенія и желаніе предпринимателей заняться устройствомъ подобныхъ квартиръ, а въ концѣ доклада заявляетъ, что такого изслѣдованія совсѣмъ не надо производить. Городскіе финансы, по ея словамъ, въ плохомъ положеніи, и болѣе насущные вопросы, чѣмъ возбужденный городскою управою, остаются неразрѣшенными. Какіе, по мнѣнію комиссіи, вопросы болѣе важны, чѣмъ настоящій, она не объясняетъ. Разсматриваемый же вопросъ, клонящійся къ устраненію въ столицѣ очаговъ заразы, въ которыхъ гибнутъ бѣдняки и губятъ другихъ, безспорно, имѣетъ капитальное значеніе для городского населенія. Лучше и важнѣе устранить причину заразныхъ болѣзней, чѣмъ заботиться о расширеніи больницъ. Нѣкоторыя изъ квартиръ для бѣдныхъ находятся въ такомъ положеніи, что даже закрываются по распоряженію прокурорской власти. Гласный Л. Н. Сумбулъ доказывалъ, что каждое

предпріятіе города требуетъ предварительнаго обслѣдованія, безъ котораго нѣльзя сдѣлать ни шагу. Бывали случаи, что Дума издавала обязательныя постановленія безъ детальнаго изслѣдованія тѣхъ предметовъ, которыхъ они касались, и всегда впадала въ ошибку: постановленія эти оказывались неудовлетворительными и измѣнялись черезъ 1—2 года. Гласный Н. А. Алексѣевъ возражалъ, что изслѣдованія санитарныхъ врачей, печатающіяся въ Извѣстіяхъ Московской Городской Думы, давно показали, въ какомъ положеніи находятся ночлежныя и коечно-каморочныя квартиры. Санитарныя условія ихъ таковы, что *онѣ должны быть закрыты, а изслѣдовать ихъ болѣе нѣтъ никакой надобности.* Гласный С. В. Пучковъ, возражая гл. Алексѣеву, поддерживалъ предложеніе управы. Гласный П. Н. Сальниковъ, касаясь вопроса о закрытіи коечно-каморочныхъ и ночлежныхъ квартиръ, спрашивалъ: «Куда-жъ тогда дѣваться тысячамъ бѣдняковъ?» Теперь въ больницахъ пріемныя постоянно бываютъ переполнены оборванными обитателями этихъ квартиръ. Въ одной лѣчебницѣ военныхъ врачей ежедневно принимаются до 400 бѣдняковъ. Кто же долженъ заботиться о нихъ, какъ не городское управленіе? Давно пора построить для нихъ дома, и для этого нужно произвести предлагаемое управой статистическое изслѣдованіе. Гласный проф. С. А. Муромцевъ доказывалъ, что управа откликнулась на вопросъ первостепенной важности, который слѣдуетъ назвать прямо вопросомъ общественной безопасности. Но обстоятельный докладъ управы не встрѣтилъ сочувствія со стороны финансовой комиссіи. Нельзя не удивляться тому развязному тону, съ какимъ послѣдняя нѣсколько разъ повторяетъ, что предлагаемаго управой изслѣдованія не нужно, какъ будто рѣчь идетъ о какомъ-то вздорномъ предметѣ. Такія категорическія утвержденія прежде всего говорятъ не въ пользу самой комиссіи. Ей былъ переданъ на разсмотрѣніе вопросъ о средствахъ для производства

статистическаго изслѣдованія, а она отвѣчаетъ, что такого изслѣдованія не нужно, и что оно нужно было бы въ томъ случаѣ, если бы Дума приступила къ постройкѣ домовъ для бѣдныхъ. Но позвольте, гг. члены комиссіи, спросить, развѣ вамъ извѣстно, предполагаетъ ли или не предполагаетъ Дума строить такіе дома? Финансовая комиссія, которая призвана была дать свое заключеніе относительно финансовой стороны вопроса, вторглась въ сферу вѣдѣнія другихъ комиссій. Было бы правильнѣе съ ея стороны, какъ это принято въ практикѣ городскихъ управленій, заявить, что вслѣдствіе сложности вопроса, она считаетъ необходимымъ разсмотрѣть его съ другими комиссіями, какъ, напр., съ комиссіей о пользахъ и нуждахъ общественныхъ. Ни по своей формѣ, ни по конструкціи, ни по содержанію докладъ комиссіи не отвѣчаетъ тому, чего отъ него требовала Дума. Предсѣдатель финансовой комиссіи Н. М. Перепелкинъ поддерживалъ ея заключеніе. Затѣмъ, послѣ возраженія г. Перепелкину со стороны гласныхъ П. Г. Виноградова и М. В. Бородулина, Дума большинствомъ отклонила предложеніе финансовой комиссіи и, согласно докладу управы, постановила: 1) поручить городской управѣ произвести въ теченіе 1897—99 гг., чрезъ ея статистическое отдѣленіе, обслѣдованіе находящихся въ Москвѣ ночлежныхъ и коечно-каморочныхъ квартиръ и подвергнуть добытые изслѣдованіемъ матеріалы подробной разработкѣ; 2) при производствѣ этого обслѣдованія руководствоваться, въ общихъ чертахъ, программой, изложенной въ настоящемъ докладѣ, и 3) назначить на производство упомянутаго обслѣдованія 12.500 руб.

Это порученіе Думы было выполнено городскимъ статистическимъ отдѣленіемъ въ концѣ 1898 и началѣ 1899 гг. Весь собранный матеріалъ еще не обработанъ, а издана пока только

брошюра, заключающая въ себѣ общіе итоги изслѣдованія. Извлекаемъ изъ нея нѣкоторыя интересныя данныя *).

Въ Москвѣ, какъ и въ другихъ крупныхъ городахъ, бѣдные люди, не имѣющіе возможности платить за цѣлую квартиру, но, по роду своихъ занятій или по какимъ-либо другимъ причинамъ, нуждающіеся въ отдѣльномъ помѣщеніи, очень часто, снимая квартиру, отдаютъ жильцамъ отъ себя отдѣльные углы, или койки, причемъ эти койки иной разъ даже ничѣмъ не отдѣляются другъ отъ друга, иногда же отдѣляются пологами. Отдача такихъ угловъ служитъ пособіемъ хозяину для уплаты квартирныхъ денегъ, и такая квартира называется коечной. Иногда же квартиры нанимаются, такъ называемыми, съемщиками, которые сдачу угловъ-коекъ или же маленькихъ отдѣльныхъ каморокъ—каморочныя квартиры—обращаютъ въ промыселъ. Иногда такія квартиры носятъ также смѣшанный характеръ—это коечно-каморочныя квартиры.

Обитатели этихъ квартиръ состоятъ изъ ремесленниковъ, фабричныхъ рабочихъ, семей домашней прислуги и множества лицъ, имѣющихъ лишь случайныя занятія, какъ, напр., торговцы мелочью съ лотковъ, пильщики, нищіе и т. д. Недостатокъ средствъ для уплаты даже за отдѣльную койку заставляетъ иныхъ занимать лишь половину койки, въ то время, какъ другую половину занимаетъ совершенно чужой и незнакомый человѣкъ. Попадаются, впрочемъ, жильцы, совсѣмъ не имѣющіе койки и помѣщающіеся на полу гдѣ-нибудь въ углу. Вотъ описаніе этихъ квартиръ: «На каждаго, кто впервые посѣщаетъ коечно-каморочныя квартиры, ихъ обстановка производитъ крайне тяжелое впечатлѣніе—даже въ тѣхъ изъ нихъ,

*) *„Нѣсколько данныхъ о московскихъ коечно-каморочныхъ квартирахъ“* въ X выпускѣ „Сборника статей по вопросамъ, относящимся къ жизни русскихъ и иностранныхъ городовъ“. М. 1899 (перепечатано изъ *Извѣстій* Московской Городской Думы, февраль—сентябрь 1899 г Москва).

которыя нельзя считать плохими. Если взять среднюю по обстановкѣ коечную квартиру, то она окажется грязной, съ испорченнымъ воздухомъ, изобилующей всякими насѣкомыми и во многихъ случаяхъ сырой и холодной; людей въ ней помѣщается больше, чѣмъ слѣдовало-бы, и скученность населенія доходитъ до того, что становится непонятнымъ, какъ могутъ жить люди въ такой обстановкѣ».

Положеніе дѣлъ ухудшается тѣмъ, что квартиры эти служатъ не только для ночлега, но многіе изъ жильцовъ живутъ постоянно и тутъ же занимаются своей работой. «Нерѣдко въ единственной комнаткѣ квартиры, въ отдѣльныхъ каморкахъ ея, помѣщается подрядъ нѣсколько мастерскихъ; въ одной каморкѣ работаютъ башмаки, въ сосѣдней стегаютъ одѣяла, рядомъ старикъ при помощи жены мастеритъ какія-нибудь игрушки, а по сосѣдству съ нимъ производится завертка конфектъ или изготовляются гильзы для папиросъ. Многіе изъ этихъ производствъ сопровождаются выдѣленіемъ вредной пыли, а такъ какъ работать приходится въ страшной тѣснотѣ, то происходитъ неизбѣжное загрязненіе квартиры отбросами разныхъ производствъ».

Всѣхъ коечно-каморочныхъ квартиръ обслѣдовано въ Москвѣ 16.478, причемъ въ нихъ оказалось 180.919 жителей. Въ среднемъ, на каждыхъ 100 жителей Москвы 17 живутъ въ коечно-каморочныхъ квартирахъ, а на каждыя 100 занятыхъ квартиръ приходится 15 коечно-каморочныхъ. Наибольшее число такихъ квартиръ встрѣчается на окраинахъ, гдѣ онѣ составляютъ 19 проц. всѣхъ квартиръ и помѣщаютъ въ себѣ 20,8 проц. всѣхъ жителей окраинъ. На каждую такую квартиру приходится 11 человѣкъ жильцовъ, что очень много, такъ какъ значительная часть коечно-каморочныхъ квартиръ однокомнатныя. Въ составѣ жильцовъ этихъ квартиръ приходится взрослыхъ мужчинъ 49 проц.,

женщинъ—33,2 проц. и дѣтей моложе 14 лѣтъ — 17,8 проц. Если къ числу жильцовъ коечно-каморочныхъ квартиръ (180.919) прибавить еще жителей также обслѣдованныхъ 187 ночлежныхъ домовъ (около 10 т.) и извозчичьихъ квартиръ и постоялыхъ дворовъ (16.969 жителей), то мы получимъ для бѣднаго населенія Москвы, жилища котораго крайне неудовлетворительны, внушительную цифру въ 207.000 душъ, что можетъ составить цѣлое населеніе весьма крупнаго центра, напримѣръ, хотя бы города Кіева, имѣющаго около 250 тыс. жителей. Но значеніе этихъ данныхъ увеличивается еще въ виду того, что поводомъ къ предпринятому Думой изученію условій жилищной обстановки столь огромнаго числа жителей нашей столицы послужила давно уже назрѣвшая и сознанная необходимость упорядоченія этого рода жилыхъ помѣщеній бѣднѣйшаго класса путемъ устройства домовъ съ дешевыми квартирами (заявленіе, внесенное въ Думу гласнымъ проф. М. В. Духовскимъ). Обращаясь къ предварительнымъ даннымъ изслѣдованія о коечно-каморочныхъ квартирахъ, замѣтимъ прежде всего, что въ нихъ помѣщаются бѣднѣйшіе жители Москвы изъ ремесленниковъ (одиночекъ и рабочихъ), фабричныхъ рабочихъ, семей домашней прислуги и множество лицъ, добывающихъ средства разпаго рода случайными занятіями; тѣми же квартирами пользуются еще торговцы всякой мелочью съ лотковъ, кладчики и пильщики дровъ, поденщики, нищіе и т. д. Среди всей этой бѣдноты существуетъ цѣлый рядъ оттѣнковъ зажиточности, позволяющихъ располагать различными суммами житейскихъ удобствъ. Есть, напримѣръ, бѣдняки, не имѣющіе средствъ нанять себѣ для ночлега хотя бы *половину узкой койки* пополамъ съ незнакомымъ человѣкомъ, и такіе ночуютъ, гдѣ окажется мѣсто: на койкѣ (если окажется пустая), на печи, наконецъ на полу. Наоборотъ, богачъ (фабричный слесарь) въ той же комнатѣ снимаетъ уже цѣлую каморку, въ которой на

пяти квадратныхъ аршинахъ тѣснится съ женой и двумя дѣтьми на одной койкѣ, а другую изъ экономіи сдастъ вчаймы своему товарищу. На свѣжаго человѣка такія квартиры производятъ «крайне тяжелое впечатлѣніе» своею грязью, испорченнымъ воздухомъ, обиліемъ всякихъ насѣкомыхъ, сыростью и холодомъ и такой скученностью, что «становится непонятнымъ, какъ могутъ жить люди въ такой обстановкѣ». Но эти квартиры служатъ не только для ночлега: во многихъ случаяхъ вся жизнь бѣдняковъ проходитъ въ ихъ стѣнахъ, здѣсь работаютъ съ утра и до ночи, оставаясь затѣмъ на ночлегъ. Въ одной каморкѣ работаютъ башмачники, въ сосѣдней стегаютъ одѣяла, рядомъ мастерятъ игрушки, завертываютъ конфекты или изготовляютъ гильзы для папиросъ. И, не говоря уже о страшной тѣснотѣ, многія производства выдѣляютъ вредную пыль и разные отбросы, остающіеся здѣсь же. Подобнымъ же характеромъ отличаются и артельныя квартиры (рабочихъ разныхъ фабрикъ, заводовъ и крупныхъ ремесленныхъ заведеній), гдѣ также сдаются отъ артели койки и каморки; поэтому онѣ разсматриваются изслѣдователями вмѣстѣ съ коечно-каморочными квартирами. Послѣдними пользуются въ столицѣ въ среднемъ 17 человѣкъ изъ каждой сотни жителей, а на каждыя 100 занятыхъ квартиръ приходится по 15-ти названныхъ квартиръ. Распредѣлены онѣ по Москвѣ весьма неравномѣрно: въ центрѣ—рѣже, на окраинахъ—значительно чаще. По полицейскимъ частямъ менѣе всего этихъ квартиръ находится въ Городской (240) и Яузской (241); значительно болѣе въ Басманной (619), Серпуховской (654), Якиманской (744), Хамовнической (893), Пятницкой (1.019), Сущевской (1.217), Лефортовской (1.544) и болѣе всего въ Рогожской (2.220), Мѣщанской (2.348) и Прѣсненской (2.307); въ остальныхъ число ихъ колеблется отъ 315-ти до 399-ти (въ Мясницкой части). Разсматривая распредѣленіе тѣхъ же

квартиръ по участкамъ, изслѣдователи относительно 3-го уч. Мясницкой части замѣчаютъ, что хотя въ немъ коечники и составляютъ только 7% населенія, но здѣсь находится главнѣйшій центръ ночлежныхъ квартиръ въ Москвѣ. Кромѣ безплатнаго ночлежнаго дома бр. Ляпиныхъ, здѣсь находятся 170 частныхъ ночлежныхъ квартиръ Хитрова рынка, а общее число ночлежниковъ можно считать для зимы не менѣе, чѣмъ въ 7.000 человѣкъ. Впредь до окончанія производящейся нынѣ подробной разработки данныхъ, собранныхъ настоящимъ изслѣдованіемъ, авторъ статьи отказывается отъ попытки объяснить причины большей или меньшей скученности коечниковъ по отдѣльнымъ участкамъ Москвы. Что касается до переполненности коечныхъ квартиръ, то она ясно видна изъ слѣдующихъ сравнительныхъ данныхъ. если принять населеніе столицы по времени обслѣдованія въ 1.032.800 человѣкъ, то окажется, что на каждое изъ 107.448 жилыхъ ея помѣщеній въ среднемъ приходится около 10-ти человѣкъ ($9_{,8}$ жит.). Въ 16.376 коечно-каморочныхъ квартирахъ было насчитано 180.050 жителей, т. е. въ среднемъ по 11-ти человѣкъ на каждую квартиру; на всѣ остальныя жилыя помѣщенія (ихъ 91.072) приходится жителей 858.750 человѣкъ, т. е. въ среднемъ по 9-ти человѣкъ на каждое,—на два жителя менѣе, чѣмъ въ квартирахъ перваго рода. Но на самомъ дѣлѣ эта разница гораздо значительнѣе, если принять во вниманіе, что въ числѣ коечныхъ квартиръ много однокомнатныхъ, а въ числѣ прочихъ находятся всѣ общежитія (монастырскія, военныя казармы, корпуса для рабочихъ на фабрикахъ, тюрьмы, гостиницы и т. д.), т. е. помѣщенія очень обширныя. Мы закончимъ наши цитаты названной выше статьи тѣмъ поистинѣ вопіющимъ фактомъ, что въ числѣ 180.919 человѣкъ, жившихъ въ коечно-каморочныхъ квартирахъ въ началѣ 1899 года, оказалось при 141.215 взрослыхъ и 39.704 дѣтей *моложе 14-ти лѣтъ*, т. е. болѣе

1/5 всего населенія этихъ квартиръ, а это—уже цѣлая армія будущихъ кандидатовъ общественной благотворительности и тюремъ!...

Такое ненормальное положеніе дѣла не могло не обратить на себя вниманія московской прессы. Вотъ что писалъ одинъ уважаемый экономистъ, представитель Московскаго университета, въ редакцію «Русскихъ Вѣдомостей», въ № 119 отъ 2 іюля 1898 года этого почтеннаго органа.

«Квартирный вопросъ въ большихъ городахъ обыкновенно сводится къ снабженію сколько-нибудь сноснымъ кровомъ бѣднѣйшихъ, рабочихъ слоевъ населенія, и это, конечно, самая важная съ общественной точки зрѣнія часть задачи. Но въ исторіи городовъ бываютъ такіе моменты, когда не только бѣднѣйшіе, но и сравнительно достаточные классы не могутъ обезпечить себѣ порядочныхъ жилищъ. Такое явленіе обыкновенно наблюдается въ эпохи быстраго роста городовъ подъ вліяніемъ какихъ-либо крупныхъ перемѣнъ въ ходѣ промышленности, въ направленіи торговли или въ политическомъ значеніи городовъ. Квартирный кризисъ переживался въ Берлинѣ въ срединѣ 70-хъ годовъ, въ Римѣ—послѣ того, какъ онъ сдѣлался столицей объединенной Италіи, и т. п. Нѣчто подобное происходитъ въ послѣднее время и въ Москвѣ.

«Съ наступленіемъ лѣта московскія улицы обычно переполняются искателями квартиръ. Отцы или матери семействъ снуютъ отъ дома къ дому съ озабоченными лицами, выслѣживая, не окажется ли на воротахъ или окнахъ желанной записки о сдачѣ квартиры. Разыскивается дворникъ, осматривается квартира, и въ концѣ-концовъ—новое бѣганье, новые осмотры. Многіе десятки, а нерѣдко сотни помѣщеній приходится пересмотрѣть нанимателю, прежде нежели онъ, утомленный и разочарованный, успокоится на какомъ-либо жилищѣ, на годъ, много на два, чтобы затѣмъ снова начать повтореніе той же

процедуры. Эта безтолковая бѣготня, конечно, происходитъ отчасти отъ недостатка правильно устроенныхъ и добросовѣстныхъ предпріятій для посредничества по пріисканію квартиръ; но главнымъ образомъ она зависитъ отъ того, что въ нашей столицѣ слишкомъ мало жилищъ, приспособленныхъ къ потребностямъ людей небогатыхъ, живущихъ трудомъ, но въ то же время развившихъ въ себѣ потребности извѣстныхъ удобствъ и комфорта въ жильѣ. Современная Москва отстраивалась еще въ эпоху стараго барства. Недаромъ же въ Москвѣ до сихъ поръ живетъ въ обыденномъ лексиконѣ терминъ «барская квартира», обозначающій помѣщеніе съ массой показныхъ комнатъ, съ низкими антресолями для домочадцевъ и съ жалкимъ подваломъ для прислуги. Въ послѣднія десятилѣтія жизнь нашей столицы рѣзко измѣнилась. У насъ народился и развился обширный классъ лицъ, которымъ не-по-плечу барскія квартиры стараго типа, а нужны небольшія благоустроенныя помѣщенія въ пять—шесть комнатъ, хорошо расположенныхъ и снабженныхъ всѣми удобствами современнаго комфорта. На подобныя помѣщенія страшный спросъ; они занимаются задолго до истеченія срока контракта, они передаются по знакомству изъ рукъ въ руки. Между тѣмъ подобныхъ квартиръ у насъ почти нѣтъ. Наниматели тщетно проводятъ недѣли и мѣсяцы въ поискахъ за жилищами этого типа. Недостатокъ такихъ помѣщеній особенно остро чувствуется въ настоящемъ году. Общій голосъ, что порядочныхъ квартиръ нѣтъ, что все сколько-нибудь стоющее вниманія уже разобрано къ началу обычнаго сезона квартирныхъ поисковъ.

«Что Москва испытываетъ квартирную нужду—это дѣло вполнѣ естественное. Наша столица растетъ не по днямъ, а по часамъ. Сдѣлавшись центромъ желѣзныхъ дорогъ, сосредоточивъ въ себѣ колоссальную промышленность и торговлю, Москва уже издавна привлекаетъ къ себѣ массы народа изъ

провинціи, если она уже теперь насчитываетъ болѣе милліона жителей, то что же будетъ, когда къ ней примкнетъ еще пять новыхъ рельсовыхъ путей? Между тѣмъ по роду построекъ Москва до сихъ поръ сохраняетъ искони присвоенное ей названіе «большой деревни». Не только ни одинъ изъ западно-европейскихъ большихъ городовъ не носитъ на себѣ такого отпечатка патріархальнаго провинціализма, но уже большая часть нашихъ крупныхъ губернскихъ городовъ пошли въ этомъ отношеніи дальше Москвы. Въ Парижѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, даже въ Петербургѣ въ центральныхъ частяхъ города преобладаютъ многоэтажные дома современной архитектуры. Въ Вѣнѣ, во внутреннемъ городѣ, три четверти всѣхъ домовъ имѣютъ больше трехъ этажей, а четверть домовъ—пятиэтажные. У насъ же, въ Москвѣ, многоэтажные дома, даже въ центральныхъ мѣстностяхъ, тонутъ въ массѣ двухъэтажныхъ и даже одноэтажныхъ домовъ. Это зрѣлище не представляло бы ничего особеннаго, если бы земля для построекъ была у насъ дешева или если бы наши внутреннія сообщенія давали возможность жителямъ разбрасываться такъ же широко, какъ въ Лондонѣ. Но ничего подобнаго у насъ нѣтъ. Земля въ центральныхъ частяхъ поднялась до баснословной высоты, 200—300 рублей за квадратную сажень; по части же внутреннихъ сообщеній мы не пошли дальше старозавѣтныхъ конокъ съ медленной тягой по безконечно длиннымъ улицамъ. При цѣнѣ выше 100 рублей за сажень одноэтажные и двухъэтажные дома-особняки представляютъ собою непозволительную роскошь, за которую волей-неволей должны расплачиваться изъ своихъ кармановъ небогатые наниматели.

«Москва настоятельно нуждается въ перестройкѣ, подобной той, какой при тѣхъ же условіяхъ подверглись прочіе европейскіе города. Но какими силами можетъ совершиться превращеніе нашей столицы изъ старой деревни въ благоустроенный городъ?

Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоятъ обыкновенныя капиталистическія предпріятія. Представляется поистинѣ удивительнымъ, что до сихъ поръ не примутся за перестройку Москвы наши русскіе и иностранные капиталисты. Вѣдь теперь проходитъ пора тѣхъ баснословныхъ барышей, которые нѣкогда выпадали на долю промышленныхъ и торговыхъ капиталовъ. Кромѣ того, не нужно забывать, что въ каждой странѣ имѣется масса такихъ капиталовъ, которые не могутъ итти въ промышленное употребленіе, а помѣщаются въ фонды, гипотеки,— вообще ищутъ хоть небольшого, но вѣрнаго дохода.

«Когда вѣрнѣйшія процентныя бумаги приносили 6—7%, зачѣмъ было хлопотать о постройкѣ домовъ? Но теперь и въ промышленныхъ дѣлахъ конкурренція замѣтно сократила доходы, и на фондовомъ рынкѣ предстоитъ капиталамъ скромная выручка. Успѣшныя конверсіи послѣднихъ лѣтъ показываютъ, что владѣльцы свободныхъ капиталовъ начинаютъ довольствоваться какими-нибудь 4½, даже 4%, если только помѣщенія представляются имъ достаточно надежными. При такихъ условіяхъ есть, конечно, полный разсчетъ взяться за строительныя предпріятія. Если постройки будутъ сдѣланы раціонально какъ въ техническомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ, то вложенный въ нихъ капиталъ будетъ всегда приносить больше, нежели процентныя бумаги. Къ счастію, капиталисты начинаютъ понимать происходящія перемѣны. Въ Москвѣ начато нѣсколько построекъ страховыми Обществами, которыя нашли, что помѣщеніе ихъ резервныхъ фондовъ въ дома будетъ выгоднѣе, чѣмъ традиціонная покупка процентныхъ бумагъ. Въ послѣднее время иностранные капиталы охотно ищутъ помѣщенія въ Россіи и сплошь и рядомъ направляются въ предпріятія рискованныя. Отчего бы, казалось, этимъ капиталамъ не приняться за строительство въ городахъ, имѣющихъ такое будущее и въ то же время такъ отставшихъ въ своемъ

благоустройствѣ, какъ Москва? Въ нашей столицѣ по этой части такъ много дѣла, что пройдутъ десятилѣтія прежде, нежели почувствуется избытокъ въ жилищахъ. Если бы отдѣльнымъ капиталистамъ показалось рискованнымъ и непривычнымъ влагать свои средства въ строительныя дѣла, могли бы составляться и компаніи для постройки и эксплоатаціи домовъ.

«Но какъ бы то ни было, заставить капиталистовъ строить дома никто не можетъ, а нужда въ обезпеченіи квартирами неотложная. При такихъ условіяхъ какъ не вспомнить о примѣненіи начала ассоціаціи, которое успѣло уже принести столько пользы при удовлетвореніи жилищной потребности на Западѣ. Въ Англіи, Америкѣ, Германіи, Австріи, въ особенности же въ Даніи въ эпоху жилищной нужды съ успѣхомъ приходили на помощь строительныя Общества, которыя составлялись изъ самихъ квартирантовъ. Складывая сравнительно небольшія средства въ видѣ основнаго или паеваго капитала, строительныя или, вѣрнѣе, домовладѣльческія товарищества пріобрѣтаютъ остальныя средства путемъ залога въ ипотечныхъ учрежденіяхъ или же, какъ это имѣетъ мѣсто во многихъ случаяхъ на Западѣ, посредствомъ выпуска собственныхъ облигацій. Такая группа домовладѣльцевъ покупаетъ землю и строитъ дома по своимъ потребностямъ, приспособляя ихъ къ нуждамъ и средствамъ участниковъ. Погашая долгъ кредитному учрежденію по частямъ, мелкими взносами, обыкновенно не превышающими обычной квартирной платы, члены товарищества съ теченіемъ времени становятся собственниками цѣннаго имущества, которое, въ случаѣ нежеланія владѣть имъ, всегда можетъ съ успѣхомъ быть перепродано въ другія руки. На Западѣ при помощи такой организаціи сдѣлалась домовладѣльцами масса лицъ, которыя иначе не могли бы никогда помышлять о томъ; но, что еще важнѣе,—множество участниковъ обзавелись жилищами, которыя всецѣло приспо-

соблены къ ихъ нуждамъ и не могутъ быть отняты посторонней волей. Въ прошломъ году въ газетахъ появилось извѣстіе, будто въ Москвѣ, задумывается строительное Общество изъ людей средняго достатка. Съ тѣхъ поръ что-то не слышно объ этомъ начинаніи, а между тѣмъ подобныя попытки были бы теперь очень своевременны. Нужно только, чтобы первые опыты были хорошо обдуманы; неудача, какъ бы она ни была случайна, способна надолго отбить охоту отъ полезнаго дѣла».

Въ весьма скоромъ времени московское общество, какъ бы подъ вліяніемъ призыва почтеннаго экономиста, вступило на этотъ путь ассоціаціи, но, увы, обѣ попытки, имѣвшія мѣсто въ Москвѣ, потерпѣли полное фіаско. Намъ лично кажется, что даже будь эти попытки удачны, то все же онѣ скорѣе напоминаютъ интеллигентную забаву и игру въ реформу, чѣмъ что-либо серьезное и направленное на борьбу *съ массовымъ общественнымъ явленіемъ*. Потребовавъ для своего болѣе или менѣе удачнаго осуществленія затраты громаднаго количества энергіи и средствъ, два—три дома, построенныхъ такими ассоціаціями, явились бы тою каплею красной краски, которой безумецъ желалъ окрасить все безбрежное синее море. Конечно, я отнюдь не умаляю симпатичности и почтенности идеи ассоціаціи, но въ борьбѣ со сложнымъ соціально-экономическимъ бѣдствіемъ на однихъ добрыхъ пожеланіяхъ и симпатичныхъ начинаніяхъ далеко, какъ говорится, не уѣдешь. Нужны мѣропріятія болѣе широкаго, болѣе радикальнаго свойства, захватывающія и значительныя массы населенія и глубоко проникающія въ самую природу явленій. Такими, на нашъ взглядъ, являются широко задуманныя мѣропріятія городскихъ самоуправленій, воздѣйствіе ясно выраженнаго государственнаго вмѣшательства, реформа жилищнаго законодательства, путей сообщенія и, наконецъ,—что быть можетъ и самое главное,—

коренная земельная реформа, хотя бы и частично осуществленная. На первомъ мѣстѣ здѣсь я ставлю экспропріацію городской недвижимой собственности изъ рукъ безчисленныхъ теперешнихъ ея владѣльцевъ и передачу ея во владѣніе городского самоуправленія. Безъ такого рода реформъ, какъ бы онѣ трудны ни были, жилищная проблемма надолго останется на точкѣ замерзанія, и населеніе по прежнему будетъ находиться во власти этого незамѣтнаго, но безпощаднаго соціальнаго бѣдствія.

Объ остальныхъ городахъ земли русской мы освѣдомлены значительно менѣе. Но и на основаніи имѣющихся, порою очень скудныхъ, данныхъ, можно думать, что въ нихъ квартирное дѣло врядъ ли лучше поставлено. Впрочемъ, относительно, напр., Варшавы у насъ имѣется довольно обстоятельное изслѣдованіе.

Варшава.

По иниціативѣ Постояннаго Варшавскаго Санитарнаго Комитета, въ 1891 году въ этомъ городѣ была произведена санитарная перепись. Она велась по весьма тщательно составленной и детально разработанной программѣ, и полученный матеріалъ обработанъ тремя врачами: инспекторомъ Варшавской врачебной управы г. Троицкимъ (общая часть), профессоромъ гигіены мѣстнаго университета К. П. Ковальковскимъ (дворницкія помѣщенія) и фабричнымъ инспекторомъ Привислинскаго края д-ромъ В. В. Святловскимъ, покойнымъ отцомъ пишущаго эти строки (подвалы). Особое вниманіе Санитарной Комиссіи было обращено на пріютъ бѣднѣйшей части населенія—на дворницкія, чердачныя и подвальныя помѣщенія.

Среди русскихъ городовъ Варшава всегда отличалась значительною смертностью. По вычисленію профессора И. Скворцова, общая смертность Варшавскаго населенія за 8-ми-лѣтній періодъ (1877—1884 г.) равнялась 36 на тысячу человѣкъ. Что значитъ эта цифра, будетъ понятно изъ слѣдующей таблички:

Смертность	Лондонскаго населенія	17,4	на 1000
»	Копенгагенскаго »	21,7	» »
»	Амстердамскаго »	22,4	» »
»	Парижскаго, Берлинскаго и Гамбургскаго насел.	23,4	» »
»	Вѣнскаго населенія . .	24,5	» »
»	Варшавской губерніи . .	24,2	» »
»	гор. Варшавы	36,0	» »

36 pro mille является только *среднею* величиною смертности, въ дѣйствительности же уклоненія отъ этой средней значительны. Такъ, для чернорабочихъ Варшавы, которые составляютъ 9% всего населенія, смертность въ 1886 году равнялась 57,2 pro mille.

Варшавское населеніе живетъ крайне скученно. На одну недвижимость въ среднемъ приходилось въ концѣ 80-хъ годовъ около 100 человѣкъ. Въ Лондонѣ на одинъ домъ приходится около 8 человѣкъ, въ Парижѣ—30, въ Петербургѣ—33. Въ Варшавѣ по переписи имѣлось 79½ тыс. квартиръ и 207 тысячъ комнатъ. Изъ числа этихъ 79½ тысячъ квартиръ, 46,1% состояли изъ одной комнаты, 23%—изъ двухъ, т. е. ²/₃ населенія живутъ бѣдно и тѣсно. На подвалы и чердачныя квартиры (мансарды) приходится почти пятая часть всѣхъ жилыхъ помѣщеній, и въ нихъ живетъ почти пятая часть всего населенія, т. е. 60 т. человѣкъ. Изъ числа бѣднѣйшихъ квартиръ въ 2% не оказалось... оконъ, а въ 4%—печей!

Въ этихъ трущобахъ, въ этихъ пріютахъ нищеты на одну комнату приходится отъ 4 до 5 жильцовъ, причемъ въ одной комнатѣ зачастую живутъ по 2 и 3 семьи вмѣстѣ, безъ различія пола и возраста. Наконецъ, изслѣдованіе, произведенное вышеупомянутою Санитарною Комиссіею весною 1891 г., показало, что изъ числа 4.854 варшавскихъ домовъ, въ 1.707 имѣлись подвальныя жилища (5.623 квартиры въ 6.993 комнаты), въ которыхъ проживаютъ свыше 26 т. человѣкъ. Въ общемъ квартиры Варшавы болѣе, чѣмъ ужасны.

Сравнительно въ лучшихъ условіяхъ живетъ зажиточный классъ городского населенія. Квартиры «имущихъ», само собою разумѣется, просторны, свѣтлы, сухи, хорошо отапливаются и достаточно вентилируются, особенно, если помѣщенія предназначаются для самихъ гг. домовладѣльцевъ. Нѣсколько хуже, и въ экономическомъ, и въ санитарномъ отношеніи, положеніе зажиточныхъ квартиро-хозяевъ. Но все же—казовая сторона и здѣсь прекрасна. Имѣются, конечно, обычные солидные изъяны: спальни и вообще «внутренніе» покои—тѣсны и плохи, а дѣтскія почти всегда оставляютъ многаго желать. Ахиллесовой пятою служатъ помѣщенія для прислуги, особенно той, которая помѣщается отдѣльно. Всѣ эти повара, лакеи, горничныя, кухарки, кучера, дворники, швейцары и пр. живутъ въ самыхъ безобразныхъ условіяхъ.

Въ Варшавѣ, гдѣ штатъ прислуги у богатыхъ людей въ общемъ не такъ обширенъ, какъ въ Москвѣ или Петербургѣ, особенное значеніе имѣетъ «панъ стружъ», или дворникъ, почти всегда имѣющій самостоятельную квартирку въ главномъ корпусѣ или спеціальномъ флигелькѣ. Дворникъ и его помѣщеніе, часто сдаваемое отъ него постороннимъ жильцамъ, имѣетъ большое значеніе для варшавскаго населенія. Дворникъ, по своему положенію, является посредникомъ, съ одной стороны, между домохозяиномъ и всѣми жильцами дома, а съ другой—между

мѣстной администраціей и домохозяиномъ, вмѣстѣ со всѣми его жильцами. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ домахъ дворникъ обязательно исполняетъ нѣкоторыя услуги для жильцовъ, напр., приноситъ дрова, воду, выноситъ кухонный соръ и пр.

Благодаря сѣти этихъ отношеній, дворникъ неизбѣжно приходитъ въ соприкосновеніе со всѣми жильцами дома, и если въ его семьѣ (а несемейныхъ дворниковъ, сравнительно, немного) разовьется какая-нибудь прилипчивая болѣзнь, то онъ легко можетъ сдѣлаться разносителемъ заразы. Да и помимо самого дворника, заразная болѣзнь, развившаяся въ его помѣщеніи, легко можетъ распространиться по всему дому, благодаря прислугѣ, которая, какъ извѣстно, является наиболѣе постоянной посѣтительницей дворницкихъ, избирая ихъ для своихъ сборищъ и свиданій.

Въ виду всего этого и для огражденія себя отъ болѣзней, особенно заразительнаго характера, необходимо, по нашему мнѣнію, озаботиться, чтобы дворники имѣли удовлетворительное помѣщеніе.

Кромѣ того, дворницкія заслуживаютъ вниманія еще и потому, что онѣ служатъ пріютомъ не для однихъ только дворниковъ, какъ можно было бы думать; въ нихъ живутъ и посторонніе люди (какъ жильцы). Притомъ, въ Варшавѣ населеніе дворницкихъ представляетъ солидную цифру, превышающую 14.000 душъ. Эта цифра близко подходитъ къ количеству населенія многихъ уѣздныхъ городовъ, а пожалуй иного и губернскаго, и поэтому условія, въ которыхъ живутъ эти 14.000 человѣкъ, во многихъ отношеніяхъ заслуживаютъ интереса и вниманія.

Жилища варшавскихъ дворниковъ (свѣдѣнія имѣются о 3.716 дворницкихъ) могутъ быть раздѣлены, прежде всего, на двѣ группы: на дворницкія, помѣщающіяся въ подвалахъ и составляющія *пятую* часть всѣхъ дворницкихъ помѣщеній,

и на дворницкія, которыя находятся въ первомъ (по русскому наименованію) и очень рѣдко во второмъ этажѣ.

Подвальныя дворницкія помѣщенія болѣе или менѣе *однообразны*. Если это единственный въ домѣ жилой подвалъ, то онъ по необходимости соприкасается съ сосѣдними нежилыми подвалами, служащими для склада угля, дровъ, разнаго домашняго хлама и проч. Если же имѣются и другіе жилые подвалы, то подъ дворницкую обыкновенно отводится самый худшій изъ нихъ, отъ котораго отказываются даже крайне невзыскательные подвальные жильцы. Размѣры подвальныхъ дворницкихъ по площади обыкновенно довольно значительны, но далеко нельзя сказать того же о высотѣ, особенно тамъ, гдѣ потолокъ представляетъ сводъ. Освѣщеніе въ нихъ крайне скудно. Имѣются дворницкія и безъ оконъ. Полы въ нихъ бываютъ деревянные, земляные, кирпичные, глиняные и асфальтовые. Онѣ никогда не ремонтируются и всегда находятся въ ужасномъ видѣ. Почти всѣ онѣ сыры; по стѣнамъ плѣсень; постельное бѣлье (если оно имѣется) отъ этого сырѣетъ и гніетъ. Входъ внизъ—обыкновенно темная, крутая, узкая лѣстница, часто съ подвальнымъ коридоромъ.

Этажныя помѣщенія дворниковъ уже болѣе разнообразны и, въ свою очередь, могутъ быть раздѣлены на три типа: 1) представляющія большинство дворницкія, помѣщающіяся въ томъ пространствѣ, которое находится подъ однимъ или двумя поворотами парадной лѣстницы; 2) дворницкія, помѣщающіяся въ отдѣльныхъ, спеціально для нихъ назначенныхъ, постройкахъ, и 3) весьма рѣдко попадающіяся дворницкія, состоящія изъодной—двухъ комнатъ и расположенныя въ первомъ, а изрѣдка и во второмъ этажѣ. Въ послѣднемъ же случаѣ такое помѣщеніе всегда бываетъ подчердачнымъ. Дворницкія, помѣщающіяся подъ лѣстницей, поражаютъ своими ничтожными размѣрами.

Изслѣдованіе Санитарной Комиссіи тщательно обрисовываетъ и всѣ остальныя детали дворницкихъ помѣщеній, какъ-то: ихъ отопляемость, сухость, освѣщеніе, размѣры и пр. Изъ всего этого одинъ выводъ—тотъ, что они чрезвычайно вредны для здоровья ихъ обитателей.

Особенно поражаетъ тѣснота. Всѣ дворницкія Варшавы занимаютъ площадь около 40 т. кв. метровъ; на этой площади «живетъ» 14.239 человѣкъ, слѣдовательно, на каждаго какъ взрослаго, такъ и ребенка приходится, въ среднемъ, 2,8 кв. метра пространства.

Эта средняя цифра площади, приходящейся на каждаго человѣка, показываетъ,—говоритъ проф. Ковальковскій, описавшій варшавскія дворницкія,—*что живое населеніе дворницкихъ размѣщено тѣснѣе, чѣмъ мертвое населеніе кладбищъ, гдѣ на каждую могилу приходится около 4-хъ кв. метровъ.*

Все это особенно печально потому, что въ дворницкихъ помѣщеніяхъ, помимо дворниковъ и ихъ семей, ютится и посторонній людъ, бѣдняки, снимающіе, хотя бы и за ничтожнѣйшую плату, но все же плату, малѣйшій свободный уголъ этихъ вертеповъ.

Обратимся къ варшавскимъ подваламъ. Однодневная варшавская перепись 1882 года и перепись Санитарной Комиссіи даютъ матеріалъ для интереснаго сравненія. Оказывается, что въ Варшавѣ за 9 лѣтъ прибавилось 1.201 подвальная квартира, т. е. число всѣхъ подваловъ увеличилось на 27,1%. Въ 1882 г. число жителей въ подвальныхъ квартирахъ равнялось 21.664 ч., въ 1891 г. число это увеличилось на 7 т. человѣкъ и дошло до 28.175. Такимъ образомъ, за девятилѣтній періодъ времени въ варшавскихъ подвалахъ пріютилось и возникло населеніе, равное небольшому городу и бо́льшее, чѣмъ въ среднихъ городахъ Привислинскаго края.

Вообще въ этомъ отношеніи Варшава обѣщаетъ перещеголять даже и Петербургъ, въ которомъ, по переписи 1881 года, считается 7.443 подвальныхъ квартиръ (7,8% всѣхъ квартиръ) съ общей цифрой всего населенія въ 68 т. человѣкъ (7,9% всего населенія). Какъ увидимъ ниже, варшавскіе подвалы населены гуще, чѣмъ петербургскіе, и вообще, если взять вмѣстѣ варшавскіе подвалы и мансарды—еще худшія въ санитарномъ отношеніи, чѣмъ подвалы,—то окажется, что въ Петербургѣ, при населеніи въ 861 т. чел., въ мансардахъ и подвалахъ проживаетъ едва лишь девятая часть населенія, а въ Варшавѣ чуть ли не *пятая* часть (16%) всего населенія живетъ въ этого рода ненормальныхъ квартирахъ, не удовлетворяющихъ даже минимальнымъ требованіямъ санитарнаго благоустройства.

Жильцы варшавскихъ подваловъ представляютъ компактную массу въ 28.175 человѣкъ (8.882 мужчинъ или 31,5%, 9.270 женщинъ или 32,9%, и 10.023 дѣтей до 15 лѣтъ или 35,6%; изъ числа дѣтей мальчиковъ 5.143, т. е. 51,3% и дѣвочекъ 4.880, т. е. 48,7%).

Вполнѣ понятно, какое гибельное вліяніе должна имѣть жизнь въ подвалахъ на нѣжный дѣтскій организмъ. Дѣтишки гибнутъ здѣсь массами. Такъ, по подсчету Госселя, въ городѣ Лиллѣ, славящемся во всей Франціи своими подвалами, изъ 21 тысячи дѣтей только 300, или 7%, благополучно достигаютъ пятилѣтняго возраста. «Нужно быть не только добродѣтельнымъ человѣкомъ, но просто героемъ,—говоритъ Дюмениль,—чтобы, живя въ этихъ подвалахъ, не воспылать ненавистью къ обществу».

Я позволю себѣ привести еще рядъ фактовъ и выдержекъ изъ малоизвѣстнаго и недоступнаго большой публикѣ упомянутаго выше изслѣдованія варшавскихъ подваловъ.

Въ варшавскихъ подвалахъ живутъ очень скученно; оста-

вляя всѣ подвалы, занятые только отчасти жильемъ и служащіе для торговой и иной цѣли, на подвальную комнату приходится, среднимъ числомъ, отъ 4 до 5 человѣкъ. Это очень много и куда тѣснѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ квартирахъ города. Перепись 1882 года показала, что въ Варшавѣ на одну комнату приходится два жильца (1,88). Въ подвалахъ въ то время тоже жили еще не такъ скученно, какъ теперь, именно, на одну подвальную комнату приходилось $3^1/_2$ лица, а теперь среднимъ числомъ приходится 4,3.

Даже петербургскіе подвалы населены не такъ густо, какъ въ Варшавѣ. Въ среднемъ, густота населенія подвальныхъ квартиръ составляетъ тамъ около 3,5 чел. на комнату и держится довольно близко къ этой средней въ большинствѣ участковъ.

Тѣснота и скученность,—это, разумѣется, понятія, несовмѣстимыя съ идеей объ опрятности; переполненіе жилищъ и есть именно, то условіе, которое въ особенности предрасполагаетъ къ заболѣванію вообще и къ распространенію эпидемій въ частности. Докторъ Руссель, сопоставивъ цифры смертности для восьми главныхъ городовъ Шотландіи съ цифрами жильцовъ на одну комнату, пришелъ къ заключенію, что между этими двумя явленіями существуетъ тѣсная связь, и что встрѣчаемыя небольшія отступленія, вѣроятно, исчезли бы, если бы принималась во вниманіе также и величина комнаты. Недавно погибшій высокоталантливый гигіенистъ Сойка показалъ, что въ Англіи смертность въ городахъ усиливается вмѣстѣ съ увеличеніемъ тѣсноты жилищъ. Если на одного человѣка приходится 102 квадратныхъ ярда квартирнаго пространства, то ежегодно умираетъ 1 человѣкъ изъ 49, при тѣснотѣ же, когда, напримѣръ, на 1 человѣка приходится всего лишь 32 квадратныхъ ярда квартирнаго пространства, умираетъ уже 1 человѣкъ изъ 32. Это—разница, по истинѣ колоссальная и

вполнѣ оправдывающая выраженіе, по которому «тѣсныя, дурныя жилища» считаются «могилой человѣчества». Знаменитый статистикъ Корѐши высчиталъ для Буда-Пешта, что средняя продолжительность жизни совсѣмъ не одинакова въ тѣсныхъ и просторныхъ квартирахъ. Такъ, оказалось, что въ квартирахъ, гдѣ приходится по два жильца на комнату, средняя продолжительность жизни равняется 35 годамъ и 5 мѣсяцамъ, въ квартирахъ же, гдѣ ютится болѣе 10 человѣкъ на 1 комнату, каждый жилецъ имѣетъ шансы укоротить свою жизнь *на цѣлыхъ пять лѣтъ*. Васерфуръ показалъ, что въ Берлинѣ, въ кварталахъ, гдѣ на одинъ домъ приходится по 91 жильцу (мы уже говорили, что въ Варшавѣ, среднимъ числомъ, приходится еще больше, именно 93 жильца), умираетъ ежегодно изъ 1.000 до 38 человѣкъ, тогда какъ въ богатыхъ квартирахъ, гдѣ люди живутъ просторнѣе и на домъ приходится не болѣе 34 жильцовъ, смертность на 1.000 не превышаетъ 18 челов. въ годъ.

На одного жильца варшавскихъ подваловъ приходится не болѣе 3 — 4 кубическихъ метровъ воздуха. Такой размѣръ составляетъ всего *одну четверть* того наименьшаго пространства, которое опредѣляется законодательствомъ разныхъ государствъ для казармъ и жилищъ. Въ изслѣдованіи указанъ случай, гдѣ въ подвальной каморкѣ, вмѣстимостью всего 9,2 куб. метра, жила цѣлая семья каменщика, состоявшая изъ 2 взрослыхъ и 3-хъ дѣтей, такъ что на каждаго приходилось менѣе 2-хъ кубич. метровъ воздуха. Высота подваловъ самая незначительная. Человѣкъ средняго роста не всегда можетъ стоять, выпрямившись. Средняя высота ихъ не превышаетъ 2,31 метра. Между тѣмъ гигіена требуетъ не менѣе 3,5 метровъ, а согласно полицейскимъ постановленіямъ Англіи и Германіи, подвалы ниже 2,4 метровъ безусловно закрываются. Всѣ подвалы густо населены. Такъ, 89% варшавскихъ подваловъ вмѣщаютъ въ

себѣ — каждый отъ двухъ до 10 человѣкъ. Населеніе варшавскихъ подваловъ комплектуется, главнымъ образомъ, изъ мелкихъ квартирохозяевъ съ жильцами, изъ прислуги лучшихъ квартиръ зданія и изъ рабочихъ. Варшавскіе рабочіе не образуютъ вмѣстѣ ни жилищныхъ, ни продовольственныхъ артелей, которыя, какъ извѣстно, довольно распространены въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, и все населеніе 6.993 подвальныхъ комнатъ Варшавы заключаетъ въ себѣ 8.006 разныхъ семействъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ здѣшнему обычаю рабочаго класса, взамѣнъ образованія артельнаго квартирнаго хозяйства, нанимать «углы» у мелкихъ квартирохозяевъ. Многіе варшавскіе подвалы заняты ремесленниками, преимущественно бѣднѣйшими портными и сапожниками; нерѣдко здѣсь же проживаютъ торговцы-разносчики, особенно евреи, промышляющіе всякой дрянью. Не мало также и мастерскихъ, гдѣ зачастую рабочіе, по окончаніи своего трудового дня, остаются и на ночлегъ; наконецъ, больше всего подваловъ, гдѣ квартирохозяева отдаютъ свои «углы» жильцамъ. Здѣсь тѣснота и грязь достигаютъ своего апогея. Подваловъ съ трактирами, виноторговлей, магазинами, какъ это зачастую встрѣчается въ Петербургѣ, въ Варшавѣ крайне мало, что, конечно, объясняется сравнительно худшимъ устройствомъ варшавскихъ подваловъ, гдѣ рискованно помѣстить сколько-нибудь хорошій товаръ и куда, не задумываясь, можно было засадить только такой дешевый товаръ, какимъ является бѣдный людъ въ большихъ промышленныхъ центрахъ. Проф. Эрисманъ въ своемъ описаніи подвальныхъ жилищъ Петербурга приводитъ слова Якоби, который, изслѣдовавъ рабочее жилище въ округѣ Арнсбергѣ, нашелъ, что среди фабричнаго населенія этого округа рѣдко встрѣчается тотъ «подрывающій благосостояніе души и тѣла случай», чтобы цѣлое семейство помѣщалось въ одной только комнатѣ и тамъ удовлетворяло всѣ свои потребности, т. е въ комнатѣ, которая служила бы одно-

временно и прачечной, и кухней, и спальней для большого числа людей, гдѣ на небольшомъ пространствѣ въ тѣхъ же самыхъ четырехъ стѣнахъ лежали бы, вмѣстѣ съ другими членами семьи, родильница, больной съ здоровыми, умершій съ живыми. Но то, что рѣдко бываетъ въ округѣ Арнсбергъ, составляетъ обыденное явленіе въ варшавскихъ и петербургскихъ подвалахъ и по справедливости можетъ быть причислено къ ряду условій, «подрывающихъ благосостояніе души и тѣла». Повсемѣстно въ Варшавѣ распространенъ обычай, по которому безсемейная мужская и женская молодежь, на весь день или только на ночь, находитъ пріютъ въ квартирахъ семейныхъ рабочихъ. Въ варшавскихъ подвалахъ квартиранты обыкновенно спятъ въ той же комнатѣ, гдѣ и семья квартирохозяина и его взрослыя дочки. Маленькія дѣти спятъ въ повалку со взрослыми. Нравственныя послѣдствія всего этого болѣе, чѣмъ печальны.

При этомъ нужно отмѣтить тотъ интересный фактъ, что на 21 тысячу подвальныхъ обитателей изслѣдователь насчиталъ всего 10 тысячъ кроватей и тому подобныхъ постельныхъ приспособленій. Слѣдовательно, 50% населенія или спятъ на полу, или раздѣляютъ свою постель съ другими лицами.

Особенно бѣдны варшавскіе подвалы свѣтомъ. Извѣстно, что дневное освѣщеніе какого-либо помѣщенія довольно точно опредѣляется отношеніемъ между свѣтовой поверхностью оконъ и площадью пола. Весьма понятно, что чѣмъ меньше площадь пола, которая приходится на извѣстную единицу свѣтовой площади окна, тѣмъ лучше, въ общемъ, освѣщается данное помѣщеніе. Необходимо, впрочемъ, оговориться, что такое положеніе отнюдь не претендуетъ на абсолютность; оно вполнѣ относительно, и множество другихъ условій, какъ, напр., ширина улицы, на которую выходятъ окна, высота сосѣднихъ домовъ и, наконецъ, сторона свѣта, куда обращены окна, —

все это сильно вліяетъ на интенсивность освѣщенія даннаго помѣщенія, помимо отношенія между свѣтовой поверхностью оконъ и площадью пола. Но, въ общемъ, повторяю, гигіена принимаетъ, что жилыя помѣщенія достаточно хорошо освѣщены, если площадь окна относится къ площади пола какъ 1 къ 8 или самое большее — какъ 1 къ 10-ти, подъ условіемъ, конечно, что окна открыты для свѣта и не глядятъ въ стѣну или въ помойную яму. Варшавскіе подвалы, какъ и всякіе подвалы вообще, страдаютъ прежде всего недостаткомъ дневного свѣта. По самому положенію подваловъ ясно, что ихъ трудно снабдить высокими и широкими окнами, что уже одно, само по себѣ, обрекаетъ эти помѣщенія на положеніе крайне нездоровыхъ жилищъ. Въ среднемъ, варшавскіе подвалы очень темны, и свѣтовая площадь оконъ въ нихъ относится къ площади пола какъ 1 къ 23, т.-е. больше, чѣмъ вдвое, менѣе минимума, допускаемаго санитарной наукой для жилыхъ помѣщеній. Въ варшавскихъ подвалахъ всегда царитъ полусвѣтъ; но не мало найдется и такихъ, гдѣ оконъ *вовсе* не имѣется, и все помѣщеніе освѣщается окошкомъ, прорубленнымъ въ двери, открывающейся въ темный, какъ ночь, коридоръ. Такихъ подвальныхъ помѣщеній оказалось въ Варшавѣ 70, причемъ только на Прагѣ (предмѣстье) не обнаружено безоконныхъ подваловъ, а въ остальныхъ участкахъ число ихъ колеблется отъ 2 до 15. Ремесленники, работающіе въ полутемныхъ варшавскихъ подвалахъ, стараются заниматься работой, придвигаясь, по возможности, ближе къ окну, но и это мало помогаетъ горю, какъ вслѣдствіе незначительной величины окна, такъ и вслѣдствіе того, что это закопченное, съ плохимъ стекломъ, окошко помѣщается подъ самымъ потолкомъ далеко отъ пола. Въ Петербургѣ обитатели подваловъ въ этомъ случаѣ стараются работать на высокихъ нарахъ или на поставленныхъ одинъ на другой столахъ. «Чрезвычайно грустно смотрѣть,—

говоритъ Эрисманъ, какъ эти бѣдные люди, едва не ударяясь головою въ потолокъ, сидятъ надъ своею работою, силясь при скудномъ свѣтѣ заработать деньги, необходимыя для уплаты домохозяину и для поддержанія своей бѣдственной жизни».

Вечеромъ въ этихъ подвалахъ не лучше, и лампы-коптилки, безъ стеколъ, не столько освѣщаютъ убогое жилье бѣдняка, сколько портятъ и безъ того ядовитую атмосферу этихъ несчастныхъ жилищъ. Несомнѣнно, что особенно плохо освѣщаются подвалы, обращенные окнами на сѣверъ: въ нихъ буквально никогда не заглядываетъ солнечный лучъ. Такихъ подваловъ въ Варшавѣ оказалось 1.625, т.-е. 28,8% или почти третья часть всего числа подваловъ.

Размѣры оконъ въ варшавскихъ подвалахъ крайне невелики. Это въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что потолокъ подвальнаго помѣщенія зачастую лежитъ не только на одномъ уровнѣ съ площадью улицы или двора, но даже ниже его. Въ этихъ случаяхъ передъ окнами часть земли вынимается, и свѣтъ такимъ образомъ попадаетъ въ подвалъ черезъ такую отдушину. Къ сожалѣнію, въ изслѣдованіи мало данныхъ относительно разстоянія подвальныхъ потолковъ отъ уровня тротуаровъ въ разныхъ домахъ, но, во всякомъ случаѣ, оно очень невелико, и въ среднемъ, въ домахъ, гдѣ потолки не ниже уровня улицы, это разстояніе не превышаетъ 7 — 8 вершковъ. Очевидно, крайне необходимо ввести въ нашъ устарѣлый строительный уставъ строгое правило, не допускающее отдачи въ наймы такихъ подваловъ, *гдѣ потолокъ не лежитъ, по крайней мѣрѣ, на 3 фута выше уровня улицы или двора.* Англійскій законъ, о которомъ мы уже упоминали, и Берлинскій полицейско-строительный уставъ одинаково требуютъ выполненія этого постановленія. Кромѣ того, по англійскому закону о защитѣ общественнаго здравія, всѣ подвальныя жилища, не имѣющія вовсе оконъ или имѣющія окна меньше

извѣстныхъ размѣровъ, не могутъ отдаваться въ наймы, подъ страхомъ довольно суроваго штрафа съ домовладѣльца за каждый день, когда подобный подвалъ служилъ для жилья. Къ довершенію всего, эти мудрыя постановленія требуютъ, чтобы всякое окно подвальнаго жилища было снабжено фортками, которыя въ нашихъ подвалахъ также совершенно отсутствуютъ. Объ искусственной вентиляціи и говорить нечего: ея не только въ подвалахъ, но даже и въ лучшихъ варшавскихъ квартирахъ почти не встрѣчается.

Кромѣ темноты, варшавскіе подвалы отличаются еще *сыростью*. Такихъ квартиръ, съ явственными признаками сырости, найдено 3.759 или значительно больше *половины* всѣхъ этихъ помѣщеній (68,5%). Во многихъ сырость такъ велика, что хорошій хозяинъ призадумался бы помѣщать въ такомъ сыромъ погребѣ хорошія сухія дрова.

Одесса.

Свѣдѣнія болѣе общаго характера имѣются для города *Одессы*.

Блестяще проведенная однодневная перепись (1 декабря 1892 года) дала весьма интересный въ жилищномъ отношеніи матеріалъ *).

Въ Одессѣ всѣхъ домовъ, не считая Дальницкаго участка, имѣющаго чисто сельскій характеръ, 6.875, въ томъ числѣ: съ водопроводомъ 4.866 и со сплавомъ нечистотъ 3.108. Въ

*) *Результаты однодневной переписи г. Одессы 1 декабря 1892 г.* Часть III. Дворовыя мѣста и подворно-хозяйственная перепись. Обработано статист. бюро подъ ред. *А. Борисевича*. Одесса. 1894 г. Населеніе Одессы быстро возрастало:

въ	1850	г. оно	равнялось	73 т.
„	1887	„ „	„	270 „
„	1894	„ „	„	340 „

этихъ домахъ находится 69.973 квартиры съ 142.319 комнатами. Квартиры по своему назначенію подраздѣляются: на жилыя квартиры (57.546), на смѣшанныя квартиры (8.247), т. е. для жилья и для предпріятій промышленныхъ и другихъ и на помѣщенія (4.180), предназначенныя исключительно для торговли или учрежденій. Изъ общаго числа квартиръ платныхъ 57.599 и безплатныхъ 12.374. Изъ числа платныхъ ко времени переписи были заняты 49.367 и оставались незанятыми 8.232, что составляетъ нѣсколько болѣе 14% общаго числа платныхъ квартиръ. Наемная годовая плата занятыхъ квартиръ составляла 39.847 жилыхъ квартиръ, въ нихъ: комнатъ 75 303, оконъ 138.465, жителей 200.938, плата—6.230.534 р.; 7.249 смѣшанныхъ квартиръ, въ нихъ комнатъ 19.310, жителей 48.358, плата 2.808.563 р.; 2.271 помѣщеніе для разныхъ предпріятій, въ нихъ плата 1.330.184 р., комнатъ 4.040. Изъ этихъ данныхъ видно, что среднія цѣны въ Одессѣ на квартиры слѣдующія: для жилыхъ квартиръ 157 р., для смѣшанныхъ квартиръ 387 р., помѣщеній торговыхъ и другихъ 586 р. Среднія цѣны на одну комнату: въ жилыхъ квартирахъ 83 р., въ смѣшанныхъ квартирахъ 145 р. и въ помѣщеніяхъ торговыхъ и другихъ 331 р. Среднія цѣны на одно окно можно опредѣлить только для жилыхъ квартиръ, такъ какъ въ торговыхъ и смѣшанныхъ квартирахъ окна не показывались. Средняя цѣна на одно окно составляла 45 р. и стоимость квартиры на одного человѣка—31 р.

Относительно другихъ русскихъ городовъ въ жилищномъ отношеніи—печатанныя данныя пока немногочисленны. То же, что проскальзываетъ *въ общей прессѣ*, рисуетъ весьма неутѣшительныя картины *).

*) Вотъ, напримѣръ, выдержка изъ корреспонденціи изъ города Тулы, помѣщенная въ № 152 газеты „Россія“ за 1899 годъ:

Естественныя условія неблагопріятны въ санитарномъ отношеніи; городъ расположенъ въ котловинѣ по болотистымъ берегамъ р. Уны. Усло-

То же, что рисуетъ намъ *пресса спеціальная*, представляетъ изъ себя нѣчто въ высшей степени интересное.

Говоря о спеціальной прессѣ по этому вопросу, я подразумѣваю *молодую земско-оцѣночную литературу*, существующую у насъ всего семь лѣтъ, если считать днемъ ея появленія 8 іюня 1893 года, т. е. изданіе Высочайше утвержденныхъ правилъ объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, облагаемыхъ земскими сборами.

вія становятся еще болѣе неблагопріятными вслѣдствіе устроенной оружейнымъ заводомъ на рѣкѣ запруды. Запруда поддерживаетъ всю подпочвенную воду на извѣстной высотѣ, мѣстами вода выступаетъ на поверхность и образуетъ болота: такія болотца, не высыхающія даже въ жаркое время, разсѣяны по многимъ дворамъ г. Тулы и распространяютъ страшное зловоніе. Устроенныя городомъ канавы для стока воды отъ рѣдкой прочистки загрязнились, вода въ нихъ застаивается, загниваетъ и распространяетъ тотъ же удушливый запахъ. То же зловоніе издаетъ и р. Уна, куда сбрасывается всякая падаль, негодные мясные продукты и пр. Содержаніе дворовъ крайне неопрятно, въ особенности при многочисленныхъ трактирахъ, мастерскихъ и фабрикахъ. Въ большинствѣ случаевъ, отхожихъ мѣстъ или вовсе нѣтъ, или они такого малаго размѣра, что не удовлетворяютъ своему назначенію. Нерѣдко при нихъ устроены особые пріемники, откуда жидкое содержимое выкачивается прямо на улицу, обыкновенно въ дождливую погоду. Въ большинствѣ тульскихъ погребовъ и подваловъ стоитъ вода, которая выкачивается на улицу лѣтомъ чуть не ежедневно. Изъ прачечныхъ, красиленъ и другихъ подобныхъ заведеній отбросы выливаютъ прямо на дворъ, частью пропитывая почву, частью стекая по улицамъ. Условія, богатыя для распространенія всякихъ болѣзней. Недаромъ Тула имѣетъ собственную злокачественную лихорадку, ежегодно страдаетъ отъ повторяющихся эпидемій тифа, дифтерита, скарлатины и др. болѣзней, а появившаяся болѣе года тому назадъ эпидемія оспы до сего времени не прекратилась окончательно

Особое вниманіе комиссіи было обращено на санитарное состояніе жилищъ низшаго класса населенія, въ частности рабочихъ и нищихъ, такъ какъ всѣ повальныя болѣзни здѣсь находятъ наибольшее число жертвъ. Жилища рабочихъ, живущихъ артелями при разныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, расположены обыкновенно въ центрѣ города, помѣщаются въ подвальныхъ этажахъ и на задворкахъ тѣсно застроеннаго двора, среди конюшенъ, ретирадовъ и помойныхъ ямъ, большею частью очень тѣсны, темны и многолюдны. Ночлежные дома, гдѣ ютятся поденщики, не имѣющіе постояннаго заработка, разные бездомные и т. п., невообразимо тѣсны, грязны и душны При появленіи заразной болѣзни они будутъ ея очагами,

Но и за этотъ короткій промежутокъ времени наши оцѣночно-статистическія бюро сдѣлали уже весьма многое по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ своихъ районовъ. Здѣсь же неожиданно обнаружились весьма характерныя жилищныя условія, въ которыхъ находится русскій провинціальный городъ.

Послѣдній, какъ ни странно на первый взглядъ, уже знакомъ со всѣми явленіями, столь типичными для европейскихъ центровъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Возьмемъ городъ довольно отдаленной окраины Европейской Россіи—*Уфу* *).

какъ это уже случалось не разъ при появленіи тифа и другихъ заразныхъ болѣзней

Или, наприм., слѣдующій отзывъ о Вильнѣ

Вильна—городъ почти съ 200-тысячнымъ населеніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень бѣдный Бѣднота эта сквозитъ повсюду, особенной интенсивности достигая въ еврейскихъ кварталахъ, гдѣ дома, *принадлежащіе 15—20 владѣльцамъ, далеко не рѣдкость. Тутъ отдаются не комнаты, а углы, такъ что въ одной комнатѣ помѣщаются нѣсколько семей.* Конечно, о санитарно-гигіеническихъ условіяхъ жизни здѣсь не можетъ быть и рѣчи, все сводится къ тому, чтобы не лишиться скуднаго недѣльнаго заработка, безъ котораго семья пойдетъ по міру („Россія“ № 163, 1899 г.).

Въ Харьковѣ, по примѣру С.-Петербурга (?), общественное управленіе предполагаетъ съ будущаго года приступить къ устройству за городомъ нѣсколькихъ зданій, предназначенныхъ для квартиръ бѣдняковъ Потребность въ подобномъ устройствѣ уже давно созрѣла. Бѣдняки живутъ при самыхъ антигигіеническихъ условіяхъ; сырыя, холодныя и темныя квартиры, въ большинствѣ случаевъ, являются ихъ постояннымъ жилищемъ. Существовавшій до настоящаго года въ Харьковѣ частный обширнѣйшій домъ, сдаваемый подъ квартиры бѣднякамъ, былъ переполненъ жильцами и приносилъ владѣльцу значительный доходъ Прекратилъ же существованіе этотъ домъ только потому, что мѣстность его отчуждена подъ сооруженіе желѣзной дороги.

Корреспонденція изъ Царицына гласитъ: „Для оздоровленія нашего города санитарная комиссія пока еще не принимаетъ мѣръ. До сихъ поръ городской водопроводъ, подающій питьевую воду населенію изъ Волги, не имѣетъ фильтра, и населеніе каждую весну и осень пьетъ какую-то бураго цвѣта бурду. *Жилища, служащія мѣстопребываніемъ громадному большинству пришлаго рабочаго люда, содержатся въ крайне отвратительныхъ условіяхъ*“. („Россія“ № 163, 1899 г.).

*) *Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Уфимской губерніи.* Т. IX. Доходность недвижимыхъ имуществъ. Уфа. (Тип. Зайкова). 1901 г.

Квартирныя платы обусловливаются слѣдующими основными признаками: 1) мѣстонахожденіемъ въ городѣ, 2) размѣрами, 3) этажемъ, 4) матеріаломъ построекъ и 5) внутреннимъ устройствомъ, которые (съ нѣкоторыми, впрочемъ, оговорками для признака 5-го) были приняты при оцѣнкѣ г. Уфы и пяти другихъ городовъ губерніи. Оказалось, что главная масса населенія ютится въ самыхъ мелкихъ квартирахъ и что «чѣмъ размѣры квартиръ больше, тѣмъ меньше плата, падающая на единицу объема помѣщенія, т. е. ростъ квартирной платы не успѣваетъ за увеличеніемъ размѣра помѣщеній» (стр. 13). Подвалы и мезонины уже распространены повсюду. Плата за подвалы весьма высокая, только на 20% ниже платы въ первыхъ этажахъ. Процентъ пустующихъ квартиръ незначителенъ и падаетъ главнымъ образомъ на квартиры болѣе крупныхъ размѣровъ. Населеніе, слѣдовательно, крайне нуждается въ квартирахъ, которыхъ въ количественномъ отношеніи не хватаетъ. Продажныя и арендныя цѣны за 1 квад. сажень земли сравнительно уже высоки. Онѣ достигаютъ въ Уфѣ 2 р. 54 коп., въ Стерлитамакѣ 1 р. 13 коп. и т. д.

Въ *Нижнемъ-Новгородѣ* населеніе также ютится, главнымъ образомъ, въ квартирахъ въ одну и двѣ комнаты. Здѣсь зарегистрировано *), что изъ 5.701 квартиры **), т. е. общаго числа нижегородскихъ помѣщеній, приходится:

помѣщеній	въ 1	комнату	2 675	при платѣ	10,1	
„	„ 2	„	1 391	„ „	10,2	
„	„ 3	„	754	„ „	9,9	
„	„ 4	„	434	„ „	10,5	рублей за 1
„	„ 5	„	250	„ „	11,2	кв. сажень
„	„ 6	„	112	„ „	10,2	полаза годъ
„	„ 7	„	53	„ „	11,6	
„	„ 8	„	18	„ „	12,5	
„	„ 9	и болѣе	14	„ „	8,5	

*) *Матеріалы для оцѣнки* городскихъ недвижимыхъ имуществъ *Нижегородской губерніи.* Вып. I. Нижній-Новгородъ. 1901. Стр. 15.

**) Изъ нихъ *на подвалы пришлось 1.246 квартиръ!*

Типичною квартирою Нижняго-Новгорода является квартира въ одну комнату, высотою отъ 3 до $3^1/_2$ аршинъ, съ ходомъ со двора, съ некрашеннымъ поломъ, съ холоднымъ отхожимъ мѣстомъ или совсѣмъ безъ него, безъ службъ и помѣщенія для прислуги.

Разсматривая статистическія данныя для другихъ мѣстностей Имперіи, приходится убѣдиться, что *подвалы* уже составляютъ крупное зло самыхъ маленькихъ и глухихъ городковъ русской провинціи, гдѣ, казалось бы, нѣтъ надобности отказываться отъ использованія часто пустующей территоріи города

Въ крохотной *Нерехтѣ* Костромской губерніи *) главная масса сдаваемыхъ помѣщеній приходится на подвалы и мезонины. Это видно изъ слѣдующаго:

	% сдаваемыхъ помѣщеній ко всѣмъ помѣщеніямъ.	Цѣна за 1 куб. саж
Подвальный этажъ .	*49*	23 коп.
I этажъ	28	26 „
II „	41	25 „
Мезонины	*50*	25 „

Въ городкѣ *Плесѣ* той же губерніи подвалы также существуютъ и притомъ они доходнѣе, чѣмъ квартиры въ 1 и 2 этажахъ **). Въ то время, когда квартиры бельэтажа на 1 куб. аршинъ даютъ 12 коп. дохода, а квартиры 1 этажа—13 коп., подвальныя помѣщенія приносятъ 16 коп.

Есть подвалы и въ г. *Чухломѣ*, гдѣ они чѣмъ меньше, тѣмъ доходнѣе, и гдѣ они сравнительно довольно многочисленны ***).

---

*) *Матеріалы* для оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ *Костромской* губерніи. Городъ Нерехта Вып. II. 1900 г. Кострома. Губ. тип. 1900 г. Стр. 15.

**) *Матеріалы* для оцѣнки и пр. *Костромской* губ. Вып. III, г. Плесъ. Кострома. 1900 г. Стр 8.

***) *Матеріалы* и пр. Гор. Чухлома. Вып V. Кострома. 1900 г.

Довольно интересно, хотя и черезчуръ кратко, разработаны жилищныя условія въ Новгородской губерніи. Напримѣръ, возьмемъ городъ *Тихвинъ* *). Площадь, занимаемая городомъ, равна 305 тыс. слишкомъ кв. саженъ, которыя, по нашему подсчету, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

подъ постройками и дворами . . .	около	67 т. кв. саж.
подъ огородами, садами и сѣнокосомъ .	»	189 » » »
подъ пустырями	»	49 » » »

т. е. городъ еще носитъ тотъ сельскохозяйственный характеръ, который былъ уже отмѣченъ нами для городовъ средневѣковой Европы (см. вып. I, введеніе). Главный % строеній (75) новыхъ, всѣхъ жилыхъ помѣщеній 1.251, изъ которыхъ $^2/_3$ заняты владѣльцами, а $^1/_3$ предназначается для сдачи въ наемъ. Изъ числа послѣднихъ въ 1900 г. пустовало 17,5%, а средній % простоя за 6 лѣтъ равенъ 14,2. Квартирная плата въ городѣ медленно, но неуклонно повышалась. Повышеніе съ каждымъ годомъ возрастало, а за 5 лѣтъ (съ 1894 по 1899 включ.) дало увеличеніе на 7,3%.

Это повышеніе довольно значительно, такъ какъ, напр., въ г. *Старой Руссѣ* **) оно за тотъ же періодъ равно только 2,5. Между тѣмъ здѣсь число помѣщеній, сдаваемыхъ въ наемъ, совершенно иное, чѣмъ въ Тихвинѣ. Когда въ послѣднемъ оно едва достигало $^1/_3$ всѣхъ помѣщеній, здѣсь оно значительно превышаетъ ½ ихъ. *Въ Новгородѣ* число сдаваемыхъ помѣщеній еще больше. Вообще для городовъ Новгородской губ. можно установить слѣдующую табличку сдаваемости помѣщеній въ наемъ:

---

*) *Матеріалы* для оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ *Новгородской* губ. Т. III. Гор. Тихвинъ. Новгородъ. 1901 г.

**) *Матеріалы* и пр. Т. II. Гор. *Старая Русса.* Новгородъ. 1901 г

	% сдаваемыхъ изъ общаго числа квартиръ	торговыхъ помѣщеній
по Новгороду со слободами . . .	66%	71%
» Старой Руссѣ	51	58
» Демянску	26 »	36 »
» Тихвину	25 »	64 *)

Весьма интересны данныя для *Рязанской губерніи* **). Здѣсь среди 9 городовъ губерніи квартирный вопросъ острѣе всего въ г. Егорьевскѣ, въ которомъ и квартирныя цѣны болѣе высокія и цѣна на усадебную землю больше. Въ Егорьевскѣ 1 кв. сажень городской земли стоитъ въ среднемъ отъ 12 до 15 руб., а въ губернскомъ городѣ Рязани—отъ 6 до 7 р. Что касается всѣхъ городовъ вообще, то замѣчено, что въ восточныхъ городахъ губерніи, удаленныхъ отъ рельсоваго пути, жизнь менѣе развита и жилищныя цѣны ниже. Во всѣхъ девяти городахъ губерніи преобладаетъ типъ мелкихъ квартиръ, вмѣстимостью отъ 5 до 20 куб. саж. въ среднемъ.

Такихъ клѣтокъ обыкновенно свыше 60% общаго числа квартиръ города. Населеніе повсемѣстно настойчиво требуетъ самыхъ мелкихъ, т. е. наиболѣе ему доступныхъ по цѣнѣ квартиръ. Просторныя и лучшія квартиры заняты преимущественно самими владѣльцами и, чѣмъ дальше отъ центра, то число ихъ всюду больше. Подвальныя жилища наблюдались во всѣхъ городахъ. Изъ 244 подвальныхъ квартиръ г. Рязани только 10, или, что то же, 4% занято самими домовладѣльцами.

*) *Матеріалы* и пр. Т. I. *Новгородъ*. Новгородъ. 1901 г.

**) *Матеріалы* для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ (жилыхъ домовъ) города *Рязани*. Рязань. 1901 г. Свѣдѣнія по всѣмъ городамъ Рязанской губерніи обработаны *С. С. Жилкинымъ* и опубликованы въ статьѣ его „Жилищныя условія русскаго провинціальнаго города“ въ журн. „Народное Хозяйство“ за февраль 1902 г.

Рязанскій статистикъ г. Жилкинъ заинтересовался жилищными условіями наименѣе зажиточной части населенія и задается вопросомъ, кто именно населяетъ мелкія, тѣсныя, съ объемомъ отъ 5 до 10 куб. саженъ, квартиры, лишенныя обыкновенно всѣхъ удобствъ, съ общими для всѣхъ квартирантовъ дома хозяйственными постройками? Отвѣтъ его гласитъ слѣдующее.

«Для выясненія этого мы соединили въ одну группу малосостоятельныхъ лицъ—фабричныхъ, поденныхъ рабочихъ, мѣщанъ, крестьянъ и низшихъ служащихъ (лакеевъ, сторожей и пр.); во вторую группу лицъ состоятельныхъ вошли: купцы, чиновники, военные, помѣщики. Получилось такое подраздѣленіе числа квартиръ по составу населенія ихъ: въ Егорьевскѣ малосостоятельная часть населенія занимаетъ 90% общаго числа квартиръ съ объемомъ отъ 5 до 10 куб. саж., въ Рязани 62%, въ Пронскѣ 64%, въ Ряжскѣ 74%. Состоятельныя лица занимаютъ, такимъ образомъ, отъ 10 до 38 квартиръ изъ каждыхъ 100 квартиръ. Въ общемъ, для всѣхъ 4 городовъ губерніи, малосостоятельные арендуютъ 72% меньшихъ квартиръ, а лица, находящіяся въ лучшихъ экономическихъ условіяхъ, только 28%. Полная противоположность наблюдается при разсмотрѣніи соціальнаго положенія арендаторовъ квартиръ просторныхъ, съ объемомъ отъ 20 и выше куб. саж. Состоятельныя лица арендуютъ въ Егорьевскѣ 60% всего числа квартиръ такого объема, въ Рязани—90%, въ Пронскѣ—100%, въ Ряжскѣ 75%. Такимъ образомъ, изъ 100 лучшихъ квартиръ 85 занято состоятельными слоями населенія, а 15% малосостоятельными. Мы говоримъ, что большія квартиры—лучшія. Подтвержденіе этого мы увидимъ ниже, при разсмотрѣніи вопроса о кубическомъ содержаніи воздуха, приходящагося на долю каждаго обитателя какъ маленькой, такъ и большой квартиры. Теперь остановимся на вопросѣ о

численности семей. У насъ регистрировались какъ взрослые, такъ и дѣти, живущіе въ каждой квартирѣ. Это даетъ возможность высчитать средній составъ семьи въ каждомъ изъ разсматриваемыхъ нами 4 городовъ губерніи. На 1 квартиру, представляющую изъ себя семью, приходится въ Рязани 4,9 души, въ Ряжскѣ 4,7 души, въ Пронскѣ 4,8, только въ одномъ Егорьевскѣ семья состоитъ изъ 6,6 души.

Оставляя въ сторонѣ г. Егорьевскъ, средній составъ семьи, на основаніи свѣдѣній о двухъ почти тысячахъ квартиръ съ населеніемъ около 9 тысячъ, устанавливается въ 4,9 души *). Преобладающій объемъ квартиръ—отъ 5 до 10 к. саж., т. е. почти 7,5 куба. Такимъ образомъ, на каждаго обитателя такой квартиры приходится 1,5 куба Это количество воздуха надо еще уменьшить, такъ какъ печь и другіе предметы, находящіеся въ квартирѣ, входятъ въ составъ такого объема.

Чтобы яснѣе представить себѣ условія жизни населенія, еще недостаточно такого общаго опредѣленія количества воздуха квартиръ на каждое изъ лицъ, занимающихъ ее, важно также прослѣдить такое распредѣленіе и по соціальнымъ группамъ населенія. Для этого было сдѣлано слѣдующее: въ каждомъ изъ четырехъ отмѣченныхъ выше городовъ опредѣлялось кубическое содержаніе воздуха на 1 душу, въ связи съ чрезвычайно подробнымъ сословнымъ и профессіональнымъ положеніемъ квартиродержателей. Результаты показали, что можно сдѣлать обобщеніе, распредѣливъ населеніе на такія 6 группъ: 1) фабричные, поденные рабочіе и чернорабочіе, 2) крестьяне, 3) мѣщане, ремесленники, низшіе служащіе: лакеи, сторожа и пр., 4) купцы, 5) чиновники, помѣщики, лица, живущія на доходъ съ капитала, на пенсію и пр., 6) военные.

---

*) Въ Германіи было въ 1900 г. на семью 4,66 души, въ Австріи 4,84; въ Англіи 4,70; въ Швейцаріи 4,60, въ Америкѣ 4,93.

При такой группировкѣ населенія чрезвычайно рельефно выступаютъ соціальныя различія его. Первая группа характеризуется чрезвычайно незначительнымъ объемомъ воздуха, приходящагося на одну душу. Maximum такого объема 1,8 куб. саж., minimum—0,5 куб. саж. Лицами этой группы заняты обыкновенно только маленькія квартиры, объемомъ не свыше 15 куб. саж. Замѣтно, что въ Егорьевскѣ и Рязани живется рабочимъ хуже, чѣмъ въ Пронскѣ и Ряжскѣ. Крестьяне, составляющіе контингентъ второй группы, находятся въ нѣсколько лучшемъ положеніи, чѣмъ рабочіе. Затѣмъ ремесленники поставлены въ еще болѣе хорошія жилищныя условія. Тѣ ремесленники, которые пріобрѣли значительный достатокъ, занимаютъ бо́льшія квартиры, пользуясь и большимъ количествомъ воздуха, приходящагося на 1 душу населенія. Кубическое содержаніе воздуха совпадаетъ здѣсь съ таковымъ же остальныхъ квартиръ, занятыхъ вполнѣ состоятельной частью населенія. Чиновники и купцы арендуютъ просторныя квартиры, гдѣ на каждаго обитателя приходится воздуха вдвое болѣе, чѣмъ въ квартирахъ, занятыхъ низшими классами населенія. Должно сказать, что въ самыхъ лучшихъ гигіеническихъ условіяхъ живутъ военные: 3,2 куб. саж., 4,9 куб. саж., 5,5 куб. саж.—вотъ тотъ объемъ воздуха, который приходится на одного обитателя такихъ квартиръ.

Въ общемъ, начиная съ квартиръ значительнаго размѣра, въ 20 и болѣе куб. саж., значительно сглаживается разница соціальнаго положенія квартиросодержателей. Зависитъ это оттого, что ремесленники или крестьяне, населяющіе подобныя квартиры, обладаютъ крупнымъ достаткомъ, дающимъ имъ возможность затрачивать весьма много на наемъ квартиры. Если присматриваться къ объемному содержанію воздуха на каждаго обитателя квартиры по территоріальнымъ районамъ городовъ, то видно, что рабочему люду въ центрѣ живется

хуже; для состоятельной части населенія такого различія большей или меньшей удаленности отъ центра почти не замѣчается. Отмѣтимъ еще, что въ предѣлахъ одной объемной группы квартиръ, напр., отъ 5 до 10 куб. саж., кубическое содержаніе воздуха на 1 обитателя, въ зависимости отъ его соціальнаго положенія, въ маленькихъ городахъ повышается для квартиръ чиновниковъ почти на 100% противъ такового же въ бѣдныхъ квартирахъ; въ большихъ же городахъ эта разница равна 250—350%.

Для иллюстраціи нашихъ словъ приведемъ свѣдѣнія о кубическомъ содержаніи воздуха на каждую душу намѣченныхъ нами группъ въ Егорьевскѣ и Рязани.

Егорьевскъ

	Размѣръ квартиръ въ куб. саж.										
Группы.	До 5	5-10	10-15	15-20	20-25	25-30	30-35	35-40	40-45	45-50	50 и болѣе
I. Рабочіе	0,6	0,7	0,9	1,2	—	1,4	—	—	—	—	—
II. Крестьяне	0,8	0,9	1,8	2.1	3,0	4,4	6,2	—	—	—	—
III. Мѣщ. и рем.	0,7	1,2	1,7	2.2	2,6	4.6	3,3	5,6	—	—	5,8
IV. Купцы	0,7	1,3	2,1	2,7	4,0	4,0	3,4	3,9	3,4	12,1	6,8
V. Чиновники	1,3	2,2	2,8	4,2	4,4	5,8	5,0	3,2	5,3	7,0	10,2

Рязань.

I. Рабочіе	0,5	0,8	1,0	—	—	—	—	4,5	—	—	—
II. Крестьяне	0,8	1,4	8,7	1,9	—	—	6,4	—	—	—	4,3
III. Ремеслен.	1,0	1,5	1,0	3,4	3,5	3,7	4,7	—	6,4	—	5,7
IV. Купцы	0,9	1,6	2,1	2,7	3,3	2,8	5,6	5,5	4,1	8,2	7,8
V Чиновники	1,6	2,1	2,8	3,5	4,0	4,2	5,4	5,9	7,1	8,7	9,0
VI. Военные	—	3,2	3,5	4,9	4,8	5,5	5,4	5,5	5,1	—	11,3

Остановимся затѣмъ на такомъ соображеніи. Изъ валовой доходности куб. сажени преобладающаго типа квартиръ вычтемъ расходы, которые несетъ домовладѣлецъ по охранѣ и поддержкѣ своихъ домовъ, а также и по простою помѣщеній. Тогда 1 куб. саж. квартиръ такого объема даетъ въ Рязани чистой прибыли ежегодно 5,7 руб., тогда какъ квартира въ 50 или болѣе куб. саж., квартира вполнѣ благоустроенная,

приноситъ чистой прибыли лишь 4,1 руб. Въ Зарайскѣ доходъ будетъ равенъ въ первомъ случаѣ 4,9 р., во второмъ—3,4 р. и т. д. по всѣмъ городамъ губерніи. Такимъ образомъ, каждый кубъ маленькой квартиры даетъ домовладѣльцу очень большой доходъ, въ $1^1/_2$ раза большій, чѣмъ аналогичный объемъ большихъ квартиръ. Рабочіе и ремесленники, лица, обладающія наименьшимъ и непостояннымъ заработкомъ,—вотъ фундаментъ, на которомъ зиждется наибольшая прибыль капиталистовъ-домовладѣльцевъ. Намъ пришлось наблюдать въ Петербургѣ и въ Рязани квартиры, занятыя низшими слоями населенія. Въ обоихъ городахъ жилищныя условія ихъ одинаковы. Какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Рязани встрѣчается очень часто сдача въ наемъ коекъ съ платой по 1 руб. въ мѣсяцъ съ одинокаго и по 1 р. 50 к. съ женатыхъ, т. е. за 1 куб. саж. 24 р. Въ этихъ квартирахъ, а также и въ самостоятельныхъ маленькихъ квартирахъ,—тѣснота, грязь, сырость, воздухъ страшно удушливъ. И такую то-неприглядную обстановку рабочій людъ получаетъ за чрезвычайно дорогую плату!» *).

Подвалы города *Чернигова* давно извѣстны русскому обществу. Помимо земскаго обслѣдованія, выяснившаго ихъ неудовлетворительность, о нихъ нѣсколько разъ писали въ общей прессѣ. Вотъ что сообщалъ редакціи журнала «Начало» (1899, кн. январь—февраль) г. С—въ въ письмѣ изъ Чернигова:

«Всѣхъ жилыхъ подвальныхъ помѣщеній зарегистрировано въ іюлѣ 1898 года 252, причемъ въ число это не вошли подвалы, принадлежащіе нѣкоторымъ казеннымъ учрежденіямъ и церквамъ, такъ какъ имущества послѣднихъ не подлежали

*) *Жилкинъ С.* „Жилищныя условія русскаго провинціальнаго города“. „Народное хозяйство“, 1902, кн. 2, стр. 72.

земской переоцѣнкѣ и, слѣдовательно, не подвергались статистическому обслѣдованію. Подвальныя помѣщенія находятся во всѣхъ частяхъ города, какъ въ центрѣ, такъ и на окраинахъ, и въ первомъ даже въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ послѣднихъ. Очевидно, въ этомъ отношеніи Черниговъ еще не приблизился къ «цивилизаціи» крупныхъ городовъ, заполняющихъ подвалы центровъ складами и магазинами и вытѣсняющихъ подвальныхъ обитателей на окраины, подальше отъ свѣтлыхъ, мощенныхъ, веселящихся улицъ. Изъ общаго числа подвальныхъ помѣщеній 205 каменныхъ и 47 деревянныхъ, причемъ почти половина каменныхъ подваловъ находится при деревянныхъ домахъ. Это, съ перваго взгляда, также преимущество черниговскихъ подваловъ при болѣе близкомъ знакомствѣ оказывается въ значительной степени эфемернымъ, такъ какъ каменныя стѣны не ограждаютъ ихъ обитателей отъ сырости и не предоставляютъ имъ сами по себѣ свѣта и тепла. Довольно внушительная часть подвальныхъ помѣщеній относится къ числу подземныхъ, т. е. такихъ, у которыхъ окна находятся подъ самымъ потолкомъ или отстоятъ высоко отъ пола; подземные подвалы составляютъ 39,2% общаго числа подвальныхъ помѣщеній. Болѣе подробно степень углубленія подваловъ въ землю выясняется изъ слѣдующихъ данныхъ:

Углублено въ землю на	1			арш.	и менѣе	12	подваловъ	или	4,7%
„ „ „ „	1	—	$1^1/_2$	„	„	56	„	„	22,2%
„ „ „ „	$1^1/_2$	—	2	„	„	73	„	„	28,9%
„ „ „ „	2	—	$2^1/_2$	„	„	37	„	„	14,6%
„ „ „ „	$2^1/_2$	—	3	„	„	35	„	„	13,9%
„ „ „	болѣе		3	„	„	39	„	„	15,4%

Такимъ образомъ только 4,7% подваловъ удовлетворяютъ самымъ снисходительнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ человѣческому жилищу; изъ остальныхъ 44%, или почти половина, углублены въ землю болѣе чѣмъ на 2 аршина, причемъ 15,4% подваловъ достигли такой глубины, какая по на-

шему законодательству полагается для мѣста вѣчнаго успокоенія смертныхъ... Стремленію нашихъ подваловъ вглубь далеко не соотвѣтствуетъ ихъ стремленіе вверхъ. Высота отъ пола до потолка въ 20,6% подваловъ менѣе 3-хъ аршинъ, въ 34,9% равна 3 арш. или немногимъ ихъ превосходитъ, такъ что смѣло можно сказать, что болѣе половины черниговскихъ подваловъ по своей высотѣ мало удовлетворительны, а $^1/_5$—и прямо неудовлетворительна.

Въ большинствѣ подваловъ полы деревянные (203, или 80,5%), за ними слѣдуютъ подвалы съ каменными полами (13%), земляными (5,5%) и по одному подвалу съ асфальтовыми и бетонными полами.

Во всѣхъ этихъ подвалахъ люди не только живутъ, но и занимаются различными профессіями—отъ приготовленія яствъ для живущихъ въ верхнихъ этажахъ хозяевъ до обученія, вѣроятно, такихъ же живущихъ въ подвалахъ дѣтей. Изъ общаго числа подвальныхъ помѣщеній большинство занято квартирами,—такихъ подваловъ 138, или 54%; 9 подваловъ занято мастерскими, въ 7 подвалахъ помѣщаются мастерскія и кухни, въ 2-хъ—мастерскія и квартиры и, наконецъ, въ 24—квартиры и кухни. Во многихъ подвалахъ помѣщаются хедера, но свѣдѣнія о нихъ особо не собирались, такъ какъ они всегда находятся въ квартирѣ меламеда и не имѣютъ отдѣльнаго помѣщенія.

Населеніе подваловъ достигаетъ 1.150 человѣкъ, или 4,3% всего населенія г. Чернигова. Большой контингентъ подвальныхъ обитателей даютъ евреи, которыхъ живетъ въ подвалахъ 693 челов., или 60%; христіане же составляютъ остальные 40% подвальнаго населенія. Въ среднемъ на одно подвальное помѣщеніе приходится 5,2 человѣка, но если не считать кухонъ, въ которыхъ обыкновенно живетъ по 1—2 челов., то средняя населенность одного помѣщенія выразится въ 6,3

человѣкъ. Впрочемъ, какъ всегда, и здѣсь среднія числа не даютъ достаточнаго представленія о густотѣ населенія черниговскихъ подваловъ. Если отбросить по указаннымъ только-что причинамъ кухни, то окажется, что по одному человѣку населены только 4 подвала, въ остальныхъ подвалахъ населенность частью превышаетъ среднюю, частью ниже ея. До 4 человѣкъ живутъ въ 35% всѣхъ подвальныхъ помѣщеній, отъ 5 до 7 человѣкъ въ 46% и свыше 7 челов.—въ 17% всѣхъ подваловъ, причемъ встрѣчаются подвалы съ населеніемъ въ 10, 11, 12 и даже 20 человѣкъ. Христіанское населеніе обитаетъ въ подвалахъ сравнительно при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ евреи. Въ то время, какъ большинство (45%) подваловъ съ христіанскимъ населеніемъ вмѣщаетъ въ себѣ до 4 человѣкъ, въ большинствѣ подваловъ (47%) съ еврейскимъ населеніемъ живетъ отъ 5 до 7 человѣкъ; до 4 человѣкъ на помѣщеніе у евреевъ приходится лишь на 25% занимаемыхъ ими подваловъ. свыше 7 человѣкъ—на 27%; у христіанъ же свыше 7 челов. на помѣщеніе приходится всего въ 9% занимаемыхъ ими подваловъ. Фактъ этотъ лишній разъ свидѣтельствуетъ о чрезвычайной бѣдности еврейскаго пролетаріата, загнаннаго за черту осѣдлости.

Вопросъ о количествѣ воздуха, приходящагося на одного обитателя подвальныхъ помѣщеній, къ сожалѣнію, далеко не разработали съ достаточною полнотой въ имѣющихся у насъ матеріалахъ. Въ 252 подвалахъ находится 739 комнатъ съ 2.957,61 куб. саж. воздуха; слѣдовательно, на комнату приходится 4 куб. саж., а на человѣка 2,5 куб. саж. воздуха. Оказывается, что количество воздуха, приходящееся на одного подвальнаго обывателя, превосходитъ среднюю норму для одного черниговскаго жителя: по даннымъ земства, всѣхъ жилыхъ помѣщеній въ Черниговѣ 1.983 съ 14.969 комнатами и 30.813

куб. саж. воздуха, т. е. на одну комнату приходится 2,06 куб. саж. и на одного человѣка (при 27 тыс. населенія) 1,9 куб. саж. Но не говоря уже о томъ, это меньшее содержаніе воздуха въ подземныхъ помѣщеніяхъ искупается лишь вентиляціей и лучшимъ составомъ воздуха,—приведенныя среднія цифры недостаточно точны для правильнаго представленія о фактическомъ распредѣленіи воздуха между отдѣльными подвальными помѣщеніями въ связи съ густотою ихъ населенія. Не имѣя на этотъ счетъ вполнѣ опредѣленныхъ данныхъ, можно, однако, a priori утверждать, что многіе изъ обитателей черниговскихъ подваловъ лишены достаточнаго количества воздуха.

Но обратимся къ фактамъ, свидѣтельствующимъ объ условіяхъ жизни въ подвалахъ въ другихъ отношеніяхъ: 145 подваловъ, или 57,5%, признаны переписью удовлетворительными, 92, или 36,5%—неудовлетворительными и 15, или 5,9%—вовсе негодными. Стало быть, половина подвальныхъ помѣщеній, по тѣмъ или инымъ причинамъ, негодны для жилья и по «человѣческой правдѣ» жить въ нихъ людямъ не полагалось бы... Есть основаніе предполагать, что число неудовлетворительныхъ подваловъ больше, чѣмъ ихъ зарегистрировала земская перепись. Сырость, напр., является почти постояннымъ спутникомъ подвальныхъ помѣщеній. Между тѣмъ, въ «примѣчаніяхъ» на карточкахъ, заполненіе которыхъ обыкновенно почему-то счетчиками считается излишнимъ, мы насчитали всего 40 отмѣтокъ о сырости подваловъ, такъ что, если ограничиться этими данными, то придется признать только 15,8% подваловъ сырыми. Съ другой стороны, мѣрило удовлетворительности помѣщенія не всегда избиралось достаточно надежное; напримѣръ, въ одномъ случаѣ подвалъ, признанный 2—3 года тому назадъ неудовлетворительнымъ санитарной комиссіей, счетчикъ находитъ удовлетворительнымъ только по-

*

тому, что большинство квартирантовъ заявило, что они живутъ въ этомъ подвалѣ давно и довольны своей квартирой. Въ тѣхъ случаяхъ, когда лица, собиравшія свѣдѣнія, относились болѣе сознательно къ своей работѣ, нѣсколько словъ, набросанныхъ ими въ «примѣчаніи», даютъ больше, чѣмъ десятки иныхъ цифръ, и лучше послѣднихъ выясняютъ дѣйствительныя условія жизни обитателей подваловъ... «Помѣщеніе сырое, воздухъ спертый, свѣту мало», пишетъ счетчикъ о подвалѣ, занятомъ кухней, прачечной и квартирой; «помѣщеніе сырое; полъ кирпичный, смазываемый глиной, еще больше увеличиваетъ сырость»—отмѣчено относительно подвала, въ которомъ живутъ двое взрослыхъ и 6 дѣтей; «помѣщеніе сырое,—даже теперь, лѣтомъ, стѣны совершенно мокры»; «помѣщеніе, занимаемое кухней и квартирой, очень сырое; стѣны внизу совершенно мокрыя»; «темно, сыро, мало воздуху, сосѣдство съ погребомъ»; относительно подвала, занятаго кухней и квартирой и населеннаго 8 челов., счетчикъ пишетъ: «въ помѣщеніи зимой очень сыро; въ частяхъ стѣнъ, не обложенныхъ досками, даже въ лѣтнее время замѣтна сырость»; «въ помѣщеніи сыро и мало свѣта»—такъ характеризуется подвалъ, вмѣщающій въ себѣ одну изъ крупныхъ въ городѣ и находящуюся въ самомъ центрѣ слесарную мастерскую; «наниматель жалуется на крайне плачевное состояніе печи, которая ежеминутно грозитъ рухнуть... очистка трубъ производится неисправно, дыму и сажи полно» (квартира съ 4 жильцами); «квартирантъ жалуется на сырость, на неисправность печей, которыя, Богъ вѣсть, когда чистились; квартирантъ принужденъ нанимать трубочиста самъ, но, за скудостью средствъ, не можетъ этого сдѣлать»,—отмѣчаетъ счетчикъ и проситъ съ своей стороны «санитарную комиссію обратить вниманіе на безпечность (?!) хозяйки»; «стѣны и потолки давно не бѣлились; печи заставляютъ желать очень

и очень многаго; варистая печь въ кухнѣ дымитъ и тѣмъ дѣлаетъ ограниченное количество воздуха въ помѣщеніи еще болѣе негоднымъ»,—записано о подвалѣ, занятомъ столярною мастерскою; «помѣщеніе первоначально было устроено для погреба; теперь поставлена печь; страшная сырость, воздухъ спертъ»; «помѣщеніе сырое и неудобное для жилья; во время дождя изъ оконъ и дверей льетъ вода; раньше былъ погребъ, теперь обшелеванъ и обращенъ въ квартиру», въ которой, дополнимъ, помѣщается мастерская и живетъ 7 человѣкъ; «помѣщеніе пригодно только лишь для погреба, но никакъ не для квартиры, въ которой живетъ 4 человѣка рабочихъ; страшная сырость, стѣны совершенно мокры»... и т. д.

Эти лаконическія замѣтки съ утомляющимъ однообразіемъ свидѣтельствуютъ о тѣхъ невозможныхъ гигіеническихъ условіяхъ, въ которыхъ живетъ и борется съ жизнью значительная часть трудящагося населенія нашего города. Что въ записяхъ счетчиковъ нѣтъ никакого преувеличенія, что, наоборотъ, спѣшность работы и необязательность для счетчиковъ записей не давали имъ возможности записать все, что они видѣли,—въ томъ можетъ убѣдиться всякій, потрудившійся посѣтить хотя бы нѣсколько взятыхъ наудачу подвальныхъ помѣщеній. Вотъ одно изъ нихъ, находящееся въ центрѣ города... Чтобы попасть въ него, вы должны спуститься по лѣстницѣ далеко въ землю. Вы входите въ комнату, которая, если не поражаетъ васъ малымъ количествомъ свѣта, то только потому, что вы привыкли немного къ темнотѣ, спускаясь въ подвальное жилище... Окно почти у самаго потолка и слабый, грустный свѣтъ съ трудомъ пробивается черезъ небольшія, загрязненныя стекла... Значительную часть комнаты занимаетъ варистая печь, мебель не загромождаетъ оставшагося пространства. Стѣны обнаруживаютъ присутствіе большой сырости... Въ этой комнатѣ проводитъ большую часть дня вмѣстѣ съ дѣтьми

около 10 человѣкъ. Въ подвалѣ имѣется еще одна комната, которая сдается въ наемъ; въ ней, такой же сырой и неприглядной, на постели лежитъ больная женщина...

Или вотъ другое подвальное помѣщеніе. Оно такъ же глубоко проникло въ землю, какъ и предыдущее. Окна—средней величины, но коридоръ, находящійся надъ ними, мѣшаетъ свободному доступу свѣта. Въ двухъ небольшихъ комнатахъ живетъ семья папиросника, которая вмѣстѣ съ живущими тутъ же его родичами равна 12 человѣкамъ... Мы застали за работой дѣвушку, блѣдное, безжизненное лицо которой говорило не только о тяжелой долѣ труженицы, но и о губительномъ вліяніи отсутствія воздуха и свѣта...

Третій подвалъ—подвалъ въ подлинномъ смыслѣ этого слова. Здѣсь раньше былъ погребъ, но предпріимчивый хозяинъ сообразилъ, что не всякій человѣкъ столь важная персона, чтобы жить въ хоромахъ,—и переименовалъ погребъ въ комнату. Окно небольшое, стѣны каменныя, сырыя... Чѣмъ-то замогильнымъ отдаетъ отъ этого «помѣщенія»... Въ немъ живетъ мѣдникъ. Здѣсь же гибнетъ семья его, состоящая изъ 5 человѣкъ.

Въ четвертомъ изъ видѣнныхъ нами подваловъ живетъ уже 25 лѣтъ старикъ-токарь. Должно быть, крѣпокъ его организмъ, если онъ дожилъ до старческихъ лѣтъ въ своей берлогѣ. Маленькая комнатка съ небольшимъ окномъ. Станокъ, кровать, столъ—вотъ и вся существенная мебель, да больше, пожалуй, въ комнатѣ и не помѣстилось бы... Старикъ жалуется на сырость и холодъ... Вмѣстѣ съ токаремъ живутъ его жена и дочь...

Довольно. Мы могли бы привести еще нѣсколько примѣровъ, но и приведенныхъ достаточно, чтобы получить представленіе о томъ, въ какихъ условіяхъ живутъ обитатели черниговскихъ подваловъ. Сырость, отсутствіе свѣжаго воздуха,

ограниченное количество свѣта—таковы «дары природы», за которые къ тому же приходится платить дорого... У насъ нѣтъ медицинской статистики—и потому мы не знаемъ, сколько жизней погибаетъ въ подвалахъ, сколько болѣзненныхъ, изнуренныхъ людей порождаетъ подземное существованіе... Не нужно также забывать, что санитарные безпорядки нашего города отражаются прежде всего и наиболѣе чувствительно на обитателяхъ подваловъ. Отсутствіе канализаціи и система выгребныхъ ямъ загрязняетъ почву,—и всевозможныя нечистоты, просачиваясь сквозь землю, проникаютъ въ стѣны подваловъ, заражая міазмами и безъ того вредный для здоровья воздухъ...»

ГЛАВА III.

Строительный уставъ и жилищный вопросъ.

Вся земельная площадь русскихъ городовъ, за исключеніемъ участковъ, принадлежащихъ общественнымъ и правительственнымъ учрежденіямъ, представляетъ изъ себя ходовой рыночный товаръ и, въ силу повсемѣстнаго повышенія земельной ренты, служитъ предметомъ оживленной спекуляціи. Значительная задолженность главной массы городскихъ владѣній облегчаетъ обращеніе городской недвижимости на рынкѣ, такъ какъ переводъ дома отъ стараго владѣльца на новаго допускаетъ куплю и продажу съ ничтожными наличными средствами. Это пріобщаетъ къ спекуляціи значительно большій кругъ лицъ, чѣмъ могъ бы образоваться при обращеніи тѣхъ же цѣнностей безъ перевода ипотечнаго долга.

Становясь, такимъ образомъ, объектомъ произвола со стороны капиталистовъ, какъ дѣйствительныхъ, такъ и мнимыхъ, городская недвижимость, кромѣ того, ничѣмъ у насъ не защищена отъ фантазіи и ухищреній тѣхъ же лицъ, такъ какъ

право владѣнія земельными участками является совершенно ничѣмъ неограниченнымъ. Экономическая политика, которою проникнуто наше законодательство относительно городской недвижимости, является типичнымъ отраженіемъ знаменитаго принципа «laissez faire,—laissez passer». Каждый обыватель воленъ дѣлить, разбивать или складывать принадлежащее ему городское земельное владѣніе, какъ то ему заблагоразсудится. Точно также размѣры новыхъ участковъ, появляющихся на рынкѣ, вполнѣ зависятъ отъ произвола капиталиста. Доступныя только немногимъ значительныя земельныя пространства, особенно на городскихъ окраинахъ, повсемѣстно скупаются предпріимчивыми капиталистами, которые, намѣтивъ планъ разбивки даннаго владѣнія на участки и утвердивъ этотъ планъ въ соотвѣтствующей инстанціи, получаютъ затѣмъ львиные барыши съ небогатыхъ обывателей, являющихся у нихъ покупателями. Этого рода земельное хищничество, сильно развитое у насъ въ послѣднее время, служитъ лишнимъ источникомъ удорожанія городской территоріи, а слѣдовательно и повышенія цѣнъ на квартиры.

Я уже сказалъ, что въ правѣ распоряжаться своимъ городскимъ земельнымъ владѣніемъ никто у насъ по закону не стѣсненъ. Статья 307 Устава строительнаго (раздѣлъ VI—о частныхъ зданіяхъ въ городахъ) прямо говоритъ, что «городскимъ обывателямъ *предоставляется свобода раздѣлять свои обширныя мѣста и дворы на части для продажи порознь безъ всякаго въ томъ стѣсненія мѣрою частей*, съ тою только на случай пожаровъ осторожностью, чтобы тѣсноты между строеніями не было» *).

Точно также и обязательное постановленіе, изданное въ 1882 году С.-Петербургскою Городскою Думою по строительной

*) Сводъ Законовъ, т. XII, ч. I, изд. 1857.

части, вполнѣ подтверждаетъ право обывателей дѣйствовать вполнѣ «по своему усмотрѣнію» *).

Правда, нѣкоторыя городскія Думы пытались установить кое-какія ограничительныя нормы **), но, во-первыхъ, нормы эти крайне нецѣлесообразны, во-вторыхъ, не вездѣ примѣняются, и, въ-третьихъ, наконецъ,—что самое главное, въ дѣйствительности не соблюдаются.

Даже въ нашихъ столицахъ во многихъ мѣстахъ имѣются разнаго рода «маломѣрки» и «недомѣрки», на которыхъ нельзя возвести никакого мало-мальски осмысленнаго строенія.

Такимъ образомъ размѣры нашей городской земельной собственности вполнѣ зависятъ отъ произвола частныхъ лицъ.

Точно также и жилище большинства обывателей, т. е. квартиры, сдаваемыя въ наемъ, не являются предметомъ заботы и вниманія со стороны законодательства или городскихъ самоуправленій. Ни въ нашемъ законѣ, ни въ обязательныхъ постановленіяхъ нашихъ городскихъ думъ нѣтъ рѣшительно ни единаго слова относительно раціональнаго устройства и пользованія жильемъ. Перенаселенность, отсутствіе печей, оконъ,

---

*) „Владѣльцы *незастроенныхъ* дворовыхъ мѣстъ могутъ дѣлить ихъ на участки *вполнѣ по своему усмотрѣнію*, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы каждый участокъ имѣлъ выѣздъ на улицу шириною не менѣе, какъ въ 6 аршинъ (?!)". „Владѣльцы уже *застроенныхъ* дворовыхъ мѣстъ могутъ дѣлить ихъ на участки *также вполнѣ по своему усмотрѣнію*, но съ тѣмъ же условіемъ, что упомянуто выше и чтобы расположеніе строеній, находящихся на каждомъ отдѣляемомъ участкѣ, вполнѣ соотвѣтствовало всѣмъ правиламъ, какъ о разрывахъ между существующими строеніями и новыми границами участка, такъ и о размѣрахъ дворовъ и проѣздовъ около строеній".

**) См. циркуляръ Технико-Строит. Комит. отъ 8 августа 1878 года. Такъ, имѣются слѣдующія двѣ ограничительныя нормы: въ нѣкоторыхъ городахъ внутренній дворъ долженъ быть не менѣе 24 кв. саженъ, а въ нѣсколькихъ городахъ воспрещается раздроблять земельные участки на куски менѣе 200 кв саженъ каждый

отхожихъ мѣстъ и т. д. въ нашихъ жилищахъ совершенно никого не касаются. Домовладѣльческій промыселъ ничѣмъ такимъ образомъ не стѣсненъ и не ограниченъ, и обитатели наемныхъ квартиръ предоставлены самимъ себѣ. Но такъ какъ составъ послѣднихъ вербуется преимущественно изъ экономически слабыхъ слоевъ населенія, то огражденіе его отъ давленія капиталистовъ и хищниковъ отнюдь не можетъ быть разсматриваемо, какъ «излишняя опека».

Впрочемъ, о двухъ видахъ жилища—о подвалахъ и о мансардахъ — въ смыслѣ ихъ физическихъ размѣровъ (а не по отношенію ихъ къ населенію), еще кое-что въ нашемъ Сводѣ Законовъ говорится. Такъ, статья 357 (по продолженію 1893 г.) гласитъ: «Въ Петербургѣ и въ Москвѣ, въ частяхъ города, подвергшихся наводненію, воспрещается устраивать жилые этажи съ полами ниже поверхности тротуара, нормальная высота коего опредѣляется городскимъ строительнымъ начальствомъ». Такимъ образомъ изъ всей Имперіи государственное вмѣшательство распространяется только на двѣ столицы и то не на всю ихъ территорію, а лишь на «части города, подвергшіяся (очевидно «подвергавшіяся»?) наводненію». Слѣдовательно, законъ направленъ не на преслѣдованіе подваловъ, а представляетъ собою только мѣропріятіе мѣстнаго характера, предупреждающее населеніе Петербурга (Москва, какъ не страдающая отъ наводненій, очевидно прибавлена, такъ сказать, для порядка) отъ наводненія.

Петербургская Городская Управа пыталась путемъ обязательныхъ постановленій, изданныхъ въ 1882 году, вмѣшаться въ строительныя условія подвальныхъ и мансардныхъ помѣщеній, но сдѣлала это крайне нерѣшительно и нераціонально. Строго говоря, Городская Управа только указала кое-какіе размѣры подваловъ и мансардъ, но совершенно безотносительно

къ количеству обитающихъ въ нихъ лицъ, т. е. сдѣлала свое постановленіе мертвою буквою *).

Заботы нашего законодательства о санитарныхъ, гигіеническихъ и строительныхъ условіяхъ жилища этимъ и ограничиваются **). Особой *строительной полиціи* въ Россіи также не существуетъ.

---

*) Обязательное постановленіе относительно *жилыхъ подваловъ* г Петербурга говоритъ: „Устройство жилыхъ помѣщеній въ подвальныхъ этажахъ, въ тѣхъ частяхъ города, на которыя не распространяется дѣйствіе ст. 357 Уст. Строит. (т е. гдѣ не было наводненій), допускается съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) высота этихъ помѣщеній должна быть не менѣе $3^1/_2$ аршинъ, а потолокъ или сводъ (въ замкѣ) выше уровня уличнаго тротуара, въ надворныхъ же строеніяхъ—выше поверхности двора не менѣе какъ на 1 аршинъ 12 вершковъ; б) полы и стѣны этихъ помѣщеній, на высоту до уровня уличнаго тротуара или поверхности двора, должны быть непроницаемы для воды, и в) помѣщенія эти должны имѣть достаточное освѣщеніе окнами и возможность естественнаго провѣтриванія“. Обширное постановленіе о *мансардахъ* вкратцѣ заключается въ слѣдующемъ: мансардныя помѣщенія допускаются на одноэтажныхъ деревянныхъ строеніяхъ, надъ вторыми же этажами и надъ мезонинами устройство мансардъ не допускается. Устройство мансардъ въ каменныхъ домахъ допускается на условіяхъ: а) мансарда не должна увеличивать законный предѣлъ вышины строеній, б) въ мансардахъ на каменныхъ строеніяхъ, высота конхъ равна ширинѣ улицы, уклонъ крыши до перелома долженъ быть не менѣе 45°; в) мансарды должны быть покрываемы желѣзомъ; г) входъ въ мансарды долженъ быть по лѣстницѣ изъ несгораемыхъ матеріаловъ, устроенной въ каменной клѣткѣ, окруженной брандмауерами выше крыши; д) всѣ внутреннія переборки, перегородки и потолки въ мансардахъ должны быть оштукатурены; е) внутренняя высота жилыхъ мансардъ—отъ пола до потолка—должна быть не менѣе $3^1/_2$ аршинъ. и ж) надъ жилой мансардой другого жилого помѣщенія не допускается.

**) Дѣйствующій теперь „Сводъ учрежденій и уставовъ строительныхъ“ былъ изданъ въ 1857 году, а въ 1893 году къ нему было добавлено несущественное „продолженіе“. Онъ дополняется съ 1870 года обязательными постановленіями городскихъ думъ, а съ 1879 г. такими же постановленіями земскихъ собраній о постройкахъ въ селеніяхъ. До изданія такихъ постановленій земствами и городами дѣйствуютъ особыя „временныя правила по строительной части“. Эти правила трехъ категорій: первыя—для столицъ—изданы въ 1875 году, вторыя—для русскихъ городовъ вообще—изданы въ 1871 г. и третьи—для селеній—изданы въ 1879 году.

Строительное дѣло у насъ находится съ середины 60-хъ годовъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ничего до сихъ поръ не внесшаго въ эту область *). Въ городахъ съ Городовымъ Положеніемъ строительную часть вѣдаютъ строительныя отдѣленія управъ—архаическія канцелярскія учрежденія, вызывающія повсемѣстно вполнѣ справедливыя нареканія населенія. Дѣятельность ихъ сводится къ утвержденію плановъ на основаніи чисто формальныхъ соображеній. Въ селеніяхъ **) и городахъ, лишенныхъ Городового Положенія, эту функцію исполняетъ полиція. Такимъ образомъ Россія до сихъ поръ лишена какъ культурнаго строительнаго законодательства, такъ и особыхъ органовъ, надзирающихъ за исполненіемъ и разъясненіемъ постановленій этого законодательства. А мы уже видѣли, что многіе западноевропейскія страны ушли въ этомъ отношеніи весьма далеко.

Жилище русскаго крестьянина.

То, что мы должны были бы лучше всего знать, знакомо намъ весьма и весьма мало. Строго говоря, извѣстное, совершенно поверхностное знакомство у насъ съ крестьянскою избою есть, но она научно не *изучена*, не изслѣдована строго и детально со всѣмъ тѣмъ вниманіемъ, которое заслуживаетъ помѣщеніе этой главнѣйшей части нашего отечества.

До самаго послѣдняго времени гордостью русскаго нацio-

*) Сюда оно перешло въ 1865 году изъ Главнаго Управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій.

**) Согласно Строит. Уставу (ст 415) подъ именемъ селеній разумѣются *мѣстечки*, *села* и *деревни*. Глава VII Устава, касающаяся строеній въ селеніяхъ, особенно безсодержательна. Здѣсь нѣтъ ни звука о какихъ либо ограниченіяхъ въ видахъ общественнаго здоровья и безопасности. Все содержаніе части, касающейся жилищъ, сводится къ нѣсколькимъ противопожарнымъ мѣропріятіямъ и указаніямъ по внѣшнему благоустройству.

нальнаго самосознанія являлась мысль о наличности у каждаго русскаго крестьянина своего собственнаго жилища. Многіе весьма добродушно полагали, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ жилищный вопросъ въ нашихъ деревняхъ выражается въ болѣе мягкой формѣ, такъ какъ де у самаго бѣднаго, безлошаднаго и безземельнаго крестьянина имѣется своя изба, свой уголъ. Это соображеніе заставляло полагать, что въ отношеніи крестьянъ отпадаютъ тѣ стороны жилищнаго вопроса, которыя связаны съ недостаткомъ жилищъ въ количественномъ отношеніи или высотою квартирной платы.

Но и явленія, наблюдаемыя въ русской деревнѣ и событія, нами переживаемыя, указываютъ, что времена крестьянскаго домоводства начинаютъ уходить въ область преданія и что «собственное жилище крестьянина» представляетъ собою довольно красивый миѳъ. Во-первыхъ, при современныхъ условіяхъ, безлошадному или безземельному, а тѣмъ паче и безлошадному и безземельному, дѣлать въ деревнѣ нечего *). Такой крестьянинъ заколачиваетъ свою избу и уходитъ куда глаза глядятъ. Я не знаю, сильно ли улучшаетъ тѣ жилищныя условія, въ которыя онъ затѣмъ попадаетъ, сознаніе (отрадное доброжелателямъ), что онъ имѣетъ право вернуться умереть голодною смертью на полу «собственнаго жилища»!

Тѣ же крестьяне, что остаются въ деревняхъ, хотя быть можетъ и владѣютъ юридическимъ правомъ на жилище, но,

*) Основа живого крестьянскаго инвентаря—*лошадь*, какъ извѣстно, *не включена* въ число предметовъ, не подлежащихъ продажѣ на пополненіе недобора. Относительно же безземелія необходимо замѣтить, что обезземелиться крестьянинъ въ настоящее время можетъ временно и искусственно въ случаяхъ, когда, за неуплату податей, земля его сдается въ аренду или онъ вовсе лишается части или всего полевого надѣла. Точно также можетъ быть совершена „продажа принадлежащихъ неисправному домохозяину строеній, не составляющихъ необходимости въ его хозяйствѣ“ (ст. 62).

строго говоря, мало-мальски сноснаго жилья совершенно лишены. Крайняя перенаселенность избъ и ихъ загрязненность, сырость, холодъ и скопленіе міазмовъ въ воздухѣ превращаютъ крестьянское жилье въ источникъ крайней заболѣваемости и усиленной смертности. Какъ извѣстно, наши крестьянскія селенія очень часто выгораютъ до тла, выгоняя домохозяевъ временно на улицу. На улицѣ живетъ крестьянинъ почти полгода, такъ какъ лѣтомъ изба превращается въ сущій адъ. Затѣмъ, постепенная вырубка лѣсовъ, удорожая и строевой матеріалъ и топливо, все менѣе располагаетъ крестьянъ къ обзаведенію новыми постройками. Ужасная санитарно-техническая сторона жилищнаго дѣла въ деревнѣ почти не поддается никакому воздѣйствію. Не говоря уже о бѣдности и невѣжествѣ крестьянъ, необходимо помнить о грандіозныхъ размѣрахъ крестьянской Руси: ее ли улучшать кабинетными мѣропріятіями?!

Наше крестьянское жилище изъ столѣтія въ столѣтіе сохраняетъ все тотъ же архаическій типъ постройки. Глядя на строенія захолустной деревушки, невольно вспоминаешь и барельефы Траяновой колонны съ изображеніями горящей бревенчатой дакійской деревни и лицевые рисунки старинныхъ рукописей, гдѣ святые и подвижники смотрятъ изъ оконъ совершенно современныхъ строеній какой-нибудь Горѣловки. Любопытно, что и самый характеръ стройки главной массы русскаго крестьянства также почти не мѣняется и остается тѣмъ же въ различныхъ раіонахъ нашего обширнаго отечества. И бревенчатая изба, некрашенная изба великоросса и обмазанная глиною, выбѣленная мѣломъ хата хохла, въ сущности, представляютъ одно и то же вполнѣ примитивное жилище далекаго отъ культуры человѣка.

Жилища нашихъ крестьянъ разныхъ мѣстностей Россіи— это только разновидности одного и того же типа жилища, а

потому все, что говорится о крестьянскихъ жилищахъ какой-либо губерніи опредѣленнаго раіона, почти цѣликомъ относится ко всему раіону. У насъ, въ настоящее время, главное различіе между крестьянскими строеніями не въ типѣ, отличающемъ одну мѣстность отъ другой, а въ характерѣ жилья одной и той же мѣстности, т. е. въ степени приближенія ихъ къ типу городской постройки. Чѣмъ зажиточнѣе крестьянинъ или чѣмъ болѣе данная мѣстность забрасываетъ земледѣліе, тѣмъ больше изба его похожа на городской домъ. При этомъ наблюдается и постепенное измѣненіе типа жилища.

Курныя избы, т. е. избы безъ дымовой трубы, почти повсемѣстно исчезли *). Смѣнившая ихъ однокомнатная бревенчатая изба съ печью и трубою и соломенною крышею также, въ свою очередь, начинаетъ кое-гдѣ уступать мѣсто новому типу жилья: желѣзная крыша, дешевыя обои, штукатурка или деревянная обшивка внутри и снаружи, большое количество помѣщеній и оконъ—все это признаки новаго вѣянія и новой группировки силъ въ деревнѣ. Затѣмъ, съ каждымъ годомъ распространяется вліяніе ближайшей желѣзнодорожной станціи или города. Вблизи многихъ торгово-промышленныхъ пунктовъ типичная деревенская изба коренного земледѣльца теперь во многихъ мѣстахъ совершенно исчезла, и горожанину, желающему взглянуть на нее, надо ѣхать въ порядочную глушь.

*) „Курныя избы, т е. избы, гдѣ печи совсѣмъ безъ трубъ (иначе называемыя избы съ топкою по черному), въ настоящее время уже исчезли изъ окружающей мѣстности (Воронежской губ.). Въ нихъ дымъ изъ устья печи направлялся прямо въ избу и черезъ открытую дверь выходилъ въ сѣни. Во время топки изъ открытой настежь двери шелъ морозный воздухъ по полу избы, а вверху продыхнуть нельзя было отъ дыму. Такое устройство печи пришлось мнѣ видѣть здѣсь только въ одной банѣ При проводной трубѣ дымъ тоже выходитъ непосредственно дверью въ сѣни и затѣмъ черезъ всю крышу кверху, такъ что крыша дымится и снаружи кажется, что крыша загорѣлась“. *А. Шингаревъ* Село Ново-Животинное. 1901 г. Стр. 23.

Типичная изба великоросса очень своеобразна и существенно отличается отъ построекъ западно-европейскаго крестьянина. Изба состоитъ изъ двухъ срубовъ, окруженныхъ простымъ дворомъ. Входъ въ избу—со двора, черезъ ворота съ калиткою. Первый срубъ, это—комната, обыкновенно съ тремя оконцами, громадною, занимающею $^1/_4$ всего пространства, печью и единственною дверью въ маленькія сѣни. Второй, меньшій, служитъ такъ называемой свѣтелкой, холодной комнатой съ оконцемъ или безъ него, тоже съ одною дверью, къ которой приставлена крохотная лѣсенка. Крыша—соломенная, полъ—земляной или чаще деревянный, подъ поломъ небольшой погребокъ. Вокругъ избы земляная насыпь—заваленка. Избы общинниковъ и подворныхъ владѣльцевъ ничѣмъ между собою не разнятся. Курныя избы являются въ настоящее время рѣдкостью. Во многихъ мѣстахъ онѣ совершенно исчезли. Исчезаютъ и земляные полы, которые встрѣчаются теперь преимущественно въ южныхъ губерніяхъ.

Какъ извѣстно, вся крестьянская семья зимою ютится въ избѣ; на ночь устраиваются на скамьяхъ вдоль стѣнъ и печи и на самой печкѣ. Вентиляціи нѣтъ никакой; и само собою понятно, какъ душно и тѣсно цѣлой семьѣ въ одной небольшой комнатушкѣ. Лѣтомъ дѣло разрѣшается просто: въ избѣ остаются одни старики и младенцы; все же остальное населеніе располагается на ночь по сѣноваламъ, на дворѣ, въ сѣняхъ, въ свѣтелкѣ и т. д. Но зимою изба представляетъ единственный отопляемый пріютъ. Въ него, кромѣ людей, необходимо помѣстить и весь болѣе нѣжный, могущій замерзнуть, живой инвентарь крестьянскаго хозяйства, какъ то: куръ, утокъ, гусей, мелкихъ жеребятъ, телятъ, ягнятъ и пр.

Съ такою тѣснотою и скученностью населенія, разумѣется, несовмѣстима достаточная чистота и опрятность. Спеціальныхъ отхожихъ мѣстъ нигдѣ въ деревняхъ нѣтъ, хотя необходи-

мость ихъ уже во многихъ мѣстахъ сознается. Тѣмъ не менѣе неудобства, возникающія отъ такого порядка, въ особенности неудобства климатическія и метеорологическія, переносятся крестьянами стоически, а условности этикета, при патріархальныхъ взглядахъ на естественныя отправленія, игнорируются *).

Размѣры крестьянской избы не только абсолютно, но относительно количества обитателей у насъ повсемѣстно крайне незначительны. Кубическое содержаніе воздуха на человѣка вездѣ недостаточное. Такъ, д-ръ Песковъ для крестьянскихъ избъ Дурыкинской волости Московской губерніи нашелъ, что на человѣка въ среднемъ приходится 0,73 куб. с. воздуха **). В. В. Святловскій (старшій) получилъ отъ 0,8—0,7 куб. саж. воздуха, изслѣдуя жилища сельскаго населенія Бѣлозерскаго уѣзда Новгородской губ. ***).

Крестьяне Череповецкаго уѣзда Новгородской губерніи не имѣютъ въ среднемъ 1 куб. сажени воздуха на человѣка ****). По даннымъ д-ра В. В. Фавра (младшаго) въ избахъ Боровичскаго уѣзда Новгородской губерніи на одного жителя въ курныхъ избахъ приходится отъ 0,3 до 1 куб. сажени воздуха, въ «бѣлыхъ» избахъ 0,4 до 2,1 куб. сажени *****).

---

*) Сходныя заявленія и нашихъ изслѣдователей фабричнаго быта; ихъ наблюденія подтверждаются оффиціальными свидѣтельствами фабричныхъ инспекторовъ, такъ называемаго, перваго призыва (*Янжула, Пескова, Святловскаго* и пр.) О томъ же проф. *Шульце-Геверницъ*. Очерки и пр. Спб. 1901 г. Стр 127

**) *Песковъ П.* Описаніе Дурыкинской волости Московскаго уѣзда въ санитарномъ отношеніи. Москва. 1879.

***) *Святловскій В. В. I-й.* Очеркъ положенія сельскаго населенія Бѣлозерскаго уѣзда Новгородской губ. 1881.

****) *Грязновъ.* Опытъ изученія крестьянскаго быта въ Череповецкомъ уѣздѣ. Спб. 1880 г

*****) *Фавръ В В.* Очеркъ санитарно-бытовой обстановки крестьянъ Боровичскаго уѣзда Новгородской губерніи. Въ „Журналѣ Общества Охраненія Народнаго Здравія". Спб. 1896 г

Подобныя же цифры добыты и другими изслѣдователями для разныхъ мѣстностей нашего отечества, напр., для Бугульминскаго уѣзда (Змѣевъ), для Опочецкаго (Улезко, Покровская), Череповецкаго (Грязновъ), Волчанскаго (Е. Святловскій), Кобелякскаго (Мехмандаровъ) и др. Нашъ гигіенистъ Доброславинъ совершенно справедливо находилъ, что если въ деревняхъ объемъ воздуха и доходитъ иногда до 0,1 куб. саж. на человѣка, зато въ иныхъ случаяхъ встрѣчается и по 2 куб. саж. даже въ уѣздахъ сравнительно бѣдныхъ, сѣверныхъ. Ясно, что не всегда только экономическое состояніе народа заставляетъ его скучиваться въ столь тѣсныхъ норахъ, но несомнѣнно къ причинамъ, обусловливающимъ такое явленіе, примѣшиваются традиціи, привычки и недостатокъ свѣдѣній о способахъ болѣе нормальныхъ построекъ и пр.

Ничѣмъ не лучше малороссійская хата.

Въ докторской диссертаціи Е. В. Святловскаго *) слѣдующимъ образомъ описывается жилье крестьянина Харьковской губерніи. Обыкновенный типъ русской крестьянской постройки, за малыми исключеніями, повторяется почти повсемѣстно въ Россіи и, примѣрно, въ такой формѣ. Два сруба соединены между собою холодными сѣнями. Очень часто, если хата состоитъ изъ одного только сруба, то сѣни пристраиваются къ ней хворостяныя, обмазанныя съ обѣихъ сторонъ глиною. Рядомъ съ дверью—печь, занимающая четверть всей хаты; за печью, въ узенькомъ проходѣ, помѣщаются зимою всѣ дѣти. Пространство между печью и противоположной входу стѣною занято «поломъ» или «нарами» изъ толстыхъ досокъ. Это постель для взрослаго населенія, непомѣстившагося на печкѣ.

*) *Святловскій Е. В.* Матеріалы по вопросу о санитарномъ положеніи русскаго крестьянина. Медико-топографическое описаніе Волчанскаго уѣзда Харьковской губ. Харьковъ. 1887 г.

Днемъ нары завалены спальными принадлежностями. Кромѣ подушекъ и перинъ, имѣющихся, впрочемъ, далеко не у всѣхъ, здѣсь лежитъ вышедшее изъ употребленія старое платье. «Ветхія принадлежности костюма, отслужившія свою службу, но продолжающія службу въ роли постели, старые полушубки, свиты, куски войлока («полость») и разное тряпье приводятъ въ отчаяніе при каждой попыткѣ произвести тщательную дезинфекцію хаты». Надъ самыми нарами или возлѣ нихъ качается дѣтская колыбелька, если въ семьѣ имѣются грудныя дѣти. Обыкновенно это небольшой овальный коробъ, привѣшенный къ концу длиннаго гибкаго шеста. Другой конецъ этого шеста укрѣпляется неподвижно на печкѣ или на «сволокѣ». Рѣже колыбель виситъ на особомъ кольцѣ или гвоздѣ, укрѣпленномъ въ потолкѣ хаты. Самая постель въ подобной колыбели состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ соломы и болѣе или менѣе грязныхъ тряпокъ. По стѣнѣ, начиная отъ печи и до противоположной ей стѣны, обыкновенно подвѣшивается шестъ, на которомъ красуются гирлянды лука и на который вѣшаются также части одежды, въ случаѣ, если онѣ не требуются въ данное время. Подъ самыя нары лучше и не заглядывать, такъ какъ въ этомъ хаосѣ уже совсѣмъ трудно разобраться. Если здѣсь не помѣщаются какія-либо молодыя животныя или не сидятъ гусыни, которыя иногда такъ «разахаются», что въ хатѣ невозможно слышать человѣка, съ вами разговаривающаго, то сюда задвигаются сундучки съ разнымъ добромъ, большею частью съ «бабскими причандалами». За сундучками уже помѣщаются голики, вѣники, тряпье, битая посуда, покрытая густымъ слоемъ пыли и затканная паутиной. Отъ стѣны, къ которой примыкаютъ нары, къ противуположной стѣнѣ подъ потолкомъ обыкновенно перекинута толстая балка, такъ называемый «сволокъ», наверху котораго также обыкновенно помѣщаются разныя крестьянскія «бебехи». Тутъ

перекидывается платье, мѣшки, разныя мелкія вещи, кучи большихъ кусковъ полотна («рядно»). Въ почетномъ углу, подъ иконами, ставится столъ. Небольшія окна плохо вдѣланы, зимнихъ рамъ нѣтъ. Число и расположеніе оконъ весьма различно, но почти никогда не бываетъ болѣе 4 оконъ, по два въ каждой изъ стѣнъ, не смежныхъ съ печью. Снаружи у каждаго окна виситъ по одностворчатому ставню. Въ углу у входныхъ дверей — лохань или кадка для помоевъ, надъ ней шкапикъ съ незатѣйливою посудою. Это—глиняныя и деревянныя миски и деревянныя ложки разныхъ калибровъ, и только у болѣе зажиточныхъ—двѣ-три тарелки. Вилокъ не полагается, такъ же какъ и столовыхъ ножей, и, конечно, потому, что ими большею частью нечего ѣсть. Самоваръ составляетъ большую рѣдкость.

Сѣни служатъ не только прихожей, но очень часто, въ теплую погоду, составляютъ такой же жилой покой, какъ и хата. Обыкновенно большую часть сѣней занимаетъ кладовая и печная труба. Въ сѣняхъ же обыкновенно помѣщается кадка съ водой для питья, ларь для провизіи (муки, пшена и т. п.); по стѣнамъ развѣшиваются овощи, если таковыя имѣются; ларь заваливается рядами, мѣшками. Тутъ же на зиму вѣшается сбруя, хомуты и т. п. Потолка въ сѣняхъ большею частью не бываетъ и роль его исполняетъ крыша. Полъ во всѣхъ хатахъ (и въ сѣняхъ) земляной, крѣпко убитый. Иногда его вымазываютъ желтой глиной, особенно у стѣнъ и печей, въ торжественныхъ же случаяхъ посыпаютъ пескомъ. Въ грязную погоду мужицкіе чоботы натаскиваютъ сюда не мало грязи и полъ становится липкимъ и скользкимъ, такъ что каблукъ легко вдавливается въ него.

Хотя изъ-подъ такого пола, конечно, дуть не можетъ, но самъ по себѣ онъ едва ли можетъ быть защищаемъ съ точки зрѣнія гигіены, такъ какъ въ сущности представляетъ не что

иное, какъ слой крѣпко убитой земли, перемѣшанный со всѣми нормальными и патологическими выдѣленіями людей и животныхъ. Малѣйшее разрыхленіе этого слоя,—а такое разрыхленіе неизбѣжно въ сырую погоду,—обнаруживаетъ всѣ эти выдѣленія, не говоря уже о томъ, что во всякую погоду почвенный воздухъ имѣетъ безпрепятственный доступъ въ хату. Таковы же, въ общихъ чертахъ, крестьянскія избы и во всемъ нашемъ обширномъ отечествѣ, съ тою лишь разницею, что въ мѣстностяхъ, богатыхъ лѣсомъ, земляной полъ уступаетъ мѣсто плохо сколоченному дощатому полу.

Докторъ Орловъ изслѣдовалъ въ лабораторіи образцы малороссійскаго земляного пола изъ Харьковской губерніи и пришелъ къ самымъ неутѣшительнымъ выводамъ: здѣсь полъ приготовляется изъ песку, глины, коровьяго и лошадинаго помета и воды. Не приводя подробнаго анализа автора, сообщимъ лишь главные выводы его изслѣдованія: полъ малороссійскихъ хатъ долженъ быть причисленъ къ чрезвычайно сильно засореннымъ почвамъ; источниками засоренія являются: а) нормальныя составныя части пола и б) проникновеніе въ него разнаго рода сорныхъ остатковъ отъ человѣка и нѣкоторыхъ животныхъ. По аналогіи съ извѣстными работами Эммериха, Михаэлиса и у насъ Кохера о подпольной смазкѣ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что полъ нашихъ малороссійскихъ хатъ, а также и хатъ французскаго крестьянина, имѣетъ серьезное значеніе въ возникновеніи разныхъ инфекціонныхъ болѣзней.

Въ экономическомъ смыслѣ для характеристики русской деревни имѣется обширный, весьма мало обработанный и еще менѣе использованный матеріалъ, собранный нашими земскими статистиками и изобилующій данными о крестьянскомъ жилищѣ. Изслѣдованіе послѣднихъ производилось всегда попутно, при общихъ оцѣночно-статистическихъ работахъ. Труды эти до сихъ поръ не объединены и не находятъ себѣ истолкователей.

Между тѣмъ, условія мѣняются въ наше время весьма быстро, и то, что сегодня было всѣхъ интересующимъ фактомъ, стало завтра позабытою историческою категорією.

Въ иномъ положеніи находились врачи. Ихъ многочисленные труды, перечень которыхъ въ главнѣйшихъ чертахъ мы привели въ началѣ этого выпуска, имѣли уже и до изслѣдованія хорошую предварительную программу, да и собираніе необходимыхъ имъ свѣдѣній, какъ и характеръ выясняемыхъ ими фактовъ, не такъ терпѣлъ при опубликованіи отъ чисто внѣшнихъ стѣсненій. Наши земскіе врачи, къ чести ихъ научной подготовки и общественнаго такта, никогда не ограничивались узко-спеціальными изслѣдованіями, а всегда стремились къ выясненію общаго фона картины. Такимъ образомъ, попутно получались весьма цѣнныя изслѣдованія, особенно важныя потому, что наблюденія всегда велись добросовѣстно и безъ всякихъ колебаній въ ту или другую сторону.

Изъ послѣднихъ трудовъ, написанныхъ въ этомъ духѣ, обращаетъ на себя вниманіе работа воронежскаго земскаго врача *А. Шингарева.* Заглавіе ея слѣдующее: «*Село-Ново-Животинное и деревня Моховатка въ санитарномъ отношеніи*» («опытъ санитарно-экономическаго изслѣдованія вымирающей деревни») *).

Двѣ деревни, взятыя для обслѣдованія, Ново-Животинное и Моховатка, выбраны авторомъ, какъ мѣстности, особенно неблагопріятныя въ санитарномъ отношеніи, но особыхъ, чисто мѣстныхъ причинъ этого неблагополучія (вродѣ болотъ и пр.) здѣсь не оказалось. На этихъ деревняхъ только болѣе сильно отразились общія экономическія условія Воронежской губерніи,

*) Она представляетъ собою докладъ Воронежскому уѣздному Санитарному Совѣту и Воронежскому Отдѣлу Русскаго Общества охраненія народнаго здравія и была напечатана въ качествѣ приложенія къ №№ 38 и 41 „*Саратовской Земской Недѣли*“ за 1895 г.

въ особенности крайнее малоземелье. Это обыкновенныя деревни, не особенно отдаленныя (по русскимъ разстояніямъ и мѣркѣ) отъ города (25 верстъ отъ самого Воронежа), а потому обѣ даже «имѣютъ въ настоящее время нѣкоторыя черты, свойственныя пригороднымъ (?) селеніямъ». Оба поселенія стародавнія, почти трехсотлѣтнія, крестьяне въ нихъ бывшіе помѣщичьи. Сами селенія невелики. Въ одномъ по переписи 1897 г. значится 96 двор., населеніе въ 664 человѣка, въ другомъ—65 дворовъ съ 399 жителями. Оба селенія *малоземельныя* (не болѣе $^1/_3$ дес. на наличную душу), сельское хозяйство на крохотныхъ истощенныхъ участкахъ мало продуктивно, а потому населеніе питается отхожими промыслами и «питомническимъ» промысломъ, т. е. берутъ на воспитаніе дѣтей изъ воронежскаго земскаго воспитательнаго дома.

При санитарномъ описаніи жилищъ и дворовъ, первое, что бросается въ глаза—это *малоземелье*, которое заставляетъ дорожить каждымъ *аршиномъ* земли. Вотъ почему жилыя строенія обоихъ селеній «расположены весьма тѣсно, избы и дворы непосредственно соединяются другъ съ другомъ и съ сосѣдними постройками, составляя почти *непрерывную цѣпь строеній*». «Ширина всей усадьбы лишь рѣдко достигаетъ 10—15 саженъ и, наоборотъ, наиболѣе часты усадьбы въ 6—7 саженъ, а есть усадьбы даже 5 и 4 сажени ширины. Половина этого пространства занята избою, а остальное приходится на плохенькій и тѣсный дворишко. Ни садовъ, ни рощи не имѣется въ обоихъ селеніяхъ ни у одного домохозяина». При этомъ «само жилье и дворъ обоихъ селеній *весьма типичны* для всей черноземной полосы Воронежской губерніи, выдѣляясь развѣ лишь убожествомъ построекъ». Крохотныя, почти квадратныя избы не всегда снабжены сѣнями, такъ какъ для новыхъ построекъ у крестьянъ нѣтъ уже строительнаго матеріала. Крыты избы и дворы исключительно соло-

мою*). Самый частый типъ избы—7 аршинъ длины и 6 аршинъ ширины. При этомъ печь отнимаетъ до $^1/_4$ всего пространства. Но встрѣчаются избы ужасныя: въ 5, $4^1/_2$ и даже 4 аршина длины! И это при высотѣ, доходящей иногда до $2^1/_2$ аршинъ!**) Получается какая-то звѣриная клѣтка, гдѣ

*) „Изба почти квадратная съ сѣнями съ правой или съ лѣвой стороны, часто безъ клѣти (если есть клѣть—она помѣщается по другую сторону сѣней), расположена фасадомъ на улицу и имѣетъ по этой сторонѣ два окна. Изъ сѣней входъ и на дворъ и на улицу. Передъ избой, на улицѣ, небольшой земляной или выложенный камнемъ погребъ. Дворъ огороженъ обычно плетневымъ заборомъ: этотъ же заборъ составляетъ и стѣны идущихъ кругомъ двора навѣсовъ и помѣщеній для скотины; противъ избы, а иногда на одной изъ боковыхъ сторонъ двора, помѣщается небольшой амбарчикъ или повѣтка Свободная площадь двора не больше 20—40 квадратныхъ саженъ Въ избу входъ изъ сѣней, прямо противъ входа помѣщается русская печь, занимающая значительную часть помѣщенія, кругомъ стѣнъ идутъ лавки, въ правомъ, а иногда въ лѣвомъ углу отъ входа стоитъ одинъ обѣденный столъ, въ углу противъ отверстія печи небольшой поставецъ или полки для посуды Отъ печи къ противоположной стѣнѣ фасада идутъ подъ потолкомъ полати, встрѣчающіяся, впрочемъ, далеко не во всякой избѣ. Таково несложное устройство внутри жилья, почти лишенное всякой мебели, кромѣ 1—2 деревянныхъ скамеекъ, безъ намека на какое-либо убранство или украшеніе, кромѣ образовъ въ углу надъ столомъ. Даже лубочныя картинки здѣсь большая рѣдкость, а какія-либо оконныя занавѣски, фотографіи или комнатные цвѣты, нерѣдко выглядывающіе въ деревняхъ фабричныхъ районовъ,—въ Ново-Животинномъ совершенно отсутствуютъ. Немного домашней посуды, кое-какая одежда, зимою прялка или ткацкій станокъ дополняютъ убогую картину крестьянскаго жилья.“ *Шингаревъ.*

**) „Высота жилыхъ помѣщеній внутри измѣняется весьма незначительно и колеблется, главнымъ образомъ, около 3-хъ аршинъ; избы выше $3^3/_4$—не встрѣчаются. Такимъ образомъ разстоянія отъ пола до потолка въ избахъ оказываются такихъ размѣровъ:

Размѣръ въ аршин	Селенія: Ново-Животинное	Моховатка.
$2^1/_2$	1	—
$2^3/_4$	2	1
3	26	37
$3^1/_8$	12	—
$3^1/_4$	43	21
$3^1/_2$	8	—
$3^3/_4$	1	1

«съ трудомъ можно передвигаться между лавками, печью и столомъ».

Размѣры избъ, а слѣдовательно и объемы воздуха въ нихъ, не соотвѣтствуютъ числу живущихъ въ нихъ людей, и, какъ общее правило, наблюдается уменьшеніе количества воздуха на 1 человѣка при уменьшеніи размѣровъ избъ. Вотъ эти отношенія для обоихъ селеній:

Объемы избъ.	Число избъ.	Число обитателей.	Средній объемъ воздуха на 1 челов.
Отъ 40— 80 куб. арш.	4	15	12,7 куб. арш.
» 81— 99 » »	6	30	14,8 » »
» 100—120 » »	23	147	15,7 » »
» 121—150 » »	77	529	17,2 » »
» 151—180 » »	37	294	17,0 » »
» 181—200 » »	7	52	23,1 » »
» 201—220 » »	6	60	22,3 » »
» 220 и выше »	2	27	17,0 » »

Размѣръ объема воздуха возрастаетъ до послѣднихъ двухъ группъ; но здѣсь движеніе вверхъ останавливается, и въ двухъ послѣднихъ группахъ, въ избахъ самыхъ большихъ, воздуха на одного обывателя становится снова меньше. Здѣсь увеличивающійся размѣръ семьи какъ бы опережаетъ увеличеніе постройки, которая не идетъ далѣе опредѣленныхъ размѣровъ, и жилищная потребность уступаетъ мѣсто другой—сельскохозяйственной.

Конечно, и въ этихъ избахъ, гдѣ иногда встрѣчается чуть ли не «*гробовое*» количество воздуха на человѣка, въ отдѣль-

---

Наибольшее число избъ въ Ново-Животинномъ имѣютъ внутри $3^1/_4$ арш. или 3 арш. вышины, въ Моховаткѣ больше 3-хъ аршинъ и меньше $3^1/_4$ арш вышины, меньше 3-хъ аршинъ вышина только въ 4-хъ избахъ, больше $3^1/_2$ арш. только въ двухъ. Количество воздуха въ избахъ, обусловленное приведенными выше размѣрами, весьма не велико, а за вычетомъ объема печи—и того меньше" *Шингаревъ*, стр. 38.

ныхъ случаяхъ до 9,5 куб. арш. воздуха, попадаются сплошь и рядомъ домашнія животныя, какъ постоянные зимніе обитатели. Помимо птицъ, телятъ, овецъ, ягнятъ и поросятъ, сюда загоняютъ телиться и коровъ. Больные, старые, малые и хилые тутъ же отправляютъ свои нужды, здѣсь же стряпаютъ, сушатъ платье и сбрую, работаютъ, курятъ; качество воздуха становится въ результатѣ болѣе чѣмъ ужасно.

«Когда дверь долго не отворялась, а печка еще не топлена, т. е. рано утромъ послѣ ночи,—говоритъ авторъ,—воздухъ во многихъ избахъ бываетъ такъ плохъ, такъ зловоненъ и переполненъ всякими испареніями людей, животныхъ, земляного пола и грязной одежды, что у вошедшаго съ улицы непривычнаго человѣка захватываетъ духъ, начинаетъ кружиться голова и тѣснитъ въ груди чуть ли не до обморока». «Это и есть,—какъ зло догадывается авторъ,—по всей вѣроятности, тотъ сказочный «русскій духъ», въ которомъ, по народной поговоркѣ, «хоть топоръ вѣшай!»

Авторъ детально описываетъ полы, стѣны, потолки, окна, рамы и двери обоихъ селеній *). Все это жалко, убого, отврати-

*) „Внутреннее убранство жилья, говоритъ д-ръ Шингаревъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ общему состоянію. Какъ уже было указано, здѣсь не найдешь ничего, что указывало бы на какое-либо стремленіе къ комфорту, на какую-либо потребность въ украшеніи, и если бы судить только по этому одному,—можно было предположить, что такія стремленія какъ бы отсутствуютъ у жителей, или заглохли, задавлены суровыми житейскими невзгодами. Голыя стѣны, лавки, столъ, полати, поставцы съ кухонной утварью, немного одежды и кое-какіе предметы домашняго обихода—вотъ и все, что есть въ избѣ. Почти единственная мебель—обѣденный столъ—служитъ въ то же время для стряпни, на немъ же производятся разныя домашнія работы, чинится сбруя, шьется верхняя одежда и бѣлье. Скатерть на столѣ во время обѣда только по праздникамъ. Кромѣ того столъ покрывается скатертью и на ночь подъ праздникъ, на столъ ставятъ кусокъ хлѣба и солонку съ солью. По словамъ крестьянъ, это дѣлается „для святыхъ“, такъ какъ святые угодники и Божія Матерь ходятъ по избамъ ночью, такъ что имъ слѣдуетъ ставить хлѣбъ и соль. Впрочемъ, кое-кто изъ хозяевъ вскользь упоминалъ, что подъ праздникъ стелется

тельно! Избы темны, плохи, зловонны. Постельное бѣлье, подушки, одѣяла почти отсутствуютъ, мебели, посуды, одежды—или вовсе нѣтъ, или крайне мало. Зато много блохъ, вшей, клоповъ и таракановъ. И послѣднихъ авторъ статистически изслѣдовалъ, какъ это ни курьезно. Конечно, статистика ограничивалась констатированіемъ присутствія или отсутствія насѣкомыхъ, но эта оригинальная статистика дала выводы невѣроятные. «Благодаря грязному содержанію жилища и рѣдкой очисткѣ его, избы кишатъ насѣкомыми. Обыкновенный рыжій и восточный черный тараканы встрѣчаются почти вездѣ; клопы, наоборотъ, рѣдки и значатся лишь въ 15,5% всѣхъ избъ». Какъ это ни странно на первый взглядъ, «но присутствіе тѣхъ или иныхъ насѣкомыхъ въ избѣ является до извѣстной степени показателемъ (хотя грубымъ, конечно) экономическаго благосостоянія ея обывателей». Въ общемъ, гдѣ клопы, тамъ обитателями оказываются только болѣе зажиточные хозяева. «Это курьезно, говоритъ Шингаревъ, но этотъ фактъ находитъ свое объясненіе», а именно, раздѣливъ всѣ семьи по количеству причитающейся на ихъ долю земли, онъ получилъ:

скатерть и ставится хлѣбъ съ солью, чтобы не разсердить домового. Скатерть, однако, въ Ново-Животинномъ имѣется далеко не у всѣхъ и въ 23 избахъ ея не оказалось, т. е 25% всѣхъ домохозяевъ обходятся безъ скатерти и не могутъ постилать ее даже „для святыхъ“, въ Моховаткѣ только въ 1-мъ дворѣ не было скатерти. Обѣденный столъ около 3-хъ четвертей ширины и $1^1/_2$ аршина длины стоитъ всегда въ углу передъ образами, около стѣнныхъ лавокъ. Далеко не во всѣхъ избахъ есть еще скамейки или табуретки Если семья не велика, то за обѣдомъ всѣ члены ея сидятъ за столомъ на лавкахъ или скамейкахъ. Въ большихъ семьяхъ, гдѣ всѣ не могутъ помѣститься, за столомъ сидятъ только взрослые мужчины и старухи, бабы и дѣвки обѣдаютъ стоя и берутъ ложками ѣду изъ общей миски черезъ головы сидящихъ; маленькія ребятишки помѣщаются по лавкамъ поодаль отъ стола. Лѣтомъ въ избахъ спятъ только малые, старые и больные—всѣ остальные уходятъ спать на дворъ, въ сѣни и пр.“

Группы крестьянъ.	Избъ съ клопами	% ко всѣмъ избамъ данной группы.
Крестьяне безъ надѣла	0	0
Крестьяне съ надѣломъ на 1 душу .	4	9%
» » » » 2 души . .	9	12%
» » » » 3 » . .	6	27%
» » » » 4 » . .	2	20%

Итакъ, оказывается, что % избъ съ клопами у домохозяевъ зажиточныхъ въ два и даже въ три раза больше, чѣмъ у хозяевъ менѣе состоятельныхъ. «Такимъ образомъ, говоритъ Шингаревъ, клопъ до извѣстной степени аристократъ, и требуетъ для себя больше комфорта, чѣмъ это могутъ ему дать деревенскіе бѣдняки, и присутствіе его отчасти указываетъ уже на нѣкоторую зажиточность. Возможно, что большее количество подушекъ и постельныхъ принадлежностей играетъ тутъ главную роль».

«Не менѣе любопытно распредѣленіе тараканов. Они, какъ было только что указано, встрѣчаются въ 90,7% всѣхъ избъ и пользуются, такимъ образомъ, огромнымъ распространеніемъ, требуя для себя, повидимому, значительно меньшихъ удобствъ, чѣмъ клопъ, и довольствуясь болѣе скромными условіями, *но въ 9,3% всѣхъ помѣщеній нѣтъ все-таки и таракана*».

По статистическимъ выкладкамъ Шингарева, это избы домохозяевъ съ минимумомъ душевого надѣла, это деревенскій пролетаріатъ *). «Итакъ, замѣчаетъ авторъ, *тараканъ тоже*

*) Нѣсколько перефразируя выкладки Шингарева, для приданія имъ наглядности, получаемъ:

Группы домохозяевъ.	Число избъ безъ таракановъ.	% къ числу изъ данной группы.	% избъ съ тараканами.
1. Безнадѣльные. .	3	33,3%	66,6%
2 Надѣлъ на 1 душу	5	11,1%	89,1%
3. „ „ 2 души	2	2,7%	97,3%
4. „ „ 3 „	1	4,5%	95,5%
5. „ „ 4 „	0	0 %	100 %

не со всякими условіями можетъ мириться и съ трудомъ уживается съ крайнею бѣдностью. Любопытно, что мѣстная наблюдательность отмѣтила это явленіе: нерѣдко можно услыхать изъ устъ крестьянъ характеристику бѣднаго житья семьи кого-либо изъ сельчанъ: «ужъ такъ-то бѣдно, что и таракановъ нѣтъ, кормить нечѣмъ!» говорятъ въ такихъ случаяхъ. Возможно, что *недостатокъ пищи* и, главнымъ образомъ, чернаго хлѣба въ этихъ семьяхъ настолько великъ, что отбросовъ почти не остается, а ими и питаются тараканы, очень лакомые до хлѣба; быть можетъ, жилища бѣдняковъ и наиболѣе холодныя, а холодъ тараканы выносятъ очень плохо».

Остальныя опущенныя нами детали изслѣдованія д-ра Шингарева только еще болѣе подтверждаютъ всю неприглядность описываемыхъ имъ деревень въ жилищномъ отношеніи.

Другое, почти единовременно появившееся, изслѣдованіе д-ра Лебедева даетъ, между прочимъ, небольшую, но много говорящую картину положенія крестьянскаго жилища въ другой губерніи, а именно въ Харьковской *).

Авторъ изслѣдовалъ 6 дворовъ средней зажиточности деревни Гуты, и вотъ результаты въ среднихъ числахъ, выбранные нами изъ его детальной таблицы:

	Среднее.	Колебанія.
Число душъ въ избѣ	5,66	4—9
Общая емкость избы въ метрахъ. . .	47,2	33,2—61,6
Емкость за вычетомъ печки въ метрахъ.	40,9	27,1—54,9
Количество воздуха на одного челов. въ метр.	7,64	5,3—10,7
Число оконъ	2	2—2
Величина окна	0,58	0,52—0,64
Площади пола	22,5	15,7—28,0
Свѣтовое отношеніе (пола къ окну) . .	1:19	1:15—1:23
Высота избы	2,1	1,9 —2,2

*) *Лебедевъ Н* Опытъ изученія въ санитарномъ отношеніи быта сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Москва (тип. Яковлева). 1901 г. Стр. 312 и слѣд.

Таковы данныя для жилища *средней зажиточности* въ раіонѣ, гдѣ мѣсто заработка находится тутъ же (большіе свеклосахарные заводы).

Такихъ примѣровъ можно собрать въ нашей литературѣ, преимущественно въ трудахъ по земской медицинской и фабрично-медицинской, тысячи. Они во множествѣ приведены въ указанныхъ въ началѣ этого выпуска сочиненіяхъ, къ которымъ и отсылаемъ интересующихся болѣе детальнымъ ознакомленіемъ съ вопросомъ.

Конечно, было бы крайне желательно появленіе спеціальнаго изслѣдованія, направленнаго на изученіе жилищныхъ условій нашего крестьянства, что еще болѣе освѣтило бы занимающій насъ вопросъ. Программа подобнаго изслѣдованія должна быть возможно болѣе обширная и притомъ приспособленная для строго научныхъ выводовъ и статистическихъ подсчетовъ. Въ этомъ отношеніи насъ мало удовлетворяетъ подобная программа, выработанная однимъ изъ мѣстныхъ органовъ печати Царства Польскаго. Эта программа (единственная пока въ своемъ родѣ) пригодна скорѣе для хорошей анкеты, гдѣ главное вниманіе обращено на характеристику и описаніе, чѣмъ основаніе для точнаго статистическаго изслѣдованія. Во всякомъ случаѣ приводимъ ниже эту программу дословно.

Года три назадъ, польская газета „Kuryer Godzienny“ поставила на очередь вопросъ о систематическомъ изученіи жилищъ польскаго сельскаго населенія. Газета обратилась къ своимъ читателямъ съ просьбою заняться изученіемъ жилищъ сельскаго населенія и результаты своихъ наблюденій сообщить въ ея редакцію. При этомъ составитель программы г. Раковецкій отъ имени редакціи приложилъ слѣдующій выработанный имъ вопросникъ:

1) Гдѣ собраны свѣдѣнія, т. е. въ какой губерніи, уѣздѣ, волости и селеніи.

2) Характеръ мѣстности, гдѣ расположено селеніе; возвышенности, низины; поля, лѣса, луга, болота, близость рѣкъ, озеръ; урожайность почвы.

3) Расположено ли селеніе на возвышенности или въ низинѣ, въ сухой или сырой мѣстности? имѣетъ ли хорошую воду для питья и въ достаточномъ ли количествѣ?

4) Количество обитаемыхъ домовъ въ деревнѣ и домовъ для рабочихъ въ усадьбѣ (фольваркѣ). Число жителей деревни, общая степень ихъ зажиточности; число и характеръ усадебной прислуги.

Внѣшній видъ деревни и деревенскихъ избъ:

5) Раскинута ли деревня на широкомъ пространствѣ или стѣснена на небольшой площади? Производитъ ли впечатлѣніе порядка? Не отличаются ли внѣшностью избы болѣе богатыхъ хозяевъ, и чѣмъ именно?

6) Изъ какого матеріала построены деревенскія зданія, въ частности, избы и дома для усадебной прислуги (дерево, кирпичъ, камень, глина). Нѣтъ ли въ деревнѣ землянокъ? Есть ли, и какія именно, постройки на цементѣ? Чѣмъ покрыта крыша (соломой, досками, желѣзомъ, гонтомъ и т. п.)? Всѣ ли избы имѣютъ печи? Имѣютъ ли деревянныя постройки фундаментъ (каменный или деревянный)?

7) Сколько оконъ имѣетъ изба? Сколько стеколъ и рамъ въ окнѣ? Высота избы отъ земли до стрѣхи? Есть ли у избы огородъ и какой (овощи, плоды, цвѣты)? Есть ли при ней дворъ?

8) Есть ли непосредственно при избѣ пристройки для скота? далеко ли отъ нея находятся хозяйственныя постройки? огорожена ли и чѣмъ именно изба или даже вся крестьянская осѣдлость? (Было бы желательно имѣть планъ такой типичной для данной мѣстности осѣдлости).

Внутренность деревенской избы (или дома для усадебной прислуги).

9) Общее расположеніе избы: описаніе и планъ. Назначеніе каждой части избы. Число, возрастъ и взаимныя отношенія обитателей избы, равно и общая степень ихъ зажиточности.

10) Величина обитаемой избы: длина, ширина и высота. Сколько оконъ имѣетъ изба? куда выходятъ окна, на югъ или на другія стороны? величина оконъ? отворяются ли окна? достаточно ли даютъ свѣта? употребляются ли зимой двойныя рамы? душный или чистый воздухъ въ избѣ? какая печь? стѣны, потолокъ и полъ? нѣтъ ли въ избѣ сырости? представляетъ ли вообще изба защиту отъ измѣненій атмосферическихъ вліяній?

11) Одну избу занимаетъ одна ли семья или нѣсколько семей? не помѣщаются ли тутъ и наймиты? сколько человѣкъ живетъ въ избѣ; сколько взрослыхъ и дѣтей? Сколько лицъ и кто именно спятъ въ одной избѣ? кто и въ какое время года спитъ на дворѣ? Не помѣщается ли въ избѣ мелкій скотъ, и какой именно?

12) Мебель въ избѣ (постели, столы, лавки, кухонныя принадлежности, иконы и проч.). Въ достаточномъ ли все это количествѣ и въ какомъ состояніи? Освѣщаются ли избы и въ какое время года: керосиномъ, лучиною, свѣчей? Чистота? Порядокъ?

Къ сожалѣнію, намъ не извѣстно, удалось ли что-нибудь собрать по этому вопроснику и какіе сдѣланы выводы изъ сообщеннаго газетою матеріала.

Но и безъ спеціальнаго изслѣдованія, изъ того матеріала, что уже собранъ, вполнѣ ясно опредѣлилось, что санитарное состояніе крестьянскаго жилища у насъ повсемѣстно настолько неудовлетворительно, что его можно разсматривать въ числѣ причинъ, вызывающихъ усиленную заболѣваемость и смерт-

ность крестьянскаго населенія, что все чаще и чаще указывается нашими земскими медико-санитарными бюро.

Остается экономическая сторона жилищнаго вопроса для крестьянина. Она кажется многимъ не существующею, такъ какъ де каждый крестьянинъ имѣетъ свою избу. Можно думать, что, согласно такому мнѣнію, каждому русскому крестьянину строится отъ казны безплатное жилище и притомъ изъ вѣчнаго, неразрушающагося матеріала. Между тѣмъ, все, что пока имѣется въ извѣстной мѣрѣ у большинства нашихъ крестьянъ,—это только площадь отведенной ему *усадебной* земли, но и это, сравнительно со стоимостью производимыхъ на ней за свой счетъ построекъ и сравнительно съ ничтожною цѣнностью такого владѣнія вообще, не представляется ничѣмъ существеннымъ. Даже въ немногихъ губерніяхъ, гдѣ стоимость земли поднялась до 100—200 руб. за десятину, стоимость участка земли, отошедшаго подъ усадьбу крестьянина, не превышаетъ 15—30 рублей, считая, что каждый дворъ занимаетъ цѣлыхъ 400 кв. саженъ. Зато много значительнѣе стоимость возводимыхъ самимъ крестьяниномъ построекъ. Не говоря уже о непрочности самаго матеріала, изъ котораго сооружается изба—дерево и солома—и о значительности расходовъ на ремонтъ и страховку, всегда при высокой преміи представляющую собою только незначительную часть дѣйствительной стоимости, крестьянскія избы со всѣми прилегающими къ нимъ строеніями становятся весьма часто жертвою огня. Наши знаменитые деревенскіе пожары, какъ извѣстно, уничтожаютъ въ среднемъ черезъ двадцать лѣтъ всю деревенскую Русь. Конечно, это бѣдствіе лишаетъ на извѣстное время крестьянъ жилища, вызываетъ усиленное напряженіе ничтожнаго крестьянскаго бюджета на возстановленіе уничтоженнаго стихіею жилища.

Какую важную роль въ крестьянскомъ имуществѣ играетъ

жилище, видно изъ ряда нашихъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій, а слѣдовательно, по существу дѣла, безразлично—уплачиваетъ ли крестьянинъ за наемъ квартиры, скажемъ, 30 рублей или въ эту сумму обходится ему ежегодно ремонтъ его «собственнаго» жилища—все равно для него расходъ на жилище играетъ роль въ расходахъ и бюджетѣ. Такимъ образомъ экономическая сторона жилищнаго вопроса для нашего крестьянина остается, по сути, въ той же силѣ, что для жителя городского или съемщика квартиры въ фабричномъ поселкѣ.

Стоимость крестьянскаго имущества, затраченнаго на постройки, очень высока. Такъ, напримѣръ, по изслѣдованію д-ра Н. Лебедева, на постройки крестьянъ Харьковской губерніи приходится 28,30% всей стоимости имущества *).

Въ цифрахъ абсолютныхъ эта стоимость весьма велика. Такъ, по даннымъ Ф. Щербины, для 6 уѣздовъ Воронежской губерніи у крестьянъ въ постройки вложено:

a) 188.197 жилыхъ домовъ съ общею стоимостью въ 17.552.546 р. и

b) 380.764 остальныхъ строеній съ общей стоимостью въ 8.084.260 рублей.

---

*) *Лебедевъ Н. Н.* Опытъ изученія въ санитарномъ отношеніи быта сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ раіонѣ свеклосахарнаго производства. Диссертація, Москва. 1901 г, стр. 313. Д-ръ Лебедевъ приводитъ слѣдующее соотношеніе стоимости имущества для шести описанныхъ имъ крестьянскихъ дворовъ деревни Гуты (средней зажиточности):

Имущество.	Среднее.	Колебанія.
Скотъ	36,68%	30,0—40,9
Постройки	*28,30*	*22,3—38*
Одежда . . .	20,40	14,5—30
Инвентарь	8,78	5,5—12,3
Обстановка	5,75	4,1— 6,5

Къ сожалѣнію, авторъ въ рубрикѣ постройки не отдѣлилъ собственно жилье и постройки сельскохозяйственныя, но, какъ извѣстно, вообще главная цѣнность всѣхъ строеній приходится на избу.

Такимъ образомъ видно, что имѣніе «своего угла» обходится не такъ-то дешево народу.

Но если оставить вопросъ объ общей стоимости жилища въ покоѣ, то все же приходящійся на домъ каждаго крестьянина ежегодный расходъ на поддержаніе уже выстроеннаго жилища весьма значителенъ. Въ классификаціи потребностей Щербины расходъ на потребность въ жилищѣ стоитъ на второмъ мѣстѣ, сейчасъ же послѣ расхода на питаніе *). Изъ приведенной тѣмъ же авторомъ таблицы видно, что расходъ на одну душу обоего пола въ рубляхъ для всѣхъ группъ крестьянъ (безземельныхъ и разной зажиточности) весьма значителенъ: отъ 3,76 коп. до 4 рублей 77 копѣекъ, т. е., примѣрно, отъ 20 до 30 рублей на семью въ годъ **).

При такихъ условіяхъ можно съ извѣстною вѣроятностью утверждать, что смертность деревенскаго населенія въ настоящее время, подъ вліяніемъ только что приведенныхъ жилищныхъ условій, должна быть очень высока и во всякомъ случаѣ не ниже смертности городской, если не выше ея. Конечно, это утвержденіе чисто апріорнаго характера, такъ какъ пока мы все еще не имѣемъ въ своемъ распоряженіи достаточно стро-

*) *Щербина Ф.* Крестьянскіе бюджеты. Изданіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Воронежъ 1900 г. Стр. 152.

**) А именно, расходъ на 1 душу составляетъ:

для безземельныхъ	3,76 руб.
для имѣющихъ на дворъ до 5 десятинъ .	4,77 „
„ „ „ „ отъ 5 до 15 дес .	3,83 „
„ „ „ . „ „ 15 „ 25 „ .	3,96 „
„ „ „ „ свыше 25 „ .	4,05 „

Это составляетъ, по подсчету Щербины, въ среднемъ 4,06 рубля на душу, т. е. нѣчто весьма значительное. Изъ этой же таблицы видно, что особаго значенія въ вопросѣ размѣръ двора, т. е. состояніе зажиточности, на абсолютный размѣръ расхода на жилище не играетъ, но, конечно, для разной зажиточности этотъ расходъ чувствителенъ неодинаково. Необходимо также замѣтить, что въ расходъ на жилище авторъ включаетъ и расходы на отопленіе и освѣщеніе.

гихъ и охватывающихъ большое поле наблюденія статистическихъ данныхъ, но тѣмъ не менѣе и вопросъ о преимуществѣ для здоровья жилища городского, подверженнаго все же, хотя и въ минимальномъ видѣ, санитарнымъ воздѣйствіямъ, надъ жилищемъ сельскимъ остается все еще открытымъ. Объ этомъ вопросѣ съ общей точки зрѣнія мы уже касались въ главѣ «Городъ или деревня?» перваго выпуска настоящей работы. Плачевное состояніе русской статистики не даетъ возможности сдѣлать аналогичные сравненія и выводы для Россіи. У насъ, конечно, тоже смертность является наиболѣе чувствительнымъ барометромъ благосостоянія народнаго быта, но только намъ приходится оперировать съ болѣе крупными цифрами.

Напримѣръ, наши обѣ столицы славятся своею громадною смертностью, которая въ Петербургѣ доходила даже до 42,1 на тысячу жителей, а въ Москвѣ до 37,8 на тысячу. Между тѣмъ, *въ уѣздахъ* Петербургской и Московской губерній за тотъ же періодъ времени смертность была еще выше, доходя въ первомъ случаѣ до 43,7 на тысячу, а во второмъ до 44,5. Профессоръ Эрисманъ пытается объяснить это явленіе слѣдующимъ разсужденіемъ: громадные города, какъ Петербургъ и Москва, говоритъ онъ, въ которыхъ концентрируется масса больныхъ и гдѣ въ теченіе круглаго года существуетъ то одна, то другая заразная болѣзнь, а большею частью цѣлый комплектъ ихъ, всегда служатъ какъ бы очагами заразы, изъ которыхъ послѣдняя самыми разнообразными путями распространяется по ближайшимъ уѣздамъ, искусственно увеличивая смертность сельскаго населенія *). Эту роль большихъ городовъ, по отношенію къ распространенію заразныхъ болѣзней въ уѣздахъ, до сихъ поръ нельзя доказать статистическимъ путемъ, но въ частности способъ занесенія заразы изъ городовъ

*) *Эрисманъ Ѳ. Ѳ.* Курсъ гигіены. Т II. М. 1888 г.

въ окрестныя селенія извозчиками, фабричными рабочими и другими сельскими жителями, поддерживающими частыя сношенія съ городами, наблюдается земскими врачами, такъ сказать, на каждомъ шагу. Не удивительно, слѣдовательно, если уѣзды и губерніи столичныхъ и другихъ большихъ городовъ имѣютъ большую смертность въ сравненіи съ уѣздами и губерніями, не имѣющими крупныхъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ. «Но съ другой стороны очевидно, прибавляетъ къ этому почтенный профессоръ, что подобнаго объясненія нельзя приложить къ такимъ губерніямъ, какъ Вятская и Олонецкая; а между тѣмъ въ Вяткѣ въ 1867 г. смертность была 32,9 на 1.000 жителей, *въ уѣздахъ* же Вятской губерніи *33,8. Тотъ же фактъ еще болѣе рѣзко повторился* при сравненіи смертности города Петрозаводска и *уѣздовъ* Олонецкой губерніи». Это уже заставляетъ задуматься, такъ какъ объясненіе, пригодное для столицъ, куда, дѣйствительно, ради излѣченія, больные съѣзжаются массами, уже для Вятки и Петрозаводска мало пригодно. Въ другомъ мѣстѣ *), тотъ же авторъ, приведя рядъ случаевъ наблюденія болѣе высокой смертности въ городахъ, замѣчаетъ: «Впрочемъ, въ различныхъ мѣстностяхъ одной и той же страны отношеніе между городской и сельской смертностью можетъ быть различно; нерѣдко города обнаруживаютъ *меньшую* смертность, чѣмъ тѣ губерніи или округа, гдѣ они расположены. *Это явленіе находится въ связи съ бѣдностью и безпомощностью сельскаго населенія, передъ которымъ стушевываются благопріятныя въ санитарномъ отношеніи стороны сельской жизни.* Оно часто встрѣчается въ Россіи и въ Восточной Пруссіи, гдѣ въ особенности дѣтская смертность именно въ селеніяхъ чрезвы-

*) *Эрисманъ Ѳ. Ѳ.* Смертность. Энцикл Словарь. Т. XXX, Спб. 1900 г., стр 513.

чайно велика: города въ западныхъ провинціяхъ Пруссіи обнаруживаютъ меньшую смертность среди новорожденныхъ, чѣмъ селенія въ восточныхъ провинціяхъ, хотя въ общемъ по всей Пруссіи дѣтская смертность больше, чѣмъ въ селеніяхъ».

Къ плохимъ санитарнымъ условіямъ, въ которыхъ живутъ наши крестьяне, весьма часто прибавляется еще одинъ ухудшающій ихъ положеніе элементъ,—это занятіе въ той же избѣ еще какими-нибудь спеціальными промыслами. Таково жилище нашихъ *кустарей*, которое много хуже въ санитарномъ отношеніи помѣщеній чисто земледѣльческаго населенія. Помимо своего прямого назначенія, изба у кустаря играетъ роль мастерской и тѣмъ заставляетъ проводить здѣсь все время всѣхъ лицъ, занятыхъ въ кустарномъ производствѣ, т. е. всю свою семью отъ мала до велика. Кромѣ того, жилое помѣщеніе, и безъ того тѣсное, еще болѣе суживается отъ прибавки сырого матеріала, незатѣйливыхъ, громоздкихъ и неуклюжихъ орудій и приспособленій, а равно и отбросовъ кустарнаго производства.

Рядъ промысловъ, въ родѣ токарнаго, кожевеннаго, слесарнаго, рогожнаго и проч., нельзя къ тому же назвать и полезными для здоровья, особенно для органовъ дыханія, а между тѣмъ въ такой ухудшенной атмосферѣ цѣлые дни проводитъ вся семья кустаря. Сравнительно нѣсколько лучше помѣщенія въ тѣхъ немногихъ отрасляхъ кустарной промышленности, гдѣ значительность затраты на обзаведеніе требуетъ ассоціаціи нѣсколькихъ семей, а слѣдовательно и отдѣльнаго общаго помѣщенія. Такъ, кузнецы и гончары работаютъ въ отдѣльныхъ постройкахъ и тѣмъ нѣсколько облегчаютъ жизнь какъ свою, такъ и своихъ семейныхъ.

Само собою понятно, что жилищныя условія мѣняются въ Россіи сообразно мѣстностямъ и природнымъ условіямъ. Зажиточность и составъ населенія оказываютъ также не малое

вліяніе. Какъ извѣстно, наши раскольники, болѣе культурные и опрятные, чѣмъ окружающая ихъ православная масса, живутъ и въ лучшихъ помѣщеніяхъ. Но все же и ихъ жилище требуетъ серьезнаго преобразовательнаго воздѣйствія, необходимость котораго вполнѣ назрѣла.

ГЛАВА IV.

Жилище русскаго рабочаго.

А Жилище фабричныхъ рабочихъ.

Еще сравнительно не такъ давно одинъ изслѣдователь положенія рабочаго класса въ Россіи писалъ, что «взрослое мужское населеніе, которое зарабатываетъ себѣ пропитаніе исключительно другимъ, кромѣ земледѣльческаго труда, составляетъ все-таки относительно незначительную часть рабочаго класса» *).

Но съ тѣхъ поръ картина экономическаго положенія Россіи сильно измѣнилась. Народонаселеніе почти удвоилось, внѣдрилось и усилилось капиталистическое производство, начала разлагаться деревня, выросъ рабочій классъ **). Если по даннымъ того же изслѣдователя ***) въ Владимірской губерніи

*) *Флеровскій Н* Положеніе рабочаго класса въ Россіи. Спб. (Изд. Н Полякова) 1869. Стр. 358. Флеровскій полагалъ, что, напр, во Владимірской губ. промышленная часть населенія составляетъ 25% всего взрослаго мужского населенія, въ Пермской 19%, въ Калужской 18%, въ Оренбургской 14%, въ другихъ еще менѣе. „Если даже разсчитывать, говоритъ онъ,—что третья часть всѣхъ крестьянскихъ заработковъ будетъ имѣть своимъ источникомъ другія, не земледѣльческія занятія, и въ такомъ случаѣ главная масса труда будетъ сосредоточена на земледѣліи“ (стр. 359).

**) „Число фабричныхъ рабочихъ за (послѣднія) 30 лѣтъ возросло почти въ $2^1/_2$ раза“ *Туганъ-Барановскій*: Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ. Т. I Спб. 1898. Стр. 325.

***) *Флеровскій*, та же книга, стр. 377.

въ 1865 году работало на фабрикахъ 68.700 человѣкъ и вырабатывало товаровъ въ общей сложности на 27 мил. руб., то по отчетамъ фабричной инспекціи за 1895 годъ число рабочихъ возросло вдвое (142.643), а цѣнность производства— въ пять разъ (149 мил. руб.) *).

Но признаніе этихъ фактовъ нашими печатью и обществомъ происходило значительно медленнѣе, чѣмъ развивался упомянутый процессъ въ русской экономической жизни. Точно такъ же у насъ долго и много говорилось и писалось о невозможности созданія въ Россіи изолированнаго рабочаго класса на подобіе европейскаго, а слѣдовательно о немыслимости появленія у насъ рабочаго вопроса. Но пока это служило предметомъ оживленныхъ преній, въ дѣйствительной жизни произошли событія вполнѣ опредѣленнаго характера. Рабочій классъ въ Россіи сталъ самъ проявлять признаки своего существованія, и даже нѣкоторыя изъ нашихъ вѣдомствъ вполнѣ сознательно пошли этому навстрѣчу выработкою ряда мѣропріятій попеченія и объ этомъ классѣ населенія. Тѣмъ не менѣе, многіе продолжали и продолжаютъ настаивать на старой точкѣ зрѣнія. Классовое обособленіе и самосознаніе трудящихся кажется имъ фантазіею заблуждающихся мечтателей. Въ характерѣ самыхъ бытовыхъ условій народа они усматриваютъ спасеніе отъ такого рода «зла». Такъ, наличность избы и надѣла у русскаго рабочаго, по существу еще во многомъ земледѣльца и еще въ значительной мѣрѣ неутратившаго связи съ землею, противополагается ими западной безземельности и бездомности пролетаріата и выставляется какъ непреодолимая преграда къ развитію послѣдняго. Первоначально у насъ эта точка зрѣнія, въ силу неустройства статистики,

*) Отчетъ чиновъ фабричной инспекціи Владимірской губ Т. II. 1894—1897 г Владиміръ. 1899 г. Стр. 174

общихъ ошибочныхъ и предвзятыхъ воззрѣній и, что самое главное, незнакомства съ народною дѣйствительностью,—давала почву для постройки цѣлаго ряда экономическихъ теорій, проникнутыхъ убѣжденіемъ въ самобытности русскаго прогресса. Въ извѣстной книгѣ Туганъ-Барановскаго «Русская фабрика» можно найти наиболѣе характерные отзывы подобнаго рода, высказанные нашими экономистами и общественными дѣятелями. Нѣкоторые изъ нихъ вполнѣ рѣшительно заявляютъ не только объ отсутствіи, но и о невозможности нарожденія у насъ и въ будущемъ русскаго рабочаго вопроса. Но, повторяю, дѣйствительность доказала противное. По всей вѣроятности, при извѣстныхъ условіяхъ признаніе существующихъ фактовъ не замедлило бы совершиться, если бы оно, совершенно ошибочно, не было связано съ опроверженіемъ или подтвержденіемъ рядомъ чисто теоретическихъ доктринъ и положеній. Дѣло въ томъ, что этотъ вопросъ въ серединѣ 90-хъ годовъ выпалъ вновь въ извѣстномъ горячемъ спорѣ о судьбахъ русскаго капитализма. И весьма вѣроятно, если бы гг. Струве и Туганъ-Барановскій доказывали бы только, что процессъ разложенія деревни и развитіе капитализма находятся у насъ въ полномъ ходу и что, слѣдовательно, единовременно возникаетъ и обособляется классъ продавцевъ труда, то они врядъ ли бы встрѣтили, по крайней мѣрѣ въ интеллигентныхъ кругахъ, нежеланіе признать указываемые ими факты. Но заявленія двухъ только что названныхъ экономистовъ были тѣсно связаны съ различными, часто съ крайне спорными теоретическими положеніями, а ихъ программа, въ виду ея весьма естественной недоговоренности, отождествлялась съ непріятными и тяжкими русскому сердцу пожеланіями разоренія деревни и стремленіями къ обезземеленью крестьянства.

Но какъ бы тамъ ни было, процессъ европеизаціи нашего экономическаго строя, а съ нимъ и разореніе русской де-

ревни—являются въ наши дни совершенно неопровержимыми фактами. Такая деревня, которуя рисуетъ намъ, хотя бы, напримѣръ, докторъ Шингаревъ въ своемъ вышеупомянутомъ изслѣдованіи,—деревня съ избами вродѣ каменнаго тюремнаго мѣшка, съ карликовыми, едва дающими возможность повертывать соху надѣлами, съ хроническимъ безлошадіемъ, недородами и голоданіемъ,—врядъ ли можетъ служить серьезною преградою для бѣгства въ города и на фабрики и удержать крестьянъ «на землѣ». Не могутъ ихъ удержать и такіе ненормальные порядки и такое отношеніе землевладѣльцевъ и управляющихъ экономій, которые въ концѣ концовъ вызываютъ одни только безплодныя и кровавыя аграрныя движенія и безпорядки. Предполагаемая же отмѣна круговой поруки и связанныя съ нею суровыя мѣры по взысканію недоборовъ (сдача въ аренду надѣльной земли и продажа менѣе важныхъ строеній) только окончательно порвутъ связь занятыхъ на фабрикахъ и въ городахъ со столь любезною имъ землею.

Въ результатѣ дальнѣйшее отрицаніе существованія у насъ рабочаго класса и рабочаго вопроса является очевидною несообразностью. А разъ и то и другое существуетъ, то экономическая наука должна ихъ детально и всесторонне изучить. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что объективное, строго-научное изслѣдованіе не тенденціозно. Нравственный критерій, этическую точку зрѣнія, требованіе справедливости, понятіе добра и зла можетъ вносить только послѣдующая экономическая политика. Это дѣло убѣжденія, активнаго поведенія, соціальной реформы, а не строгаго научнаго анализа, основныя качества котораго—безбоязненность и безпристрастіе. Поэтому экономическая наука въ Россіи должна изучать, а не рѣшать судьбу русскаго рабочаго класса, не поучать, какъ долженъ быть разрѣшенъ рабочій вопросъ и что должно быть, а только всесторонне анализировать явленія, выяснить ихъ историческое

происхожденіе и современное состояніе, т. е., и то, что было, и то, что есть. Вопросъ же о томъ, что *должно* быть—вопросъ практической экономической политики, а не науки. Въ концѣ концовъ и прикладная (практическая) политическая экономія можетъ быть разсмотрѣна, какъ предметъ научнаго изученія, но не это изученіе должно указывать нормы активнаго поведенія и указывать идеалы соціально-экономической политики.

Среди различныхъ сторонъ рабочаго вопроса несомнѣнно важною проблеммою являются предметы потребленія, т. е. тѣ матеріальныя блага, съ которыми тѣсно связаны основныя біологическія функціи, самое существованіе человѣчества. Пища, одежда, жилище, половой инстинктъ, честолюбіе или тщеславіе—неразрывно связаны съ человѣческою природою и составляютъ ея основныя и первичныя потребности. Потребность въ жилищѣ для человѣчества, живущаго нынѣ подъ всѣми суровыми широтами земного шара,—одна изъ подобнаго рода важныхъ и основныхъ потребностей. На послѣдней въ ея отношеніи къ рабочему классу теперь и остановимся.

На Западѣ, въ силу тамошнихъ общихъ условій, а равно въ силу господствующихъ общественныхъ тенденцій, весь жилищный вопросъ отождествляется съ вопросомъ о жилищѣ рабочаго, что, конечно, не одно и то же. Хотя, дѣйствительно, на долю рабочаго класса и приходятся громадныя массы неимущаго населенія, но все же неимущее населеніе не исчерпывается однимъ рабочимъ классомъ. И, наконецъ, даже болѣе: самый жилищный вопросъ, какъ соціальная проблемма, т. е. взятый въ смыслѣ массовой соціальной потребности съ общей точки зрѣнія, отнюдь не касается однихъ только неимущихъ, а всего человѣчества, вмѣстѣ взятаго. Смѣшеніе же жилищнаго вопроса съ вопросомъ о жилищѣ рабочихъ указываетъ только на отраженіе въ воззрѣніяхъ специфичности условій западноевропейской жизни: тамъ, съ одной стороны, рабочій вопросъ

настолько заполонилъ собою все, что весь экономическій строй многіе разсматриваютъ только съ точки зрѣнія трудящихся массъ.

У насъ жилищный, или, какъ его принято часто называть, квартирный вопросъ, съ точки зрѣнія общественныхъ интересовъ, является далеко не новымъ, но систематическаго научнаго изученія и практической реформы этого дѣла у насъ совсѣмъ нѣтъ. Хлесткій фельетонъ диллетанта и быстрое фіаско съ шумомъ предпринятаго «симпатичнаго» начинанія —вотъ два способа выраженія нашей общественной «симпатизирующей добрымъ начинаніямъ мысли», вотъ какъ до сихъ поръ мы справлялись съ этой задачей, одной изъ болѣе серьезныхъ для нашего времени.

Въ началѣ этой главы я утверждалъ, что въ современномъ соціально-экономическомъ строѣ, въ русскомъ крестьянствѣ, выдѣлился особый классъ—рабочій или русскій фабричный пролетаріатъ. Если это утвержденіе справедливо, то нѣтъ сомнѣнія, что уже и въ бытѣ и нравахъ этого новаго класса можно наблюдать существенныя отличія. И дѣйствительно, жилище русскаго фабричнаго и жилище земледѣльца—не одно и то же.

Итакъ, разростающееся крупное капиталистическое производство и усиленіе нашей соціальной дифференціаціи уже рѣзко отозвалось на типѣ и характерѣ жилища нашего рабочаго люда. Я уже ранѣе утверждалъ, что онъ медленно и безостановочно выдѣляется изъ общей народной массы и самой историческою обстановкою обособляется въ отдѣльный классъ. Здѣсь не мѣсто приводить этому подробныя доказательства, тѣмъ болѣе, что это мое положеніе я выставляю только въ разъясненіе моей точки зрѣнія. Точно также я не буду въ раздумьи останавливаться надъ тѣмъ—дурно ли это или хорошо, нужно ли намъ оплакивать европеизацію нашихъ рабочихъ или радоваться ей. Я только замѣчу, что на мой взглядъ и экономическая наука и общественное мнѣніе должны считаться

съ этимъ фактомъ, безотносительно этической точки зрѣнія, признавать его, разобраться въ немъ, опредѣливъ причины, условія и т. д.

По вопросу о жилищѣ русскаго рабочаго моментъ «европеизаціи» нашего отечества, а равно и рабочаго класса, интересенъ съ точки зрѣнія связи этихъ двухъ явленій. Насколько мнѣ извѣстно, эта связь впервые была указана иностраннымъ наблюдателемъ, фрейбургскимъ профессоромъ Герхардомъ фонъ Шульце-Геверницемъ *).

Онъ устанавливаетъ 4 стадіи европеизаціи фабричнаго труда, изъ которыхъ первая уже по большей части пройдена, четвертая же достигнута только въ немногихъ случаяхъ. На второй стадіи этого процесса находится большая часть фабрикъ Средней Россіи, въ особенности большинство ткацкихъ и красильныхъ фабрикъ, на третьей—лучшія крупныя московскія фабрики.

Это весьма остроумное, хотя еще и весьма мало провѣренное дѣленіе фабричнаго труда по степени его приближенія къ культурѣ, даетъ автору возможность нарисовать и четыре разныя картины русскаго фабричнаго быта. Въ каждой изъ нихъ обрисовано совершенно иное положеніе жилищныхъ условій. Ихъ мы полностью и приводимъ въ постепенности стадій «европеизаціи», предложенной проф. Шульце-Геверницемъ.

Въ первой стадіи условія слѣдующія:

«Какъ прежде крестьяне на помѣщичьемъ дворѣ вмѣстѣ съ другими работами работали и на фабрикѣ, такъ же поставлена работа на болѣе мелкихъ фабрикахъ, разбросанныхъ на большія разстоянія среди исключительно сельскаго населенія. Крестьянинъ здѣсь случайный и временный фабричный работ-

*) *Г. фонъ Шульце-Геверницъ* Очерки общественнаго хозяйства и экономической политики Россіи Рус. пер. Спб 1901 г.

никъ. Этому соотвѣтствуетъ и его образъ жизни. Онъ не имѣетъ постояннаго пристанища на фабрикѣ. Лѣтомъ рабочіе ночуютъ подъ открытымъ небомъ у фабрики, а зимой въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ работаютъ, о чемъ встрѣчаются многочисленныя указанія въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ, или у живущихъ по близости крестьянъ, или, наконецъ, въ наскоро устроенныхъ баракахъ. По словамъ Янжула и Пескова, эти рабочіе «спятъ, гдѣ придется лечь». По словамъ перваго изъ названныхъ авторовъ, ручные ткачи спятъ на станахъ, ручные набойщики—на прессахъ, которые испачканы краской, ткачихи на шелкоткацкихъ фабрикахъ спятъ на полу въ большой тѣснотѣ и безъ всякаго порядка въ помѣщеніяхъ, гдѣ стоятъ станы. По словамъ Святловскаго, работницы извѣстныхъ шоколадныхъ фабрикъ ночью располагаются на тѣхъ же столахъ, на которыхъ днемъ приготовляютъ конфекты. Тотъ же изслѣдователь разсказываетъ, что въ кожевенныхъ и сапожныхъ мастерскихъ, которыя въ то же время служатъ помѣщеніями для спанья, «воздухъ не лучше, чѣмъ въ дурно вентилируемомъ анатомическомъ театрѣ». (Янжулъ, стр. 119 и сл.; Песковъ, стр. 57; Святловскій, стр. 116). Во Владимірской губерніи, самой восточной промышленной области Европы, гдѣ фабричные рабочіе наименѣе удалились отъ крестьянскаго типа, гораздо чаще не бываетъ никакого пристанища для рабочихъ, чѣмъ въ болѣе западной Московской губерніи».

Жилищныя помѣщенія фабричныхъ рабочихъ на этой стадіи приближаются по способу пользованія къ жилищамъ нашихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, которымъ мы изъ-за соображеній чисто личныхъ не отвели въ этой нашей работѣ особаго мѣста, хотя они этого не менѣе другихъ категорій рабочихъ заслуживаютъ *).

*) Объ особомъ жилищѣ русскихъ рабочихъ въ разныхъ экономіяхъ, у помѣщиковъ и богатѣевъ-крестьянъ собственно говорить не приходится.

Во второй стадіи, по Шульце-Геверницу, жилище нашего фабричнаго рабочаго находится въ слѣдующемъ положеніи:

«По единогласному мнѣнію фабричныхъ инспекторовъ, устройство жилищъ для рабочихъ представляетъ собой прогрессъ въ этомъ отношеніи. Въ то время, какъ въ Западной Европѣ жилища для рабочихъ устраиваются теперь фабрикантами весьма часто—съ цѣлью воспрепятствовать организаціи рабочихъ, въ Россіи это является первымъ шагомъ къ созданію самаго рабочаго класса; они устраиваются не для того, чтобы устранить регулярныя стачки, но чтобы предотвратить ту молчаливую, но опасную стачку, которая не извѣстна нѣмецкому фабриканту, но хорошо знакома землевладѣльцу Восточной Пруссіи по личному опыту: предотвратить уходъ рабочихъ. Такимъ образомъ возникаютъ рабочія казармы, типичныя для большинства русскихъ фабрикъ. Рабочіе ночуютъ въ общихъ спальняхъ, по большей части на деревянныхъ нарахъ, постилая на нихъ свои тулупы. Иногда для этой цѣли служатъ

Всѣ они и повсюду ютятся гдѣ и какъ попало. Не представляютъ въ этомъ отношеніи исключенія и рабочіе крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ

Вотъ что говоритъ по этому поводу одинъ наблюдатель:

„Помѣщеній для временныхъ рабочихъ нигдѣ не существуетъ Въ теченіе всей недѣли живутъ они исключительно въ полѣ Нѣтъ ни одного владѣльца, который бы позволилъ имъ хоть разъ переночевать на хуторѣ, хотя бы въ ненастное и, слѣдовательно, нерабочее время. На хуторѣ М. Хар-ка спеціально для рабочихъ сдѣлана землянка, помѣщеніе въ высшей степени тѣсное и неудобное. Плохо устроенная и расположенная въ серединѣ печь во время топки невыносимо коптитъ. Кухня, хлѣбопекарня и столовая находятся въ одной и единственной комнатѣ, по бокамъ которой тянутся низкія нары, устланныя соломой, тряпьемъ и дѣтскими пеленками Нары такъ плохи и неудобны, что рабочіе не пользуются ими, предпочитая спать прямо на полу, гдѣ набросано грязное сѣно, чтобы не пачкался полъ и не ѣли бы блохи“. (См. „Русская Мысль“, мартъ, 1901 года, стр. 75, статья *А. Еропкина*: „Рабочій вопросъ въ помѣщичьихъ вожделѣніяхъ“). Далѣе авторъ разсказываетъ, съ какою завистью смотрятъ крестьяне на заботы помѣщиковъ о своихъ лошадяхъ, роскошь помѣщеній которыхъ людямъ и не снилась.

тряпки или старые холщевые мѣшки (тара). (Свирскій, стр. 163; Янжулъ, стр. 118. Всѣ эти свѣдѣнія основаны на личномъ наблюденіи).

На этой стадіи среди рабочихъ преобладаютъ мужчины. Почти всѣ они женаты, такъ какъ русскіе крестьяне женятся очень рано; но ихъ жены остаются дома подъ началомъ свекра, который часто вступаетъ и въ супружескія права сына. На Пасху, очень часто на цѣлое лѣто, рабочіе возвращаются съ фабрики домой для обработки своихъ полей.

Женщинъ нанимаютъ весьма рѣдко. Но и тамъ, гдѣ работаютъ и женщины, о семейной жизни не можетъ быть и рѣчи. Въ общихъ спальняхъ спятъ всѣ вмѣстѣ безъ различія пола и возраста, часто почти вплотную другъ къ другу, вслѣдствіе недостатка помѣщенія или для защиты отъ холода. Тамъ, гдѣ работаютъ двумя смѣнами, спальныя мѣста не успѣваютъ остывать и нѣтъ возможности ихъ очищать. (Свирскій, стр. 63; Янжулъ, стр. 117). Читая описанія Святловскаго, просто волосы становятся дыбомъ (см., напр., стр. 68). На лучшихъ фабрикахъ женщинамъ отводятъ особыя спальни, которыя отличаются всегда большой чистотой. Но какъ бы тамъ ни было, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ фабричная работа разрываетъ деревенскую семью: мужья работаютъ въ одномъ мѣстѣ, жены въ другомъ. Поэтому всѣ эти люди стремятся домой и смотрятъ на фабричную работу, какъ на нѣчто временное».

Жилище въ третьей стадіи представляетъ изъ себя уже нѣкоторое улучшеніе, а именно:

«Намъ пришлось посѣтить спальни фабричныхъ рабочихъ, столовыя и кухни. Остается еще упомянуть объ отхожемъ мѣстѣ, гдѣ западно-европеецъ настолько индивидуалистъ, что временное нераздѣльное пользованіе этимъ мѣстомъ для него необходимое условіе. Въ Россіи и это мѣсто подлежитъ самому широкому совмѣстному пользованію. Я припоминаю мое

удивленіе, когда владѣлецъ одной изъ извѣстныхъ московскихъ фабрикъ, показывая мнѣ фабрику, показалъ мнѣ и это мѣсто. Ни въ чемъ другомъ не сказывается такъ рѣзко различіе между западно-европейскимъ и русскимъ рабочимъ. Я увидѣлъ общій клозетъ, въ которомъ одновременно сидѣло 60—70 человѣкъ обоего пола, который въ то же время, очевидно, служилъ курильней и комнатой для бесѣды. Здѣсь шутили, хохотали и сквернословили; цѣлые $^1/_2$ часа никто не возвращается; какъ увѣрялъ меня мой спутникъ, ему приходилось, благодаря такому обыкновенію рабочихъ, держать нѣсколько десятковъ запасныхъ рабочихъ. Весьма скоро я замѣтилъ, что устройство этого мѣста и способъ пользованія имъ рабочихъ служитъ довольно вѣрнымъ показателемъ того, до какой степени рабочіе данной фабрики приблизились къ западно-европейскому типу. Очень часто это же мѣсто служитъ и для дѣтей, и только на самыхъ лучшихъ фабрикахъ я встрѣтилъ единичное пользованіе этимъ мѣстомъ,—что мы, европейцы, подразумѣваемъ всегда—и это появляется тамъ, гдѣ уже существуетъ у рабочихъ небольшая западно-европейская семья»... *).

...«На многихъ русскихъ фабрикахъ въ рабочихъ казармахъ можно видѣть огромныя спальни съ сотнями семейныхъ постелей,—что представляетъ уже прогрессъ въ отношеніи развитія индивидуализма. Въ большинствѣ случаевъ эти постели отдѣлены другъ отъ друга перегородками и занавѣсками. Такой порядокъ имѣетъ ту невыгодную сторону, что постоянно кадры рабочихъ снова и снова пополняются сельскими жителями» **).

Наконецъ, на этой и послѣдней стадіи мы наблюдаемъ уже несомнѣнный прогрессъ въ жилищномъ дѣлѣ. Положимъ, и здѣсь обособленность отдѣльныхъ семей еще довольно слаба, но

*) *Шульце-Геверницъ.* Очерки, стр. 127.
**) *Шульце-Геверницъ.* Очерки, стр 128.

все же она существуетъ, какъ существуетъ уже и извѣстное благоустройство самаго жилища.

«Хотя теперь фабриканты, говоритъ авторъ, перестали устраивать большія общія спальни и строятъ казармы такъ, что чрезъ всю длину корпуса проходитъ коридоръ, въ который по обѣимъ сторонамъ выходятъ отдѣльныя комнаты, но въ каждой такой комнатѣ живутъ вмѣстѣ по нѣсколько семей, обыкновенно по 4, о чемъ свидѣтельствуютъ стоящія по угламъ огромныя семейныя постели. Часто мнѣ приходилось встрѣчать только 2 семьи въ комнатѣ. Въ этомъ случаѣ заднiе углы комнаты заняты постелями, а два переднихъ угла, у оконъ, украшены образами (съ зажженной лампадой) и лампой. Въ комнатахъ и коридорахъ масса дѣтей и малютки часто висятъ въ люлькахъ, привѣшенныхъ къ потолку. Хотя запахъ здѣсь довольно тяжелый, но все же эти помѣщенія болѣе достойны человѣка, чѣмъ необитаемыя спальни временныхъ рабочихъ, гдѣ они переутомленные валяются на грязныхъ тулупахъ. Вмѣстѣ съ семейной жизнью развивается вкусъ къ небольшому комфорту· стѣны украшаются лубочными картинами, изображающими церковныя легенды, коронованіе царя и т. п. Дѣти и женщины учтиво кланяются посѣтителямъ. Мужчины начинаютъ въ часы досуга почитывать книжки. На нѣкоторыхъ лучшихъ московскихъ крупныхъ фабрикахъ каждая семья имѣетъ отдѣльную комнату. Это—фабрики, которыя отличаются самой высокой интенсивностью труда и на которыхъ начинаютъ уже сберегать человѣческую силу, на что раньше совершенно не обращали вниманія. Такъ, на извѣстной крупной фабрикѣ въ Раменскомъ я видѣлъ въ рабочихъ казармахъ чистыя и хорошо содержимыя комнаты съ достаточнымъ кубическимъ содержаніемъ воздуха, паровымъ отопленіемъ и водопроводомъ; ясли, въ которыхъ оставляютъ маленькихъ дѣтей, пока ихъ матери работаютъ на фабрикѣ; свѣтлые коридоры,

закрытые клозеты и т. д. Эта фабрика, вѣроятно, представляетъ высшую стадію, возможную при данной системѣ рабочихъ казармъ» *).

Таковы наблюденія иностранца. У насъ изслѣдованія народнаго быта въ этомъ отношеніи начались много раньше. Но особаго обслѣдованія жилищныхъ условій разныхъ группъ русскаго населенія у насъ до сихъ поръ не производилось.

Цѣлый рядъ врачей: санитарныхъ, земскихъ и иныхъ, ставя предметомъ своего тогда только входившаго въ моду монографическаго изученія бытъ той или иной группы населенія, собиралъ фактическія данныя и по жилищному вопросу. Результатомъ всѣхъ этихъ изслѣдованій получалась самая неприглядная картина. Жилище главнѣйшей массы населенія оказалось чѣмъ-то невозможнымъ съ точки зрѣнія самой снисходительной гигіены, а для нѣкоторыхъ рабочихъ группъ прямо приближающимся къ логовищу австралійскаго дикаря или доисторическаго троглодита.

Общественное мнѣніе было возмущено. Цѣлый рядъ врачей, гигіенистовъ и экономистовъ **), не говоря уже о періодической печати, написалъ не одну горячую страницу на эту тему. Усилилась въ этой области и филантропія. Но пока трудились благотворители и печатались симпатичныя изслѣдованія и воззванія къ общественному сознанію и совѣсти, жизнь дѣлала свое молчаливое неотвратимое дѣло. Экономическая революція, разразившаяся надъ Россіею, совершенно измѣнила хозяйственный строй населенія. Развитіе крупной промышленности, расширеніе сѣти путей сообщенія, бѣгство деревенскаго люда въ города и ростъ послѣднихъ—создали цѣлый рядъ новыхъ поло-

*) *Шульце-Геверницъ.* Очерки, стр. 134.

**) Португаловъ (1867), Архангельскій (1869), Михайловъ (1870), Эрисманъ (1871), Гольдсмитъ (1872), Діатроптовъ (1877), Песковъ (1878), Осиповъ (1878), Шаховской (1881), Федоровичъ (1881), Зиберъ (1885), Рума (1886), Грязновъ (1887) и Е. Святловскій (1887).

женій и условій. Получились удивительнѣйшіе курьезы. Недавніе филантропы и изслѣдователи жилищнаго вопроса бѣдноты, сами очутились въ положеніи лицъ, нуждающихся въ помощи. И ихъ въ городахъ охватилъ квартирный кризисъ, ставшій обычнымъ явленіемъ русской городской жизни. Къ концу 80-хъ годовъ, городское населеніе главнѣйшихъ русскихъ населенныхъ пунктовъ, вслѣдствіе усиленнаго притока крестьянъ и дворянъ и быстраго роста народившейся городской буржуазіи, оказалось несоотвѣтствующимъ количеству имѣвшихся въ наличности помѣщеній. Не смотря на періоды усиленной строительной горячки, наши города, и безъ того неудовлетворявшіе естественному приросту народонаселенія, оказались не въ состояніи размѣстить новыя массы пришлаго и пріѣзжаго люда. Отовсюду раздались жалобы. Печать наполнилась извѣстіями о квартирныхъ кризисахъ, приходившими изъ самыхъ неожиданныхъ пунктовъ. Особенно рѣзко сказался кризисъ въ столицахъ. Здѣсь не помогли ни во множествѣ появившіяся гостиницы, ни меблированныя комнаты, ни поспѣшныя постройки. Тогда произошло своеобразное механическое приспособленіе къ новымъ условіямъ. Экономически слабая, бѣдная или незажиточная часть населенія перешла въ верхніе этажи, въ подвалы или совсѣмъ переселилась изъ городскихъ предѣловъ. Пригороды разрослись, дачныя мѣста заселились постояннымъ населеніемъ — «зимогорами». Квартирное бѣдствіе, пресловутое Wohnungsnoth нѣмцевъ, охватило всѣ слои населенія.

Въ то же самое время положеніе рабочаго населенія естественно ухудшилось, такъ какъ оно оттѣснялось болѣе сильными общественными классами, въ особенности — нарождающеюся русскою буржуазіею. И дѣйствительно, кое-гдѣ производившіяся изслѣдованія показали, что углы и каморки рабочаго люда въ эти годы особенно вздорожали. Вмѣсто комнаты или угла, какъ единицы нанимаемаго помѣщенія, появились

полукомнаты, полууглы и, наконецъ, койки и даже полкойки. Описаніе ихъ производитъ ужасающее впечатлѣніе. Во многихъ квартирахъ рабочаго люда въ Петербургѣ оказалось, по произведеннымъ изслѣдованіямъ, по 1/4 куб. саж. на человѣка. Это предѣлъ, за которымъ наступаетъ смерть отъ удушенія. Общую бѣдственную картину въ Петербургѣ усиливали годы наводненій, когда при повышеніи ординара воды въ Невѣ въ жилищахъ многочисленныхъ обитателей петербургскихъ подваловъ появлялась грязная, мутная, а часто и зловонная вода. По переписи 1890 года, въ такихъ подвалахъ оказалось около 50 тыс. человѣкъ, т. е. 1/8 всего населенія, живущаго, по даннымъ той же переписи, «въ ненормально тяжелыхъ условіяхъ». Произведенное въ 1898 году обслѣдованіе коечно-каморочныхъ квартиръ въ Москвѣ, служащихъ обычною формою жилища для фабричныхъ рабочихъ, безсемейныхъ ремесленниковъ, поденщиковъ, нищихъ, семей прислуги и пр.,— доказало, что имѣются цѣлыя группы рабочаго люда, для которыхъ даже наемъ половины узкой койки совмѣстно съ незнакомымъ человѣкомъ былъ не подъ силу. Такіе паріи,— и, увы, не изъ подонковъ, бездѣльниковъ или нищихъ,—ночуютъ всюду, гдѣ окажется свободное мѣсто: на запустовавшей койкѣ, на печи, на полу, на лѣстницахъ, на бульварахъ, подъ открытымъ небомъ, въ стогахъ сѣна, за городомъ. Какой-нибудь фабричный слесарь, имѣющій возможность снять часть комнаты, огороженную въ видѣ каморки, уже считается «богачемъ». На пространствѣ какихъ-либо пяти квадратныхъ аршинъ онъ ухитряется уставить двѣ койки: на одной ютится самъ съ семьею, другую, изъ экономіи, сдаетъ въ наймы подходящему товарищу. На свѣжаго человѣка такія квартиры производитъ удручающее впечатлѣніе. Помимо слученности, здѣсь наблюдается вполнѣ естественная грязь, холодъ и сырость. Къ тому же, увы, жилища эти служатъ не только для

ночлега. Во многихъ помѣщеніяхъ вся жизнь, съ утра до вечера, проходитъ здѣсь въ постоянномъ трудѣ Въ началѣ 1899 года въ Москвѣ проживало въ такихъ квартирахъ около 150 тыс. человѣкъ, изъ нихъ 40 тыс. были дѣти моложе 14 лѣтъ, т. е. цѣлая растущая армія будущихъ объектовъ общественной благотворительности или тюрьмы Не менѣе тяжелы квартирныя условія въ Варшавѣ, какъ это выяснилось изъ санитарной переписи города въ 1892 году. Здѣсь, при общей смертности въ 36 pro mille, какъ извѣстно, весьма высокой, чернорабочіе давали 57,2 смертей на тысячу.

Рабочее населеніе Варшавы живетъ, по словамъ одного изъ профессоровъ, обрабатывавшаго данныя этой переписи, тѣснѣе, чѣмъ мертвое населеніе на кладбищахъ, гдѣ на каждую могилу все же приходится около 4 квадр. метровъ. Такія же свѣдѣнія проникали въ печать и изъ другихъ городовъ. Приведемъ данныя, собранныя нами въ теченіе *одной* недѣли изъ одной только петербургской газеты.

Изъ *Тулы* сообщались такія свѣдѣнія. Содержаніе дворовъ крайне неопрятно, въ особенности при многочисленныхъ трактирахъ, мастерскихъ и фабрикахъ. Въ большинствѣ случаевъ отхожихъ мѣстъ вовсе нѣтъ, или они такого малаго размѣра, что не удовлетворяютъ своему назначенію. Въ большинствѣ тульскихъ жилыхъ подваловъ стоитъ вода, которую выкачиваютъ на улицу лѣтомъ чуть не ежедневно... Жилища рабочихъ, живущихъ артелями при разныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, расположены обыкновенно въ центрѣ города, помѣщаются въ подвальныхъ этажахъ и на задворкахъ тѣсно застроеннаго двора, среди конюшенъ, ретирадовъ и помойныхъ ямъ, большею частью очень тѣсны, темны и многолюдны. Ночлежные дома, гдѣ ютятся поденщики, не имѣющіе постояннаго заработка, разные бездомные и т. п., «невообразимо тѣсны, грязны и душны» («Россія», № 152, 1899 г.).

Изъ *Харькова* сообщалось: «Рабочіе живутъ при самыхъ антигигіеническихъ условіяхъ: сырыя, холодныя и темныя квартиры въ большинствѣ случаевъ являются ихъ постояннымъ жилищемъ» («Россія», № 166, 1899 г.).

Царицынскій корреспондентъ писалъ: «Жилища, служащія мѣстопребываніемъ громадному большинству пришлаго рабочаго люда, содержатся въ крайне отвратительныхъ условіяхъ» («Россія», № 163, 1899 г.).

О *Вильнѣ* говорилось: «Въ еврейскихъ кварталахъ, гдѣ отдѣльные дома, принадлежащіе 15 — 20 владѣльцамъ, далеко не рѣдкость, бѣднота достигаетъ особенной интенсивности. Тутъ рабочему люду сдаются не комнаты, а углы, такъ что въ одной комнатѣ помѣщается нѣсколько семей. Конечно, о (нормальныхъ) санитарно-гигіеническихъ условіяхъ жизни здѣсь не можетъ быть и рѣчи» («Россія», № 163, 1899 г.).

Таганрогскій окружной врачъ сообщалъ въ «Приазовскій Край»: «Жилыя помѣщенія рабочихъ тѣсны, содержатся очень грязно, полы во многихъ изъ нихъ не утрамбованы глиною и до крайности изрыты; въ нѣкоторыхъ же общихъ помѣщеніяхъ, на полу подъ нарами, имѣлись даже лужи жидкой грязи, повидимому, никогда не высыхающей. Мусорныя и помойныя ямы имѣются далеко не при всѣхъ общихъ помѣщеніяхъ; вслѣдствіе этого соръ и разные кухонные отбросы сваливаются при входѣ въ жилыя помѣщенія; здѣсь же выливаются и помои. Отхожія мѣста находятся въ ужасно загрязненномъ состояніи». («Сѣверный Курьеръ», 8 ноября 1899 г.).

Но русскій фабричный рабочій не живетъ только въ однихъ городахъ. Главная его масса ютится въ большей или меньшей близости къ мѣстнымъ фабрикамъ, широко раскиданнымъ въ разныхъ промышленныхъ раіонахъ Россіи.

Въ *Московскомъ* раіонѣ изслѣдованія производились не-

однократно. Всѣ изслѣдователи (Эрисманъ, Погожевъ, Кедровъ, Дементьевъ и др.) свидѣтельствуютъ о невѣроятномъ пренебреженіи элементарнѣйшихъ требованій гигіены. Не только «вольныя» квартиры фабричныхъ рабочихъ, но и отводимыя имъ при фабрикахъ (платныя и безплатныя) помѣщенія въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ представляютъ нѣчто ужасное. Предѣльныхъ нормъ для помѣщенія людей нигдѣ нѣтъ, поэтому получается крайняя скученность. Провѣтриванія каморокъ не существуетъ, такъ какъ всегда здѣсь спятъ рабочіе какой-либо «смѣны». Средняя величина каморокъ, по даннымъ д-ра Кедрова *), рѣдко достигаетъ 1 куб. сажени, чаще же встрѣчаются «комнаты» въ 1/2 куб. саж., а иногда и въ 1/5 саж. Такія каморки напоминаютъ скорѣе дощатый мѣшокъ, куда втискиваются рабочіе. «Общія» спальни хотя съ виду и просторны, но населяются еще тѣснѣе такихъ каморокъ. Здѣсь нерѣдко приходится по 0,13 куб. саж. воздуха на одного спящаго!

Рядъ другихъ не менѣе цѣнныхъ данныхъ можно найти въ отчетахъ фабричныхъ врачей и чиновъ фабричной инспекціи, которые въ достаточной степени освѣтили положеніе этого дѣла въ Россіи. Возьмемъ, напримѣръ, данныя о нашихъ фабрикахъ южнаго раіона.

Такъ, о жилищахъ малороссійскихъ рабочихъ одинъ харьковскій фабричный инспекторъ повѣствуетъ намъ слѣдующее **):

«Говоря о жилыхъ помѣщеніяхъ, прежде всего замѣтимъ, что на многихъ фабрикахъ Харьковскаго округа рабочіе не пользуются жильемъ отъ хозяина; по окончаніи работы они

*) *П. И. Кедровъ*: „Вліяніе жилищъ на заболѣваемость, продолжительность жизни и нравственность рабочаго населенія". Докладъ 1898 г. Санитарной группѣ Московскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. Москва. 1899 г.

**) *В. В. Святловскій 1-ый.* „Фабричный рабочій". Варшава. 1889 г. Глава о жилищахъ.

обыкновенно уходятъ ночевать домой. Такой порядокъ заведенъ на всѣхъ табачныхъ фабрикахъ (единственное исключеніе изъ этого правила, сколько намъ извѣстно, представляетъ махорочная фабрика Рымаренкова въ Ромнахъ, имѣющая казармы для рабочихъ, общія для обоихъ половъ; рабочіе спятъ здѣсь на нарахъ въ два яруса; для подстилки получаютъ отъ хозяина рогожи), на машиностроительныхъ и чугунолитейныхъ заводахъ, въ типографіяхъ *), маслобойняхъ, и др. Въ остальныхъ заведеніяхъ рабочіе имѣютъ помѣщеніе отъ хозяевъ, причемъ размѣщаются или въ мастерскихъ (всѣ булочныя, за малыми исключеніями, овчинношубныя заведенія, кожевенные заводы), или же въ особыхъ казармахъ-спальняхъ, которыя въ свою очередь представляются въ двухъ главныхъ формахъ: общія спальни и отдѣльныя комнатки или каморки, послѣднія преимущественно отводятся семейнымъ рабочимъ или же мастерамъ, машинистамъ, словомъ—рабочей аристократіи; жилыя помѣщенія многихъ мелкихъ фабричныхъ заведеній, каковы свинцово-бѣлильные заводы, химическіе, свѣчно-сальные, кирпичные, не могутъ претендовать на названіе казармъ; рабочіе здѣсь помѣщаются обыкновенно въ простой кухонной избѣ и рѣдко въ какой-нибудь особой надворной постройкѣ. На химическомъ заводѣ Р. спальней служило помѣщеніе, одна стѣна котораго выходила въ комнату, гдѣ готовится соляная кислота и гдѣ не было даже оконъ.

Систему отдѣльныхъ домиковъ мы видѣли только на одномъ заводѣ Новороссійскаго общества (сталелитейный и рельсопрокатный) и отчасти на сахарномъ заводѣ Борисовскаго (Екатеринославская губ.). Къ сожалѣнію, въ отношеніи чистоты они крайне несостоятельны; внутри грязь, вонь, снаружи кучи

*) Въ одной типографіи г. Харькова, въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, гдѣ производятся работы, прямо на грязномъ, покрытомъ липкою черною копотью полу спали ученики-малолѣтки. Тамъ же, стр. 180.

экскрементовъ и лужи помоевъ. Казармы, общія для обоего пола, существуютъ на Тростянецкомъ сахарномъ заводѣ Кенига (Харьковской губ.) и почти на всѣхъ спичечныхъ фабрикахъ. Въ этихъ казармахъ-спальняхъ, конечно, мало мѣста для нравственности, и «свальный грѣхъ» здѣсь обычное явленіе. Интересное жилое помѣщеніе найдено было инспекціей на спичечной фабрикѣ Т. Воронина (Черниговской губ.): здѣсь роль жилого помѣщенія играетъ двухъ-этажная деревянная сушильня и къ этому 4-хъ угольному деревянному ящику, въ который напихана безъ разбора цѣлая масса людей обоихъ половъ и разныхъ возрастовъ,—семейныхъ съ грудными дѣтьми, юношей, дѣвушекъ и стариковъ,—*нѣтъ* даже порядочной лѣстницы, а лишь приставной помостъ безъ перилъ съ обледенѣлой зимою поверхностью, какъ бы нарочно предназначенной для того, чтобы люди ломали себѣ руки и ноги на этой крайне крутой наклонной плоскости. Интересенъ фактъ, что фабричная инспекція еще въ декабрѣ 1885 г. обратила вниманіе новозыбковской полиціи на эту крайне огнеопасную казарму съ ея воздушной лѣстницею, но въ январѣ 1886 г., при посѣщеніи фабрики помощникомъ фабричнаго инспектора Харьковскаго округа, эта сушильня продолжала выполнять несвойственную ей роль человѣческаго жилья. На другой спичечной фабрикѣ мѣстнаго туза-раскольника Ф. Осипова (Черниговской губ., пос. Софіевка) казарма представляетъ темный коридоръ (чердакъ) съ голыми стѣнами безъ оконъ. Рабочіе всѣхъ возрастовъ и обоихъ половъ спятъ вповалку на голомъ полу, прижавшись другъ къ другу (нашъ осмотръ былъ зимою). Ни у одного изъ нихъ мы не замѣтили ни подстилки, ни одѣяла, ни подушки. Всѣ спали не раздѣваясь, и когда они встали, то подъ ними оказалось множество спичекъ, принесенныхъ на платьѣ съ фабрики. Умываются люди изъ гнилой лужи, вырытой передъ фабрикой, куда сбрасываются всѣ фабричные

отбросы и всякій соръ. Казармы-спальни въ общихъ чертахъ устраиваются слѣдующимъ образомъ: двухъ или много-этажный каменный, а иногда и деревянный домъ раздѣляется внутри на нѣсколько большихъ залъ. Одна изъ нихъ служитъ кухней, другая общей столовой, остальныя спальней. Впрочемъ, подобное раздѣленіе соблюдается рѣдко (только на самыхъ крупныхъ заводахъ); гораздо чаще и кухонная печь, и столовая помѣщаются въ спальнѣ. Для спанья обыкновенно служатъ нары, рѣже кровати и еще рѣже спятъ прямо на полу».

«Довольно часто для выигрыша мѣста нары бываютъ въ два и даже въ три яруса. Женщины-работницы обыкновенно помѣщаются въ особой отъ мужчинъ комнатѣ, и тамъ, гдѣ это раздѣленіе существуетъ, женская казарма всегда выглядитъ опрятнѣе мужской и воздухъ въ ней несравненно чище. Если и тѣмъ и другимъ заводская администрація выдаетъ холстъ или парусину для обшивки наръ, то мужчины обыкновенно рвутъ весь холстъ на подвертки, тогда какъ женщины не только цѣлесообразно пользуются такимъ украшеніемъ, но еще и обшиваютъ чехлы ленточками, отчего ихъ казармы всегда гораздо наряднѣе и красивѣе мужскихъ, въ которыхъ, къ тому же, воздухъ всегда бываетъ болѣе или менѣе рѣзко отравленъ просушивающимися онучами, лаптями и всякимъ грязнымъ тряпьемъ. Если кухня и столовая не отдѣлены отъ спаленъ, то неопрятность помѣщенія увеличивается въ огромной пропорціи, и о чистотѣ воздуха въ подобной казармѣ не можетъ быть и рѣчи».

Казармы нашихъ богатыхъ сахарныхъ заводовъ того же раіона также мало привлекательны. Отличительная черта ихъ — полная нехозяйственность и отсутствіе какихъ бы то ни было приспособленій. Между тѣмъ, именно на этихъ заводахъ, вскормленныхъ протекціонною системою, надо было бы ожидать совершенно иного отношенія къ тому люду, трудами котораго создаются грандіозные дивиденды этихъ наиболѣе

капиталистическихъ предпріятій Россіи. Вообще же, кажется, господа заводчики пользуются тѣмъ, что на тѣсноту помѣщеній, по свидѣтельству нѣкоторыхъ изслѣдователей, рабочіе никогда не заявляютъ никакихъ претензій, какъ бы тѣсно и переполнено оно ни было. И въ этомъ, слѣдовательно, просвѣщенные столпы отечества дѣйствуютъ только... изъ-подъ палки *).

Другой авторъ, В. Козловъ, описывая рабочія помѣщенія 9 сахарныхъ заводовъ Сумскаго уѣзда Харьковской губерніи, сообщаетъ любопытныя данныя о внутреннемъ размѣрѣ ихъ.

На одного взрослаго рабочаго въ казармахъ, при весьма незначительномъ ихъ наполненіи людьми, т. е. въ большинствѣ случаевъ ниже дѣйствительнаго наполненія, приходилось кубическихъ саженъ воздуха:

въ Кіяницкомъ . . .	1,63	всѣ 4>1 куб. саж.
» Куяновскомъ . .	1,31	
» Кекинскомъ . . .	1,07	
» Вѣтринскомъ . .	1,02	
» Низовскомъ . . .	0,80	всѣ 5<1 куб. саж.
» Могрицкомъ . . .	0,75	
» Рогозянскомъ . .	0,58	
» В.-Бобрицкомъ . .	0,55	
» Гребенниковскомъ .	0,50	
Среднее . .	0,94	

а въ дѣйствительности, какъ уже сказано, часто и ниже.

*) Впрочемъ, на нѣкоторыхъ сахарныхъ заводахъ встрѣчаются пріятныя исключенія. Такъ, докторъ *Н. Лебедевъ* въ своей диссертаціи „Опытъ изученія въ санитарномъ отношеніи быта сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ раіонѣ свеклосахарнаго производства“ (М. 1901 г.) приводитъ описаніе жилищъ для рабочихъ одного крупнаго свеклосахарнаго завода Харьковской губерніи. Всѣ жилыя помѣщенія (казарменной системы) были имъ весьма детально обслѣдованы и оказались сравнительно довольно сносными въ санитарномъ отношеніи. Всѣ измѣренія и вычисле-

Такимъ образомъ, если сопоставить эти данныя съ основными требованіями гигіены, по которымъ *одна* куб. сажень воздуха является тѣмъ minimum'омъ, ниже котораго не можетъ итти компромиссъ науки съ практикою, даже въ крайнихъ случаяхъ, то мы поймемъ, какъ неудовлетворительны въ санитарномъ отношеніи казармы означенныхъ заводовъ

Для Московскаго раіона имѣются еще менѣе утѣшительныя данныя, приведенныя въ изслѣдованіяхъ фабричнаго инспектора Пескова.

Съ мнѣніемъ гигіениста сходится и отзывъ техника. Такъ, инженеръ Шатько *) слѣдующимъ образомъ отзывается о квартирныхъ условіяхъ рабочихъ, занятыхъ на извѣстныхъ Мальцевскихъ заводахъ·

«Мастеровые-общественники живутъ въ собственныхъ домахъ. Усадебное мѣсто занимаетъ площадь отъ 1/4 до 1 десятины. Дома выстроены очень тѣсно. Дворы очень тѣсны и грязны. Дома строятъ по одному типу—это два сруба, соединенные между собою сѣнями. Передняя часть, чистая горница, выходящая на улицу, содержится въ чистотѣ, зато задняя часть, представляющая и кухню, и спальню, содержится очень грязно. Пришлые мастеровые и рабочіе, живущіе здѣсь уже давно, лѣтъ по 20 и даже болѣе, частью живутъ на фабричныхъ квартирахъ, частью въ собственныхъ домахъ, построенныхъ на землѣ, принадлежащей обществу Мальцевскихъ заводовъ. Эту землю они арендуютъ за невысокую плату—напр.,

---

нія д-ра *Лебедева* надъ куб. содержаніемъ воздуха, t°, окнами, стѣнами и пр. сдѣланы имъ настолько внимательно и тщательно, что для всѣхъ интересующихся какъ жилищнымъ вопросомъ русскаго рабочаго, такъ и желающимъ произвести аналогичныя наблюденія, необходимо ознакомиться съ вышеупомянутымъ трудомъ.

*) Труды всероссійскаго торгово-промышленнаго съѣзда 1896 г. въ Н.-Новг. Выпускъ V. Доклады (по 1 іюля). Гл. 20. Инж.-технологъ П П. Шатько. О положеніи рабочихъ на Мальцевскихъ стеклянныхъ заводахъ.

50 коп. за усадебное мѣсто, 10 саж. въ ширину и 30 саж. въ длину. Выстроились они при помощи фабричной администраціи, съ условіемъ погашать долгъ вычетомъ по 10% заработка. Фабричныя квартиры крайне тѣсны и ветхи. Нѣсколько мастеровыхъ, поступившихъ на фабрики недавно, живутъ въ домахъ мастеровыхъ, причемъ платятъ имъ за квартиру отъ 1 р. 50 к. до 3 руб., смотря по предоставленнымъ для нихъ удобствамъ. Всѣ мастеровые и рабочіе живутъ семьями; одинокихъ, за исключеніемъ временныхъ, какъ напр., плотники, каменщики и т. д., нѣтъ».

Въ Привислинскомъ краѣ квартирныя условія носятъ нѣсколько иной характеръ. Такъ, напримѣръ, на мѣстныхъ сахарныхъ заводахъ контингентъ постоянныхъ рабочихъ—сплошь семейный народъ, въ противоположность хотя бы рабочимъ сахарныхъ заводовъ Кіевской или Харьковской губерній, живущимъ безъ семьи. На фабрикахъ Царства Польскаго приманкою для людей семейныхъ служитъ не только обезпеченная на весь годъ квартира, но и топливо къ ней, зачастую кусокъ огорода подъ картофель, хлѣвъ для домашняго скота и даже солома. Освѣщеніе и сахаръ получаютъ только ремесленники, т. е. аристократія среди рабочаго люда, да и то далеко не на всѣхъ заводахъ (всего лишь на 3 изъ 36). Пришлые рабочіе, т. е. занятые на заводѣ лишь въ періодъ сокодобыванія, въ теченіе трехъ съ половиною, много четырехъ съ половиною мѣсяцевъ, также зачастую пользуются безплатною квартирой и отопленіемъ и лишь изрѣдка (на 5 изъ 36 заводовъ) принято взимать за квартиру плату отъ 15 коп. до 1 руб. 5 коп. въ недѣлю, причемъ отопленіе и въ этихъ случаяхъ отпускается въ цѣнѣ квартиры. Уголь и дрова отпускаются обыкновенно въ обрѣзъ; такъ, напримѣръ, на комнату дается въ годъ отъ 70 до 100 пудовъ угля и 25 пудовъ дровъ. Такимъ образомъ большинству жильцовъ, занятыхъ здѣсь же

въ комнатѣ и стиркой собственнаго бѣлья, приходится докупать топливо. Квартиры въ большинствѣ случаевъ переполнены жильцами и тѣсны. Для холостыхъ рѣдко имѣются особыя помѣщенія; типъ русскихъ казармъ для рабочихъ вовсе неизвѣстенъ. Такія казармы-квартиры имѣются лишь на 2-хъ заводахъ изъ 36. Обыкновенно же холостые живутъ у семейныхъ, или же размѣщаются въ окрестныхъ деревняхъ у крестьянъ. Вся квартира семейнаго рабочаго состоитъ изъ одной комнаты съ однимъ окномъ въ маленькой квартирѣ и двумя въ большой; тутъ же помѣщается небольшая печь и плита безъ вытяжного колпака; остальное мѣсто занято кроватями, люльками, столомъ и всевозможною рухлядью. По утрамъ воздухъ такъ удушливъ, что при всемъ желаніи мы не не могли при осмотрахъ проникнуть дальше порога.

Кромѣ небольшого помѣщенія для угля и дровъ, да изрѣдка и хлѣва, никакихъ хозяйственныхъ приспособленій при этихъ квартирахъ также не имѣется. На нѣкоторыхъ заводахъ жильцамъ предоставляются чердаки для сушки, бѣлья. Тѣснота и вслѣдствіе этого неопрятность жилищъ велики. Обыкновенно среднимъ числомъ на комнату приходится maximum 8 и minimum 5 человѣкъ жильцовъ, считая тутъ и дѣтей.

Казарменныя помѣщенія большей части суконныхъ фабрикъ (Клинцы, Черниговской губ.) также весьма плохи: почти всюду нары расположены въ 2 яруса и на верхнемъ ярусѣ чувствуется сильнѣйшая духота. Освѣщеніе очень плохо и, кромѣ керосиновыхъ ночниковъ, распространяющихъ копоть, мы не замѣтили другихъ источниковъ освѣщенія. На фабрикѣ М. Гусевой рабочій не имѣетъ своего опредѣленнаго мѣста для спанья, а каждый ложится гдѣ попало. У Д. Сапожникова въ казармахъ даже нѣтъ форточекъ, а у Мошковскаго казарма выстроена надъ красильней. Полы въ казармахъ бы-

ваютъ въ верхнихъ этажахъ деревянные, въ нижнихъ—каменные, асфальтовые, рѣже земляные. Нары обыкновенно деревянныя, некрашенныя и очень рѣдко желѣзныя. Щели наръ кишатъ паразитами. Для подстилки служитъ обыкновенно собственная одежда, рѣже рабочимъ выдаются мѣшки, набитые соломой (соломенные тюфяки, маты), или рогожи. Одѣялъ и подушекъ ни у кого не имѣется. Зачастую рабочіе спятъ, не снимая даже сапогъ, частью изъ боязни кражи. Такимъ образомъ, постели, въ собственномъ смыслѣ этого слова, этой «спальной одежды» гигіенистовъ, у фабричныхъ рабочихъ не имѣется. Число мѣстъ на нарахъ обыкновенно хватаетъ только для одной смѣны (гулевой); рабочая смѣна, возвращаясь въ казармы, ложится на мѣста, еще влажныя отъ чужого пота*).

«Отдѣльныхъ спаленъ для малолѣтокъ мы нигдѣ не встрѣ-

*) Для другихъ фабричныхъ заведеній той же губерніи имѣется характерный отзывъ мѣстной земской статистики.

„Гигіеническія условія казармъ для рабочихъ, какъ общихъ, такъ и семейныхъ, еще хуже, чѣмъ на самыхъ фабрикахъ крайняя скученность рабочихъ и отсутствіе всякой почти вентиляціи дѣлаютъ воздухъ этихъ казармъ до того вонючимъ и до того удушливымъ, что непривышему человѣку трудно пробыть въ нихъ даже самое короткое время. Для примѣра опишемъ здѣсь одну изъ казармъ для рабочихъ на фабрикѣ Воронина Казарма передѣлана изъ сушильни для спичечной соломки. Въ нижнемъ этажѣ казармы помѣщаются семейные рабочіе, а верхній этажъ отведенъ подъ общую казарму для одиночекъ, въ которой спятъ, по словамъ фабричнаго инспектора, 57 человѣкъ рабочихъ прямо на полу, вповалку, безъ разбора пола и возраста. Вентиляціи нѣтъ никакой. Воздуха, зараженнаго газами и испареніями и негоднаго почти для дыханія, приходится на человѣка всего 0,3 куб. саж. Дальнѣйшее описаніе считаемъ излишнимъ, такъ какъ и этого вполнѣ достаточно для того, чтобы имѣть полное представленіе объ удобствахъ рабочихъ во время сна.—Описанная казарма не составляетъ рѣзкаго исключенія изъ числа другихъ казармъ, предназначенныхъ для той же цѣли. Нигдѣ почти въ казармахъ не приходится болѣе 0,35 куб. саж. воздуха на человѣка въ зимнее время; только лѣтомъ это количество воздуха доходитъ до 1 и даже до 2 куб. саж. на человѣка“. *Оцѣнка недвижимыхъ имуществъ Черниговской губерніи* Т. III. Оцѣнка фабрикъ. Черниговъ. (Земская типографія). 1886 г. Стр. 131

тили въ Харьковскомъ округѣ, а между тѣмъ не нужно быть пуристомъ, чтобы понять, какъ важно и необходимо устройство для дѣтей особыхъ спаленъ, какъ страдаетъ ихъ нравственность отъ совмѣстнаго спанья въ одной комнатѣ съ взрослыми рабочими, какъ преждевременно развиваются половые инстинкты, пріобрѣтается цинизмъ и усваиваются всѣ подробности разврата. Если фабричныхъ дѣтей нужно учить въ школѣ для того, чтобы сдѣлать изъ нихъ честныхъ и дѣльныхъ работниковъ, то не менѣе того ихъ необходимо поставить въ такія условія, въ которыхъ бы преждевременно не изнашивались ихъ тѣло и душа. Въ Привислинскомъ краѣ, какъ мы уже показали отчасти на примѣрѣ сахарныхъ заводовъ, квартирный вопросъ вылился въ нѣсколько иную форму. Если въ Малороссіи, и особенно въ центральной Россіи, фабричный рабочій живетъ въ холостыхъ казарменныхъ помѣщеніяхъ, то въ Привислинскомъ краѣ, буде онъ вообще получаетъ жилье отъ хозяина (въ огромномъ меньшинствѣ случаевъ), это жилье не имѣетъ казарменнаго типа и приспособлено къ семейному способу жизни. Нѣкоторые авторы объясняютъ это различіе разницей въ способахъ возникновенія фабрикъ внутри Россіи и въ Польшѣ. Тогда какъ въ первой промышленныя заведенія, возникая въ болѣе давнія эпохи, чѣмъ сравнительно юныя польскія фабрики, не столько искали для себя рабочихъ рукъ, конхъ всегда много въ городахъ, сколько дешеваго топлива, вторыя выростали преимущественно по городамъ, близъ желѣзныхъ дорогъ, не нуждаясь въ дровахъ и отапливая себя углемъ *). Потому первымъ приходилось воздвигать жилье для своихъ пришлыхъ рабочихъ, а вторыя имѣли для нихъ частныя городскія жилища. Въ таблицѣ 3 (см. приложеніе) мы разработали свѣдѣнія о жилыхъ помѣщеніяхъ для рабочихъ

*) См. *Янжулъ*. Фабричный рабочій и пр., стр. 798.

на наиболѣе крупныхъ фабрикахъ и заводахъ Привислинскаго округа. Тѣснота и вслѣдствіе этого неопрятность жилищъ и здѣсь весьма велики. Обыкновенно среднимъ числомъ на комнату приходится 5 человѣкъ, minimum 2,5 и maximum 6,6 человѣкъ жильцовъ, считая тутъ и дѣтей. Рабочія жилища, судя по отчетамъ нѣмецкихъ инспекторовъ, и въ Германіи составляютъ крупную злобу рабочаго вопроса. Или они плохи, или слишкомъ дороги, такъ, напр., въ Лейпцигскомъ округѣ жилье рабочаго поглощаетъ 33% его заработка! *). А между тѣмъ здоровое жилье составляетъ одну изъ первыхъ потребностей человѣка. Общество доставки здоровыхъ и дешевыхъ квартиръ въ Франкфуртѣ приводитъ такое любопытное исчисленіе. Въ 1886 году въ 263 квартирахъ этого общества жило 1.048 человѣкъ (изъ нихъ 498 дѣтей). Такимъ образомъ среднимъ числомъ на 1 квартиру приходилось вмѣстѣ съ дѣтьми по 4 человѣка, и въ то время, какъ смертность въ домахъ общества даетъ 17 на тысячу, вообще для горожанъ она равна 21 на то же число жителей».

На всѣхъ варшавскихъ городскихъ фабрикахъ (дающихъ работу 20 тыс. чел.) рабочіе нигдѣ безъ исключенія не пользуются жильемъ отъ хозяевъ, и, такимъ образомъ, всѣ невозможные, неприспособленные для жилья подвалы, чердаки и углы этого большого и мало опрятнаго города, смертность котораго, къ тому же, весьма значительна, являются густо населенными.

Въ томъ же духѣ повѣствуетъ и одинъ фабричный техникъ Привислинскаго края.

«Въ нашемъ краѣ очень мало такихъ фабрикъ и заводовъ, гдѣ нѣкоторые работники проживаютъ въ зданіи фабрики. Такихъ же фабрикъ, гдѣ бы помѣщались всѣ безъ исключенія

*) См. *Уфельманъ*. Fortsch. u. Leist auf. d. Gebiete der Hygiene, стр 293.

трудящіеся, вовсе нѣтъ. Если фабрики находятся въ большихъ городахъ, работники живутъ преимущественно въ предмѣстьяхъ города, на болѣе отдаленныхъ улицахъ или даже въ ближайшихъ окрестностяхъ, ибо цѣна квартиръ тамъ гораздо ниже; если же фабрики находятся въ небольшихъ городахъ, работники проживаютъ въ ближайшихъ деревняхъ.

Квартиру въ зданіи самой фабрики получаютъ въ настоящее время преимущественно только тѣ изъ фабричныхъ ремесленниковъ, занятія коихъ могутъ быть ежеминутно необходимы, для починки какой-нибудь части машины и т. д. Число такихъ рабочихъ, въ сравненіи съ тѣми, которые не имѣютъ помѣщенія въ фабрикѣ, до того мало, что, упуская ихъ совсѣмъ изъ виду, предметъ моего доклада нисколько на этомъ не потеряетъ, тѣмъ болѣе, что это все люди, получающіе приличное или, по крайней мѣрѣ, достаточное содержаніе. Такимъ образомъ, большая часть рабочихъ нанимаетъ квартиры въ условіяхъ, которыя болѣе подходящи къ заработкамъ. А такъ какъ по близости фабрикъ квартиры преимущественно очень дороги, то таковыя занимаются лучше оплачиваемыми работниками; прочіе же должны искать подалѣе отъ фабрики. Напрасно старался бы я описать квартиру работника; пожалуй, сказали бы, что я руководствовался фантазіею, а потому позволю себѣ изложить здѣсь изслѣдованія по этому вопросу доктора Эдуарда Кона при поѣздкахъ его въ Ченстоховъ и окрестности, и описанныя въ отд. VIII журнала «Здоровье» за 1892 годъ (стр. 256).

«Такъ какъ въ фабричныхъ квартирахъ живетъ всего 125 человѣкъ изъ 750, то остальные должны искать себѣ квартиры или по краямъ города, или же въ сосѣднихъ деревняхъ «Страдомъ» и «Остатни гротъ»; квартиры здѣсь невѣроятны: онѣ помѣщаются въ низкомъ, тѣсномъ и мокромъ подвалѣ съ маленькимъ окошкомъ, состоятъ изъ одной комнатки, служащей

*

одновременно кухней. Помѣщеніе это, считая, конечно, и дѣтей, служитъ жильемъ для 10 человѣкъ, въ томъ числѣ субквартирантовъ; ясно, что свѣжестью воздуха квартиры не отличаются.

Войдя въ такую избу позднимъ вечеромъ, замѣтишь спящихъ на грязномъ полу и въ грязной одеждѣ работниковъ, которымъ часто подушкою служитъ мѣшокъ съ соломою, а одѣяломъ пальто; нѣкоторое количество работниковъ, живущихъ на чердакѣ или въ жилыхъ помѣщеніяхъ, пользуются болѣе сносными квартирами съ кое-какимъ воздухомъ, хотя и тутъ тоже грязно и тѣсно. Способъ найма сихъ квартиръ примѣрно слѣдующій: семейный работникъ нанимаетъ квартиру съ правомъ принимать субквартирантовъ, какъ семейныхъ, такъ и несемейныхъ, мужчинъ и женщинъ, за еженедѣльную плату, за одну квартиру съ правомъ варенья пищи при общемъ огнѣ, или съ готовою пищею. Субквартирантъ платитъ обыкновенно 15 коп. въ недѣлю и можетъ безвозмездно готовить пищу при огнѣ, разведенномъ за счетъ хозяина квартиры. Наемная цѣна квартиры въ подвалѣ отъ 20—28 руб. въ годъ, жилыя квартиры отъ 30—40 руб.; чердаки немного дешевле *).

Таковы порядки въ различныхъ фабричныхъ раіонахъ имперіи. Не слѣдуетъ думать, что въ большихъ городскихъ центрахъ рабочіе живутъ въ лучшихъ условіяхъ. Это доказано въ изслѣдованіяхъ по жилищному вопросу ряда петербургскихъ врачей.

Изъ нихъ видно, что въ такихъ плохихъ во всѣхъ отношеніяхъ квартирахъ живетъ и большинство петербургскихъ рабочихъ. Такъ, напримѣръ, относительно жилищъ пригородныхъ рабочихъ приведены слѣдующія данныя. «Пятнадцать

*) Труды всероссійскаго торгово-промышленнаго съѣзда за 1896 г. въ Ниж.-Новгородѣ. Выпускъ V. Доклады (по 1 іюля). Глава В. М. Осмала. Необходимость улучшенія питанія рабочаго обезпеченіемъ ему возможности пользоваться горячею пищею.

изъ общаго числа зарегистрованныхъ семей занимали каждая отдѣльныя квартиры, изъ которыхъ семь состояли изъ одной комнаты, служащей и кухней, а 8 изъ одной комнаты съ кухней. 37 семей помѣщались въ комнатахъ, нанимаемыхъ отъ квартирохозяевъ, причемъ на комнату приходилось отъ 2 до 7 человѣкъ. 115 семей, т. е. подавляющее большинство, занимали *только одну кровать;* на ней помѣщалось отъ 2 до 6 человѣкъ. Огромное большинство одинокихъ рабочихъ въ пригородѣ довольствуются полкроватью. Плата за кровать равняется, въ среднемъ, 4 рублямъ. На Выборгской сторонѣ среди изслѣдованныхъ квартиръ было девять, въ которыхъ помѣщалось по одной семьѣ безъ жильцовъ. Сто семей нанимаютъ по комнатѣ отъ хозяевъ и 36 семей занимаютъ только по одной кровати. Авотъ образецъ квартиры, населенной рабочими: въ квартирѣ № 32—на каждаго приходится 0,9 куб. саж. помѣщенія и живетъ 23 человѣка одинокихъ. Каждый платитъ два рубля за полкровати, всего—46 руб. Плата за квартиру 20 руб., водовозу 3 руб., на дрова 8 руб., итого 31 р. въ мѣсяцъ. Квартирохозяину остается 15 р. за услугу 23 одинокимъ, по 65 к. съ каждаго. Здѣсь хозяйка не можетъ справиться одна со всей работой и потому даетъ даромъ уголъ мужу съ женой. Послѣдняя помогаетъ ей оказывать услугу одинокимъ. Такъ какъ уголъ стоитъ 4 р., то хозяйкѣ приходится не 15 р., а только 11 р.—за услугу 23 человѣкамъ».

Такъ живетъ большинство фабричныхъ рабочихъ.

Въ докладѣ «О жилищахъ рабочихъ петербургскихъ пригородовъ», прочитанномъ въ III секціи Русскаго Общества Охраненія Народнаго Здравія 4 декабря 1895 года, изложены результаты небольшой анкеты, предпринятой д-ромъ Покровской совмѣстно съ двумя другими лицами. Были собраны свѣдѣнія относительно 90 квартиръ петербургскихъ рабочихъ. «Общее впечатлѣніе отъ жилищъ рабочихъ петербургскихъ пригородовъ

безотрадное· тѣснота, духота, грязь, нерѣдко полутемное или совершенно темное помѣщеніе—вотъ господствующія условія этихъ жилищъ. Немощеные, грязные дворы встрѣчаются всюду. Отвратительное состояніе отхожихъ мѣстъ, холодныхъ, съ простыми выгребами, нерѣдко по одному на двѣ и болѣе квартиръ—составляетъ общее правило».

Въ 1894 году д-ръ *М. И. Покровская* сдѣлала въ Обществѣ Охраненія Народнаго Здравія докладъ подъ названіемъ «Жилища петербургскихъ рабочихъ». Въ этомъ докладѣ обрисована вся неприглядность этихъ жилищъ, хорошо знакомая всѣмъ, кому приходится сталкиваться съ бѣднымъ населеніемъ Петербурга. Въ одной комнатѣ помѣщается отъ 2 до 10 чел., на человѣка приходится отъ 0,16 до 2,55 куб. сажени воздуха, въ огромномъ большинствѣ случаевъ освѣщеніе недостаточное, относительная влажность воздуха, какъ, впрочемъ, показали произведенныя еще въ 70-хъ годахъ изслѣдованія проф. Эрисмана, достигаетъ 84—88%. Квартирная плата колебалась отъ 7 до 43 р., плата за комнату отъ 4 до 14 р. По иниціативѣ г-жи Покровской была организована при Обществѣ комиссія по изысканію мѣръ къ улучшенію жилищъ рабочихъ. Надо сказать, что комиссія эта, проработавшая около двухъ лѣтъ, много сдѣлала для выясненія вопроса. Прежде всего комиссія старалась точно выяснить степень существующей квартирной нужды. Съ этой цѣлью была выработана особая программа для собиранія необходимыхъ свѣдѣній. Правда, собранныя свѣдѣнія не отличаются особенной полнотой, которой добиться, конечно, очень трудно. По переписи 1890 г., въ ненормально-тяжелыхъ жилищныхъ условіяхъ въ Петербургѣ живетъ около 400.000 чел., занятыхъ различными промысловыми работами, ихъ семейныхъ, въ томъ числѣ около 50.000 ютятся въ подвалахъ, которыхъ по той же переписи насчитывается 7.374.

По составленной программѣ представили свѣдѣнія санитарные и думскіе врачи, г-жа М. И Покровская и еще нѣкоторые земскіе врачи и лица, вошедшія въ составъ комиссіи. Не смотря на недостаточность этихъ свѣдѣній, неудовлетворительность квартиръ обрисовывается вполнѣ. Такъ, г-жа Покровская точно обслѣдовала 90 квартиръ рабочихъ въ петербургскихъ пригородахъ.

Подробности этого изслѣдованія можно найти какъ въ трудахъ Общества Охраненія Народнаго Здравія, такъ и въ рядѣ посвященныхъ жилищу петербургскихъ рабочихъ статей д-ра *М. Покровской.* Большинство ихъ было помѣщено на страницахъ «Русскаго Богатства» и по своему характеру являются произведеніями чисто описательнаго характера *).

Но всѣ эти наблюденія принадлежатъ частнымъ лицамъ и не захватываютъ достаточнаго раіона. Кромѣ того, по чисто внѣшнимъ условіямъ частному изслѣдователю не такъ удобно знакомиться съ жилищемъ нашего фабричнаго люда.

Поэтому является пока единственный «*Отчетъ чиновъ фабричной инспекціи Владимірской губерніи*», изданный во Владимірѣ, въ 1899 году, на средства Департ. Торговли и Мануфактуръ Министерства Финансовъ. Во второй спеціальной части этого отчета, обнимающаго данныя за 4-хъ-лѣтіе 1894—1897 гг., мы находимъ (стр. 337—360) *таблицы распредѣленія рабочихъ каждаго изъ промышленныхъ заведеній по мѣсту ихъ жительства и роду занимаемыхъ помѣщеній.*

Таблицы эти даютъ довольно полную картину состоянія жилищъ рабочихъ во Владимірской губерніи. Я говорю: до-

*) Для вопроса о жилищахъ петербургскихъ рабочихъ также интересны подобныя статьи: *Рубель*: „Жилища бѣднаго населенія г. С.-Петербурга“ и *Бинштока* „Ночлежные пріюты и постоялые дворы въ С.-Петербургѣ“.

вольно полную картину,—такъ какъ чины мѣстной фабричной инспекціи стремились дать статистическій подсчетъ по *всѣмъ* промышленнымъ заведеніямъ своего раіона, а въ данныя, собранныя въ таблицы отчета, не попали и тѣ заведенія, которыя несвоевременно представили о себѣ свѣдѣнія, и тѣ, въ которыхъ свѣдѣнія о жилыхъ помѣщеніяхъ рабочихъ (за незначительностью таковыхъ помѣщеній) вовсе не собирались.

Если сравнить количество свѣдѣній, имѣющихся въ таблицахъ отчета, съ числомъ неспавшихъ въ него, то получимъ:

по Александровскому	уѣзду	21	15
» Владимірскому	»	9	4
» Вязниковскому	»	22	1
» Гороховецкому	»	1	2
» Ковровскому	»	29	3
» Меленковскому	»	4	2
» Муромскому	»	21	9
» Переяславскому	»	22	11
» Покровскому	»	29	5
» Суздальскому	»	2	0
» Судогскому	»	27	15
» Шуйскому	»	62	3
» Юрьевскому	»	11	3
Итого въ губерніи		260	73

Въ этихъ *260* заведеніяхъ по переписи общее число рабочихъ равнялось *116.798*. По характеру занимаемыхъ ими квартиръ ихъ можно раздѣлить на три группы:

1) живущіе въ фабричныхъ помѣщеніяхъ (хозяина)	44.844
2) въ собственныхъ домахъ	20.604
3) въ наемныхъ квартирахъ	46.867
Итого . .	111.315

Отчетъ разбиваетъ рабочихъ двухъ послѣднихъ категорій на группы, сообразно разстояніямъ жилища отъ фабрики.

Оказалось, что изъ живущихъ

	въ собственныхъ домахъ.	въ наемныхъ квартирахъ.
на разстояніи до 1 версты	12.304	40.777
» » отъ 1 до 3 верстъ .	6.325	5.942
» » дальше 3 верстъ . .	1.975	148 *).

*) Послѣднее число почти цѣликомъ приходится на одинъ Шуйскій уѣздъ, а именно здѣсь отмѣчено 118 случаевъ. Этотъ вопросъ затрагивается также и въ докладѣ статсъ-секретаря А. Н Куломзина: „Дома съ дешевыми квартирами для рабочихъ“. Авторъ собралъ свѣдѣнія о чистѣ рабочихъ Костромской губерніи, проживающихъ въ С.-Петербургѣ (по свѣдѣніямъ С-Петербургской полиціи за августъ 1901 г) на разнаго рода квартирахъ Оказалось, что въ разныхъ районахъ г Петербурга проживаютъ

РАЙОНЫ.	въ углахъ.	на кварт	у хозяевъ	итого.
Московская часть	3 129	216	1.301	4.646
Коломенская „	2 891	86	431	3.408
Александро-Невская часть . .	2 072	167	1.078	3 317
Спасская „	2 285	103	446	2 834
Рождественская „ . . .	1 237	176	1 030	2 443
Нарвская „ .	1.130	267	936	2.333
Петербургская „ . . .	1.000	155	871	2.026
Васильевская „	789	225	710	1.724
Литейная „ .	367	121	598	1.086
Охтенская „ . .	391	16	471	878
Выборгская „ . .	423	134	309	866
Шлиссельбургскій участокъ .	230	90	315	635
Лѣсной „ .	227	94	312	633
Казанская часть . .	157	61	356	574
Петергофскій участокъ . .	192	23	157	372
Полюстровскій „ . .	223	26	119	368
Адмиралтейская часть . .	9	16	74	99
Всего		28.242		

т. е., примѣрно, $^1/_3$ живетъ на квартирѣ „отъ хозяина“, а остальная масса вынуждена отыскивать себѣ подходящее по бюджету помѣщеніе.

Только что приведенныя нами описанія жилищныхъ условій русскаго фабричнаго рабочаго цѣнны лишь—какъ добросовѣстная фотографія, какъ тщательно собранный сырой матеріалъ. Авторы наблюденій не возвышаются до обобщеній, не даютъ анализа «причинъ и слѣдствій».

Въ весьма выгодномъ свѣтѣ, въ этомъ отношеніи, стоитъ извѣстный трудъ д-ра *Е. Дементьева*: «Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ» *). Онъ внимательно останавливается на жилищныхъ условіяхъ фабричныхъ московскаго раіона, причемъ дѣлаетъ слѣдующее интересное наблюденіе. «На преобладающемъ большинствѣ фабрикъ Московской губерніи рабочіе живутъ непосредственно на фабрикахъ, или въ случайныхъ помѣщеніяхъ, а по многимъ производствамъ даже въ мастерскихъ, или въ особо для сего назначенныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ, при чемъ, за рѣдкими исключеніями, *пользованіе* этими жилыми помѣщеніями для нихъ *безплатно*. Такимъ образомъ *наши фабрики представляютъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно оригинальное явленіе*, не имѣющее себѣ никакой аналогіи съ Западомъ, гдѣ жилыя помѣщенія для рабочихъ представляютъ всегда *нѣчто отдѣльное* отъ фабрики, рабочіе *нанимаютъ* **), гдѣ и какъ хотятъ, у частныхъ предпринимателей, а спеціальныя для фабричныхъ жилыя помѣщенія существуютъ *лишь въ видѣ филантропическихъ, но всегда платныхъ учрежденій*» (стр. 39).

Дементьевъ полагаетъ, что причина этого своеобразнаго явленія заключается, очевидно, прежде всего въ преобладаніи у насъ сельскаго характера жизни въ населенныхъ мѣстахъ надъ городомъ.

«Вопросъ о жилищѣ фабричныхъ рабочихъ, говоритъ далѣе

*) Изд. 2-е, исправ. и дополн. Москва. (Изд Сытина) 1897 г.

**) Курсивъ здѣсь всюду нашъ.

Дементьевъ, стоитъ у насъ совершенно на другой почвѣ, чѣмъ въ Западной Европѣ и Америкѣ. Ни въ Англіи, ни въ Америкѣ фабричные рабочіе не пользуются жилыми помѣщеніями отъ фабрикантовъ; они всегда нанимаютъ ихъ на сторонѣ, тогда какъ у насъ большинство рабочихъ живетъ на самыхъ фабрикахъ. И въ Англіи, и въ Америкѣ это вызвало особаго рода промышленность — устройство и содержаніе помѣщеній спеціально для рабочихъ.

Въ Англіи одинокій рабочій мужчина расходуетъ на квартиру и столъ 89,44%, женщина же 71,70%. Одинокій рабочій въ Массачузетсѣ расходуетъ на квартиру 18,86%, на продовольствіе 27,57%, или на жилище и столъ вмѣстѣ въ такъ называемыхъ boarding hous'ахъ 41,09% своего средняго заработка; тѣ же расходы для женщинъ составляютъ: на жилище 24,39%, на столъ 45,41%, на жилище и продовольствіе вмѣстѣ въ boarding hous'ахъ 53,21%. Наконецъ, въ расходѣ семейныхъ рабочихъ, въ выводахъ изъ 19 бюджетовъ въ Массачузетсѣ и изъ 16 въ Англіи, мы находимъ, что продовольствіе семьи въ Массачузетсѣ составляетъ 49,28% и наемъ жилища 19,74%, въ бюджетѣ же англійской рабочей семьи продовольствіе составляетъ 51,36% и наемъ жилища 13,48% всѣхъ расходовъ. Различіе въ процентныхъ числахъ для мужчинъ и для женщинъ, для американской и англійской рабочей семьи совершенно понятно и только лишній разъ подтверждаетъ такъ называемые законы Энгеля, выведенные послѣднимъ еще въ 1857 году. Одинъ изъ этихъ законовъ говоритъ намъ, что «чѣмъ бѣднѣе семейство (другими словами, чѣмъ ниже заработокъ), тѣмъ большая часть изъ суммы всѣхъ его расходовъ падаетъ на продовольствіе». Именно это мы и видимъ при сравненіи расходовъ англійскихъ и американскихъ рабочихъ, мужчинъ и женщинъ. Путемъ чрезвычайно подробнаго статистическаго изслѣдованія К. Райтъ показалъ, что

болѣе высокая заработная плата массачузетскаго рабочаго только въ ничтожной степени зависитъ отъ большей дороговизны жизни въ Америкѣ, главнымъ же образомъ она прямо объясняется болѣе высокимъ уровнемъ потребностей, болѣе высокою степенью жизни американскихъ рабочихъ.

Жизнь нашихъ рабочихъ складывается совершенно иначе. Лишь на фабрикахъ, не пріобрѣвшихъ еще вида настоящихъ мануфактуръ, фабрикахъ съ ручнымъ производствомъ, съ небольшимъ числомъ рабочихъ, чаще даже совсѣмъ мелкихъ, мы встрѣчаемъ живущихъ независимо отъ фабрики, частью въ своихъ домахъ, частью въ наемныхъ квартирахъ. На всѣхъ же крупныхъ фабрикахъ рабочіе живутъ всегда на самыхъ фабрикахъ. Лишь три бумагопрядильно-ткацкія фабрики съ отбѣльно-красильно-отдѣлочными въ с. Озерахъ (Коломенскаго у.) и машиностроительный заводъ (близъ г. Коломны) изъ всѣхъ фабрикъ въ трехъ уѣздахъ, къ которымъ относятся наши свѣдѣнія о заработкахъ, составляютъ исключеніе изъ общаго правила. Только въ этихъ четырехъ заведеніяхъ большинство рабочихъ не пользуется жильемъ отъ фабрики и размѣщается на наемныхъ квартирахъ. Сравнительно замѣтное количество рабочихъ, живущихъ на наемныхъ квартирахъ, мы находимъ также на двухъ ситце-набивныхъ фабрикахъ въ г. Серпуховѣ. Изъ общей массы опрошенныхъ по этому предмету рабочихъ, до 57,8% ихъ живетъ при фабрикахъ, помѣщаясь или въ мастерскихъ, тамъ, гдѣ они работаютъ, или въ особыхъ, устраиваемыхъ для нихъ фабрикантами, казармахъ; рабочіе же, нанимающіе квартиры на сторонѣ, составляютъ только 18,1%. Въ большинствѣ случаевъ фабричными жилыми помѣщеніями рабочіе пользуются безплатно.

Плата за жилье въ фабричныхъ казармахъ упомянутыхъ трехъ фабрикъ не превосходитъ обычной наемной платы за вольныя квартиры для рабочихъ.

Наемная плата за вольныя квартиры почти такая же. Квартиры обыкновенно представляютъ одну или двѣ комнаты деревенской избы, которыя хозяева отдаютъ одинокимъ и семейнымъ рабочимъ, и очень часто сами остаются жить здѣсь же, вмѣстѣ съ квартирантами. Но, какъ въ с. Озерахъ, такъ и въ селеніяхъ около машиностроительнаго завода, существуютъ и спеціальныя помѣщенія, устраиваемыя въ видѣ меблированныхъ комнатъ низшаго разбора, т. е. въ видѣ многочисленныхъ каморокъ по сторонамъ узкихъ и часто совершенно темныхъ коридоровъ. Такія каморки нанимаются семейными рабочими, берущими къ себѣ, въ качествѣ квартирантовъ, одинокихъ.

Всѣ рабочіе, почти по всѣмъ производствамъ, гдѣ примѣняется только или преимущественно ручной трудъ, живутъ непосредственно въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, гдѣ работаютъ, нисколько, какъ будто, не стѣсняясь подчасъ совершенно невозможными условіями ихъ и для работы, и для отдыха. Такъ, напр., на овчино-дубильныхъ заведеніяхъ они сплошь и рядомъ спятъ въ квасильняхъ, всегда жарко натопленныхъ и полныхъ удушливыхъ испареній изъ квасильныхъ чановъ и отъ сушащихся овчинъ и т. п. Разницы между мелкими фабриками и крупными мануфактурами въ этомъ отношеніи нѣтъ почти никакой; напр., и на мелкихъ, и на крупныхъ ситце-набивныхъ фабрикахъ набойщики спятъ на своихъ верстакахъ, пропитанныхъ парами уксусной кислоты мастерскихъ. Понятно, что о какой бы то ни было «обстановкѣ» жизни рабочихъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи. Рабочіе изъ дальнихъ мѣстъ имѣютъ при себѣ какой-либо мѣшокъ или сундучокъ съ кое-какимъ имуществомъ, въ родѣ перемѣны бѣлья, а иногда даже «подстилку» для спанья; тѣ же, которые фабрикантами считаются «не живущими» на фабрикѣ, т. е. рабочіе изъ окрестныхъ деревень, уходящіе домой по

воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и почующіе въ мастерскихъ «только» по будничнымъ днямъ, не имѣютъ при себѣ въ буквальномъ смыслѣ ничего. Во всякомъ случаѣ, ни тѣ, ни другіе никогда не имѣютъ никакихъ признаковъ постелей.

Наиболѣе рельефнымъ типомъ подобной жизни въ мастерскихъ могутъ служить рогожныя фабрики. Войдя въ мастерскую, посѣтитель какъ будто попадаетъ въ лѣсъ. Только раздвигая передъ собою всюду развѣшенную на жердяхъ и веревкахъ мочалу, осторожно передвигая ноги, липнущія къ полу, покрытому толстымъ, въ 1—2 вершка, слоемъ грязи, попадая на каждомъ шагу въ наполненныя жидкою грязью выбоины, образовавшіяся мѣстами въ прогнившихъ и провалившихся доскахъ пола, натыкаясь на кадки съ водой, вокругъ которыхъ стоятъ цѣлыя лужи, рискуя ежеминутно придавить всюду ползающихъ по полу маленькихъ дѣтей, онъ добирается, наконецъ, до одного изъ оконъ, у котораго кипитъ работа. Устройство мастерскихъ вездѣ одинаково. Вдоль стѣнъ съ окнами поставлены «становины», т. е. четыре стойки со связывающими ихъ перекладинами, такъ что противъ каждаго окна образуется нѣчто въ родѣ клѣтки длиною въ 4 и шириною въ $2^1/_2$—3 арш. Каждая такая становина служитъ какъ мѣстомъ работы, такъ и жильемъ семьи «стана» — рабочей единицы рогожныхъ фабрикъ; все же остальное пространство, т. е. середина мастерской и проходы между станами и большими русскими печами, сплошь занято развѣшенною мочалой. Такимъ образомъ каждая становина рогожной мастерской представляетъ ни больше, ни меньше, какъ стойло, гдѣ семья проводитъ всѣ 24 часа сутокъ. Здѣсь рогожники работаютъ, здѣсь же и ѣдятъ и отдыхаютъ; здѣсь они спятъ, одни на доскахъ, положенныхъ на верхней рамѣ становинъ, такъ что образуется нѣчто въ родѣ полатей, другіе—на кучахъ мочалы на полу. О постеляхъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи.

Здѣсь они рожаютъ на глазахъ всего населенія мастерской, здѣсь, захворавъ, «отлеживаются», если организмъ еще въ силахъ побороть болѣзнь, здѣсь же и умираютъ, хотя бы и отъ заразныхъ болѣзней. Все населеніе этихъ мастерскихъ располагается настолько тѣсно, что лишь въ трети случаевъ на каждаго изъ живущихъ приходится отъ 1 до 1,5 куб. с. воздуха, а въ 65% случаевъ (изъ 60 мастерскихъ) приходится на каждаго всего 0,4—0,9 куб. с. Всегда жарко натопленныя и сырыя, вслѣдствіе крайняго переполненія живущими и безпрерывной мочки мочалы въ горячей водѣ, эти мастерскія не имѣютъ никакихъ искусственныхъ приспособленій для вентиляціи; ограниченное число оконныхъ фортокъ и простыя двери въ стѣнахъ, по совершенно понятной причинѣ, рабочими всегда тщательно забиты и замазаны, между тѣмъ какъ естественная вентиляція черезъ стѣны почти всегда понижена вслѣдствіе ихъ сырости. Вся грязь, какая отмывается отъ мочалы, попадаетъ на полъ, всегда мокрый и прогнившій, а такъ какъ онъ никогда не моется, то за 8 мѣсяцевъ работы рогожниковъ на немъ образуется толстый слой липкой грязи, въ видѣ своего рода почвы, которая отскабливается только разъ въ годъ, въ іюлѣ, по уходѣ рогожниковъ. Вездѣ,—помѣщаются ли мастерскія въ деревянныхъ или каменныхъ зданіяхъ,—грязныя, никогда не обметающіяся и не бѣлящіяся стѣны ихъ отсырѣли и покрылись плѣсенью; съ закоптѣлыхъ и заплѣснѣвшихъ потолковъ обыкновенно каплетъ какъ въ банѣ, съ наружныхъ же дверей, обросшихъ толстымъ слоемъ ослизлой плѣсени, текутъ буквально потоки воды.

Спеціальныя жилыя помѣщенія, за ничтожнымъ исключеніемъ трехъ или четырехъ фабрикъ Серпуховскаго, Коломенскаго и Бронницкаго уѣздовъ, по своимъ качествамъ вездѣ одинаковы. На мелкихъ фабрикахъ, а иногда и на крупныхъ, какъ добавочныя къ монументальнымъ казармамъ, они встрѣ-

чаются въ видѣ небольшихъ отдѣльныхъ домиковъ или же одной либо нѣсколькихъ комнатъ (нерѣдко въ сырыхъ подвальныхъ этажахъ), выдѣленныхъ въ зданіяхъ, назначенныхъ для производства. На всѣхъ же большихъ мануфактурахъ жилыя помѣщенія представляютъ типичныя громадныя многоэтажныя казармы съ центральными, сплошь и рядомъ чрезвычайно узкими, кривыми и темными коридорами, съ комнатками-«каморками» по сторонамъ, за кое-какъ сколоченными дощатыми перегородками, обыкновенно не доходящими до потолка. Встрѣчаются фабрики, гдѣ всѣ казармы разбиты на каморки, въ которыхъ помѣщаются и семейные, и одинокіе рабочіе. На иныхъ же число каморокъ бываетъ сравнительно ограниченно, и большая часть рабочихъ, въ томъ числѣ и семейные, размѣщаются въ общихъ спальняхъ.

Устройство каморокъ, очевидно, вытекаетъ изъ желанія сколько-нибудь обособить семью. Но было бы ошибочно думать, что въ каждой каморкѣ помѣщается дѣйствительно одна семья. Если это и случается, то крайне рѣдко, въ особенныхъ, маленькихъ каморкахъ. Обыкновенно же бываетъ наоборотъ: въ каждой каморкѣ помѣщаются двѣ, три и до семи семей, и, кромѣ того, на многихъ фабрикахъ одинокіе рабочіе, мужчины или женщины, все равно, обязательно разсовываются по тѣмъ же каморкамъ. Въ концѣ-концовъ большая часть каморокъ, а на многихъ фабрикахъ и всѣ каморки—превращаются въ общія спальни, отличающіяся отъ типичныхъ общихъ спаленъ лишь меньшею величиной.

Нигдѣ, ни на одной фабрикѣ, исключая Раменской мануфактуры, не имѣется никакихъ нормъ, по которымъ распредѣлялись бы жильцы по каморкамъ; единственнымъ предѣломъ разселенія служитъ лишь физическая невозможность втиснуть еще семью или одинокаго. Только въ видѣ исключенія встрѣчаются фабрики, гдѣ администрація, при размѣщеніи рабо-

чихъ, до извѣстной степени, вмѣстѣ съ другими соображеніями, принимаемъ во вниманіе также и то обстоятельство, работаетъ ли помѣщаемый въ той же смѣнѣ, что и прочіе его сожители по каморкѣ, или въ другой. Этимъ дается фактическая возможность рабочимъ располагаться на отдыхъ, но нисколько, въ сущности, не уменьшается вредъ переполненія, ибо каморка, населенная работающими въ разныхъ смѣнахъ, слѣдовательно всегда, круглыя сутки имѣющая спящихъ, уже никогда не провѣтривается и не можетъ провѣтриваться. Какъ бы то ни было, но на большинствѣ фабрикъ найдено *страшное переполненіе* каморокъ жильцами. Безъ сомнѣнія, встрѣчаются и каморки не особенно набитыя, но число ихъ настолько незначительно, число же переполненныхъ настолько велико, что въ среднихъ цифрахъ по каждой фабрикѣ относительная величина каморокъ, т. е. кубическое пространство, приходящееся на каждаго живущаго, въ огромномъ большинствѣ случаевъ ниже одной кубической сажени. Фабрики, гдѣ средняя относительная величина каморокъ равна 1 куб. саж., положительно представляютъ рѣдкость. По многимъ фабрикамъ средняя относительная величина каморокъ спускается даже до $^1/_2$ куб. саж. Понятно, что при такомъ переполненіи минимальныя ихъ относительныя величины доходятъ до невозможнаго — до $^1/_5$ (0,21) куб. саж.; переполненію ихъ какъ будто нѣтъ предѣла: по выраженію рабочихъ, они «живутъ другъ на дружкѣ».

Картина, представляемая общими спальнями, почти ничѣмъ не отличается отъ каморокъ. Иногда это—совершенно отдѣльныя помѣщенія, часто очень большихъ размѣровъ, 60 куб. саж. вмѣстимостью; иногда же—сравнительно небольшія комнаты въ общемъ рядѣ каморокъ, отличающіяся отъ послѣднихъ лишь вдвое или втрое большею величиной. Онѣ населены нисколько не менѣе тѣсно, чѣмъ каморки, и кубическое про-

странство, приходящееся на каждаго живущаго въ нихъ, въ среднихъ величинахъ вообще совершенно то же, что и въ каморкахъ. Но такъ какъ многія изъ этихъ спаленъ, благодаря смѣнной работѣ, набиты двойнымъ комплектомъ жильцовъ, замѣняющихъ другъ друга на однѣхъ и тѣхъ же нарахъ, то въ этихъ случаяхъ дѣйствительность гораздо хуже, чѣмъ говорятъ цифры. Такъ, напр., для спаленъ, гдѣ съ извѣстною вѣроятностью можно было установить, что число живущихъ распадается на двѣ болѣе или менѣе равныя части работающихъ въ разныхъ смѣнахъ, вычисленіе кубическаго пространства на каждаго жителя дѣлилось нами на половину всего числа живущихъ. При такомъ вычисленіи это пространство выходило иногда равнымъ всего $^1/_4$ куб. саж.; между тѣмъ, при счетѣ на все количество жильцовъ, въ дѣйствительности иногда и скопляющееся въ спальняхъ, количество воздуха, приходящееся на каждаго, падаетъ до невозможной величины—до 0,13 куб. саж. (напр., въ нѣсколькихъ спальняхъ на бумаготкацкой фабр. Митр. Сѣрикова въ г. Серпуховѣ и на друг.).

Устройство спаленъ вездѣ одинаково. Случаи, когда въ каморкахъ, кромѣ наръ отъ фабрики, дается что-либо въ видѣ столовъ и табуретовъ *), вовсе не часты. Рабочіе обыкновенно спятъ на нарахъ въ видѣ сплошныхъ дощатыхъ помостовъ безъ всякихъ разгородокъ на отдѣльныя мѣста, вповалку другъ возлѣ друга. Очень часто такія нары дѣлаются въ два яруса, такъ что, при обычной высотѣ комнатъ въ 3—4 арш., верхній ярусъ отстоитъ отъ потолка всего на $^3/_4$ арш. Раздѣленіе половъ по отдѣльнымъ комнатамъ вовсе не составляетъ правила, и на преобладающемъ большинствѣ фабрикъ царитъ

*) Опять-таки за исключеніемъ Раменской мануфактуры, гдѣ дается очень порядочная мебель.

полное смѣшеніе половъ и возрастовъ. въ одной и той же спальнѣ на однѣхъ и тѣхъ же общихъ нарахъ спятъ и дѣти и взрослые, и мужчины и женщины, и женатые и холостые. Понятно, что семейные рабочіе всячески стараются отгородить себя отъ остальныхъ и съ этою цѣлью отдѣляютъ свои мѣста на нарахъ какими-нибудь занавѣсками, часто—просто изъ разнаго грязнаго тряпья. Иногда фабриканты идутъ навстрѣчу этому естественному стремленію рабочихъ и на помостѣ наръ дѣлаютъ дощатыя перегородки вышиною въ 1½ арш., такъ что на нарахъ образуется рядъ, въ полномъ смыслѣ слова, стойлъ на каждую «пару». На нѣкоторыхъ фабрикахъ въ общихъ спальняхъ, для семейныхъ рабочихъ, а иногда и для одинокихъ, по какимъ-либо причинамъ пользующихся предпочтеніемъ передъ остальными, гдѣ-нибудь въ углу, чаще у печки, тесовыми перегородками выгораживаются каморки, обыкновенно въ 2—2½ арш. шириною и въ $2^1/_3$—3 арш. длиною. Кубическая вмѣстимость подобныхъ каморокъ нерѣдко менѣе 1 куб. саж., и въ большинствѣ случаевъ оконъ въ нихъ не бываетъ. И въ эти-то шкафы на ночь кладутся человѣческія тѣла, какъ бы вовсе не нуждающіяся въ воздухѣ.

При этомъ переполненіи спаленъ, при такомъ ихъ устройствѣ, какъ только что описанное, и при нерѣдко полномъ отсутствіи всякой заботливости и надлежащаго надзора со стороны фабричной администраціи, наконецъ при обычномъ отсутствіи разныхъ необходимыхъ учрежденій, напр., прачечныхъ, на многихъ фабрикахъ заставляющемъ рабочихъ мыть и сушить бѣлье въ этихъ же спальняхъ, понятно, о чистотѣ въ нихъ говорить не приходится: за чрезвычайно рѣдкими исключеніями, онѣ до крайности грязны и зловонны, въ особенности—населенныя исключительно мужчинами. Такимъ образомъ, съ одной стороны, на лицо—всѣ условія сильной

порчи воздуха, съ другой—всегда и вездѣ *) отсутствіе правильной искусственной вентиляціи. Не говоря уже о какихъ-либо болѣе серьезныхъ и надежныхъ вентиляціонныхъ приспособленіяхъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ нѣтъ даже простыхъ оконныхъ фортокъ, а когда онѣ есть, то число и величина ихъ всегда недостаточны; но и эти форткн обыкновенно тщательно забиты и замазаны. Подобное положеніе дѣла, составляющее существенный недостатокъ въ небольшихъ жилыхъ помѣщеніяхъ, въ колоссальныхъ многоэтажныхъ фабричныхъ казармахъ, гдѣ насчитывается отъ нѣсколькихъ сотъ до 1.700 жителей въ каждой, имѣетъ совершенно особое значеніе.

Извѣстно, что возобновленіе воздуха въ жилыхъ помѣщеніяхъ, путемъ естественной вентиляціи, чрезъ наружныя стѣны, доставляетъ далеко не все то количество воздуха, какое необходимо для предупрежденія конечной его порчи или для поддержанія на той степени его порчи, далѣе которой онъ становится явно вреднымъ. Извѣстно, далѣе, что съ увеличеніемъ размѣровъ зданія, значеніе естественной вентиляціи, вслѣдствіе относительнаго уменьшенія вентилирующей поверхности стѣнъ, въ значительной степени падаетъ; такъ, при одной и той же вышинѣ равносторонняго зданія, въ то время, какъ вмѣстимость его растетъ почти въ геометрической прогрессіи, поверхность наружныхъ стѣнъ увеличивается всегда только въ ариѳметической. Напримѣръ, десятиаршинная изба (девять арш. внутри), при обычной для избы вышинѣ потолка въ 4 арш., имѣетъ кубическую вмѣстимость въ 12 куб. саж., поверхность же ея наружныхъ стѣнъ представляетъ 12 кв. саж., т. е. на каждую кубическую сажень вмѣстимости избы приходится по одной квадратной сажени поверхности наруж-

*) Исключая Раменской мануфактуры.

ныхъ стѣнъ. Совсѣмъ другое мы видимъ въ обширныхъ фабричныхъ казармахъ. Возьмемъ для примѣра даже очень небольшую казарму въ 100 куб. саж. вмѣстимости, соотвѣтствующей зданію въ 42 арш. длины, 16 ширины и 4 вышины (внутреннiе размѣры). Въ такомъ зданіи поверхность наружныхъ стѣнъ равна 51,5 кв. саж., слѣдовательно на 1 куб. саж. его вмѣстимости вентилирующей поверхности наружныхъ стѣнъ будетъ приходиться уже только ½ кв. саж.; а это значитъ, что въ такомъ зданіи естественная вентиляція черезъ наружныя стѣны будетъ вдвое слабѣе, чѣмъ въ десяти-аршинной крестьянской избѣ. Отсюда слѣдуетъ, что, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, одно только увеличеніе размѣровъ жилого густо-населеннаго зданія уже служитъ причиной большей порчи его воздуха, вслѣдствіе пониженія естественной его вентиляціи, и слѣдовательно обязываетъ прилагать особыя старанія къ вознагражденію ея искусственною вентиляціей. А такъ какъ естественная вентиляція, даже при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, не можетъ дать воздуха болѣе трети потребнаго его количества; такъ какъ, затѣмъ, и обмѣнъ воздуха путемъ естественной вентиляціи имѣетъ свой предѣлъ, далѣе котораго его составъ становится уже вреднымъ для здоровья, въ особенности въ помѣщеніяхъ очень малыхъ размѣровъ, каковы каморки фабричныхъ казармъ,—то, естественно, увеличеніе зданій далѣе извѣстнаго предѣла тѣмъ самымъ обязываетъ, помимо особой заботы объ искусственной вентиляціи, и къ гораздо менѣе густому населенію, обязываетъ давать обитателямъ этихъ большихъ зданій гораздо большее кубическое пространство на каждаго, чѣмъ въ зданіяхъ мелкихъ. Въ фабричныхъ казармахъ мы видимъ все какъ разъ наоборотъ. Теперь понятенъ весь ужасный смыслъ этихъ мелкихъ цифръ долей кубической сажени на человѣка и всѣ наши почти стереотипныя отмѣтки при изслѣдованіи фабрикъ, что «воздухъ очень

тяжелъ», «воздухъ совершенно испорченъ», «воздухъ зловонный» и т. д. Работая въ сильно испорченномъ воздухѣ мастерскихъ, рабочіе, живущіе въ фабричныхъ казармахъ, тотчасъ переходятъ въ еще болѣе испорченный воздухъ своихъ спаленъ. Такіе рабочіе *всегда* дышатъ отравленнымъ воздухомъ и въ этомъ отношеніи стоятъ въ неизмѣримо худшихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, которые ежедневно вынуждены дѣлать прогулку, возвращаясь въ деревни, въ свои убогія избы, въ маленькіе домишки, гдѣ, скажемъ словами отца гигіены, Петтенкофера, «воздухъ *всегда* чище, чѣмъ въ большой казармѣ».

Таковы жилыя помѣщенія для рабочихъ при фабрикахъ. Наемныя помѣщенія нисколько не лучше, но и не хуже заурядныхъ, сплошь и рядомъ встрѣчающихся фабричныхъ спаленъ. Осмотрѣвъ и обмѣривъ десятки частныхъ квартиръ рабочихъ, мы вездѣ нашли одно и то же. Какъ примѣръ наемныхъ помѣщеній рабочихъ въ избахъ, мы опишемъ одну изъ заурядныхъ. Въ избѣ о двухъ комнатахъ, шириною въ 7 и длиною въ 7 и 6 аршинъ, съ вышиною отъ пола до потолка въ $3^1/_4$ арш., съ кубическою вмѣстимостью обѣихъ комнатъ (за вычетомъ объема печи) въ 10,39 куб. саж., помѣщались 4 прядильщика съ женами, 17 парней и мальчиковъ и 15 женщинъ и дѣвушекъ—всего вмѣстѣ съ хозяйкою избы 41 человѣкъ на пространствѣ 86 квадратныхъ аршинъ; каждый жилецъ, слѣдовательно, располагалъ площадью въ 2,09 кв. арш. и объемомъ воздуха въ 0,25 куб. саж., не принимая даже въ разсчетъ ни мѣста, занимаемаго мебелью, ни воздуха, вытѣсняемаго всякимъ скарбомъ.

Совершенно такую же картину представляютъ и спеціальныя меблированныя комнаты. Такъ, въ одномъ изъ подобныхъ домовъ, въ шестнадцати каморкахъ на подобіе обычныхъ каморокъ фабричныхъ казармъ, рабочіе размѣщались въ полномъ смѣшеніи половъ и возрастовъ, располагая каждый отъ 0,23

до 0,43 куб. саж. воздуха и отъ 1,48 до 2,75 кв. арш. площади пола. Какъ живутъ во всѣхъ этихъ квартирахъ, какъ спять здѣсь рабочіе, размѣщаясь на кое-какъ сколоченныхъ доскахъ вмѣсто кроватей, подъ этими кроватями и надъ ними, на подвѣшенныхъ къ потолку, на высотѣ 1—$^3/_4$ арш. отъ него, доскахъ въ видѣ полатей,—пусть пойметъ, кто можетъ. Въ концѣ-концовъ, за стойла въ конюшняхъ для рабочаго скота *), именуемыхъ у насъ жилыми помѣщеніями для рабочихъ, 30,4% нашихъ рабочихъ на фабрикахъ платятъ въ среднемъ 80 к. въ мѣсяцъ каждый, на вольныхъ же квартирахъ 1 р. 20 к. съ приваркомъ. Не только соотвѣтственно этому приварку и стоимости приготовленія пищи, но и вообще стоимость продовольствія рабочимъ на вольныхъ квартирахъ обходится дешевле, чѣмъ въ артеляхъ, а именно: вмѣстѣ съ квартирой отъ 3 р. 35 к. (для женщинъ и малолѣтнихъ) до 5 р. (для мужчинъ) въ мѣсяцъ.

Итакъ, мы скажемъ, что для 30,4% нашихъ рабочихъ, при среднемъ мѣсячномъ заработкѣ взрослыхъ и подростковъ мужчинъ въ 13 р. 75 к., женщинъ въ 10 р. 27 к. и малолѣтнихъ въ 5 р. 8 к., квартира съ продовольствіемъ обходится въ 3 р. 35 к. для вторыхъ и третьихъ и въ 5 р. для первыхъ, что составитъ 36,38% заработка у мужчинъ, 32,62% у женщинъ и 65,94% у малолѣтнихъ. Остальные 69,6% нашихъ рабочихъ имѣютъ безплатное жилое помѣщеніе и тратятъ на продовольствіе (въ артеляхъ), въ среднемъ, 5 р. мужчины, 4 р. женщины и 3 р. малолѣтніе, что составляетъ 36,38% заработка у первыхъ, 38,94% у вторыхъ и 59,5% у третьихъ **).

---

*) Мы, конечно, не причисляемъ сюда исключеній, въ родѣ превосходно устроенныхъ жилищъ Раменской мануфактуры и нѣсколькихъ другихъ; это, вѣдь, исключенія.

**) *Дементьевъ.* Фабрики и пр., стр. 127.

В. Жилище горнорабочихъ).

Совершенно своеобразно поставленъ у насъ жилищный вопросъ въ горномъ дѣлѣ. У насъ горнорабочій вопросъ, вообще, весьма мало разработанъ.

Да и русское общество какъ-то болѣе интересуется бытомъ фабричныхъ рабочихъ, забывая объ участи такой значительной группы тружениковъ, какъ рабочіе горныхъ заводовъ и пріисковъ. Поэтому весьма понятно, что и на жилищныя условія горнорабочихъ обращалось у насъ не много вниманія.

На Западѣ, какъ разъ наоборотъ,—горное вѣдомство, особенно прусское, еще съ начала столѣтія является наиболѣе передовымъ въ жилищномъ вопросѣ. Первые образцовые дома для рабочихъ были въ Германіи устроены именно горнымъ вѣдомствомъ. Мы не будемъ вдаваться здѣсь въ разборъ причинъ этой разницы, зависящей во многомъ отъ совершенно иной постановки въ народномъ хозяйствѣ горнаго дѣла и отъ иныхъ условій развитія горной регаліи; замѣтимъ только, что въ самое послѣднее время и въ нашемъ горномъ вѣдомствѣ его наиболѣе передовые элементы начинаютъ сознавать настоятельную необходимость жилищной реформы.

Фактическія данныя о положеніи жилищъ у горнорабочихъ довольно многочисленны. Такъ, въ 1870 году покойный публицистъ д-ръ Португаловъ первый указалъ на тягостное положеніе рабочихъ на Уральскихъ заводахъ.

«На рѣчкѣ Салдѣ, близъ Кушвинскаго завода,—писалъ онъ въ своей статьѣ «Работа въ рудникахъ»—расположенъ цѣлый рядъ золотыхъ пріисковъ. Въ пустынной глуши, въ самой болотистой лѣсной мѣстности производится работа... Пребыва-

*) Ср. *В. В. Святловскій 2-й* „Жилища нашихъ горныхъ рабочихъ“. Вѣстникъ Юга, №№ 17 и 28. Екатеринославъ, 1902 г

ніе рабочихъ здѣсь временное, не постоянное, а потому устраивается лишь временное помѣщеніе для нихъ. Казармы большею частью низки, тѣсны, грязны и душны. Въ одной казармѣ, въ 14 саженъ длиною, 3 сажени шириною и 1 сажень вышиною, помѣщается 40 человѣкъ, которые лежатъ въ ней буквально, какъ сельди въ боченкѣ».

Спустя 20 лѣтъ, горнымъ департаментомъ былъ командированъ одинъ врачъ, членъ горнаго ученаго комитета, въ различные горные округа, съ цѣлью выясненія мѣстныхъ санитарныхъ условій.

Въ теченіе трехъ лѣтъ онъ каждое лѣто посѣщалъ и описывалъ какой-либо горный раіонъ. Эти отчеты не составили канцелярской тайны и были своевременно опубликовываемы и въ «Горномъ Журналѣ» (1892—1894 гг.), и въ отдѣльныхъ изданіяхъ *).

Сдѣланныя авторомъ изысканія и указанія послужили основаніемъ для весьма полезныхъ правительственныхъ постановленій, содѣйствовали учрежденію горнорабочей инспекціи и изданію особыхъ технико-санитарныхъ предписаній. Къ сожалѣнію, интересующее насъ жилищное дѣло было затронуто всѣмъ этимъ весьма поверхностно. Поэтому и для настоящаго времени остаются въ полной силѣ тѣ наблюденія, которыя были сдѣланы около десяти лѣтъ назадъ. Конечно, какъ и тогда, такъ и теперь, имѣлись рудники и пріиски, гдѣ волею ихъ гуманныхъ и просвѣщенныхъ владѣльцевъ создавались

*) *Бертенсонъ, Л.*: „Санитарно-врачебное дѣло на горныхъ заводахъ и промыслахъ Урала". Спб, 1892 г. и „Санитарно-врачебное дѣло на горныхъ заводахъ и промыслахъ Царства Польскаго". Спб., 1893 г. Эти два, равно какъ и третье упоминаемое въ текстѣ сочиненіе г. Бертенсона, даютъ довольно полную картину неблагоустройства нашихъ горныхъ заводовъ въ жилищномъ отношеніи Всѣ свѣдѣнія д-ра Бертенсона рисуютъ дѣло въ общихъ чертахъ, какихъ-либо детальныхъ изслѣдованій авторъ совсѣмъ не производилъ.

не только благоустроенныя, но прямо-таки образцовыя жилища для рабочихъ. Но мы здѣсь говоримъ не объ отдѣльныхъ случаяхъ, — хотя бы тѣмъ или инымъ филантропомъ или проникнутымъ чувствомъ соціальнаго доброжелательства правленіемъ какого-либо акціонернаго общества устраивались иногда и цѣлые образцовые поселки, а о *массовыхъ* жилищныхъ условіяхъ нашихъ горнорабочихъ раіоновъ. Къ тому же нѣкоторыя филантропическія предпріятія въ самой своей основѣ являлись учрежденіями, основанными на извѣстномъ разсчетѣ, напримѣръ, на желаніи прикрѣпить опредѣленное количество рабочихъ рукъ къ опредѣленному заведенію и т. д.

Но возвратимся къ наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ этой области въ первой половинѣ 90-хъ годовъ.

Относительно жилищныхъ условій различныхъ горнорабочихъ группъ Урала, упомянутый выше авторъ писалъ только мало утѣшительное. Почти во всѣхъ пріискахъ помѣщенія для рабочихъ оказались не только неудовлетворяющими основнымъ требованіямъ гигіены, но, по выраженію автора,—«*прямо разсадниками всякихъ болѣзней*». Тутъ же приведены выдержки изъ записки одного нижне-туринскаго лѣсничаго «О санитарныхъ условіяхъ труда и жизни рабочихъ на золотыхъ пріискахъ Нижне-Туринской дачи, Гороблагодатскаго округа».

Авторъ пишетъ: «Помѣщенія рабочихъ, вообще, въ высокой степени неудовлетворительны и тѣсны. Въ лѣтнее время пріисковый людъ мало пользуется крытыми помѣщеніями, въ которыхъ скопляются поражающія массы паразитовъ, безпокоящихъ даже крѣпкій сонъ рабочаго человѣка. Поэтому казармамъ предпочитаются шалаши и полунавѣсы, сложенные изъ мелкаго хвороста, кольевъ, березовой и еловой коры».

Затѣмъ мы читаемъ: «Зимой казармы переполняются до невѣроятной степени тѣсноты; это объясняется отчасти условіями самаго золотопромышленнаго дѣла, но, главнымъ образомъ,

конечно, инстинктами эксплоататорской бережливости золотопромышленниковъ. Такъ, при началѣ работъ на новомъ пріискѣ (большею частью позднею осенью и зимой), наскоро заводятся жилыя постройки, возможно болѣе минимальныхъ размѣровъ. По мѣрѣ расширенія работъ и возрастанія числа рабочихъ, строятся новыя казармы, уже вслѣдствіе почти физической невозможности вмѣстить въ прежнихъ лачужкахъ весь работающій людъ. Строятся помѣщенія преимущественно изъ тонкомѣрныхъ бревенъ, даже въ 3 вершка толщины; зато, при 30^0 и болѣе холода, такая стѣна не доставляетъ много защиты. При зимней постройкѣ, подъ поломъ часто остается не только мерзлая земля, но даже и плотно перемѣшанный со щепою слой снѣга, который играетъ роль весьма удовлетворительнаго холодильника. Крыша однослойная, присыпанная землей и покрытая толстымъ слоемъ снѣга, представляетъ хорошую защиту сверху (если, впрочемъ, снѣгъ не подтаиваетъ и не каплетъ въ видѣ дождика). Потолокъ обыкновенно отсутствуетъ, дверь отрывается прямо на дворъ. Для борьбы съ страшнымъ холодомъ безпрестанно нагрѣваются до краснаго каленія желѣзныя печи».—«Вдоль длинныхъ стѣнъ идутъ сплошныя нары; въ промежуткѣ тянется такой же длины столъ. Пространства на человѣка полагается достаточнымъ въ 1 арш.; при этомъ условіи, принимая ширину казармы въ 3 сажени и среднюю высоту—1 саж., получимъ $1 \times 1\frac{1}{2} \times \frac{1}{3} = \frac{1}{2}$ куб. саж. пространства на человѣка. Но наблюдаются случаи такого переполненія казармы, что ночью рабочій, случайно вышедшій на короткое время, по возвращеніи застаетъ свое мѣсто уже занятымъ своими спустившимися по тяжести сосѣдями». — «Тогда обездоленный или поднимаетъ энергичную войну, или же просто вклинивается на свое мѣсто». —«Съ наступленіемъ ночи, казарма быстро наполняется прозябшими и промокшими рабочими; въ печкахъ

успѣвается огонь; на гвоздяхъ, жердяхъ и веревкахъ, вокругъ печекъ и близъ нихъ, развѣшиваются мокрая одежда, сапоги, онучи. Вслѣдствіе высокой температуры верхнихъ слоевъ воздуха (разница съ температурой на полу достигаетъ до 20°), отъ сохнущихъ вещей поднимается густой паръ и вмѣстѣ съ тѣмъ—нестерпимый ѣдкій запахъ прѣлаго пота. Если прибавить къ этому густой дымъ обильно раскуриваемой махорки, запахъ керосина отъ коптящихъ лампочекъ, гари отъ раскаленныхъ желѣзныхъ печей, да еще совершенно специфическій «татарскій» запахъ, то получается *до того невыносимая атмосфера, что вполнѣ здоровый, но непривычный человѣкъ съ трудомъ переноситъ ее въ теченіе лишь нѣсколькихъ минутъ*, послѣ чего чувствуется головная боль, стукъ въ вискахъ, тошнота». — «О морально разлагающихъ условіяхъ казарменной скученности людей, гдѣ тѣснятся вперемежку оба пола, можно легко судить и безъ фактическихъ данныхъ». Въ санитарномъ же отношеніи болѣе благопріятныхъ условій для широкаго развитія венерическихъ болѣзней трудно вообразить.

Но на пріискахъ есть группа тружениковъ, стоящая въ жилищномъ отношеніи еще ниже только-что описаннаго,—это, такъ называемые, *старатели*. По свидѣтельству отчетовъ, гигіеническія условія быта старателей хуже таковыхъ у наемныхъ рабочихъ. Дѣло въ томъ, что старатель не получаетъ не только готовой пищи, но и *никакого крова*. Хозяинъ пріиска, по разсказамъ наблюдателя, зачастую нисколько не озабоченъ заготовленіемъ необходимыхъ рабочему для постройки жилища лѣсныхъ матеріаловъ. Не имѣя наличныхъ средствъ для покупки лѣса, ни кредита въ казнѣ, старатель отчасти путемъ мелкихъ сдѣлокъ съ лѣсной стражей, отчасти самовольнымъ хищеніемъ, скопляетъ большею частью худшаго качества лѣсной матеріалъ и, вырывъ подъ горой небольшое углубленіе,

устраиваетъ минимальныхъ размѣровъ жалкую лачужку, въ которой и ютится всю зиму, часто съ женою и малыми ребятами. *Такое жилье — и снаружи, и внутри—представляетъ скорѣе звѣриное логовище, чѣмъ мѣстожительство человѣка.* Достаточно прибавить, что въ такихъ обиталищахъ часто сидятъ въ согнутомъ положеніи, какъ въ шахтахъ. Положеніе ухудшается присутствіемъ больныхъ, для которыхъ почти нигдѣ нѣтъ особыхъ помѣщеній».

Въ 1895 году появилось еще одно изслѣдованіе, знакомящее насъ съ жилищными условіями горнорабочихъ подмосковныхъ и средне-волжскихъ округовъ. Вотъ что здѣсь напечатано:

«Особые жилые дома для рабочихъ имѣются далеко не на всѣхъ заводахъ и промыслахъ, и рабочіе либо въ большинствѣ случаевъ ютятся по окрестнымъ деревнямъ, гдѣ, конечно, живутъ въ самыхъ негигіеничныхъ условіяхъ, либо, при удаленности деревень, живутъ въ самодѣльныхъ домахъ, какъ, напримѣръ, на Выксунскомъ заводѣ, гдѣ въ зимнее время они сами устраиваютъ, такъ называемые, «балаганы» —помѣщенія вродѣ пресловутыхъ «каютокъ», которыя описаны мною въ отчетѣ о санитарно-врачебномъ положеніи заводовъ и промысловъ южной Россіи (этотъ отчетъ еще не напечатанъ). «Балаганъ», или полуземлянка, представляетъ собою вырытое въ землѣ на аршинъ углубленіе, надъ которымъ находятся бревенчатый срубъ и крыша, покрытая дерномъ; потолка нѣтъ, окна устраиваются рѣдко, да и то «волоковыя», т. е. просто отверстія, задвигаемыя дощечками. По срединѣ балагана очагъ, съ дымовой трубой въ крышѣ. Подобныя помѣщенія темны, дымны и тѣсны. Если подобныя самодѣльныя помѣщенія, представляющія для нѣкоторыхъ рабочихъ пріятный теплый уголъ, чудовищны по своей антигигіеничности, то и весьма немногіе заводскіе казармы и квартирные дома могутъ похвастать хоро-

шими гигіеническими условіями: въ очень многихъ помѣщеніяхъ кубическое содержаніе воздуха не превышаетъ ½ сажени, въ нѣкоторыхъ оно менѣе того, и нѣтъ, кажется, ни одного такого, которое имѣло бы требуемыя обязательнымъ постановленіемъ 1½ сажени. Скученность рабочихъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ бросается въ глаза не только на малыхъ заводахъ и бѣдныхъ промыслахъ, но и на крупныхъ и богатыхъ».

Какъ примѣръ послѣднихъ, приведенъ Брянскій рельсопрокатный механическій заводъ, имѣющій, какъ извѣстно, многомилліонные обороты. Этотъ заводъ въ настоящее время, «хотя и стремится, по словамъ автора, улучшить помѣщеніе для своихъ рабочихъ, но еще мало въ этомъ поспѣваетъ».

Описаніе завода взято дословно изъ инспекторской книжки окружнаго горнаго инженера. Іордана.

«Осмотрѣвъ 23-го іюня 1892 г., — пишетъ г. Іорданъ, — помѣщенія рабочихъ, устроенныя *Брянскимъ рельсопрокатнымъ и механическимъ заводомъ*, я нахожу, что они совершенно неудовлетворительны въ гигіеническомъ и санитарномъ отношеніяхъ. Помѣщенія устроены по нѣсколькимъ типамъ: для одного семейства, для двухъ и для артелей рабочихъ. Всѣ они отличаются другъ отъ друга только размѣрами, условія же жизни всюду одинаковы и, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не только непривлекательны, но и безусловно вредны. Скученность и тѣснота въ помѣщеніяхъ настолько велики, что рабочіе, чтобы вдыхать сколько-нибудь сносный воздухъ, прибѣгаютъ къ самопомощи, а именно: при своихъ казармахъ устраиваютъ нѣчто вродѣ бараковъ изъ теса горбылей, съ просвѣчивающими стѣнами и кое-какой крышей, безъ оконъ. Эти лѣтнія временныя помѣщенія рабочихъ не столько защищаютъ отъ внѣшнихъ вліяній, сколько отъ постороннихъ взглядовъ. Не говоря уже о томъ, что эти вызванныя крайностью постройки нарушаютъ правильность въ рас-

планировкѣ, онѣ являются весьма опасными въ пожарномъ отношеніи. Отъ скученности въ домахъ и казармахъ рабочіе спасаются во всякомъ помѣщеніи, гдѣ на время можно пріютиться и дышать болѣе чистымъ воздухомъ: временное жилье устраивается даже надъ ямами ледниковъ и погребовъ, въ которыхъ мѣстами погнили балки и полы, такъ что постоянно угрожаетъ опасность проваловъ или ушибовъ».

Таковы порядки, по словамъ окружнаго инспектора, по преимуществу въ жилищахъ *семейныхъ*. Здѣсь еще поддерживаются кое-какая чистота и опрятность. Совершенно иное дѣло казармы артельныхъ (холостыхъ) рабочихъ.

«Эти помѣщенія, безъ всякаго преувеличенія, можно лишь сравнивать съ помѣщеніями для домашняго скота—до такой степени они своимъ неопрятнымъ видомъ и грязью мало напоминаютъ жилье людей. Даже лѣтомъ, когда окна и двери настежь открыты, воздухъ въ нихъ спертъ и удушливъ; по стѣнамъ, нарамъ, скамьямъ видны слѣды слизи и плѣсени, а полы едва замѣтны отъ налипшей на нихъ грязи»... «Выгребныя ямы и отхожія мѣста переполнены нечистотами, притомъ во многихъ отхожихъ мѣстахъ полы и сидѣнья сильно прогнили»... «Площади, улицы и дворы при домахъ и казармахъ должно быть не видѣли метлы со времени основанія построекъ»...

«Со времени внесенія въ инспекторскую книгу вышеприведенной записи,—замѣчаетъ д-ръ Бертенсонъ,—прошло болѣе 2½ лѣтъ, а условія жилья рабочихъ еще недостаточно измѣнились къ лучшему, хотя 5 ветхихъ, совершенно негодныхъ казармъ уже сломаны и вмѣсто нихъ возведены 11 каменныхъ корпусовъ подъ семейныя и артельныя помѣщенія; и теперь еще имѣются 4 дома, полуразвалившихся и холодныхъ, въ которыхъ семейные рабочіе (хотя и за ничтожную плату въ 50—70 коп. въ мѣсяцъ) живутъ до-нельзя скученно и въ весьма грустной обстановкѣ»... «Новые же каменные дома хотя и

заключаютъ въ себѣ помѣщенія съ довольно высокими и свѣтлыми комнатами, но и они крайне переполнены: въ нѣкоторыхъ квартирахъ вмѣсто одной семьи живутъ по двѣ, а вмѣсто 4—5 человѣкъ—10 и больше»... «Артельные дома—старыя, въ полномъ смыслѣ слова отвратительныя помѣщенія, съ съ нарами въ два яруса, съ кухней тутъ же, служащія для спанья рабочихъ и для ѣды,—тѣсны и грязны. Вокругъ домовъ—грязь и всякаго рода отбросы; отхожія мѣста около нихъ первобытныя и въ полномъ запущеніи».

«Два большихъ зданія, передѣланныхъ изъ сахаро-рафинаднаго завода, приспособленныя подъ казармы для 400 рабочихъ, хотя и не производятъ дурного впечатлѣнія, подобно старымъ артельнымъ домамъ, но при посѣщеніи моемъ этихъ «новыхъ» казармъ рабочіе скопомъ жаловались мнѣ, что отъ духоты спать не могутъ и что клопъ ихъ заѣдаетъ».

Брянскому заводу можно противопоставить Тишинскій заводъ, находящійся въ совершенно глухой лѣсной мѣстности, вдалекѣ отъ деревень. Здѣсь администрація завода, проявляющая, по заявленію окружнаго инженера, «заботливость въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и не останавливающаяся передъ издержками, старается устраивать помѣщенія для рабочихъ возможно лучше: казармы очень удовлетворительны, отдѣльные домики, раздѣленные на 2—4 квартиры, устроены довольно хорошо, хотя квартиры очень маленькія. При домахъ отводятся огороды. Санитарное благоустройство здѣсь обращаетъ на себя особенное вниманіе и зависитъ, вѣроятно, отъ того, что вторымъ директоромъ завода состоитъ врачъ».

«На заводахъ *Шиповскаго акціонернаго Общества* помѣщеній для рабочихъ теперь нѣтъ, но, безъ сомнѣнія, съ расширеніемъ дѣятельности заводовъ, въ скоромъ времени явится въ нихъ насущная потребность.

Кулебакскій заводъ. Помѣщенія для рабочихъ въ видѣ

казармъ, раздѣленныхъ на отдѣльныя квартиры, удовлетворительны, но несравненно лучше отдѣльные домики, въ 2—3 квартиры. При очень хорошей заработной платѣ, семейные рабочіе живутъ здѣсь недурно. Заводоуправленіе всячески поощряетъ постройку собственныхъ домовъ на заводской землѣ, которую отдаетъ въ аренду по самой ничтожной цѣнѣ. Платя за землю 5 рублей въ годъ, рабочіе сами строятъ себѣ дома хорошіе съ обширными дворами; только, къ сожалѣнію, нѣтъ контроля за тѣмъ, сколько живетъ въ домахъ: принимаютъ квартирантовъ сколько вздумается. Мнѣ пришлось, между прочимъ, видѣть казарму, предназначенную для восьми человѣкъ каменщиковъ, въ которой «временно» (?) помѣщались 18 человѣкъ. Сдѣлавъ характеристику жилымъ помѣщеніямъ всѣхъ крупныхъ заводовъ, на которыхъ они имѣются, я не стану перечислять незначительныхъ заводовъ и промысловъ, на которыхъ помѣщенія, предоставленныя рабочимъ, всѣ безъ исключенія неудовлетворительны и не отвѣчаютъ обязательнымъ постановленіямъ горнозаводскаго присутствія; отмѣчу лишь нѣкоторые: *Мышегскій заводъ*. Квартиры рабочихъ не только по размѣрамъ не отвѣчаютъ обязательнымъ постановленіямъ горнозаводскаго присутствія, но и въ смыслѣ опрятности оставляютъ многаго желать. Впрочемъ, по заявленію Окружнаго инженера, заводоуправленіе уже приняло мѣры къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ. *Думеническій заводъ*. Семейныя квартиры, въ общемъ, отвѣчаютъ требованіямъ горнозаводскаго присутствія по отношенію къ емкости воздуха, но, въ частности, нѣкоторыя помѣщенія у многосемейныхъ рабочихъ, имѣющихъ къ тому же нахлѣбниковъ, переполнены. *На Черепетскомъ заводѣ*, въ виду неудовлетворительности существующихъ помѣщеній для рабочихъ, уже приступлено къ постройкѣ новыхъ.

Изъ копей обращаетъ на себя особенное вниманіе, въ

дурномъ смыслѣ, *Ясенковская*. Здѣсь помѣщеніе для рабочихъ тѣсно, съ 2-ярусными нарами, наскоро сколоченными изъ необтесанныхъ досокъ; въ углахъ артельнаго помѣщенія имѣются для семейныхъ рабочихъ дощатыя конуры, въ которыя еле-еле попадаетъ свѣтъ черезъ люки».

Примѣры того и другого типа заводской администраціи въ отчетахъ довольно многочисленны; но, конечно, заводы съ дурными жилищными условіями преобладаютъ.

Въ отношеніи жилья, рабочіе заводовъ и каменноугольныхъ копей Царства Польскаго обезпечены, въ общемъ, недостаточно и, притомъ, далеко неодинаково *). На нѣкоторыхъ заводахъ и копяхъ нѣтъ ни квартиръ, ни ночлежныхъ домовъ, на другихъ они есть, но въ недостаточномъ числѣ, такъ что рабочимъ приходится жить въ окрестныхъ деревняхъ, иногда на довольно большомъ разстояніи отъ мѣста работъ. Весьма хорошо, въ отношеніи помѣщеній, обставлены рабочіе *казенныхъ заводовъ*, а также *Стараховицкихъ* и *Бодзеховскихъ заводовъ*. Рабочіе *казеннаго Сельпійскаго завода* живутъ безплатно въ казенныхъ каменныхъ домахъ, изъ которыхъ 8 устроены для помѣщенія одного семейства, а 20 для двухъ. Рабочіе остальныхъ казенныхъ заводовъ живутъ, по большей части, на близкомъ разстояніи отъ заводовъ и рудниковъ, въ домахъ, построенныхъ на собственныхъ земельныхъ надѣлахъ, занимаясь, между прочимъ, и хлѣбопашествомъ. *Стараховицкое Общество*, тѣмъ изъ своихъ рабочихъ-крестьянъ, которые не имѣютъ собственныхъ земельныхъ надѣловъ, предоставляетъ безвозмездно земельные участки въ $^1/_2$—$^3/_4$ десятины на 1 семейство, съ находящимися на нихъ домами, причемъ задѣльную плату за работу выдаетъ въ одинаковомъ

*) *Бертенсонъ Л.:* Санитарно-врачебное дѣло на горныхъ промыслахъ Царства Польскаго. Спб. 1893 г.

размѣрѣ, какъ живущимъ въ своихъ домахъ, такъ и въ заводскихъ. Стараховицкое Общество, при общемъ числѣ рабочихъ въ 644 чел. (на 3 заводахъ и 4 рудникахъ), имѣетъ 24 дома для рабочихъ съ 204 квартирами *). Среднее содержаніе воздуха въ квартирахъ заводскихъ домовъ въ Стараховицахъ, Нетулискѣ и на рудникахъ—отъ 10 до 12 куб. саж.; при заводахъ въ Бродахъ и Михаловѣ меньше—около 8 куб. саж. Помѣщенія рабочихъ Стараховицкаго Общества, какъ собственныя, такъ и заводскія, производятъ пріятное впечатлѣніе въ отношеніи обстановки: въ нихъ виденъ достатокъ: около домовъ—огороды и цвѣтники. На «*Бодзеховскихъ заводахъ*» всѣхъ рабочихъ (вмѣстѣ съ временными) 600 чел. Въ Бодзеховѣ и въ ближайшемъ отъ него разстояніи (до 3 верстъ) проживаетъ 270 рабочихъ; изъ нихъ 94 человѣка, крестьянъ—въ собственныхъ домахъ; 176 семействъ—въ дворскихъ или заводскихъ домахъ (44 дома съ 176 квартирами). Въ одномъ помѣщеніи (для 2 взрослыхъ и, въ среднемъ, 3 дѣтей) содержится 10 куб. саж. воздуха и больше. Рудничные рабочіе (углежоги и дровосѣки), изъ крестьянъ - землевладѣльцевъ, проживаютъ въ собственныхъ домахъ, въ ближайшихъ деревняхъ.

Изъ *большихъ* заводовъ Царства Польскаго, въ наибольшей мѣрѣ обезпечены помѣщеніями рабочіе завода «*Екатерина*»: на 1.130 рабочихъ 15 домовъ для семейныхъ съ 284 квартирами и ночлежный домъ на 144 койки. Другіе большіе заводы—«*Гута-Банкова*» и «*Островецкіе*»,—по числу рабочихъ, имѣютъ весьма мало помѣщеній: въ «*Гута-Банкова*», при 2.000 рабочихъ, лишь 8 домовъ съ 75 кварти-

*) Заводоуправленіе Стараховицкаго Общества, для тѣхъ изъ рабочихъ, для которыхъ не хватаетъ мѣста въ заводскихъ домахъ, арендуетъ помѣщенія у частныхъ владѣльцевъ.

рами; на «*Островецкихъ заводахъ*», при 1.300 рабочихъ,— 10 домовъ съ 72 квартирами. Какъ на первомъ изъ названныхъ заводовъ, такъ и на второмъ, въ заводскихъ помѣщеніяхъ живутъ, такъ сказать, привиллегированные рабочіе, остальные же принуждены ютиться въ квартирахъ и углахъ въ Домбровѣ и Островцѣ.

Въ наихудшихъ условіяхъ находятся рабочіе «*Островецкихъ заводовъ*»: живущіе въ заводскихъ домахъ платятъ дорого (отъ 3 до 5 руб. въ мѣсяцъ)—дороже, чѣмъ въ «Гута-Банкова», гдѣ плата за лучшія помѣщенія не превышаетъ 3 руб.; остальные рабочіе, среди которыхъ почти нѣтъ крестьянъ-землевладѣльцевъ, а все пришлый людъ, живутъ въ весьма жалкой и до-нельзя неряшливой обстановкѣ, по преимуществу въ Островцѣ—маленькомъ городишкѣ.

Изъ промышленныхъ компаній, у которыхъ, при большомъ числѣ задолженныхъ рабочихъ, ощущается значительный недостатокъ въ помѣщеніяхъ, нужно назвать *Сосновицкое Общество*. Мы не можемъ, къ сожалѣнію, привести точныхъ цифръ числа домовъ и квартиръ при заводахъ, копяхъ и рудникахъ Сосновицкаго Общества, но что по числу рабочихъ (4.650 ч.) помѣщеній не хватаетъ, мы судимъ потому, что во многихъ квартирахъ, отдаваемыхъ одному семейному рабочему, живетъ до 15 квартирантовъ и, конечно, въ самой неприглядной обстановкѣ. Сосновицкое Общество имѣетъ, кромѣ домовъ съ квартирами, еще и ночлежные дома.

При большихъ заводахъ *графа Тарновскаго въ Стомпорковѣ*, на 987 рабочихъ (въ томъ числѣ и рудничныхъ), только 5 домовъ съ 30 квартирами. Эти дома, находящіеся при самомъ Стомпорковскомъ заводѣ, могутъ изъ 300 постоянныхъ рабочихъ завода пріютить только 30 чел.; остальные принуждены нанимать себѣ квартиры въ сосѣднихъ деревняхъ, за исключеніемъ 15—20 чел., имѣющихъ возможность проводить

ночь во *временномъ ночлежномъ домѣ*, состоящемъ изъ одной небольшой комнаты съ нарами, покрытыми соломой. Рудничные рабочіе, углежоги и дровосѣки, не имѣющіе собственныхъ хатъ, ночуютъ при рудникахъ во временныхъ баракахъ въ лѣтнее время или, какъ, напримѣръ, на рудникѣ «Иванъ»,— въ помѣщеніи паровой машины въ зимнее время *). *Рудо-Маленецкіе заводы*, при 793 рабочихъ (въ томъ числѣ дровосѣки и углежоги), имѣютъ для рабочихъ 9 домовъ съ 41 квартирой; многіе рабочіе принуждены жить въ наемныхъ квартирахъ, въ ближайшихъ деревняхъ. *Иржисухскіе заводы*, хотя имѣютъ на 522 рабочихъ только 10 домовъ съ 65 квартирами, но тѣ изъ рабочихъ этихъ заводовъ, которые не пользуются заводскими домами, всѣ безъ исключенія крестьяне-землевладѣльцы и живутъ въ собственныхъ домахъ. *Хлевисскіе заводы*, на 420 рабочихъ (вмѣстѣ съ временными— углежогами и дровосѣками) имѣютъ 8 казармъ, помѣщающихъ 64 семейства.

Изъ маленькихъ заводовъ имѣютъ помѣщенія для рабочихъ слѣдующіе: *заводъ Пушкинъ* (280 рабочихъ)—квартиры для 90 рабочихъ и ночлежный домъ на 25 коекъ; *Скурницкій заводъ* (198 рабочихъ)—4 дома съ 14 квартирами; *Старая Кузница* (153 рабочихъ)—помѣщенія при заводѣ для 28 рабочихъ; *Щецно* (45 рабочихъ)—5 домовъ для 18 семействъ.

Изъ большихъ заводовъ *не имѣетъ вовсе помѣщенія для рабочихъ цинковый заводъ подъ Бендиномъ*, задолжающій 828 рабочихъ. Въ такихъ же условіяхъ, какъ заводъ «подъ Бендиномъ», находятся заводы: *Красновскіе* (489 рабоч.),

*) Управленіе заводами графа Тарновскаго сознаетъ необходимость постройки новыхъ домовъ для рабочихъ и рѣшило приступить къ ней въ скоромъ времени

Некланьскіе (420 раб.), *Ближинъ* (269 раб.), *Фалковскіе* (184 раб.), *Гута-Ядвига* (112 раб.), *Каменна* (110 раб.), *Ново-Бзинъ* (50 раб.), *Маленецъ* (40 раб.).

Изъ копей, наибольшее число помѣщеній для рабочихъ имѣетъ *Общество графа Ренардъ*. изъ 1.900 рабочихъ въ 116 домахъ Общества живутъ 1.250 человѣкъ. *Варшавское Общество*, изъ 1.747 рабочихъ, помѣщаетъ въ своихъ домахъ 900 человѣкъ; кромѣ того, оно имѣетъ *ночлежные дома*.

Французско-Итальянское Общество, изъ 2.259 рабочихъ, даетъ пріютъ у себя лишь 388. На *Милевицкой каменноугольной копи*, изъ 300 рабочихъ, въ 24 домахъ помѣщается 76 семействъ и 8 холостыхъ рабочихъ. На копи *Сатурнъ*, на 800 рабочихъ, пока имѣется 3 дома съ 36 квартирами; новые дома строятся.

На копяхъ *Челядзскаго Общества*, изъ 370 рабочихъ, помѣщены 108; кромѣ того, Общество даетъ пріютъ нѣкоторымъ рабочимъ въ ночлежныхъ домахъ. На копи «*Иванъ*» (360 раб.) и на копи «*Мацей и Владиславъ*» (670 раб.) *домовъ для жилья нѣтъ*.

Устроены дома для рабочихъ на горныхъ промыслахъ Царства Польскаго по такъ называемой *каморочной системѣ*, заключая въ себѣ отдѣльныя квартиры въ одну или двѣ комнаты. Между домами имѣются большіе и малые. *Большіе дома*—казарменнаго типа, въ одинъ или нѣсколько этажей, со многими квартирами, со службами или безъ оныхъ; *малые дома*—одноэтажныя строенія, съ помѣщеніями въ одну или двѣ комнаты, для 1—6 семействъ. Малые дома—дома особняки—преобладаютъ во II-мъ горномъ округѣ, большіе—въ I-мъ округѣ. Квартира въ 1 комнату заключаетъ въ ней и кухню; при двухъ комнатахъ—въ одной, обыкновенно меньшихъ размѣровъ, находится кухня. Размѣры квартиры не одинаковы: *среднее содержаніе воздуха* въ квартирахъ—7 до 8 куб.

саж., но во многихъ оно не превышаетъ 6, а въ нѣкоторыхъ (Стараховицкое Общество) оно больше: 10—12,5 куб. саж. *).

Образцовыми помѣщеніями, сравнительно съ другими, можно считать, какъ мы сказали выше, дома *Стараховицкаго Общества*, обращающіе на себя вниманіе не только нѣкоторымъ просторомъ, но и огородами и садиками при нихъ. На копяхъ *Общества графа Ренардъ* дома (всѣхъ 116)—двухъ категорій: одни казарменной системы, по 21 и по 8 квартиръ въ каждомъ домѣ; другіе—дома-особняки, для отдѣльныхъ семействъ (такихъ большинство), состоящіе изъ двухъ комнатъ: изъ передней, большей, въ 20 до 25 квадр. метр., и задней, меньшей, съ кухоннымъ очагомъ, въ 8 до 10 квадр. метр.; при каждой квартирѣ чердакъ, погребъ и сарай для топлива или домашняго скота.

Изъ большихъ домовъ, наиболѣе цѣлесообразно устроены дома при заводѣ «*Екатерина*»; ихъ 15, съ 284 квартирами, изъ которыхъ большинство въ двѣ комнаты (въ одной изъ нихъ кухня); при каждой квартирѣ погребъ и каморка для дровъ. Во дворы этихъ домовъ проведена вода для стирки бѣлья. Въ такомъ же родѣ дома—при копяхъ *Варшавскаго, Французско-Итальянскаго и Сосновицкаго Обществъ*.

При нѣкоторыхъ домахъ Варшавскаго Общества имѣются огороды. Дома при Сосновицкихъ копяхъ не одинаковаго до-

---

*) Само собою разумѣется, что показанныя цифры имѣютъ лишь значеніе относительное, такъ какъ число живущихъ въ квартирахъ остается величиной неизвѣстной: семейный рабочій принимаетъ въ свою квартиру жильцовъ, и при томъ, нерѣдко, въ неограниченномъ числѣ Намъ пришлось видѣть на копи въ Нивкѣ, въ одной изъ квартиръ, втрое больше людей, чѣмъ ихъ должно быть по размѣрамъ ея. Въ немногихъ лишь домахъ *запрещается* рабочимъ принимать въ квартиры жильцовъ; такое запрещеніе существуетъ въ домахъ, занимаемыхъ рабочими завода Гута-Банкова, какъ это видно изъ печатныхъ правилъ, изданныхъ 1 мая 1886 года.

стоинства: на копи «*Игнатій*» лучше, чѣмъ на копи «*Нивка*», гдѣ они менѣе помѣстительны и нѣсколько запущены; вообще помѣщенія рабочихъ Сосновицкаго Общества хуже другихъ тѣмъ, что въ нихъ ощущается недостатокъ въ службахъ (при квартирахъ нѣтъ погребовъ и сарасвъ для дровъ) и что во дворы домовъ не проведена вода.

Ночлежные дома, болѣе благоустроенные, представляютъ собою небольшія помѣщенія, въ которыхъ разставлены желѣзныя койки (иногда въ 2 яруса, напримѣръ въ «Нивкѣ»), снабженныя матрацами и постельнымъ бѣльемъ, и шкафики для платья; въ менѣе благоустроенныхъ—вмѣсто коекъ, нары, устланныя соломой (временный домъ при заводахъ графа Тарновскаго). Для одинокихъ рабочихъ ночлежные дома, даже плохо содержимые, представляютъ лучшія условія, чѣмъ квартиры семейныхъ рабочихъ, у которыхъ имъ приходится нанимать углы, потому что каждый изъ нихъ въ ночлежномъ домѣ имѣетъ болѣе удобное ложе для спанья, а въ такъ называемыхъ углахъ имъ приходится спать въ большой тѣснотѣ, прямо на грязномъ полу, имѣя подстилкой лишь свое собственное платье. Правда, что нѣкоторые ночлежные дома оставляютъ многаго желать по отношенію къ чистотѣ; такъ, напримѣръ, ночлежный домъ въ «*Нивкѣ*» поразилъ насъ своею грязью, особенно видомъ постельнаго бѣлья, которое, по заявленію смотрителя, «полагается мыть не чаще 1 раза въ мѣсяцъ»; для уборки же комнатъ ночлежнаго дома опредѣленныхъ сроковъ нѣтъ.

Въ отношеніи *платы за помѣщенія*, взимаемой съ рабочихъ владѣльцами заводовъ и копей Царства Польскаго, замѣчается большое разнообразіе; при этомъ размѣръ платы не служитъ мѣриломъ достоинства помѣщеній: въ то время, какъ одни общества даютъ хорошіе дома совершенно безплатно, другія взимаютъ за плохія помѣщенія довольно большія деньги; за квартиры одинаковаго достоинства взимается различная плата,

и нерѣдко за худшія помѣщенія плата берется бо̀льшая, чѣмъ за лучшія.

Стараховицкое Общество, напримѣръ, не только даетъ безвозмездно хорошо устроенные дома, но и земельные участки, отъ 1/2 до 3/4 десятины на 1 семейство, для огородовъ и пашней; находящееся же въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нимъ *Общество Островецкихъ заводовъ* взимаетъ со своихъ рабочихъ за плохія квартиры (въ 1 комнату съ кладовой) отъ 3 до 5 руб. въ мѣсяцъ, т. е. плату, значительно бо̀льшую противъ всѣхъ остальныхъ заводовъ и копей Царства Польскаго. На *Милевицкой каменноугольной копи* цѣна квартиры колеблется между 50 к. и 1 р. 50 к., въ мѣсяцъ; въ домахъ же *Сосновицкаго Общества* за такія же помѣщенія берутъ до 2 р. 50 к., а на заводѣ *Пушкинъ*—отъ 1 р. 50 к. до 3 руб. въ мѣсяцъ. На копяхъ *Французско-Итальянскаго Общества*—отъ 75 к. до 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Въ *ночлежныхъ домахъ*, на копяхъ Варшавскаго и Челядзскаго Обществъ, одно мѣсто оплачивается 50 или 60 к. въ мѣсяцъ, въ Сосновицкомъ Обществѣ—90 к. въ мѣсяцъ, а на заводѣ «Пушкинъ»—5 к. за ночь, т. е. 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Не взимаютъ *вовсе платы за помѣщенія*, кромѣ уже названнаго *Стараховицкаго Общества*, еще заводы: *Бодзеховскій*, *Стомпорковскій*, *Скурницкій*.

Весьма ничтожную плату берутъ владѣльцы Пржисухскихъ и *Хлевисскихъ заводовъ* (отъ 3 до 5 р. въ годъ)—исключительно ради охраненія правъ собственности, т. е. «въ доказательство того, что дома и земельные надѣлы не принадлежатъ рабочимъ, а отданы имъ лишь во временное владѣніе».

На заводѣ *Щецно* взимается за квартиры «небольшая плата»—какая, неизвѣстно; на *Рудо-Маленецкихъ* заводахъ отъ 3 до 5 р. въ годъ, смотря по количеству отводимой подъ

огороды земли; на заводѣ *Старая Кузница*—6 р. въ годъ. На остальныхъ заводахъ и копяхъ помѣсячная плата за квартиры слѣдующая на заводѣ *Екатерина*—отъ 1 р. 50 к. до 3 р. 50 к.; *Гута-Банкова*—отъ 2 до 3 р.; на копяхъ *Общества гр. Ренардъ*—отъ 1 р. до 2 р. 50 коп.; *Челядзкаго Общества* — отъ 1 р. 50 к. до 2 р. въ мѣсяцъ; *Варшавскаго Общества*—отъ 20 к. до 2 р. въ мѣсяцъ; наконецъ, на копи *Сатурнъ*—1 р. 50 к. въ мѣсяцъ».

Таковъ фактическій матеріалъ, собранный въ Царствѣ Польскомъ д-ромъ Бертенсономъ *).

«Бѣглый осмотръ жилыхъ и ночлежныхъ домовъ для рабочихъ въ Царствѣ Польскомъ и письменныя данныя, которыя намъ удалось собрать,—говоритъ онъ далѣе,—даютъ, конечно,

---

*) Въ то же время изъ совершенно другого горнаго раіона Россіи также имѣются сходныя данныя. Вотъ что сообщала печать о жилищахъ горнорабочихъ Таганрогскаго округа. Таганрогскимъ окружнымъ врачемъ г. Ивановымъ,—сообщаетъ „Прпаз. Край“,—произведенъ *осмотръ жилищъ, въ которыхъ живутъ рабочіе рудниковъ Екатериновскаго горнопромышленнаго общества* Вотъ въ какихъ словахъ описываетъ врачъ условія жизни горнорабочихъ

„Жилыя помѣщенія тѣсны, содержатся очень грязно, полы во многихъ изъ нихъ не утрамбованы глиной и до крайности изрыты, въ нѣкоторыхъ же общихъ помѣщеніяхъ на почу подъ нарами имѣлись даже лужи жидкой грязи, повидимому, никогда не высыхающей. Мусорныя и помойныя ямы имѣются далеко не при всѣхъ общихъ казармахъ; вслѣдствіе этого соръ и разные кухонные отбросы сваливаются при входѣ въ жилыя помѣщенія, здѣсь же выливаются и помои. Отхожія мѣста находятся въ ужасно загрязненномъ состояніи“.

Эти санитарные недостатки, по мнѣнію врача, служатъ причиной упорнаго существованія въ средѣ рабочихъ такихъ болѣзней, какъ брюшной тифъ, дезинтерія и т. п. Для оздоровленія рабочихъ окружный врачъ рекомендуетъ немедленно принять слѣдующія мѣры: очистить и вообще содержать въ чистотѣ всѣ жилыя помѣщенія рабочихъ и не допускать въ нихъ скученія людей; вырыть достаточное количество, по крайней мѣрѣ, возлѣ всѣхъ общихъ помѣщеній мусорныхъ и помойныхъ ямъ, выложивъ ихъ кирпичемъ, и цементировавъ, во избѣжаніе просачиванія жидкихъ частей въ почву, подвергать отхожія мѣста періодической дезинфекціи растворомъ жидкой извести. („Сѣв. Кур.“, № 8, ноября 1899 г.).

лишь поверхностное о нихъ представленіе; однако, и свѣдѣній, приведенныхъ нами, достаточно, чтобы придти къ заключенію о необходимости упорядоченія дѣла о помѣщеніяхъ рабочихъ. Оставляя въ сторонѣ соціально-экономическія стороны этого дѣла и разсматривая его лишь съ точки *санитарныхъ требованій*, мы полагаемъ, что упорядоченіе должно быть сведено къ выполненію двухъ насущныхъ потребностей: 1) къ обезпеченію рабочихъ со стороны лицъ, ихъ задолжающихъ, достаточнымъ числомъ помѣщенія и 2) къ устройству въ этихъ помѣщеніяхъ внутренняго порядка. Рабочіе, проводящіе большую часть дня на фабрикахъ, заводахъ, копяхъ и рудникахъ, въ условіяхъ крайне тяжелыхъ, постоянно подвергаясь вреднымъ вліяніямъ профессій,—въ своихъ жилищахъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣ непродолжительные часы жизни, которые у нихъ остаются для ѣды и сна, должны находить возможно болѣе благопріятную для здоровья обстановку. Если на заводахъ и фабрикахъ требованія гигіены, при всей своей очевидной необходимости, часто невыполнимы въ силу особенностей самаго производства и невозможности противодѣйствія вреднымъ сторонамъ его, то въ помѣщеніяхъ рабочихъ они неукоснительно должны находить практическое примѣненіе.

Недостаткомъ помѣщеній при заводахъ и копяхъ Царства Польскаго объясняется, съ одной стороны, невѣроятное переполненіе домовъ для рабочихъ, а съ другой—жалкое прозябаніе въ углахъ деревенскихъ хатъ огромнаго числа людей, не находящихъ себѣ мѣста въ названныхъ домахъ.

Отсутствіемъ опредѣленныхъ узаконеній относительно содержанія домовъ для рабочихъ и внутренняго въ нихъ порядка, а также относительно взиманія платы, объясняются какъ санитарныя безурядицы, которыя, за рѣдкими исключеніями, замѣчаются всюду, такъ и тотъ произволъ назначеній цѣнъ на квартиры, который существуетъ на заводахъ и копяхъ Цар-

ства Польскаго въ настоящее время. Нѣкоторые изъ владѣльцевъ копей и заводовъ сами сознаютъ необходимость устройства помѣщеній для рабочихъ и «обѣщаютъ строить новые дома»; другіе, относясь крайне безучастно къ интересамъ задолжаемыхъ ими людей, объ этомъ не думаютъ. Элементарныя требованія гигіены и санитарные порядки не соблюдаются не только въ квартирахъ рабочихъ, въ которыя часто, при крайне неряшливомъ ихъ содержаніи, принимаются квартиранты въ неограниченномъ числѣ, но и въ ночлежныхъ домахъ. Если эти неурядицы въ квартирахъ могутъ находить себѣ оправданіе частью въ трудности надзора за каждой изъ нихъ въ отдѣльности, частью въ нежеланіи администраторовъ заводовъ и копей вторгаться въ домашнюю жизнь рабочаго,—то относительно ночлежныхъ домовъ онѣ объясняются исключительно нерадѣніемъ хозяевъ промышленнаго предпріятія и полнымъ ихъ невниманіемъ къ основнымъ санитарнымъ нуждамъ своихъ рабочихъ. Подводя итоги всему сказанному, приходится признать, что при нынѣшнемъ положеніи вещей, т. е. при недостаткѣ иниціативы со стороны промышленныхъ обществъ и лицъ, владѣющихъ заводами и копями, въ вопросѣ улучшенія быта рабочихъ и при отсутствіи пониманія послѣдними своихъ жизненныхъ интересовъ,—упорядоченіе дѣла о помѣщеніяхъ должно итти однимъ лишь путемъ—путемъ воздѣйствія со стороны правительства и изданія *обязательныхъ постановленій*. Въ силу такихъ постановленій, рабочіе могли бы пріобрѣсти удовлетворительныя помѣщенія за небольшую плату, и въ этихъ помѣщеніяхъ могли бы водвориться санитарные порядки» *).

Наблюденія столь многократно цитированнаго нами оффиціальнаго изслѣдованія совпадаютъ съ отзывами частныхъ

*) *Бертенсонъ Л.*: Санитарно-врачебное дѣло на горныхъ промыслахъ Царства Польскаго. Спб. 1898 г. Стр. 86.

авторовъ. Нѣкоторые изъ нихъ (д-ръ Никольскій, Рума, затѣмъ авторы интересныхъ статей въ «Извѣстіяхъ Общества Горныхъ Инженеровъ» за послѣдніе годы и раньше, и позже) свидѣтельствовали о жалкомъ состояніи жилища нашего горнорабочаго населенія. Весьма естественнымъ является вопросъ, что же дѣлала имѣющаяся у насъ особая окружная *горная инспекція?*

Но такое обвиненіе въ бездѣятельности является совершенно несправедливымъ.

Во-первыхъ, вообще реформа столь сложнаго дѣла не можетъ исходить отъ небольшого штата заваленныхъ всякимъ дѣломъ чиновниковъ; во-вторыхъ, инспекція, по самому своему существу, можетъ только слѣдить за исполненіемъ тѣхъ или иныхъ уже состоявшихся постановленій, а не являться организаторскимъ элементомъ; наконецъ, въ-третьихъ, и самыя внѣшнія условія — малочисленность инженернаго штата и разнообразіе его обязанностей — не позволяютъ требовать подобнаго рода дѣятельности.

Какъ извѣстно, окружные инженеры, на которыхъ возложенъ надзоръ не только техническій, но и надзоръ по исполненію закона 9-го марта 1892 года, по многочисленности возложенныхъ на нихъ обязанностей и при обширности горныхъ округовъ, не въ состояніи слѣдить вообще за выполненіемъ обязательныхъ постановленій по санитарной части и, въ частности, за соблюденіемъ въ помѣщеніяхъ той «воздушной» нормы, которая признана за минимальную.

Конечно, помимо казенной инспекціи, подобнаго рода надзоръ долженъ производиться самими заводовладѣльцами и ихъ заводскою администраціею. Но само собою понятно, что реформа жилищнаго дѣла у нашихъ горнорабочихъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ исчерпаться однимъ надзо́ромъ за исполненіемъ постановленій.

Самая широкая инициатива, самое энергичное домостроительство, а равно развитіе и побужденіе самихъ рабочихъ въ этомъ направленіи—вотъ важнѣйшія задачи нашихъ заводовладѣльцевъ. Законодательное же урегулированіе этого дѣла, а равно созданіе для него необходимаго кредита являются также наиболѣе настоятельными и желательными мѣропріятіями нашего горнаго вѣдомства въ его дѣятельности на пользу подвѣдомственнаго ему рабочаго люда.

Сознаніе необходимости улучшить жилища горныхъ рабочихъ проникло и въ умы руководителей нашихъ горнопромышленныхъ съѣздовъ.

Къ сожалѣнію, вмѣсто раціональной и положительной работы въ этомъ духѣ, мы встрѣчаемся съ непростительнымъ оптимизмомъ господъ горныхъ инженеровъ. Вмѣсто того, чтобы, основываясь на данныхъ современной экономической науки и общественной гигіены, основательно разработавшихъ жилищный вопросъ, заняться изученіемъ положенія жилищъ и разработкою мѣропріятій для ихъ коренной реформы, заправилы нашихъ съѣздовъ убаюкиваютъ себя похвалами нѣсколькихъ отдѣльныхъ образцовыхъ въ этомъ отношеніи рудниковъ и довольствуются успокаивающими совѣсть заявленіями. Вотъ какъ превосходно обстоитъ жилищное дѣло, по мнѣнію одного изъ докладчиковъ экстреннаго горнопромышленнаго съѣзда 1900 г. Я привожу ниже экстрактъ подобнаго оптимическаго заявленія.

«Въ постройкѣ жилищъ рабочихъ у насъ наблюдается огромный прогрессъ *). Крупныя предпріятія построили отличныя жилища для рабочихъ, а на многихъ рудникахъ старыя замѣняются новыми. Хотя на нѣкоторыхъ рудникахъ и остались

*) Экстренный съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи—1900 г „Докладъ горн. инж. Н. С. Авдакова, читанный 11 мая 1900 г.“ („О жилищахъ рабочихъ“)

еще *землянки*, но большинство ихъ замѣняются новыми. Казармы для холостыхъ и домики для семейныхъ—въ 2—4 и болѣе квартиръ въ одномъ домѣ, съ отдѣльными кухнями и сѣнями. На новыхъ рудникахъ есть еще дворы со службами. Комиссія обращаетъ вниманіе, что въ казармахъ столовыя не отдѣлены отъ спаленъ рабочихъ. Впредь надо ихъ раздѣлять. Казармы, находитъ комиссія, неоходимо строить на меньшее число рабочихъ и лучше всего подраздѣлять ихъ на комнаты вмѣстимостью для 8—10 человѣкъ, т. е. по-артельно. Желательно устройство умывальныхъ комнатъ съ большимъ количествомъ воды, чтобы рабочіе по выходѣ изъ шахты могли удобно вымыться.

На мелкихъ копяхъ, конечно, жилища находятся въ менѣе совершенномъ видѣ, но къ нимъ, въ силу указанныхъ выше причинъ, невозможно предъявлять повышенныхъ требованій. Не умаляя существующихъ недостатковъ жилищъ, спеціально организованная съѣздомъ жилищная комиссія, тѣмъ не менѣе, констатируетъ *громадный прогрессъ* съ этой стороны на всѣхъ копяхъ Донецкаго бассейна.

Нѣтъ сомнѣнія, что горные инженеры другихъ раіоновъ охотно заявили бы то же самое. Но для насъ особенно интересенъ тотъ восторгъ, въ который приходятъ сами горнопромышленники отъ своихъ жилищъ для рабочихъ. Такъ, напримѣръ, въ протоколѣ 16-го засѣданія (17 ноября 1899 г.) XXIV съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи мы читаемъ:

«Что же касается жилищъ для горнорабочихъ, то въ этомъ отношеніи требованія горной инспекціи и обязательныя постановленія присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ такъ высоки, что съ этой стороны положеніе горнорабочихъ вполнѣ обезпечено, независимо того, что сами горнопромышленники, изъ чисто хозяйственныхъ соображеній, неуклонно стремятся къ улучшенію быта своихъ рабочихъ, и въ этомъ на-

правленіи уже достигнуты крупные результаты. Однимъ изъ препятствій къ этому является краткосрочность аренды земель, на которыхъ расположены рудники, а потому необходимо, по мнѣнію Н. С. Авдакова, подтвердить ходатайство, которое вошло уже въ докладъ комиссіи о горнопромышленномъ кредитѣ, объ увеличеніи дозволеннаго закономъ срока на арендованіе земель до 90 лѣтъ».

То же самое радостное заявленіе помѣщено въ отчетѣ предсѣдателя XXIV съѣзда г. Зеленцова. (Харьк., 1900 г., стр. 62).

Стоитъ ли говорить, что было бы много цѣлесообразнѣе, вмѣсто этого оптимизма, дѣйствительно приступить къ реформѣ. Такіе богатые синдикаты, какъ наши горнопромышленные съѣзды, могли бы весьма многое сдѣлать для своихъ рабочихъ. Программа подобнаго рода дѣятельности вытекала бы сама собою изъ предварительнаго научно-статистическаго обслѣдованія современнаго положенія жилищъ нашего горнорабочаго населенія. Уже на этомъ фундаментѣ, при содѣйствіи справокъ въ сферѣ архитектуры, гигіены и экономической науки, возможно было бы сдѣлать нѣчто болѣе капитальное, а главное массовое, чѣмъ то, что дѣлается по волѣ отдѣльныхъ доброжелательныхъ лицъ.

Мы не можемъ умолчать здѣсь объ одномъ, весьма раціональномъ начинаніи, сдѣланномъ недавно въ этомъ направленіи съѣздомъ горнопромышленниковъ юга Россіи. Бюро этого съѣзда сдѣлало первые робкіе шаги для выясненія статистическимъ путемъ.

Въ опросномъ бланкѣ, разсылаемомъ статистическимъ бюро синдиката южныхъ горнопромышленниковъ, имѣется пунктъ (32-ой), разрабатывающій жилищныя условія горнорабочихъ. Этотъ пунктъ представляетъ изъ себя краткую программу, которую и приводимъ здѣсь полностью.

«Къ 1 іюля 19 года состояло домовъ для рабочихъ:

КАТЕГОРІИ ПОСТРОЕКЪ.	Число построекъ	На сколько человѣкъ каждая.	Средн. объемъ постр. кажд. рода.	Матеріалъ.			Годовая плата		Строил въ 1899 г.
				Стѣны.	Крыши.	Полы.	За кварт	За отопл	
a) землянокъ . .									
b) казармъ .									
c) односемейныхъ									
дву-семейныхъ									
трехъ-семейныхъ .									
четыр.-семейныхъ .									

Затѣмъ предлагается вопросъ:

«Имѣются ли сады или огороды при домахъ; число рабочихъ, живущихъ въ рудничномъ поселкѣ; число рабочихъ, живущихъ на вольныхъ квартирахъ; приблизительное число всѣхъ жителей рудничнаго поселка?»

Къ сожалѣнію, данныя, собранныя по этой программѣ, до сихъ поръ не опубликованы. А между тѣмъ сводка подобнаго рода данныхъ могла бы служить первымъ шагомъ въ дѣлѣ столь назрѣвшей реформы. Конечно, отдѣльныя начинанія изъ категоріи такъ наз. «симпатичныхъ» и вездѣ имѣются и притомъ нерѣдко въ весьма широкихъ размѣрахъ, о чемъ мы скажемъ при обзорѣ разнаго рода улучшеній, дѣлаемыхъ предпринимателями для жилищъ занятыхъ у нихъ рабочихъ, но все это совершенно не разрѣшаетъ жилищнаго бѣдствія, какъ массоваго явленія.

С. Жилища рабочихъ рыбныхъ промысловъ.

Въ силу географическихъ и бытовыхъ условій, рыбные промыслы играютъ въ Россіи видную роль. Но, сосредоточиваясь по безлюднымъ устьямъ большихъ рѣкъ и пустыннымъ морскимъ побережьямъ, эти промыслы не могутъ успѣшно производиться однимъ наличнымъ мѣстнымъ населеніемъ. Поэтому сюда издавна стекаются на заработки многочисленныя группы пришлаго населенія. Жилищныя условія этой категоріи отхожепромышленниковъ детально описаны въ обширной диссертаціи д-ра *Н. Шмидта*: «Гигіена рыбнаго промысла въ устьѣ рѣки Волги». (Москва. 1895 г.).

Это изслѣдованіе не возвышается надъ общимъ уровнемъ добросовѣстныхъ, но не идущихъ въ глубь описаній, но зато объективная протоколизація видѣннаго авторомъ даетъ превосходную картинку бытовыхъ условій русскаго рабочаго люда.

Типы жилищъ на рыбныхъ промыслахъ, по даннымъ д-ра Шмидта, довольно разнообразны. Но наиболѣе принятая форма жилья, это—*камышевый шалашъ*. Эта постройка скорѣе напоминаетъ собою примитивное жилье дикарей центральной Африки, но никакъ не жилье вассала тѣхъ крупныхъ капиталистовъ, которые, въ лицѣ Беззубикова и К°, своими «рыбными кладбищами» прославили себя на всю Россію. Но, конечно, для богатыхъ рыбопромышленниковъ эти камышевые шалаши, это дикое жилье промысловаго населенія, по своей дешевизнѣ и портативности, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Къ тому же эти шалаши «достаточно вмѣстительны», такъ что, при изобильномъ притокѣ свѣжаго воздуха, вопроса «о предѣльной нормѣ» даже возникнуть не можетъ. Въ такомъ шалашѣ помѣщается столько человѣкъ, сколько можетъ «влѣзть». Каждый шалашъ, по обычаю, служитъ убѣжищемъ одного

комплекта» «неводныхъ» рабочихъ, т. е. артели, состоящей обыкновенно изъ 12—18 человѣкъ. Шалашъ ставится неподалеку отъ мѣстъ работы, т. е. вблизи рѣки. Его остовъ дѣлается изъ шестовъ, поставленныхъ конусомъ, а стѣны изъ пучковъ сухого берегового камыша.

Собственно говоря, — замѣчаетъ д-ръ Шмидтъ, — причислять камышевый шалашъ къ жилищамъ значитъ противорѣчить здравому смыслу,—уже болѣе права претендовать на названіе жилища, въ сравненіи съ камышевымъ шалашомъ, имѣетъ исторически знаменитая бочка Діогена послѣдняго рода убѣжище давало защиту своему жильцу, если не отъ холода, то по крайней мѣрѣ отъ вѣтра, каковую защиту камышевый шалашъ неводнымъ рабочимъ никоимъ образомъ дать не можетъ: съ одной стороны, съ боковой поверхности камышеваго конуса мы находимъ пучки камыша раздвинутыми съ цѣлью образовать входное отверстіе величиною въ 1 кв. арш., которое постоянно открыто; съ другой стороны, свободный доступъ внутрь шалаша предоставляютъ вѣтру обильныя щели между камышевыми пучками и довольно большое отверстіе въ вершинѣ камышеваго конуса для выхода дыма. Послѣднее мы находимъ только въ шалашахъ, обитаемыхъ киргизами, которые варятъ себѣ пищу внутри шалаша, русскіе же не разводятъ огня въ шалашѣ, и кашевары готовятъ имъ пищу всегда на волѣ».

Внутренность шалаша крайне примитивна. Въ центрѣ подвѣшенъ котелъ для варки пищи, подъ нимъ дымится единственное топливо на промыслахъ — камышъ. На земляномъ полу, равномъ приблизительно 5, 6 и 7 квадратнымъ саженямъ, прикрытомъ вершковымъ слоемъ камыша, ютится со всѣмъ своимъ скарбомъ партія «тоневыхъ» рабочихъ, человѣкъ въ 12—18. Спятъ они—головами къ окружности, а ногами къ центру шалаша. Въ шалашѣ всегда дымно и пыльно. Эти

*

камышевыя жилища часто горятъ, оставляя рабочихъ безъ всякаго крова Впрочемъ, жизнь въ шалашѣ та же, что подъ открытымъ небомъ: цѣлое море свѣжаго воздуха, но и не меньше холода, сырости, пыли, копоти и грязи; къ этому нужно прибавить безчисленное множество насѣкомыхъ.

Второй распространенный типъ жилья «неводныхъ» рабочихъ, это—холодныя и теплыя *«землянки»*.

Холодная землянка строится на берегу рѣки, саженяхъ въ 10—15 отъ воды; подъ землянку отводится площадь земли величиною до 15—20 кв. саж., гдѣ почва углубляется на 1—$1^1/_4$ аршина, въ видѣ правильной четыреугольной ямы. По серединѣ ямы, въ разстояніи одной сажени отъ боковъ ея, идутъ вдоль болѣе длиннаго поперечника столбы саженной высоты, поверхъ которыхъ прокладывается продольное бревно. Отъ этого бревна къ верхнимъ краямъ ямы кладутся стропила изъ шестовъ; послѣдніе вмѣсто обрѣшетки прикрываются старою сѣтью и ужъ поверхъ сѣти пространство между шестами закрывается пучками камыша. Вся эта камышевая крыша заваливается слоемъ земли толщиною въ $^1/_4$ — $^1/_2$ арш.

Такъ какъ и здѣсь пища варится въ котлахъ, внутри землянки, то для выхода дыма въ конькѣ камышево-земляной крыши дѣлаютъ отверстія, обыкновенно два, соотвѣтственно обычному числу котловъ и рабочихъ партій, находящихъ убѣжище въ землянкѣ. Выходное отверстіе, въ одинъ кв. арш. величиною, частью въ землѣ, частью въ крышѣ, никогда и ничѣмъ не прикрывается. Рабочіе лежатъ на землѣ, прикрытой небольшимъ слоемъ камыша; чтобы пучки камыша не разваливались, рабочіе вбиваютъ, какъ это практикуется и въ шалашахъ, параллельно периферіи шалаша или землянки, рядъ колышковъ, изображающихъ нѣчто въ родѣ барьера, и тогда эта настилка получаетъ названіе «камышевыхъ наръ». Камышъ прикрывается еще какой-либо частью одежды, чаще всего

чапаномъ (кафтаномъ), если изъ дому не привезена съ собою чаканка (настилка, сплетенная изъ стеблей чакана); въ головахъ у рабочихъ тотъ же камышъ, покрытый какимъ-либо грязнымъ тряпьемъ, нерѣдко полукожаномъ; прикрываются же рабочіе, если холодно, своими шубами (овчинными тулупами).

Въ землянкѣ тоже холодно, хотя защита отъ дождя въ ней болѣе солидная, чѣмъ въ шалашѣ; къ тому же землянки всегда очень сыры. Что землянки возможно строить и получше, доказывается тѣмъ фактомъ, что почти на каждой тонѣ имѣется и теплая землянка, но она служитъ жилищемъ для разъѣзднаго (распорядителя, хозяина тони), его помощника, неводчика и пятчика, вообще для лицъ привиллегированныхъ.

Архитектура *теплой землянки* нѣсколько иная. Она также расположена на 1—1½ аршина ниже поверхности земли, но въ ней стѣны и потолокъ дѣлаются уже изъ шестовъ и кобловъ, близко расположенныхъ одинъ отъ другого и связанныхъ шестами же между собою. Эта изгородь покрыта, вмѣсто обрѣшетки, сѣтью, рѣдко лобками, за которыми слѣдуютъ пучки камыша; сверхъ камыша настилается земляная насыпь въ ½ аршина толщины. Въ такой землянкѣ есть дверь, 2—3 окна, печь съ двумя топками: одна для отопленія, другая для варки пищи; печь — съ особой трубой, выходящей наружу. Внутри землянки имѣются на разстояніи ½ арш. отъ земли деревянныя открытыя нары. Въ такой землянкѣ тепло, но крайне сыро. Воздухъ обыкновенно промозглый, тяжелый, духота при топкѣ невыносимая.

Деревянныя казармы на тоняхъ крайне рѣдки и представляютъ постройки, почти тождественныя съ тѣми, что строятся на промыслахъ для жилья «плотовыхъ» рабочихъ.

Жилища послѣднихъ составляютъ такъ называемыя *промысловыя казармы*. Это—одноэтажныя зданія, построенныя большею частью изъ днища старой барки. Для защиты отъ

половодья, казармы строятся на столбахъ, на высотѣ полуаршина отъ земли, иногда же и болѣе. Обыкновенно казарма состоитъ изъ двухъ или трехъ комнатъ, въ которыхъ рабочіе помѣщаются безъ различія пола, возраста и занятій; за недостаткомъ мѣста, рѣдко отдѣляютъ одинъ полъ отъ другого. Въ каждой комнатѣ по сторонамъ, а иногда еще и по серединѣ тянутся нары высотой въ $^1/_2$ — $^3/_4$ арш. отъ пола и шириной въ 2—3 арш.; нары почти всегда глухія. Встрѣчаются въ казармахъ и двойныя нары, т. е. расположенныя въ два яруса. Казармы отапливаются каменными печами; топливомъ служитъ камышъ. Освѣщеніе керосиновое.

Таковы теплыя казарменныя помѣщенія для тѣхъ плотовыхъ рабочихъ, которые приходятъ на промыселъ 1-го марта, а также для осеннихъ рабочихъ. Для «*распаленскихъ*» рабочихъ на многихъ промыслахъ имѣются еще холодныя помѣщенія въ видѣ сараевъ или холодныхъ бараковъ, или же чердаковъ надъ теплыми казармами. Холодныя помѣщенія также снабжены нарами и окнами. Вентиляціи въ такихъ помѣщеніяхъ нѣтъ никакой; въ казарму свѣжій воздухъ проникаетъ, когда открыты двери и окна; послѣднія, однако, всегда малы и, къ тому же, наглухо заколочены.

«Скученность рабочихъ въ казармахъ страшная. недостатокъ казарменныхъ помѣщеній по отношенію къ количеству рабочихъ составляетъ хроническій недугъ каждаго промысла въ устьѣ р. Волги. Почти безъ исключенія въ казармы помѣщается столько рабочихъ, сколько онѣ вообще только въ состояніи вмѣстить въ себѣ, и даже нерѣдко больше того: встрѣчаются казармы, гдѣ рабочіе, лежа чуть ли не другъ на другѣ на нарахъ, принуждены искать мѣсто для отдыха прямо на полу казармъ. Каковъ воздухъ въ подобныхъ переполненныхъ рабочими казармахъ, распространяться излишне; если судить о качествѣ его только по однимъ субъективнымъ ощу-

щеніямъ, то приходится только изумляться, какъ мыслимо еще дышать человѣку въ этой тяжелой и душной атмосферѣ казармъ, въ особенности ночью, когда воздухъ отягощается, помимо громадныхъ количествъ углекислоты, и всевозможными запахами, начиная отъ специфическаго спутника простого народа—антропотоксина, запаха пота и т. д. до SH_2 и другихъ газовъ включительно, являющихся результатомъ игнорированія условныхъ приличій, не знакомыхъ простому народу».

Таково рабочее жилье приволжскихъ и прикаспійскихъ рыбныхъ промысловъ. Не лучше оно въ Днѣпровскихъ и Днѣстровскихъ гирлахъ, на Балтійскомъ морѣ, на Мурманѣ. Жилищныя условія въ послѣдней изъ названныхъ мѣстностей прямо ужасны. Статистическое изслѣдованіе Комитета для содѣйствія русскимъ поморамъ даетъ совершенно безотрадную картину бытовыхъ условій этой мѣстности *).

D. Жилища сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

Съ нерѣшительностью написалъ я этотъ заголовокъ. Если еще возможно говорить о жилищѣ фабричнаго или горнаго рабочаго, то о жилищѣ рабочаго сельскохозяйственнаго рѣчь можетъ итти только условно, какъ условно говорятъ, напримѣръ, этнографы о платьѣ обитателей центральной Африки. Жилища у нашего сельскаго рабочаго, какъ я уже говорилъ выше (см. прим. къ стр. 136), нѣтъ. Рабочіе, какъ постоянные, такъ и временные, помѣщаются гдѣ и какъ попало. Ихъ помѣщенія не вызываютъ заботъ у нанимателей и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, и то преимущественно для постоянныхъ рабочихъ, устраиваются невозможныя землянки или убогія казармы, но и онѣ всегда уступаютъ помѣщеніямъ для рабочаго скота, о которомъ помѣщики пекутся болѣе рачительно.

*) *Романовъ Н. В.* Статистико-экономическое изслѣдованіе рыбныхъ промысловъ на Мурманѣ и условія работы на сѣверѣ вообще. 1901 г

У крестьянъ, нуждающихся въ батракахъ, у мелкихъ и среднихъ помѣщиковъ болѣе сѣверныхъ раіоновъ Россіи, гдѣ хозяйство идетъ, какъ говорится, «съ хлѣба на воду», отсутствіе особыхъ квартиръ для рабочихъ или небрежность по отношенію къ быту послѣднихъ находитъ себѣ извѣстное оправданіе въ невѣжествѣ или недостаточности средствъ. Здѣсь къ тому же сельскохозяйственный наймитъ нерѣдко дѣлитъ участь своего нанимателя, его членовъ семейства или прислуги. Наконецъ, и пристроить на ночлегъ небольшое количество лицъ во всякомъ хозяйствѣ легче, тѣмъ болѣе, что часть нанятыхъ всегда оказывается изъ ближайшихъ, часто сосѣднихъ мѣстностей, т. е. поддерживающихъ непосредственную связь съ своимъ домомъ.

Иное дѣло положеніе рабочихъ въ большихъ экономіяхъ, пользующихся трудомъ пришлыхъ издалека людей. Здѣсь, при веденіи дѣла на болѣе широкихъ матеріальныхъ основаніяхъ и при наличности совершенно неизбѣжнаго для администраціи просвѣщенія, уже нѣтъ мѣста тѣмъ извиненіямъ, о которыхъ мы только-что говорили выше. А между тѣмъ именно здѣсь жилища рабочихъ представляютъ собою нѣчто вопіющее, если вообще ихъ логовища можно назвать жилищемъ. Прослѣдите положеніе всѣмъ извѣстнаго сельскохозяйственнаго рабочаго юга Россіи.

Еще по дорогѣ, проходя къ мѣстамъ найма, рабочіе испытываютъ лишенія въ предметахъ первой необходимости. Несмотря на ежегодные переходы массъ людей по опредѣленнымъ направленіямъ въ болѣе или менѣе опредѣленныхъ количествахъ, несмотря на то, что въ этихъ переходахъ заинтересованы также и наниматели и администрація, нигдѣ не устроено никакихъ этапныхъ пунктовъ, не сдѣлано ничего для облегченія положенія громадной массы бѣдствующаго въ пути народа. И нельзя говорить, что эти бѣдствія, временами достигающія

ужасающихъ размѣровъ, являлись бы у насъ какою-либо канцелярскою тайною ими необслѣдованнымъ явленіемъ. Наоборотъ, положеніе нашихъ отхожихъ промысловъ и отхожихъ рабочихъ изучено и изслѣдовано съ большою тщательностью, а литература вопроса достигла въ настоящее время довольно солидныхъ размѣровъ.

Прійдя затѣмъ на пункты найма (опять-таки вполнѣ извѣстные и изученные), рабочій также не встрѣчаетъ рѣшительно никакихъ приспособленій для ночлега и люди устраиваются здѣсь съ тѣмъ же комфортомъ, какъ гурты перегоняемаго на убой скота. Взгляните на ихъ обычный ночлегъ!..

«Съѣхавшись и сойдясь, народъ располагается здѣсь на базарной площади, занимаетъ пустырь на берегу Волги, размѣщается возлѣ хлѣбныхъ амбаровъ и только немногіе устраиваются на площади; иные располагаются *прямо подъ открытымъ небомъ*, другіе раскидываютъ привезенныя съ собою палатки. Санитарное великолѣпіе антуража дополняется отсутствіемъ ретирада» *).

Князь Н. Шаховской въ своей извѣстной книгѣ: «Сельскохозяйственные отхожіе промыслы» (М. 1896 г.), описывая главнѣйшіе рабочіе рынки южнаго раіона, въ каждомъ пунктѣ отмѣчаетъ родъ и характеръ помѣщеній для рабочихъ. Оказывается, что обычный видъ жилища и въ селеніяхъ и въ городахъ—открытая площадь, пустырь, земля подъ небеснымъ сводомъ **).

---

*) *Село Ровное*, изъ книги *Е Варба*: „Наемные сельскохозяйственные рабочіе въ жизни и законодательствѣ". М 1899 г Стр. 156. Въ селѣ Малый Узень, какъ сообщаетъ тотъ же авторъ, собирающіеся на наемную работу помѣщаются, въ большинствѣ случаевъ, на частныхъ квартирахъ; но при большомъ скопленіи народа поневолѣ располагаются на базарѣ подъ открытымъ небомъ. „Ни бараковъ, ни навѣсовъ для пріюта рабочихъ въ Маломъ Узенѣ не существуетъ". (Стр 159)

**) Такъ, напримѣръ, городъ *Елисаветградъ* „На площади не имѣется навѣса для защиты собравшихся отъ непогоды" (стр. 75). Село *Новоукраинка* „никакихъ приспособленій для защиты рабочихъ отъ непогоды не сдѣлано

Палатки и землянки уже представляются здѣсь чѣмъ-то высоко-культурнымъ *). Администрація, земства и городскія власти ограничиваютъ свои заботы устройствомъ навѣсовъ и сараевъ, но при томъ и эти послѣдніе имѣются всегда въ недостаточномъ количествѣ **).

Наконецъ, когда рабочіе водворятся на мѣстахъ приложенія труда, по помѣщикамъ и въ экономіяхъ, ихъ жилищныя условія нисколько не улучшаются. Въ Сборникѣ санитарнаго бюро Самарскаго губернскаго земства приведенъ рядъ примѣровъ поразительнаго пренебреженія нанимателей къ быту

на мѣстномъ базарѣ" (стр. 76) Село *Яновка* „Пріюта, гдѣ бы рабочіе могли укрыться отъ непогоды, въ Яновкѣ не имѣется, равно ощущается потребность въ доброкачественной водѣ" (стр 79) *Кривой Рогъ* „На рынкѣ замѣчается недостатокъ воды и отсутствуютъ приспособленія для пріюта рабочихъ" (стр. 81) и т д и т д. Въ тѣхъ же мѣстахъ, напримѣръ, въ городкѣ Бобринцѣ, въ селѣ Коховкѣ, на станціи Раздѣльной, гдѣ пытались сдѣлать навѣсы и сараи или бараки для рабочихъ, ихъ всегда устраивали плохо и притомъ не болѣе какъ на одну восьмую или десятую часть дѣйствительнаго количества нуждающихся въ ночлегѣ.

*) „Располагается пріѣзжій народъ вблизи хутора Палатки устанавливаются вровень съ хуторскими землянками, образуя такимъ образомъ станъ, служащій продолженіемъ хутора и занимающій въ урожайные годы квадратную версту. Палатки бываютъ двухъ видовъ болѣе удобныя, раскидывающіяся на три стороны, съ покатою крышею, и, затѣмъ, худшія, раскидывающіяся на двѣ стороны, безъ задней крыши. Въ палаткахъ помѣщается приблизительно $^1/_3$ всего количества пришлыхъ рабочихъ. Столько же располагается подъ возами, на возъ накладывается что-либо въ видѣ кошмы, какъ-нибудь утверждаемой на землѣ,—и импровизированный кровъ готовъ. Счастливцевъ, имѣющихъ возможность устраиваться въ жилыхъ избахъ, очень немного, не болѣе 0,7% Остальнымъ же приходится располагаться прямо на голой землѣ". Варбъ по *А. Волтману:* „Таловой хуторъ Николаевскаго уѣзда". Сборникъ санитарнаго бюро Самарскаго губернскаго земства.

**) „Постоянные рабочіе, число которыхъ не превышаетъ 5—20 человѣкъ въ одномъ хуторѣ, живутъ при усадьбахъ, составляя родъ прислуги" Но имъ все же „лучше живется, чѣмъ рабочему временному. Помѣщаясь въ грязныхъ и неудобныхъ амбарахъ и каретникахъ, батраки, однако, имѣютъ хоть какое-нибудь жилье, видятъ иногда мясо и овощи и какъ-нибудь могутъ приспособиться". *Варбъ:* „Наемные сельскохозяйственные рабочіе". Стр. 173.

своихъ рабочихъ. Въ однихъ помѣстьяхъ «особыхъ помѣщеній для постоянныхъ рабочихъ совсѣмъ не имѣется и они ютятся гдѣ и какъ попало», въ другихъ для жилья зимующимъ рабочимъ отведены «скотныя избы на заднихъ дворахъ съ земляным полом и тѣсныя; женщины живутъ въ помѣщеніи болѣе чистомъ, но общемъ (?!) съ приказчиками». Но все же постоянные рабочіе, батраки, хоть что-нибудь да имѣютъ. Ихъ все же впускаютъ во дворъ помѣщичьей усадьбы и приравниваютъ къ «живому инвентарю» хозяйства; но у временныхъ рабочихъ, у приходящихъ изъ дальнихъ мѣстъ, т. е. у лицъ къ тому же и совершенно не аклиматизированныхъ, ихъ положеніе прямо-таки ужасно. По заявленію изслѣдователя: «*помѣщеній для временныхъ рабочихъ нигдѣ не существуетъ!*» *)

*) *Е. Варбъ* „Наемные сельскохозяйственные рабочіе“, стр 174 „Постоянные рабочіе, пытается смягчить авторъ, находятся, конечно (?), въ отношеніи помѣщенія въ обратныхъ условіяхъ“. Но посмотримъ, каковы эти „обратныя условія“, приводимыя далѣе тѣмъ же изслѣдователемъ „Для постоянныхъ рабочихъ только у Анисима Мальцева имѣется отдѣльная казарма. На другихъ хуторахъ рабочіе *помѣщаются въ кухнѣ* (!), которая является вмѣстѣ съ тѣмъ еще хлѣбопекарнею и столовою“ „На хуторѣ М. Х—а, спеціально для сезонныхъ рабочихъ сдѣлана *землянка* (?!)—помѣщеніе въ высшей степени тѣсное и неудобное. Плохо устроенная и расположенная въ серединѣ печь во время топки невыносимо коптитъ. Кухня, хлѣбопекарня и столовая находятся въ одной единственной комнатѣ, по бокамъ которой тянутся низкія нары, устланныя соломою, тряпьемъ и дѣтскими пеленками Нары такъ плохи и неудобны, что рабочіе не пользуются ими, предпочитая спать прямо на полу, гдѣ набросано грязное сѣно, чтобы не пачкался полъ и не ѣли блохи. Сѣно изъ комнаты не выбирается по недѣлямъ. Воздухъ—даже въ лѣтнее время—крайне спертый, удушливый отъ дыма и вонючій отъ гнющаго дѣтскаго тряпья“. „*Съ какою завистью рабочіе должны смотрѣть на обстановку, которою во многихъ изъ здѣшнихъ экономій пользуются лошади*“. Вотъ описаніе конюшни на хуторѣ З—а: „*Экономія эта въ заботахъ о лошадяхъ превосходитъ всѣ другія въ заботахъ о людяхъ.* Конюшни весьма помѣстительныя, свѣтлыя, чистыя, воздухъ неиспорченный, благодаря хорошо устроеннымъ скатамъ для экскрементовъ. Подстилка подъ лошадей ежедневно кладется свѣжая, а старая убирается и отвозится отъ экономіи на приличное разстояніе“ (стр. 175).

Ихъ держатъ все время на полѣ, не допуская даже до усадьбы, не позволяя и въ ненастное, т. е. ео ipso нерабочее, время переночевать на хуторѣ! Только одни полудикіе восточные народы обращались такъ со своими прокаженными!....

Печальное положеніе дѣла усугубляется еще и тѣмъ, что всѣ эти рабочіе живутъ при подобныхъ условіяхъ не только лѣтомъ, но и глубокою осенью, когда, конечно, это вынужденное сближеніе съ природою является еще менѣе отраднымъ *). Ихъ попытки самозащиты путемъ устройства шалашей изъ соломы почти всегда встрѣчаютъ суровый отпоръ со стороны землевладѣльцевъ, не допускающихъ подобнаго рода «непроизводительной порчи соломы» **).

Мы разсмотрѣли здѣсь жилищныя условія только нѣкоторыхъ наиболѣе изученныхъ группъ рабочаго населенія Россіи. Рядъ рабочихъ другихъ профессій, какъ, напр., желѣзнодорожные служащіе, строительные рабочіе разнаго рода, извозчики, прислуга и пр., заслуживаютъ, конечно, такого же, если не большаго вниманія, но, къ сожалѣнію, бытъ ихъ столь же мало изученъ, сколь мало и сдѣлано для улучшенія ихъ положенія.

---

*) „Вся масса сроковыхъ рабочихъ нанимается до 1-го октября и отчасти до 15 ноября, т. е. остается на работѣ, когда осенняя непогода и рѣзкія колебанія температуры уже даютъ себя достаточно чувствовать и на югѣ". *Кн Шаховской.* „Сельскохозяйственные отхожіе промыслы". Стр. 141.

**) Въ приложеніи мы приводимъ яркую иллюстрацію ужасныхъ жилищныхъ условій изъ въ высшей степени интереснаго отчета о санитарномъ положеніи южныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ *д-ра Тезякова*, изд. Губерн. Управою Херсонскаго губернскаго земства въ 1896 году.

ГЛАВА V.

Попытки улучшенія жилищныхъ условій въ Россіи.

1 Филантропія и разсчетъ.

Жилищныя условія нуждающагося населенія Россіи, какъ мы видѣли, повсемѣстно болѣе чѣмъ плачевны. Такое положеніе дѣла сложилось не въ годъ, не въ два, а постепенно, въ рядѣ лѣтъ, подъ вліяніемъ медленно, но глубоко воздѣйствующихъ причинъ: невѣжества, бѣдности, неблагоустройства. Правящіе и зажиточные слои общества, всегда глухіе къ нуждамъ «меньшой братіи», и въ этой области не отрѣшились отъ обычнаго равнодушія и невниманія, предоставивъ заботы случайной благотворительности. Отдѣльныя сострадательныя лица, каждый по своему, старались удовлетворить жилищную нужду того круга или группы лицъ, которая наиболѣе вызывала въ нихъ жалости и сочувствія. Такъ создались богадѣльни и убѣжища, ночлежные пріюты и дома съ безплатными квартирами, которыхъ не мало встрѣчается по городамъ и селеніямъ сострадательной Россіи. Обыкновенно это пріюты для стариковъ, инвалидовъ, сиротъ и вдовъ, получающихъ помимо жилищъ и все необходимое для существованія. Въ силу послѣдняго, расходы на такія учрежденія всегда были значительны, а помощь содержаніемъ въ значительной мѣрѣ сокращала количество предлагаемыхъ жилищъ. Обыкновенно такого рода пріюты не велики, а самое число помѣщеній разсчитывается только на десятокъ—другой лицъ. Въ большихъ городахъ такія учрежденія устраиваются преимущественно при различныхъ церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Съ развитіемъ крупной промышленности, появлявшейся часто въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ людскихъ поселеній и съ появле-

ніемъ вопроса объ удержаніи рабочихъ въ предпріятіяхъ, явилась и выгода и необходимость въ созданіи жилищъ для рабочихъ. Новая группа лицъ,—предприниматели, стала заботиться объ обезпеченіи жилищами зависящаго отъ нихъ населенія. Число жилищъ, выстроенныхъ владѣльцами и администраціями различныхъ, преимущественно крупныхъ, фабрикъ и заводовъ, въ настоящее время, какъ мы увидимъ ниже, довольно значительно, но все жилищное дѣло на нашихъ фабрикахъ и заводахъ совершенно не упорядочено и находится въ полной зависимости отъ случайнаго усмотрѣнія и личныхъ симпатій.

Предлагаемыя рабочимъ помѣщенія, за ничтожнымъ исключеніемъ, представляютъ изъ себя казармы съ общими спальнями, т. е. почти неизвѣстное для культурнаго Запада жилье свободнаго человѣка. Даже въ лучшихъ казармахъ, напримѣръ, Московской губерніи, по отзывамъ оффиціальныхъ лицъ, помѣщенія для рабочихъ оказались крайне неудовлетворительными «не только въ смыслѣ скученности, но и рѣшительно во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ» *).

Не смотря на это, помѣщенія при фабрикахъ пользовались и пользуются огромнымъ спросомъ со стороны рабочихъ: рабочіе настолько дорожатъ ими, что угроза лишеніемъ квартиры повсемѣстно является самой дѣйствительной дисциплинарной мѣрой въ рукахъ фабричныхъ управленій. Конечно, такое стремленіе рабочихъ могло до извѣстной степени объясняться безплатностью фабричныхъ жилищъ: по изслѣдованію Министерства финансовъ, въ 1895 г. изъ 255 тысячъ рабочихъ, жившихъ на фабричныхъ квартирахъ, 200 тысячъ пользовались ими безплатно; но этого одного условія было бы мало для привлеченія рабочихъ на фабричныя квартиры, если бы при всѣхъ своихъ недостаткахъ онѣ не представляли для ютя-

*) См. *Русскія Вѣдомости*, № 243, 1902 г. 3-го сентября.

щагося по угламъ и подваламъ рабочаго извѣстныхъ преимуществъ передъ обычными частными квартирами.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, какимъ жилищемъ пользуются русскіе рабочіе. Жилище ихъ и въ большинствѣ предпринимательскихъ помѣщеній, и на частныхъ квартирахъ болѣе чѣмъ ужасно. Всѣ изслѣдователи говорятъ о переполненіи, грязи, сырости и недостаточности свѣта въ дорогихъ и неудобныхъ, тѣсныхъ и вонючихъ квартирахъ, каморкахъ и углахъ. Точно также всѣ врачи констатируютъ усиленную смертность и заболѣваемость, а уголовная статистика—усиленныя преступленія и развратъ въ частяхъ города, населенныхъ рабочимъ людомъ.

Чтобы представить себѣ нагляднѣе общія жилищныя условія рабочихъ, достаточно вспомнить, что, наприм., по даннымъ переписи 1890 г., изъ 400.000 рабочихъ и ихъ семействъ, занятыхъ въ Петербургѣ, около 50.000 человѣкъ было зарегистровано *въ подвалахъ*. Какъ живутъ рабочіе въ Варшавѣ или Москвѣ, въ достаточной степени выяснили приведенныя выше санитарно-статистическія изслѣдованія, но, какъ мы еще говорили въ I выпускѣ, касаясь западныхъ условій, было бы грубою ошибкою полагать, что жилищная нужда рабочаго класса свойственна только большимъ городамъ.

Спеціальныя изслѣдованія жилищнаго вопроса въ прифабричныхъ селахъ и деревняхъ раскрыли не менѣе тяжелую картину. Изслѣдованіе д-ра Скибневскаго по Богородскому уѣзду Московской губерніи (въ 1901 году) *) подтвердило, что столь «извѣстные дефекты городской квартирной нужды,—антисанитарныя жилища, переполненіе помѣщеній, квартирное ростовщичество,—повторяются и у насъ (т. е. въ Богородскомъ у.) въ крупныхъ фабричныхъ поселкахъ, только, пожалуй, еще въ худшемъ своемъ проявленіи». Громадное боль-

*) Ibid.

шинство сдаточныхъ квартиръ оказалось «ниже всякой критики», и только при крайне ограниченныхъ средствахъ и потребностяхъ русскаго человѣка можно мириться съ обстановкой этихъ угловъ, соединяющихъ въ себѣ полнѣйшую неуютность съ жалкою бѣдностью и заброшенностью жилья. Квартирное ростовщичество свирѣпствуетъ въ фабричныхъ поселкахъ съ страшною силой; какъ показало изученіе частныхъ жилищъ рабочихъ Сормовскихъ заводовъ (въ Нижегородской губерніи), сдатчики дошли до такой виртуозности, что помѣщаютъ въ одной квартирѣ двойное количество жильцовъ, сдавая помѣщеніе рабочимъ дневной и ночной смѣнъ одновременно. благодаря такой остроумной комбинаціи, квартира «работаетъ» на хозяина полныхъ 24 часа въ сутки.

Такъ живетъ русскій рабочій, но онъ, какъ извѣстно, составляетъ только незначительную часть громаднаго населенія страны. Крестьяне и горожане, какъ мы указывали выше въ рядѣ примѣровъ изъ жизни русскихъ деревни и провинціальнаго города, живутъ такъ же плохо, такъ же ужасно.

Что же могли сдѣлать съ этимъ океаномъ все еще безмолвной нужды, вопіющей нищеты и несознаваемаго бѣдствія тѣ ничтожныя усилія нѣсколькихъ сострадательныхъ благотворителей или просвѣщенныхъ фабрикантовъ, желавшихъ по мѣрѣ силъ смягчить остроту положенія вещей?!...

Возвращаясь къ тому немногому, что ими сдѣлано, мы видимъ, что до сихъ поръ два чувства руководили зажиточными классами въ ихъ заботахъ объ упорядоченіи жилищъ нуждающагося населенія, это—состраданіе и выгода. Но, какъ само собою понятно, общественное благоустройство не можетъ покоиться на чувствахъ, случайныхъ по проявленію и измѣнчивыхъ по капризу. Для улучшенія жилищныхъ условій населенія необходимо нѣчто большее, нѣчто солидное и планомѣрное, независимое отъ доброй воли или индивидуальныхъ

воззрѣній. Здѣсь нужно приложеніе такихъ силъ, какъ земства, городскія самоуправленія, законодательство.

Послѣднее особенно бездѣйствуетъ въ этомъ направленіи, хотя вообще довольно многорѣчиво.

Возьмите, напримѣръ, всю область нашего промышленнаго законодательства, обширную и детальную, такъ какъ и вся промышленность наша еще со дней проникнутаго идеями меркантилизма Петра выросла подъ бумажнымъ солнцемъ указа! Здѣсь, въ этихъ безчисленныхъ узаконеніяхъ, уставахъ и распоряженіяхъ нѣтъ ни одного слова о жилищныхъ условіяхъ рабочаго люда, а между тѣмъ климатъ нашъ суровъ, и рядъ (особенно крупныхъ) предпріятій возникъ въ мѣстахъ малолюдныхъ и даже иногда вдали отъ всякихъ поселеній. Конечно, кое-гдѣ въ нашихъ фабричныхъ законахъ вы найдете упоминаніе о необходимости заботы о бытовыхъ условіяхъ рабочихъ, но все это говорится вскользь, въ общихъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ, съ той точки зрѣнія общаго благочинія, согласно которой все и всегда должно обстоять благополучно.

Точно также въ законодательствѣ нашемъ ни слова не говорится объ обязанности органовъ мѣстнаго самоуправленія къ обезпеченію жилищныхъ нуждъ населенія. Все, что сдѣлано въ этомъ направленіи, создано усиліями немногихъ частныхъ лицъ и прежде всего предпринимателей, матеріально заинтересованныхъ въ улучшеніи жилья рабочихъ для привлеченія къ фабрикамъ и заводамъ рабочихъ силъ. Иниціатива этихъ улучшеній тамъ, гдѣ они изрѣдка имѣли мѣсто, нерѣдко принадлежала земствамъ, пытавшимся путемъ обязательныхъ постановленій урегулировать жилищный вопросъ, а также органамъ фабричной инспекціи. Городами же нашими ровно ничего не было предпринято для улучшенія быта рабочихъ, и въ то время, какъ многіе западно-европейскіе города давно

уже поставили жилищный вопросъ на очередь и сдѣлали все то, о чемъ мы говорили въ I и II выпускахъ, у насъ даже въ самыхъ крупныхъ промышленныхъ центрахъ еще не додумались до мысли объ обязанности города принимать мѣры къ облегченію жилищныхъ нуждъ низшихъ классовъ населенія.

Но это печальное забвеніе и пренебреженіе къ основнымъ нуждамъ населенія вовсе у насъ для всѣхъ временъ не обязательно и совершенно не зависитъ отъ какихъ бы то ни было руководящихъ началъ внутренней экономической политики: оно просто случайно. Такія громадныя и мощныя орудія, какъ наша централизованная власть, во многомъ совершенно зависятъ отъ случайнаго принципа ею руководящаго. Я думаю, не будетъ парадоксомъ утверждать, что нигдѣ, кромѣ Россіи, не можетъ быть *при желаніи* сдѣлано столько серьезныхъ и радикальныхъ преобразованій, ибо наша сильная централизованная власть совершенно не зависитъ ни отъ игры партій, ни отъ агрессивныхъ классовыхъ интересовъ, ни отъ непредвидѣнностей парламентаризма. Разъ проникнувшись гуманною идеею, централизація всегда можетъ оказать истинное благодѣяніе своему народу. У насъ по одному росчерку пера могутъ со сказочною быстротою возникнуть больницы и пріюты, богадѣльни и школы и всякія иныя учрежденія общеполезнаго характера. Къ сожалѣнію, такими сказочными указами мы, какъ извѣстно, весьма мало избалованы, но это отнюдь не значитъ, чтобы они у насъ не были вполнѣ возможны и не находились бы въ зависимости лишь отъ добраго желанія иногда одного только лица. Конечно, такая непонятная для европейца возможность и необычайная легкость превращенія тезиса въ антитезисъ еще мало утѣшительна, но все же и ея не слѣдуетъ никогда упускать изъ вида.

Такимъ образомъ для Россіи весьма важно созданіе такого

же особаго жилищнаго законодательства, которое мы видимъ у нашихъ западныхъ сосѣдей. Его осуществленіе естественнѣе всего поручить земскимъ и городскимъ самоуправленіямъ, которыя всегда смогли бы приспособить общія нормы къ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ. Примѣненіе же законодательства на фабрикахъ и заводахъ вполнѣ умѣстно было бы возложить на нашу фабричную инспекцію. Точно также и нашимъ городскимъ самоуправленіямъ давно пора заняться жилищнымъ вопросомъ и включить послѣдній въ число своихъ заботъ. Дѣятельность западныхъ муниципалитетовъ могла бы служить въ этомъ направленіи и образцомъ и примѣромъ.

И если наши города до сихъ поръ бездѣйствовали въ этомъ направленіи, то вполнѣ этотъ упрекъ непримѣнимъ по отношенію земствъ, неоднократно проявлявшихъ цѣлесообразную заботливость по отношенію къ быту своего населенія. Жилищная нужда крестьянъ и сельскохозяйственныхъ рабочихъ можетъ вполнѣ быть предметомъ заботы нашихъ земствъ. Конечно, общія начала легче могло бы выработать законодательство, тѣмъ болѣе, что законодательство безусловно должно коснуться положенія жилищныхъ условій нашихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, которыхъ не мало и въ неземскихъ губерніяхъ. Это тѣмъ болѣе, что иниціатива возбужденія вопроса улучшенія бытовыхъ условій русскаго сельскохозяйственнаго рабочаго принадлежитъ у насъ именно земству.

Одно изъ земствъ (губернское Самарское) выработало слѣдующій проектъ обязательныхъ постановленій для хуторовладѣльцевъ, который нельзя не рекомендовать вниманію всѣхъ заинтересованныхъ.

«1. Помѣщенія, устроенныя на хуторахъ и экономіяхъ для постоянныхъ рабочихъ, въ видѣ бараковъ и казармъ, не должны быть переполнены народомъ, съ разсчетомъ не менѣе 1 куб. сажени воздуха на человѣка. Такое количество воздуха опре-

дѣляется наименьшимъ, имѣя въ виду, что помѣщенія эти служатъ, главнымъ образомъ, для ночлега рабочихъ.

2. Въ виду того, что указанное въ пунктѣ первомъ количество воздуха допущено наименьшимъ, въ казармахъ и баракахъ должны быть устроены форточки въ окнахъ и вентиляторы въ стѣнахъ и помѣщенія должны быть провѣтриваемы возможно чаще.

3. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ указанныхъ помѣщеній должны быть устроены крытыя ретирады, которыя должны очищаться или засыпаться землею, по мѣрѣ накопленія нечистотъ; въ случаѣ же появленія заразныхъ заболѣваній среди рабочихъ, ретирады должны дезинфецироваться известью или другими какими-либо средствами.

4. Жилища для рабочихъ должны содержаться въ полной чистотѣ и опрятности и въ нихъ не должно находиться никакихъ хозяйственныхъ отбросовъ и въ особенности тряпья и грязнаго бѣлья.

5. Въ общихъ помѣщеніяхъ ни въ какомъ случаѣ не должны оставаться рабочіе, заболѣвшіе какой-либо заразною болѣзнью.

6. Въ хуторахъ, экономіяхъ и имѣніяхъ, имѣющихъ свои пекарни и другія помѣщенія для приготовленія пищи,—помѣщенія эти должны содержаться въ полной чистотѣ и не должны служить помѣщеніемъ для рабочихъ» *).

Нельзя не признать, что проектъ санитарнаго совѣта Самарской земской управы крайне скроменъ въ своихъ требованіяхъ и касается вопроса только въ самыхъ общихъ чертахъ. Основнымъ его недостаткомъ является отсутствіе пункта, обязывающаго каждаго сельскохозяйственнаго предпринимателя, имѣю-

*) Здѣсь приведены только первые 6, касающихся жилищъ, пунктовъ Самарской программы, остальная часть ея проектируетъ упорядоченіе питанія и медицинской части на хуторахъ.

щаго извѣстное количество рабочихъ, озаботиться устройствомъ особаго для нихъ жилого помѣщенія. Нормою, вводящею въ хозяйство отдѣльное помѣщеніе для рабочихъ, является то число лицъ, при которомъ въ данной мѣстности хозяйство носитъ явные признаки капиталистическаго хозяйства. Это, конечно, лучше всего можетъ опредѣлить предварительное изслѣдованіе размѣровъ и характера хозяйствъ на мѣстѣ.

Точно такое же предварительное обслѣдованіе необходимо и для всѣхъ другихъ группъ нуждающагося населенія, не могущаго самостоятельно удовлетворять свою жилищную нужду. Само собою понятно, что подобнаго рода удовлетвореніе можетъ совершиться только при содѣйствіи экомически сильныхъ или организованныхъ общественныхъ силъ. Работа въ этомъ направленіи можетъ быть облегчена развитіемъ того, что уже сдѣлано, послѣднее же мы здѣсь далѣе и разсмотримъ.

2 Благотворительность жилищемъ.

Благотворительность, касаясь различныхъ нуждъ бѣдствующаго, не могла не обратить своего вниманія и на потребность въ жилищѣ его неимущихъ. Издавна во всѣхъ большихъ монастыряхъ устраивались странноприимныя гостиницы, а въ городахъ пріюты и богадѣльни, которые въ наше время имѣются во многихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества.

По свѣдѣніямъ изданнаго въ 1901 году статистическаго сборника по благотворительности, всѣхъ благотворительныхъ учрежденій, дававшихъ пособіе путемъ дешеваго или безплатнаго жилища, насчитывалось около 750. Но большинство изъ нихъ было совершенно ничтожно по своимъ размѣрамъ. Главная масса ихъ приходится, какъ и надо было ожидать, на большіе города, гдѣ дѣла въ большинствѣ случаевъ связываются съ общими учрежденіями благотворительнаго характера. Такъ,

напр., въ Петербургѣ многія изъ дешевыхъ квартиръ устроены церковно-приходскими попечительствами.

Въ Москвѣ въ настоящее время вмѣстѣ съ богадѣльнями насчитывается приблизительно до ста различныхъ учрежденій, доставляющихъ неимущимъ квартиры, но почти всѣ они ничтожны по размѣрамъ и связаны съ другими видами филантропіи. При этомъ число пользовавшихся безплатными квартирами было всегда значительно выше числа живущихъ въ «дешевыхъ» квартирахъ, т. е. «квартирный вопросъ» сводился преимущественно къ простому призрѣнію нищихъ.

Дѣйствительно, изъ 3.950 человѣкъ, ютившихся во всѣхъ дешевыхъ и безплатныхъ квартирахъ города Москвы, около 2.700 человѣкъ, т. е. около 68,4%, ничего не платили за свое помѣщеніе, и только остальные тысяча слишкомъ человѣкъ и являлись объектами дѣятельности общественныхъ силъ по улучшенію жилищныхъ условій нуждающагося населенія столицы. Тысяча двѣсти человѣкъ—число болѣе чѣмъ курьезное для Москвы! *). Точно также, что касается размѣровъ всей недвижимой собственности, которою владѣли всѣ московскія «квартирныя» учрежденія, то они и сравнительно съ тѣмъ,

*) Въ Москвѣ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ Статистическаго отдѣленія Московской городской управы, въ дешевыхъ квартирахъ жило 1.253 человѣка (50 мужч. и 1.203 женщины), расходъ составлялъ 31 541 руб, доходъ, въ видѣ платы за квартиру—32.613 рублей, стоимость недвижимости нѣсколько выше 900 т. рублей. Въ безплатныхъ московскихъ квартирахъ ютилось 2.673 человѣка; стоимость недвижимости около милліона, расходъ 95.633 рубля. Итого въ безплатныхъ и дешевыхъ квартирахъ жило 3.926 человѣкъ, стоимость недвижимости—2 милл., расходъ 125 тыс. рублей. Эти цифры болѣе чѣмъ ничтожны для такого богатаго города, какъ Москва. Лондонъ, напримѣръ, имѣющій много иныхъ средствъ, парализующихъ квартирную нужду, содержитъ въ спеціальныхъ домахъ для недостаточной части населенія около 150 тысячъ лицъ, а стоимость недвижимости составляетъ 65 милліоновъ. Это даетъ (пропорціонально съ размѣрами населенія) отношенія между Москвою и Лондономъ для количества призрѣваемаго населенія 1 : 10, а для стоимости недвижимости—1 : 6.

что дѣлается по этому вопросу въ любомъ изъ крупныхъ городскихъ центровъ Западной Европы, и сравнительно со всею остающеюся внѣ предѣловъ благотворительныхъ учрежденій массою городской нуждающейся бѣдноты, очень незначительны. Такъ, напримѣръ, недвижимость всѣхъ московскихъ учрежденій въ 1880 году была оцѣнена въ 2,9 милл., между тѣмъ владѣнія любой изъ большихъ европейскихъ столицъ оцѣниваются въ сумму въ 100 разъ большую.

3. Ночлежные дома *).

Распространеннымъ видомъ какъ *благотворительной помощи*, такъ равно и *коммерческаго* предпріятія, является въ нашихъ городахъ устройство особыхъ ночлежныхъ домовъ, т. е. квартиръ, разсчитанныхъ на большое число лицъ и служащихъ имъ только для ночлега. Отводъ мѣста въ такихъ домахъ производится только на одну данную ночь, а правомъ переночевать обладаетъ всякій во-время пришедшій. Свидѣтельствъ о личности почти нигдѣ не требуется, но зато періодически совершаются огульные полицейскіе осмотры, обыски, или «облавы», когда неимѣющіе видовъ на жительство задерживаются. Обыкновенно въ ночлежныхъ домахъ нѣтъ отдѣльныхъ кроватей или помѣщеній для платья, устраиваемыхъ только въ болѣе лучшихъ ночлежныхъ домахъ, принадлежащихъ общественнымъ

*) Литература о русскихъ ночлежныхъ домахъ уже довольно обширна. Помимо составителей отчетовъ Общества С.-Петербургскихъ ночлежныхъ домовъ, уставъ котораго помѣщенъ въ вып. V, о нашихъ ночлежныхъ домахъ говорятъ *д-ръ П Кедровъ*: „Вліяніе жилищъ на заболѣваемость, продолжительность жизни и нравственность рабочаго населенія". М. 1899 г. *Тхоржницкій*: „Квартиры рабочихъ въ городѣ Варшавѣ". Варшава. 1894 г. *Н. Щербина*: „Ночлежные дома, какъ пріюты бѣднаго рабочаго населенія". Кіевъ. 1876 г. *Д-ръ Маковецкій*: „Кіевскіе ночлежные дома" въ протоколахъ Общества Кіевскихъ врачей за 1873 г. *А. Наймеръ*: „Ночлежные дома". Энциклопедическій словарь *Брокгауза*. Т. XXI. СПБ 1897 г. Стр. 397 Здѣсь указана кое-какая газетная литература о ночлежныхъ домахъ.

учрежденіямъ; кочующіе помѣщаются на нарахъ, иногда устраиваемыхъ въ два и даже въ три яруса другъ надъ другомъ. Плата въ ночлежныхъ домахъ повсемѣстно очень низкая—отъ 2 до 5 коп. Изрѣдка въ счетъ платы или по дешевой цѣнѣ въ благоустроенномъ ночлежномъ домѣ можно имѣть горячій ужинъ или чай. Въ ночлежныхъ помѣщеніяхъ, сдаваемыхъ частными лицами въ качествѣ промысла, дешевизна ночлега возмѣщается болѣе прибыльными побочными занятіями квартировладѣльца: картежною игрою, продажею водки и т. д. Частные ночлежные дома всегда ужасно переполнены, грязны и неблагоустроены, но населеніе предпочитаетъ ихъ пріютамъ, содержимымъ на средства благотворительныхъ обществъ или городскихъ самоуправленій. Объясняется это отсутствіемъ въ частныхъ квартирахъ того суроваго режима, который господствуетъ въ ночлежныхъ домахъ, открытыхъ не со спекулятивною цѣлью.

Отцы города и филантропы все еще никакъ не могутъ отрѣшиться отъ желанія за двѣ или за три копѣйки доставить нуждающемуся въ ночлегѣ не только ночлегъ, но и «нравственное воспитаніе» и «духовную пищу», которыя каждый изъ нихъ понимаетъ по своему. Поэтому вмѣстѣ съ ночлегомъ у насъ стараются устраивать школу общественнаго воспитанія.

Повсемѣстно въ Россіи, не исключая и столицъ, число и размѣры ночлежныхъ домовъ, устраиваемыхъ на общественныя средства, совершенно недостаточно, частные же ночлежные дома представляютъ собою ужасныя трущобы, безусловно вредныя для здоровья и нравственности населенія.

Ночлежными домами русское общество начало интересоваться вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ, когда, въ силу наступившаго измѣненія политическихъ и экономическихъ условій страны, усилился до небывалыхъ размѣровъ приливъ ищущихъ заработка въ городѣ.

Кажется, ранѣе другихъ вопросомъ объ устройствѣ ночлежныхъ домовъ занялись *въ Москвѣ*.

Вопросъ объ устройствѣ ночлежныхъ до мовъвозникъ здѣсь въ 1864 году, когда Московскій генералъ-губернаторъ предложилъ Думѣ разсмотрѣть «не пожелаетъ ли городское общество взять на свое попеченіе содержаніе домовъ для ночлежниковъ, введя въ нихъ тѣ условія правильнаго содержанія въ гигіеническомъ отношеніи, какія общество признаетъ нужными, съ установленіемъ притомъ строгаго наблюденія, и тѣмъ самымъ дать возможность бѣднымъ и честнымъ рабочимъ имѣть чистый, теплый и безопасный пріютъ». Изъ упомянутой записки усматривается, какой важной и необходимой мѣрой являлось устройство ночлежныхъ домовъ для пришлыхъ рабочихъ и поденщиковъ. Существовавшія частныя квартиры для ночлежниковъ «находились въ самомъ небрежномъ видѣ», онѣ состояли изъ сырыхъ, грязныхъ и холодныхъ комнатъ, съ нарами въ нѣсколько ярусовъ, нерѣдко помѣщались въ глубокихъ подвалахъ. Рабочіе, не имѣющіе пріюта и вынужденные искать ночлега въ этихъ квартирахъ, были обречены на всевозможныя лишенія, проводя въ нихъ осень и зиму. Эти незаслуженныя физическія страданія еще отягчались тѣмъ ужаснымъ нравственнымъ состояніемъ, какое представляло пребываніе честнаго труженика въ средѣ различныхъ тунеядцевъ, бродягъ и мошенниковъ. Единственнымъ выходомъ изъ положенія казалось полное уничтоженіе существовавшихъ въ то время ночлежныхъ квартиръ и устройство новыхъ.

Городское самоуправленіе отнеслось совершенно апатично къ заявленію администраціи. Дума первоначально предполагала въ видѣ опыта устроить 4 ночлежныхъ квартиры на городской счетъ, но вскорѣ объ этомъ проектѣ забыли.

О ночлежныхъ квартирахъ вспомнили только спустя 15 лѣтъ, когда къ Москвѣ приближалась чума.

Образовавшаяся при Городской Думѣ особая санитарная комиссія, констатировавъ неудовлетворительное состояніе чрезмѣрно переполненныхъ частныхъ ночлежныхъ квартиръ, могущихъ при появленіи эпидеміи сдѣлаться очагомъ заразы, пришла къ заключенію, что необходимо «принять мѣры къ улучшенію положенія той части городского населенія, которая, не имѣя постояннаго пріюта, гнѣздится въ ночлежныхъ домахъ, этихъ разсадникахъ тифа и возвратной горячки». Дума, въ засѣданіи 23-го января 1879 года, одобрила заключенія комиссіи и поручила управѣ: а) открыть безплатные ночлежные дома отъ города приблизительно на 2.000 человѣкъ; б) принять мѣры къ тому, чтобы въ существующихъ ночлежныхъ домахъ ночлежники допускались только въ такомъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено, сообразно величинѣ помѣщенія, полиціей и санитарными попечителями; в) немедленно войти съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношенія о закрытіи ночлежныхъ квартиръ, помѣщающихся какъ въ подвальныхъ этажахъ, такъ и вообще тѣхъ, которыя будутъ признаны вредными для жилья, и г) наиболѣе нуждающихся лицъ, находящихъ себѣ пріютъ въ ночлежныхъ домахъ, снабжать горячей пищей. Городская Управа тогда же подыскала въ раіонѣ Рогожской части подходящее наемное помѣщеніе, быстро приспособила его для ночлега, и въ скоромъ времени былъ открытъ первый городской безплатный ночлежный домъ на 510 человѣкъ. Вся остальная, большая часть приговора Думы не была исполнена, и хотя Управою и было сообщено оберъ-полиціймейстеру, что «къ открытію другихъ городскихъ ночлежныхъ домовъ уже приступлено», но это оставалось только на бумагѣ. Равнымъ образомъ, уже черезъ 4 мѣсяца прекратилась безплатная раздача отъ города горячей пищи ночующимъ, а еще скорѣе былъ нарушенъ комплектъ ночлежниковъ.

Собственно говоря, уже съ самаго открытія дома была

допущена такая норма почлежниковъ (510 человѣкъ при $^1/_2$ кубич. сажени воздуха на каждаго), которая далеко не соотвѣтствуетъ самымъ скромнымъ требованіямъ (т.-е. 1 куб. саж. на человѣка при правильной вентиляціи). Черезъ мѣсяцъ по открытіи и такая норма была нарушена: число ночующихъ превышало 620 человѣкъ (560 м. и 60 ж.) и къ концу года достигло болѣе 700, такъ что на каждаго человѣка приходилось воздуха только по $^1/_3$ куб. саж. Въ началѣ 1880 года ночлежныя помѣщенія были нѣсколько расширены (однако, въ ущербъ столовой), но и новая норма въ 850 человѣкъ тогда же была нарушена. Вотъ вкратцѣ дальнѣйшая исторія злополучнаго Московскаго ночлежнаго дома, такъ ярко характеризующая наше городское самоуправленіе. Число ночлежниковъ въ городскомъ ночлежномъ домѣ было ежедневно:

въ началѣ	1879 года	510 чел.	($^1/_2$ куб. саж. на человѣка)
» серединѣ	1879 »	650 »	(норма 510)
» концѣ	1879 »	750 »	(» 510)
	въ 1880 году	910—1260 чел.	(норма 800)
	» 1881 »	992—1200 »	(» 800)
	» 1882 »	901—1100 »	(» 800)
	» 1883 »	домъ разваливается и полгода закрытъ по случаю капитальной перестройки.	
	» 1886 »	956—1100 чел.	(норма 850)
	» 1887 »	1500 »	(» 1200)
	» 1891 »	1350 »	(» 1200) *)
съ	1892—1898 годъ	около 1300 »	(» 1200)

Этотъ городской ночлежный пріютъ помѣщается въ наем-

*) Данныя и подробности заимствованы изъ „доклада комиссіи по оздоровленію Хитрова рынка и по устройству дешевыхъ жилищъ“, приложеннаго къ труду *санитарной группы* Московскаго Отдѣл. Имп. Рус. Тех. Общ: „Санитарныя условія коечно-каморочныхъ квартиръ въ рабочихъ раіонахъ Москвы“. М. 1899 г.

ныхъ, плохо приспособленныхъ для ночлега большого числа лицъ зданіяхъ и содержится довольно плохо. Содержаніе его обходится около 10 тыс. рублей въ годъ, т. е. въ сумму для города Москвы болѣе чѣмъ ничтожную. Эти 10 тыс. распредѣлялись въ концѣ 90-хъ годовъ приблизительно слѣдующимъ образомъ: 50% шло за наемъ помѣщеній, 30% на администрацію, 20% на хозяйственные расходы. Такимъ образомъ содержаніе одного ночлежника обходилось въ сутки въ 2,3 коп., а въ годъ 8 руб. 31 коп. Часть ночлежниковъ (пришедшіе раньше—обыкновенно нищіе) впускалась всегда даромъ, пришедшіе позднѣе (преимущественно рабочіе)—за плату.

Въ 1898 и 1899 г.г. санитарная группа Московскаго Отдѣленія Русскаго Техническаго Общества занялась вопросомъ объ устройствѣ ночлежныхъ домовъ въ Москвѣ и назначила съ этою цѣлью комиссію. Послѣдняя детально изучила весь Хитровъ рынокъ, знаменитыя въ Москвѣ трущобы, вышеупомянутый городской ночлежный домъ и мѣстныя, частныя ночлежныя квартиры; затѣмъ вмѣстѣ съ городскими попечительствами о бѣдныхъ (2 и 3 уч. Мясницкой части) составила проектъ устройства нѣсколькихъ новыхъ, вполнѣ гигіеничныхъ ночлежныхъ домовъ. Проектъ этотъ, вмѣстѣ съ соотвѣтствующими смѣтами и планами, былъ представленъ въ 1899 году въ Московскую Думу, но до сихъ поръ еще не осуществился.

Комиссія, какъ и попечительства, нашла городской ночлежный домъ совершенно непригоднымъ для жилья. Къ тому же заключенію пришли изслѣдователи и относительно частныхъ ночлежныхъ квартиръ въ раіонѣ Хитрова рынка.

Обслѣдованіе жилищныхъ условій было произведено во всѣхъ 4 частныхъ домахъ Хитрова рынка (Кулакова, Буниной, Ярошенко и Румянцева), занятыхъ ночлежными квартирами *).

*) Приводимыя здѣсь о Хитровомъ рынкѣ свѣдѣнія заимствованы изъ рукописнаго *отчета комиссіи по вопросу о Хитровомъ рынкѣ*, образо-

Всѣ эти квартиры сдаются мелкимъ арендаторамъ, получающимъ разрѣшеніе отъ полиціи, которые и впускаютъ всѣхъ желающихъ на ночлегъ за плату въ 5 коп. Содержатели ночлежныхъ квартиръ обязаны подчиняться правиламъ, установленнымъ для этого рода квартиръ полиціей. Но на дѣлѣ важнѣйшіе изъ §§ правилъ содержатели квартиръ совершенно игнорируются. Самымъ вопіющимъ зломъ является постоянное переполненіе ночлежныхъ помѣщеній ночлежниками *). По правиламъ на каждую квартиру должно приходиться строго опредѣленное число ночлежниковъ по разсчету 1 куб. саж. воздуха на каждаго человѣка. Это нормальное число ночлежниковъ устанавливается полиціей, которая, къ сожалѣнію, далеко не всегда придерживается этого разсчета. Всего, по полицейскимъ нормамъ, во всѣ частные ночлежные дома можетъ быть допущено около 3.400 человѣкъ. Но дѣйствительность превосходитъ всякія нормальныя условія. Даже по показаніямъ самихъ арендаторовъ, число ночлежниковъ составляетъ при обычномъ наполненіи квартиръ, въ среднемъ, 6.667, а въ зимніе мѣсяцы—7.243 въ ночь. Такимъ образомъ, дѣйствительное число ночующихъ въ ночлежныхъ домахъ въ 2—3 раза превосходитъ нормальное количество. Сохранить здоровье человѣку при такихъ условіяхъ невозможно. Атмосфера бываетъ въ особенности къ утру настолько удушлива, что лампы едва горятъ, и на нарахъ то тутъ, то тамъ слѣшится бредъ спящихъ. Зло усиливается еще тѣмъ, что вентиляціи въ ночлежныхъ квартирахъ не существуетъ; есть только форточки,

ванной въ 1897 г при городскомъ попечительствѣ о бѣдныхъ 2 и 3 уч. Мясницкой части города Москвы.

*) Благодаря чрезвычайному вздорожанію недвижимой собственности на Хитровомъ рынкѣ, арендаторы платятъ домовладѣльцамъ аренды больше (въ среднемъ за 1 куб саж. пространства 1 руб. 84 коп въ мѣсяцъ), чѣмъ сами взимаютъ изъ 5-ти копѣечной платы за ночлегъ (въ среднемъ за 1 куб. саж. 1 руб 57 коп въ мѣсяцъ). Главный доходъ арендаторовъ достигается чрезмѣрнымъ переполненіемъ квартиръ и (во многихъ случаяхъ) тайной продажей водки и разными темными промыслами.

которыя ночью не отворяются. Сами ночлежники говорятъ, что всю ночь проспать нельзя: задыхаешься, и приходится босому, потному, раза 3—4 ночью, выбѣгать на крыльцо, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ, а безъ просыпа могутъ спать только пьяные. Въ особенности плохо приходится ночлежникамъ осенью, зимой и ранней весной, когда окна не открываются. Днемъ же они, полураздѣтые, босые, вынуждены оставаться на улицѣ, и единственнымъ убѣжищемъ для нихъ, не говоря объ открытомъ для вѣтра и стужи городскомъ навѣсѣ, служатъ трактиры, портерныя и водогрѣйки.

Изъ числа ночлежниковъ только $^1/_3$ часть пользовалась ночлежными квартирами короткое время (до 1 мѣсяца), а остальные принадлежатъ къ постояннымъ обитателямъ Хитровки. Среди ночлежниковъ грамотные составляютъ немного болѣе $^1/_2$ всѣхъ мужчинъ и только $^1/_{10}$ часть женщинъ. Почти все ночлежное населеніе ведетъ фактически внѣбрачный образъ жизни.

Разсмотримъ теперь нравственную обстановку, въ которой пребываютъ ночлежники. Какъ ни отвратительны въ санитарномъ отношеніи условія жизни въ ночлежныхъ квартирахъ, но поистинѣ ужасающей представляется самая ночлежная среда по тѣмъ печальнымъ послѣдствіямъ, которыя она имѣетъ для значительнаго числа ночлежниковъ. Пьянство, развратъ и всевозможные пороки свили здѣсь постоянное гнѣздо. Огромную роль въ развитіи этого зла играютъ съемщики, арендующіе ночлежныя квартиры. Промыселъ арендаторовъ такъ выгоденъ, что охотниковъ держать такія квартиры всегда много, а при добровольной передачѣ квартиры прежнему арендатору дается «отступное». Стремясь извлечь какъ можно больше выгоды изъ своего предпріятія, арендаторы не только допускаютъ, но и поощряютъ всяческія порочныя дѣянія наихудшихъ элементовъ населенія. Пьянство пред-

ставляетъ самое крупное зло хитровской жизни. Этотъ бичъ населенія дѣйствуетъ крайне опустошительно. Слишкомъ обильное количество трактировъ, кабаковъ и пивныхъ самаго низшаго разбора, да еще тайная продажа вина въ укромныхъ уголкахъ ночлежныхъ квартиръ—представляютъ благопріятную для пьянства почву; развращающая среда и сдобренное вино оказываютъ свое дѣйствіе, и развитіе пьянства достигаетъ ужасающихъ размѣровъ; происходятъ неописуемыя оргіи. Воры, мазурики и карманники играютъ видную роль въ этихъ пиршествахъ и обдѣлываютъ свои темныя дѣлишки. Всякаго ночлежника стараются тѣмъ или другимъ способомъ поскорѣе раздѣть, ухищряются украсть, особенно часто у новичковъ во время сна, паспортъ, одежду и инструменты, дабы отнять у честнаго труженика возможность поступить на постоянную работу, а слѣдовательно—и уйти изъ ночлежнаго дома; раздѣтому же ночлежнику ничего не остается дѣлать, какъ нищенствовать и воровать. Развратъ въ такой ночлежной средѣ царитъ полный. Вопреки писаннымъ правиламъ, во всѣхъ квартирахъ мужчины ночуютъ вмѣстѣ съ женщинами. Сколько-нибудь подходящихъ условій для семейной жизни нѣтъ и не можетъ быть. Сожительство практикуется въ безобразнѣйшей формѣ; проституція въ широкомъ ходу. Насколько ужасно положеніе женщины въ такой обстановкѣ, можно судить по тому, что даже проститутки, съ цѣлью оградить себя отъ разныхъ непріятностей, содержатъ на свой счетъ сильныхъ мужчинъ, называемыхъ «котами». Самыя неприличныя сцены происходятъ открыто на глазахъ у всѣхъ, какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей.

Такова печальная картина жилищныхъ условій, которую наблюдала комиссія на Хитровомъ рынкѣ, собирая о немъ точныя статистическія данныя. Весьма интересна и программа мѣропріятій, которую рекомендовала комиссія для борьбы съ

существующими здѣсь жилищными условіями и которую она рекомендовала вниманію московскаго городского самоуправленія. Суть ея сводится къ слѣдующему:

Необходимо—открытіе собственныхъ платныхъ ночлежныхъ квартиръ, установленіе одной нормы для частныхъ ночлежныхъ квартиръ, требованіе соблюденія правилъ объ отдѣленіи мужчинъ отъ женщинъ въ ночлежныхъ квартирахъ, урегулированіе дѣла сдачи помѣщеній подъ частныя ночлежныя квартиры, устройство денного пристанища для пребыванія ночлежниковъ въ ожиданіи работы, согласно условіямъ нашего климата.

Въ Петербургѣ ночлежные дома также находятся въ убогомъ положеніи, хотя возятся съ ними и здѣсь давно.

Въ декабрѣ 1869 г., во время однодневной переписи столичнаго населенія, пришлось убѣдиться, что частные ночлежные пріюты того времени представляли изъ себя очаги всевозможныхъ заразъ. Послѣ осмотра ихъ д-ръ Н. Н. Дворяшинъ сдѣлалъ заявленіе въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ о необходимости устройства ночлежныхъ домовъ, удовлетворяющихъ требованіямъ гигіены.

Съ теченіемъ времени мысль эта въ умѣ почтеннаго доктора разрослась до убѣжденія въ необходимости такого благотворительнаго общества, которое имѣло бы своею цѣлью — итти съ братскою помощью на встрѣчу всѣмъ въ этой помощи нуждающимся, гдѣ бы они ни находились — въ столицахъ ли или въ городахъ, селахъ и деревняхъ.

Въ маѣ 1881 года д-ръ Н. Н. Дворяшинъ представилъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ на утвержденіе составленный имъ проектъ устава «Общества братской помощи». Но такъ какъ означенный проектъ, въ виду слишкомъ многосторонней дѣятельности проектировавшагося Общества, утвержденъ не былъ, то Н. Н. Дворяшинъ переработалъ его въ уставъ «Об-

щества ночлежныхъ домовъ въ С.-Петербургѣ». Этотъ уставъ былъ утвержденъ 20 февраля 1883 г. *).

Новое Общество устроило въ 1884 году три ночлежныхъ дома, къ которымъ въ 1886 г. прибавился еще четвертый, закрывшійся въ 1899 году. Ими пользовались еженочно отъ 500 до 600 слишкомъ человѣкъ, что, конечно, для такого города, какъ Петербургъ, очень немного.

Содержаніе трехъ ночлежныхъ домовъ обошлось Обществу въ 1901 г. въ 11.248 рублей, т. е. почти вдвое дороже, чѣмъ городу Москвѣ. Объясняется это, по всей вѣроятности, отчасти и расходами на пищу, которая предлагается Обществомъ ночлежникамъ.

Общество получаетъ *отъ города ежегодную субсидію* въ размѣрѣ 2 тыс. рублей. Ассигновывая эти деньги, Городская Управа потребовала отъ Общества исполненія въ свою очередь обязательнаго ея постановленія, спеціально для этой цѣли выработаннаго. Въ виду отсутствія подобнаго рода постановленій среди мѣропріятій нашихъ городскихъ самоуправленій, считаемъ необходимымъ привести его здѣсь же in extenso.

«1) Ночлежныя помѣщенія открываются съ разрѣшенія Городской Управы, по соглашенію съ г. Градоначальникомъ по предварительномъ освидѣтельствованіи помѣщеній Управою.

«*Примѣчаніе.* При каждомъ ночлежномъ пріютѣ должно быть содержимо чистое помѣщеніе для сушки, въ случаѣ надобности, платья и бѣлья ночлежниковъ.

«2) По полученіи таковаго разрѣшенія, еще до открытія пріюта или ночлежнаго дома, должна быть придѣлана къ дому, на видномъ мѣстѣ, на улицѣ, вывѣска съ надписью: «Ночлежный пріютъ».

«3) Число ночлежниковъ, могущихъ помѣститься въ каж-

*) См. Отчетъ о дѣятельности Общества ночлежныхъ домовъ въ С.-Петербургѣ въ 1901 г. С.-Петербургъ, 1902 г

дой комнатѣ, опредѣляется объемомъ воздуха, въ ней заключающагося, причемъ на каждаго человѣка должно приходиться не менѣе 3/4 куб. саж. воздуха. Число допускаемыхъ ночлежниковъ въ каждую комнату опредѣляется при освидѣтельствованіи помѣщенія, предшествующемъ его открытію; число это выставляется какъ на входной двери въ комнату, такъ и на стѣнахъ внутри комнаты, на видныхъ мѣстахъ.

«*Примѣчаніе 1.* При опредѣленіи размѣра воздуха принимается въ разсчетъ кубическое содержаніе въ стѣнахъ, безъ мебели.

«*Примѣчаніе 2.* Въ одно помѣщеніе не могутъ быть допускаемы на ночлегъ мужчины и женщины; ночлежныя помѣщенія для тѣхъ и другихъ должны быть отдѣльныя, не имѣющія никакого сообщенія между собою, съ отдѣльными отхожими мѣстами.

«4) Ночлежныя помѣщенія слѣдуетъ содержать въ чистотѣ и опрятности; соръ съ половъ выметать ежедневно, полы и койки мыть не менѣе раза въ недѣлю; комнаты ежедневно по утрамъ провѣтривать открытіемъ оконъ во всякое время года, не исключая и зимы; стѣны и потолки бѣлить растворомъ негашеной извести въ первыя недѣли апрѣля и октября мѣсяцевъ каждаго года; въ противномъ же случаѣ работа эта исполняется на счетъ содержателя пріюта и самъ онъ привлекается къ законной отвѣтственности.

«5) Ночью помѣщенія для ночлежниковъ должны быть освѣщены—и

«6) Въ ночлежныхъ домахъ и пріютахъ, равно въ помѣщеніяхъ, назначенныхъ для ночлега рабочихъ при фабрикахъ, заводахъ, мастерскихъ, ремесленныхъ заведеніяхъ, а также и для всѣхъ рабочихъ, имѣющихъ помѣщеніе для ночлега отъ хозяина, на котораго они работаютъ, должны быть поставлены для ночлега отдѣльныя кровати для каждаго человѣка съ про-

межутками не менѣе 1/2 арш. между кроватями. Впрочемъ, въ ночлежныхъ домахъ, пріютахъ и помѣщеніяхъ, кромѣ кроватей, не возбраняется устройство открытыхъ наръ, но съ тѣмъ, чтобы нары были устроены лишь въ одинъ ярусъ и не упирались бы въ стѣны, гдѣ находятся окна, а отстояли бы отъ послѣднихъ не менѣе чѣмъ на 1 аршинъ.

«Каждое мѣсто на нарахъ для одного человѣка должно быть отдѣлено одно отъ другого перегородкою въ 4 вершка высоты и не должно быть менѣе 18 вершковъ ширины, также не возбраняется размѣщать ночлежниковъ и непосредственно на полу ночлежныхъ помѣщеній, но съ непремѣннымъ условіемъ въ этомъ случаѣ предоставленія каждому ночлежнику тюфяка-соломенника (мѣшокъ изъ хряща, набитаго соломою), которые тюфяки должны быть опрятно содержимы, ежедневно провѣтриваемы и просушиваемы.

«Сообразно всему вышеизложенному, число ночлежниковъ не можетъ превышать какъ числа мѣстъ на нарахъ и тюфяковъ-соломенниковъ, такъ и числа 3/4 куб. саж. воздуха на каждаго человѣка».

Мы не знаемъ, въ какой мѣрѣ эти вполнѣ скромныя требованія С.-Петербургской Городской Думы примѣняются на практикѣ, но полагаемъ, что соблюденіе ихъ было дѣломъ весьма почтеннымъ и важнымъ, хотя, конечно, несоблюденіе можетъ быть вызвано желаніемъ дать ночлегъ лишнему человѣку, остающемуся иначе безъ пріюта.

Почтенной дѣятельности С.-Петербургскаго Общества ночлежныхъ домовъ можетъ быть поставленъ только одинъ упрекъ, а именно въ черезчуръ усиленной опекѣ своихъ ночлежниковъ, т. е. въ свойствѣ, присущемъ всѣмъ благотворителямъ всего земного шара. Суровый стоическій режимъ и усиленное воспитаніе въ духѣ вѣры и благочестія, въ иныхъ случаяхъ быть можетъ и полезныя, а сами по себѣ и прекрасныя вещи,

не должны, по нашему крайнему разумѣнію, имѣть мѣста въ подобнаго рода учрежденіяхъ, какъ ночлежные дома. Послѣдніе, по своей идеѣ, должны быть общедоступны и нестѣснительны ни для кого.

Примѣрно въ тѣхъ же размѣрахъ оказываютъ пріютъ на ночь и городскіе ночлежные дома; но все же главный пріютъ петербургскому нуждающемуся населенію оказываютъ частные предприниматели. Санитарная обстановка ихъ квартиръ поистинѣ ужасна. Вотъ что писалъ весною 1902 года С.-Петербургскій Градоначальникъ въ своемъ призывѣ общества къ устройству ночлежныхъ пріютовъ.

«При повѣркѣ въ ночь на 16-е ноября 1900 года полиціей помѣщеній, предназначенныхъ для ночлега безпріютныхъ людей, какъ то: городскихъ ночлежныхъ пріютовъ, пріютовъ Общества ночлежныхъ домовъ, частныхъ ночлежныхъ домовъ, постоялыхъ дворовъ и чайныхъ съ ночлегомъ лавокъ, ночлежниковъ оказалось 7.445 человѣкъ. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что часть безпріютныхъ людей помѣщалась по собственному желанію въ эту ночь въ полицейскихъ домахъ, часть въ чайныхъ лавкахъ, не имѣвшихъ права на впускъ съ ночлегомъ, но торгующихъ ночью чаемъ, безошибочно слѣдуетъ опредѣлить, что въ ночь на 16-е ноября 1900 года въ С.-Петербургѣ было свыше 10.000 человѣкъ безпріютныхъ людей.

Въ имѣющихся въ Петербургѣ городскихъ ночлежныхъ домахъ и домахъ Общества ночлежныхъ домовъ всего можетъ помѣститься 1.000 человѣкъ, затѣмъ существуютъ частные ночлежные пріюты на 1.838 человѣкъ и, наконецъ, чайныя лавки съ ночлегомъ и постоялые дворы, всего на 1.526 человѣкъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ вышеупомянутыхъ учрежденіяхъ можетъ помѣститься 4.364 человѣка, т. е. въ два съ половиною раза менѣе наличнаго числа безпріютныхъ лю-

дей. Такъ какъ городскіе ночлежные дома и дома Общества ночлежныхъ домовъ пускаютъ только по нормѣ, или съ очень малымъ превышеніемъ, ночлежниковъ, то при повѣркѣ ночлежниковъ въ частныхъ ночлежныхъ домахъ, на постоялыхъ дворахъ, чайныхъ лавкахъ число таковыхъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ оказалось съ превышеніемъ отъ 2-хъ до 5-ти разъ. Такъ, напримѣръ, въ ночлежныхъ пріютахъ Макокина на 375-ти мѣстахъ оказалось 1.084 человѣка, а въ чайныхъ лавкахъ Семена Петрова на 7-ми мѣстахъ—40 человѣкъ, Никиты Андреева на 20-ти мѣстахъ—96 человѣкъ, Кузьмы Макарова на 3-хъ мѣстахъ—34 человѣка и т. п.

При осмотрѣ установлено, что въ частныхъ ночлежныхъ пріютахъ люди, за неимѣніемъ мѣстъ, помѣщаются по два на нарѣ въ 18 вершковъ ширины, предназначенной для одного человѣка,—подъ нарами вплотную (ночлегъ подъ нарами не разрѣшенъ) и въ проходахъ вплотную другъ къ другу. На постоялыхъ дворахъ и въ чайныхъ люди, наполняя вплотную комнату, назначенную для ночлега, затѣмъ располагаются въ чайной комнатѣ, кухнѣ и проч., на столахъ, на стойкахъ, на полу и т. п. Наступаетъ утро, и въ тѣхъ же непровѣтриваемыхъ помѣщеніяхъ готовится и потребляется пища; насколько это вредно для ихъ здоровья и служитъ развитіемъ тифа и другихъ болѣзней, не только среди самихъ ночлежниковъ,—распространяться излишне.

При такихъ условіяхъ приходится игнорировать требованія обязательнаго постановленія по санитарной части о соотвѣтствіи числа ночлежниковъ съ нормальнымъ числомъ мѣстъ, и ночлежные дома, укрывая своихъ кліентовъ отъ холода и непогоды, дѣлаются, въ силу чрезмѣрнаго переполненія и загрязненія, разсадникомъ инфекціонныхъ болѣзней, создавая въ то же время атмосферу нравственнаго разложенія для еще не опустившихся безработныхъ.

Въ интересахъ огражденія города въ санитарномъ отношеніи и въ видахъ общественной безопасности является крайняя необходимость въ немедленномъ увеличеніи числа ночлежныхъ домовъ. Отсюда вытекаетъ неизбѣжность постройки или приспособленія зданій для устройства ночлежныхъ пріютовъ на очень крупное число людей. Дѣло это, какъ совершенно назрѣвшее, не можетъ быть откладываемо и, если нѣтъ возможности построить всѣ недостающія помѣщенія, то тѣмъ не менѣе нужно столько, сколько возможно».

Врядъ ли можно думать, чтобы сама полиція преувеличивала положеніе дѣла, которое, какъ видно изъ воззванія С.-Петербургскаго Градоначальника, нуждается въ немедленной реформѣ.

Въ другихъ русскихъ городахъ дѣло обстоитъ ничуть не лучше.

Въ Кіевѣ антисанитарное состояніе ночлежныхъ домовъ и недостаточность обращали на себя вниманіе еще въ началѣ 70-хъ годовъ, когда, по иниціативѣ д-ра Маковецкаго, этотъ вопросъ обсуждался въ мѣстномъ врачебномъ обществѣ. Врачи тогда же краснорѣчиво назвали ночлежные дома «очагами эпидеміи и разврата». То же подтвердило и изслѣдованіе 1893 года, когда были детально изучены 23 кіевскихъ ночлежныхъ дома. Въ 1879 году Кіевская Дума впервые ассигновала 2.500 рублей на наемъ помѣщенія подъ ночлежные пріюты, а кіевская полиція впослѣдствіи не разъ возилась съ мѣстными ночлежными домами, пытаясь ихъ улучшить.

Вообще по почину полиціи въ этомъ дѣлѣ уже кое-что сдѣлано. Такъ, въ *Вяткѣ*, въ 1872 году, въ *Одессѣ*, въ 1875 году, въ *Варшавѣ*, въ 1876 г., а равно и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ ночлежные дома учреждались первоначально при полицейскихъ управленіяхъ и по почину мѣст-

ныхъ полицейскихъ органовъ. Очевидно, что дѣлалось это только подъ вліяніемъ крайности и тѣхъ ужасныхъ условій, въ которыхъ находились мѣстныя трущобы.

О ночлежныхъ домахъ города *Саратова* имѣются свѣдѣнія, собранныя городскимъ врачемъ Матвѣевымъ. Всѣхъ ночлежныхъ домовъ было, въ концѣ 90-хъ годовъ, въ Саратовѣ 17 съ 67 комнатами вмѣстѣ. Въ нихъ ночевало ежедневно около 1.200 человѣкъ, а между тѣмъ, согласно нормѣ думскаго постановленія, ночевать должно было никакъ не болѣе 630 человѣкъ. Если же соблюдать здѣсь нормы, требуемыя гигіеною, то въ эти помѣщенія должно было впустить не болѣе 150 человѣкъ, т. е. въ 8 разъ меньше дѣйствительнаго количества ночующихъ. Не мудрено, что при такихъ условіяхъ ночью «масса людей копошится въ безпокойствѣ на грязныхъ нарахъ, не находя себѣ всю ночь покоя и сна вслѣдствіе полной невозможности дышать отъ громаднаго количества углекислоты, смѣшанной съ ядовитыми и сгущенными продуктами отъ тѣлъ и одежды ночлежниковъ; они сбрасываютъ съ себя одежду, бѣлье; сбрасываютъ всѣ прикрывающія ихъ лохмотья и остаются совершенно голыми, надѣясь хоть этимъ уменьшить мучительное чувство удушья и облегчить дыханіе... Послѣ тяжелаго, быть можетъ, проведеннаго впроголодь, трудового или безработнаго дня, ночлежникъ не спитъ, а находится въ какомъ-то полузабытьи и просыпается съ тяжелой, точно послѣ сильнаго хмѣля, головой... Какія-либо приспособленія для вентиляціи воздуха въ ночлежныхъ домахъ совершенно отсутствуютъ, и вслѣдствіе этого воздухъ въ нихъ не только спертый и удушливый, но гнилой и зловонный. Достаточно сказать, что накопленіе углекислоты въ этихъ домахъ достигаетъ до 0,005, т. е. въ 7 и 10 разъ болѣе той нормы, которая считается безвредною для человѣческаго организма. При этомъ, всѣ помѣщенія ночлежныхъ домовъ плохо освѣ-

щены и не мало есть комнатъ совершенно темныхъ, такъ что отношенія свѣтовой площади къ площади пола ниже нормальнаго (въ одномъ домѣ почти въ 3 раза).

Въ Трудахъ Общества астраханскихъ врачей за 1896 г. мы встрѣчаемъ характерное описаніе ночлежныхъ домовъ *въ Астрахани.* Всѣхъ ночлежныхъ квартиръ въ Астрахани въ 28 оффиціально извѣстныхъ полиціи домахъ образовалось до 143, не считая неоффиціально извѣстныхъ. Всѣ квартиры, для несемейныхъ рабочихъ, представляютъ типичныя помѣщенія по тѣснотѣ, грязи, удушливости воздуха и вонючей сырости. Почти каждый домъ стоитъ, непремѣнно, на грязномъ и тѣсномъ дворѣ, и уже по одному наружному виду, ветхости, чернотѣ и грязи оконъ и лѣстницъ можно судить о внутреннемъ порядкѣ. Копоть на потолкѣ, на стѣнахъ; грязь и соръ на полу. Стѣны во многихъ домахъ покривились; балки едва держатся придѣланными подставками. Вдоль стѣнъ идутъ нары, между которыми остается очень тѣсный проходъ. Часто отъ такой общей комнаты для ночлежниковъ отдѣлена дощатой тонкой перегородкой другая комната, меньшая, для жилья цѣлаго семейства съ дѣтьми. Трудно передать, до какой степени удушливъ, спертъ воздухъ въ такихъ ночлежныхъ домахъ, при мокнущихъ стѣнахъ и окнахъ зимою и осенью. Чадъ, смрадъ, дымъ изъ печи и отъ табаку, вонь, пыль и сырость— *безусловная принадлежность каждаго ночлежнаго дома.* Измѣреніе ночлежныхъ квартиръ въ разные годы съ 1885 года по 1893 годъ въ 27 домахъ дало: кубич. содерж. воздуха на 1 человѣка въ среднемъ—зимой доходитъ до $^1/_2$—$^1/_4$ саж., но по временамъ, когда бываетъ наплывъ рабочихъ, до $^1/_8$ и до $^1/_{12}$ куб. саж.

Изъ другихъ провинціальныхъ ночлежныхъ домовъ наиболѣе интереснымъ является ночлежный домъ, устроенный городомъ *Вяткою.* По свѣдѣніямъ А. Наймера, этотъ домъ невеликъ,

всего на 60 человѣкъ, но ночлежникъ можетъ «спокойно отдыхать»; смотритель обязанъ поддерживать «порядокъ и тишину», а въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо заведенныхъ порядковъ долженъ неспокойному посѣтителю возвратить платье и выслать его изъ помѣщенія. Но излишняя суровость вятскаго режима этимъ не исчерпывается. Воспрещаются также и разговоры, чтобы «не тревожить сна ночлежниковъ». Помимо ночлега и уроковъ благонравія, ночующіе получаютъ утромъ чай съ хлѣбомъ. Особенность вятскаго ночлежнаго дома состоитъ въ томъ, что ночующіе, не имѣя работы, могутъ оставаться здѣсь, при условіи обязательной работы, и днемъ. Въ результатѣ получается подобіе, модныхъ теперь, домовъ трудолюбія. Кстати сказать, этотъ порядокъ былъ установленъ въ Вяткѣ еще въ 1873 году, когда о домахъ трудолюбія у насъ не было еще и рѣчи. Если вѣрить г. А. Наймеру, «отъ работъ, производимыхъ въ вятскомъ ночлежномъ домѣ, выручается столько, что этихъ доходовъ хватаетъ на покрытіе всѣхъ расходовъ по дому и еще остатокъ употребляютъ на помощь другимъ бѣднымъ».

Такимъ образомъ видно, что все дѣло устройства ночлежныхъ домовъ зависитъ въ Россіи отъ произвола и случая и нисколько не упорядочено. Между тѣмъ врядъ ли составило бы большое затрудненіе обязать городскія самоуправленія, ждать почина отъ которыхъ при теперешнемъ ихъ составѣ трудно, устраивать на каждое опредѣленное количество жителей извѣстное число ночлежныхъ помѣщеній.

Вообще же, необходимо озаботиться устройствомъ ночлежныхъ домовъ, что уже съ давнихъ поръ дѣлается на Западѣ. Здѣсь первый ночлежный домъ возникъ еще въ XIV вѣкѣ во Франціи и былъ посвященъ Святому Духу (Maison de St. Esprit en Grève). Въ этотъ пріютъ впускались всѣ безъ различія и безъ документовъ, но постоянно посѣщать могли только

инвалиды, старцы и убогіе. Затѣмъ подобнаго рода учрежденія вскорѣ распространились по всей Европѣ. Въ настоящее время болѣе или менѣе благоустроенные ночлежные дома разныхъ типовъ имѣются въ каждомъ значительномъ центрѣ западной Европы. Пора бы и намъ болѣе дѣятельно послѣдовать ея примѣру!

4 Жилища рабочихъ, выстроенныя фабрикантами и заводчиками.

Подобнаго рода жилища имѣются въ Россіи повсемѣстно. Первоначально ихъ вызывала необходимость. Владѣльцамъ промышленныхъ предпріятій не было иной возможности помѣстить своихъ рабочихъ, какъ въ жилищахъ, выстроенныхъ близъ фабрики на средства предпринимателя. Затѣмъ уже стали примѣшиваться коммерческія и филантропическія соображенія. Распространеніе экономическихъ знаній и поиски удешевленія издержекъ производства привели къ болѣе раціональнымъ заботамъ о бытѣ рабочихъ: администраціи и владѣльцы фабрикъ и заводовъ стали все болѣе проникаться сознаніемъ, что лучшая выработка товаровъ и большая производительность находятся въ тѣсной связи съ улучшеніемъ санитарнаго и матеріальнаго положенія рабочаго класса. Жилища для рабочихъ при такомъ взглядѣ на вещи явились conditio sine qua non попеченій всякаго крупнаго культурнаго предпріятія.

И хотя число такого рода жилищъ у насъ все еще незначительно, но все же нельзя не признать отраднымъ фактомъ, что число ихъ,—помимо давленія законодательной или административной власти (ибо такого давленія въ этомъ отношеніи у насъ не существуетъ),—постоянно увеличивается. По примѣрному подсчету, произведенному въ серединѣ 90-хъ годовъ финансовымъ вѣдомствомъ, жилищъ, построенныхъ фабрикан-

тами, оказалось около $^1/_5$ всѣхъ жилищъ, занятыхъ фабричными и заводскими рабочими *).

Обыкновенно жилища, устроенныя предпринимателями, лучшаго типа, чѣмъ тѣ помѣщенія, которыя имѣются въ распоряженіи остальной рабочей массы, но все же и они «еще слишкомъ далеки отъ требованій, предъявляемыхъ культурнымъ человѣкомъ къ своему жилью». Въ этомъ смыслѣ наиболѣе яркимъ является отзывъ, данный о жилищахъ, устроенныхъ владѣльцами промышленныхъ заведеній при фабрикахъ и заводахъ, самимъ правительствомъ. «Не смотря на улучшенія,—заявляло наше Министерство Финансовъ въ своемъ изданіи для всемірной выставки въ Парижѣ,—всѣ фабричныя жилища имѣютъ до сихъ поръ общій недостатокъ,—чрезмѣрное переполненіе ихъ настолько велико, что даже въ лучшихъ изъ нихъ среднее кубическое содержаніе воздуха на каждаго живущаго лишь приближается къ одной кубической сажени и совсѣмъ не рѣдкость пониженіе его до $^1/_2$ и даже до $^1/_4$ кубической сажени».

Но среди общей безотрадной картины встрѣчается нѣсколько, хотя и единичныхъ, но все же весьма пріятныхъ исключеній.

Такъ, въ литературѣ и общественной жизни извѣстно нѣсколько крупныхъ промышленныхъ предпріятій, устроившихъ болѣе или менѣе раціональныя помѣщенія для своихъ рабочихъ, заслуживающихъ особаго вниманія. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Ситце-набивная мануфактура «Эмиль Цинделъ» въ Москвѣ. На фабрикѣ устроены просторныя и свѣтлыя помѣщенія казарменнаго типа для рабочихъ, при чемъ для рабо-

*) Остальныя $^4/_5$ по отношенію къ жилищу распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: $^1/_5$ жила въ собственныхъ домахъ (крестьяне) и $^3/_5$ на частныхъ квартирахъ по найму.

чихъ холостыхъ имѣются громадныя общія спальни и столовыя, а для семейныхъ отдѣльныя комнаты. Послѣднія, судя по крайней мѣрѣ по фотографическимъ снимкамъ фабричнаго врача, выдаются своимъ благоустройствомъ *).

Заботы о жилищахъ не стоятъ на фабрикѣ особнякомъ, а, наоборотъ, входятъ въ кругъ мѣропріятій администраціи фабрики по содѣйствію улучшенію быта рабочихъ.

«Насколько этимъ мѣропріятіямъ придается важное значеніе, прежде всего показываютъ тѣ расходы, которые производитъ на нихъ фабрика. Такъ, въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ на пріобрѣтеніе участковъ земли для возведенія на нихъ построекъ для рабочихъ и на самыя постройки (спальни для холостыхъ, каморки для семейныхъ, кухни, столовыя и т. п.) было израсходовано мануфактурою 879.000 руб. Надо замѣтить при этомъ, что на желательное улучшеніе помѣщеній для рабочихъ оказывало неблагопріятное вліяніе то обстоятельство, что въ первые годы Товариществу приходилось не столько возводитъ спеціальныя постройки для жилищъ рабочихъ, сколько приспособлять къ этой цѣли старыя зданія. Тѣмъ не менѣе, улучшеніе быта рабочихъ со стороны предоставленія имъ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ жилыхъ помѣщеній составляетъ неоспоримый фактъ. Тѣ помѣщенія, которыя 10—15 лѣтъ назадъ предоставлялись только нѣкоторымъ рабочимъ въ видѣ награды, нынѣ, при сооруженіи, напримѣръ, новаго корпуса для спаленъ холостыхъ, приняты были какъ минимально необходимыя для всѣхъ вообще рабочихъ.

Забота объ улучшеніи быта рабочихъ въ настоящее время не ограничивается, однако, однимъ предоставленіемъ болѣе или

---

*) *Шестаковъ П. М.*: Рабочіе на мануфактурѣ Т-ва „Эмиль Циндель“ въ Москвѣ. Статистическое изслѣдованіе М. 1900 г., тип. Мамонтова. Къ изслѣдованію приложены планы и фотографіи жилищъ.

менѣе удовлетворительныхъ жилищныхъ помѣщеній, но обнимаетъ многія изъ другихъ сторонъ рабочаго быта» *).

Типъ жилища для рабочихъ, устроеннаго Товариществомъ мануфактуры Цинделя, является обычнымъ типомъ жилищъ, воздвигнутыхъ русскими предпринимателями. Правда, въ большинствѣ случаевъ зданія эти не такъ роскошны, для мастеровъ и старшихъ рабочихъ нѣтъ отдѣльныхъ квартирокъ, но характеръ *казарменной постройки, съ общими спальнями и столовою*, наиболѣе распространенный и обычный. Такого рода жилища встрѣчаются въ настоящее время у очень многихъ промышленныхъ предпріятій.

Болѣе рѣдкимъ типомъ являются *посемейныя помѣщенія*, безразлично устроены ли они каждое въ отдѣльномъ зданіи или по нѣсколько подъ одной общей крышей, т. е. на подобіе обыкновеннаго многоэтажнаго и многоквартирнаго городского дома, гдѣ каждая семья имѣетъ свою собственную («индивидуальную») квартиру.

Карточная фабрика вѣдомства Императрицы Маріи устроила для своихъ рабочихъ и жилища, разсчитанныя на одну и двѣ семьи, и двухъэтажные дома съ большимъ количествомъ отдѣльныхъ квартирокъ. Въ послѣднихъ плата за квартиру безъ дровъ, но съ помѣщеніемъ для нихъ и съ кладовкою, стоитъ, смотря по размѣру, отъ 2 до 6,5 руб. въ мѣсяцъ. Квартирка обыкновенно состоитъ изъ трехъ помѣщеній: одно въ два окна и два по одному окну. При нѣкоторыхъ домахъ имѣются *маленькіе садики и огороды*. Подобнаго рода жилища (числомъ около 40) отдаются только многосемейнымъ и притомъ давно уже служащимъ рабочимъ на фабрикѣ. Дрова рабочимъ продаетъ сама фабрика по оптовымъ цѣнамъ.

---

*) *Шестаковъ*, стр. 7.

Коломенскій вагоностроительный заводъ выстроилъ цѣлый рабочій поселокъ *съ домами въ одну или двѣ квартиры*, разсчитанныхъ каждая на одно семейство. Коломенскій рабочій городокъ довольно благоустроенъ и издали похожъ на обыкновенную русскую деревню, только болѣе правильно распланированную и съ болѣе богатыми и красивыми постройками

Всѣ типы жилищъ для рабочихъ имѣются на *Кренгольмской мануфактурѣ близъ Нарвы*, съ особымъ вниманіемъ относящейся къ вопросу о жилищахъ своихъ рабочихъ. Мануфактура не стѣсняетъ рабочихъ въ выборѣ мѣста для жилья. Они могутъ жить и въ самомъ городѣ Нарвѣ, и въ ближайшемъ съ мануфактурою селеніи (Іоахимсталѣ), въ его форштадтахъ и, наконецъ, въ домахъ, выстроенныхъ администраціею завода. Послѣдніе расположены тремя группами и выстроены по тремъ разнымъ системамъ. Рабочіе вездѣ живутъ на правахъ *частныхъ жильцовъ*, сносясь *съ особою квартирною администраціею*, ничего общаго съ администраціею фабричною не имѣющею. Деньги за квартиру не вычитаются при выдачѣ заработка, а уплачиваются самими рабочими за каждыя уже прожитыя двѣ недѣли наличными деньгами.

Изъ числа 4.592 человѣкъ фабричныхъ рабочихъ, работавшихъ на Кренгольмской мануфактурѣ въ 1896 году, — въ принадлежавшихъ заводу зданіяхъ жило 4.145 человѣкъ рабочихъ мануфактуры; при нихъ находилось неработающихъ взрослыхъ 1.511 и дѣтей 2.619 чел., итого 8.275 чел. Остальные 497 рабочихъ мануфактуры, т. е. около $^1/_{10}$, жили въ Іоахимсталѣ и въ Нарвѣ. Сама администрація составила описаніе своихъ жилищъ, которое мы здѣсь въ сокращеніи и приводимъ.

«Посреди главнаго двора находится каменная часовня Преображенія Господня, вокруг которой расположены общіе дома для рабочихъ слѣдующихъ 5 главныхъ типовъ.

Типъ 1. Каменный трехъэтажный домъ имѣетъ въ каждомъ этажѣ, по серединѣ, продольный коридоръ, по обѣимъ сторонамъ котораго расположено 135 номеровъ, раздѣленныхъ между собою дощатыми перегородками и имѣющихъ двери въ коридоръ. Около каждаго номера поставленъ шкафъ для храненія провизіи. По серединѣ каждаго этажа, въ боковой пристройкѣ, находится большая, общая на весь этажъ, кухня съ печью и расположенными вокругъ нея плитами, имѣющими число конфорокъ, равное числу номеровъ, а также съ водопроводомъ и раковиною для спуска грязной воды. На площадки же выходятъ двѣ каменныя теплыя лѣстницы, служащія для сообщенія этажей между собою. Наконецъ, противъ кухни, по другую сторону коридора, устроены теплыя отхожія мѣста съ герметическимъ резервуаромъ (по типу фабричныхъ), отдѣльно для мужчинъ и для женщинъ. Домъ этотъ, въ общихъ мѣстахъ, освѣщается газомъ и отапливается печами слѣдующаго устройства: голландская печь окружена кожухомъ, выложеннымъ въ $^1/_4$ кирпича и образующимъ кругомъ печи пустое пространство; свѣжій воздухъ входитъ со двора въ это пространство, чрезъ сдѣланные около пола, къ наружнымъ стѣнамъ, горизонтальные каналы, нагрѣвается до извѣстной степени и поступаетъ въ помѣщеніе чрезъ отдушины, сдѣланныя въ кожухѣ, около потолка. Испортившійся воздухъ вытягивается другими отдушинами, помѣщенными около пола и сообщающимися съ дымовою трубой. Опытъ показалъ, что домъ этотъ, какъ типъ обширнаго помѣщенія для рабочихъ, не оставляетъ, въ санитарномъ отношеніи, желать ничего лучшаго: воздухъ въ немъ постоянно чистъ и каждое семейство, независимо отъ изолированнаго, такъ сказать, помѣщенія, имѣетъ внутри же дома всѣ нетребовательныя удобства жизни.

Затѣмъ имѣются: два каменные двухъ-этажные дома того же типа, но отличаются отъ предыдущихъ тѣмъ, что они

отапливаются горячей водой, нагрѣваемой въ отдѣльныхъ подвальныхъ помѣщеніяхъ и затѣмъ проходящей по чугуннымъ трубамъ, положеннымъ въ два ряда по полу, около наружныхъ стѣнъ. Вентиляція производится посредствомъ горизонтальныхъ деревянныхъ трубъ, проложенныхъ подъ потолкомъ, снабженныхъ отдушинами и сообщающихся съ вытяжною трубой, выходящей надъ крышею.

Наконецъ, два деревянные двухъэтажные дома того же типа, но отличающіеся отъ предыдущихъ тѣмъ, что каждый этажъ имѣетъ по двѣ кухни, расположенныя съ обоихъ концовъ коридоровъ; отопленіе производится голландскими печами, по три штуки на этажъ, и вентиляція посредствомъ устроенныхъ въ дымовыхъ трубахъ особыхъ ходовъ, начинающихся отдушинами, помѣщенными около пола.

Типъ II. Шесть деревянныхъ двухъэтажныхъ домовъ имѣютъ наружную крытую галлерею, освѣщаемую газомъ, на которую въ каждомъ этажѣ выходятъ двери 6 отдѣленій, не сообщающихся между собою. Каждое отдѣленіе имѣетъ по серединѣ широкую комнату съ большою русскою печью и плитою; вокругъ этой комнаты расположены 6 квартиръ, раздѣленныхъ перегородками. Деревянныя лѣстницы, служащія для сообщенія этажей между собою, находятся въ галлереяхъ, а теплыя отхожія мѣста, отдѣльныя для мужчинъ и для женщинъ, помѣщаются въ среднихъ пристройкахъ, примыкающихъ къ галлереямъ. Для домашняго быта рабочихъ типъ этотъ представляетъ то удобство, что 6 семействъ рабочихъ, близкихъ между собою, могутъ соединиться вмѣстѣ и занять цѣлое отдѣленіе такъ, что всѣ члены шести семействъ могутъ ходить на работу, дома же будетъ оставаться одно лицо для занятія по хозяйству всѣхъ 6-ти семействъ и для присмотра за малолѣтними дѣтьми.

По этому же типу выстроены еще два дома.

Типъ III. Кирпичный трехъэтажный домъ № 17 съ подвальнымъ этажемъ и высокимъ чердакомъ. Въ средней части дома выведена глухая поперечная стѣна (брандмауеръ), по обѣимъ сторонамъ которой, во всѣхъ этажахъ, идутъ поперечные коридорчики, выходящіе однимъ концомъ въ пристройку, съ площадками и каменными лѣстницами; въ средней своей части коридорчики соединяются съ продольными коридорами, раздѣляющими строеніе на двѣ равныя части; на концахъ коридоры заканчиваются каменными лѣстницами, соединяющими, какъ и лѣстницы въ средней пристройкѣ, этажи между собою. По обѣимъ сторонамъ продольныхъ коридоровъ расположены квартиры, по 20 въ каждомъ этажѣ, изъ которыхъ 4 квартиры въ 1 комнату и 16—въ двѣ, отапливающіяся русскими печами, маленькія же комнаты—утермарковскими. Въ поперечныхъ коридорахъ, вдоль упомянутой выше глухой стѣны, устроены чуланчики для сохраненія провизіи, по одному на каждую квартиру. Въ концевыхъ пристройкахъ помѣщаются отхожія мѣста, раздѣленныя дощатыми переборками на отдѣленія, по одному на каждую квартиру. Они состоятъ изъ чугунныхъ спускныхъ трубъ, съ такими же сидѣніями, по одному на отдѣленіе, снабженными деревянными крышками; вмѣсто герметическихъ выгребныхъ ямъ въ землѣ, трубы эти соединяются съ 8 герметическими резервуарами, сдѣланными изъ оцинкованнаго котельнаго желѣза и установленными на рельсахъ на высотѣ $2^1/_2$ аршинъ надъ землею. Резервуары имѣютъ спускные краны, чрезъ которые содержащіяся въ нихъ нечистоты выливаются въ подкатываемыя ассенизаціонныя бочки. Всѣ резервуары имѣютъ вытяжныя трубы; для усиленія тяги и для сжиганія газовъ, въ нихъ установлены грушевидныя печи, въ которыхъ постоянно поддерживается огонь. Потолки во всемъ домѣ сводчатые, выведенные изъ кирпича по желѣзнымъ балкамъ; полы въ коридорахъ лещадные, въ отхожихъ

мѣстахъ—бетонные и въ комнатахъ дощатые. Зимніе оконные переплеты на петляхъ, что даетъ возможность во всякое время провѣтривать комнаты посредствомъ открыванія оконъ. Въ продольныхъ коридорахъ имѣются водопроводные краны съ раковинами для спуска грязной воды въ отводные каналы. Коридоры, отхожія мѣста и лѣстницы освѣщаются газомъ.

Затѣмъ, одинъ кирпичный трехъэтажный домъ выстроенъ по типу предыдущаго. размѣры строенія, внутреннее устройство и расположеніе совершенно одинаковое съ размѣрами и устройствомъ того дома. Разница имѣется только въ устройствѣ резервуаровъ при отхожихъ мѣстахъ: въ первомъ домѣ желѣзные резервуары установлены надъ землею, въ этомъ же домѣ они устроены изъ бетона въ землѣ.

Кромѣ того, имѣются: 1) два кирпичные двухъэтажные дома одинаковаго типа съ предыдущимъ: размѣры строеній и характеръ постройки одинаковы, но внутреннее расположеніе коридоровъ, лѣстницъ и отхожихъ мѣстъ измѣнены.

2) Кирпичный двухъэтажный домъ того же типа, какъ и предыдущіе; двумя брандмауерами онъ раздѣляется на три равныя части, которыя, въ каждомъ этажѣ, имѣютъ по теплому крестообразному коридору. На эти коридоры выходятъ двери всѣхъ квартиръ, а также и двери отхожихъ мѣстъ, помѣщающихся въ пристройкахъ; въ коридорѣ же помѣщаются чуланчики для провизіи и каменныя лѣстницы, соединяющія между собою этажи. Полы дощатые, потолки подшитые къ деревяннымъ балкамъ. Остальное устройство одинаково съ устройствомъ въ предыдущихъ домахъ.

3) Два двухъэтажные деревянные дома того же типа, какъ и предыдущіе. Они раздѣляются на четыре равныя части, съ поперечными коридорами въ каждой; на одномъ коридорѣ расположены по четыре квартиры въ каждомъ этажѣ, съ отдѣльными для каждой квартиры чуланчиками для провизіи, отхо-

жимъ мѣстомъ и подваломъ. Отхожія мѣста имѣютъ герметическіе резервуары, выведенные кирпичемъ по цементному раствору; они вентилируются вытяжными трубами, проходящими между дымовыми выходными каналами.

4) Два одноэтажные деревянные дома одинаковаго типа, внутренняго расположенія и характера постройки съ предыдущими домами, съ тою лишь разницею, что эти дома въ длину увеличены на одну комнату, не измѣняя размѣровъ послѣдней.

Весь главный дворъ, на которомъ расположены дома администраціи и общіе дома рабочихъ, асфальтированъ и освѣщается газовыми фонарями (нынѣ устраивается электрическое), установленными на всѣхъ перекресткахъ между домами, и въ лѣтнее, пыльное время поливается постоянно водою, которая уноситъ съ собою весь соръ черезъ подземные крытые каналы, проведенные между всѣми домами. Всѣ дома обсажены кругомъ рядомъ деревьевъ и вездѣ, гдѣ позволяло мѣсто, разбиты сады. Дворы вокругъ домовъ вымощены булыжникомъ, между домами устроены скверы.

Типъ IV. Къ этому принадлежатъ помѣщенія въ отдѣльныхъ домикахъ, образующихъ двѣ колоніи: деревню Юалу и Новую деревню.

Деревня Юала имѣетъ 52 одноэтажныхъ домика, изъ которыхъ 46 деревянныхъ и 6 бетонныхъ. Всѣ домики устроены въ 4 семейныя квартиры; они раздѣлены двумя крестообразными капитальными стѣнами на 4 равныя части, изъ которыхъ каждая имѣетъ свое крыльцо, съ входною дверью, ведущею въ сѣни. Въ сѣняхъ находятся: лѣстница, ведущая на чердакъ, чуланъ для храненія провизіи, отхожее мѣсто съ вытяжною трубой, помѣщенною между двумя дымовыми каналами печной трубы, и, наконецъ, дверь въ большую жилую комнату въ 2 окна, имѣющую русскую печь и плиту, съ

общею для двухъ квартиръ трубою. Здѣсь герметическіе резервуары при отхожихъ мѣстахъ замѣнены деревянными осмоленными ящиками, которые, по мѣрѣ ихъ наполненія, вынимаются для освобожденія отъ накопляющихся въ нихъ нечистотъ и замѣняются другими такими же ящиками. Дома расположены правильными кварталами въ 4 ряда; улицы, раздѣляющія домики, вымощены камнемъ и обсажены деревьями.

Новая деревня имѣетъ одну мелочную лавочку, 2 одноэтажныхъ домика въ 2 квартиры, 6 одноэтажныхъ домиковъ въ 4 квартиры, 7 двухъэтажныхъ домиковъ въ 8 квартиръ, 1 одноэтажный домъ въ 8 комнатъ и 2 школы. Домики на 2 семейства раздѣлены капитальною поперечною стѣною на 2 равныя части, изъ которыхъ каждая, какъ и въ домахъ деревни Юалы, имѣетъ свое крыльцо съ входною дверью, ведущею въ сѣни; въ сѣняхъ находятся: чердачная лѣстница, чуланъ, отхожее мѣсто съ каменнымъ, на цементѣ, герметическимъ резервуаромъ и вытяжною трубою, помѣщенною между 2-мя дымовыми ходами печной трубы, и, наконецъ, по срединѣ сѣней дверь въ комнату въ 3 окна, имѣющую русскую печь и плиту съ общею для обѣихъ квартиръ дымовой трубой. Домики на 4 семейства раздѣлены двумя крестообразными капитальными стѣнами на четыре равныя части, изъ которыхъ каждая имѣетъ свое крыльцо и внутреннее расположеніе, тождественное съ предыдущимъ; отхожія мѣста въ этихъ домикахъ расположены такъ, что каждый изъ двухъ резервуаровъ служитъ для двухъ квартиръ, имѣющихъ отдѣльные отходники. Домики на 8 семействъ построены въ 2 этажа, изъ которыхъ каждый имѣетъ расположеніе, тождественное съ предыдущимъ, но съ тою разницею, что съ каждаго крыльца есть два хода, одинъ въ сѣни нижней квартиры, другой, по лѣстницѣ, въ сѣни верхней квартиры; дымовыхъ трубъ двѣ, изъ

которыхъ въ каждую проходитъ по 2 дыма изъ нижнихъ и по 2-же дыма изъ верхнихъ квартиръ. Отхожія мѣста также устроены для каждой квартиры отдѣльно, но трубы ихъ сходятся въ 2 резервуара, служащіе на 4 квартиры каждый.

Постройки этого типа представляютъ *то важное значеніе,* что *семейства рабочихъ живутъ въ нихъ не только совершенно изолированно и полнымъ хозяйствомъ,* какъ и *въ помѣщеніяхъ III типа, но имѣютъ возможность держать у себя домашнихъ животныхъ и птицъ, что немыслимо въ общихъ домахъ какого бы то ни было типа.*

Типъ V. Для занятыхъ на мануфактурѣ каменщиковъ, плотниковъ, землекоповъ и т. д., работающихъ отъ подрядчиковъ, построена на Георгіевскомъ островѣ деревянная одноэтажная чернорабочая казарма, имѣющая 4 обширныхъ зала, между которыми расположены столовыя и кухни. Въ этомъ домѣ рабочіе размѣщаются и столуются артелями». Послѣдній типъ, какъ извѣстно, распространенъ повсемѣстно въ Россіи.

Раменская мануфактура «П. Малютина» (Бронницкій у. Московской губ.). Здѣсь въ 1900 году было 8 двухъэтажныхъ деревянныхъ домовъ съ 25 квартирами, 10 каменныхъ трехъэтажныхъ зданій съ 276 квартирами, одна каменная казарма на 800 человѣкъ безсемейныхъ рабочихъ и 5 деревянныхъ бараковъ, каждый на сто человѣкъ, для рабочихъ-крестьянъ сосѣднихъ деревень. Всѣ зданія весьма благоустроены и еще съ 1886 года служатъ образцомъ для устройства подобнаго рода жилищъ владѣльцами другихъ промышленныхъ предпріятій.

Маріинскій сахарный заводъ Балашевой (Кіевск. губ.). 3 казармы для рабочихъ, крытыхъ черепицею, въ 2 этажа. Нижній этажъ каменный, верхній деревянный. Длина каждой казармы 53,38 арш., ширина 17 арш., высота верхнихъ этажей 5,26 арш. и нижнихъ 6 арш. Въ 3-хъ нижнихъ этажахъ по-

мѣщаются хлѣбопекарня, кухня, столовая и 2 квартиры; остальные три этажа предназначены для ночлега рабочихъ. Помѣщенія, предназначенныя для рабочихъ, представляютъ большія залы безъ поперечныхъ стѣнъ. Длина ихъ 15,25 саж., ширина 5,22 саж., высота 1,68 саж., слѣдовательно, весь объемъ въ куб. футахъ равенъ 45.920. Въ каждомъ помѣщеніи ночуетъ около 100 человѣкъ, т. е. на каждаго человѣка приходится 459 куб. фут. или, что то же, 13 куб. метр. Освѣщеніе электрическое. Въ казармахъ имѣются желѣзныя кровати. Кромѣ того всѣ служащіе и часть мастеровыхъ завода помѣщаются въ 22 деревянныхъ, крытыхъ черепицею, домахъ; при каждой квартирѣ надворныя постройки. Отопленіе и электрическое освѣщеніе квартиръ производится на счетъ завода *).

Ситце-набивная и бумаго-красильная фабр. Т-ва ман. Рабенекъ (Московской г., Богородск. у). Казармы рабочихъ въ количествѣ 5 корпусовъ, изъ коихъ 3 каменныхъ, 1 смѣшанной постройки и 1 деревянный. Большая часть рабочихъ помѣщается въ каморочныхъ спальняхъ, устроенныхъ въ этихъ казармахъ, по одной семьѣ въ комнатѣ. Для холостыхъ рабочихъ имѣются въ одной изъ казармъ общія спальни.

Бумаго-пряд. фабрика Т-ва бр. Крестовниковыхъ (Московскаго у.). Для рабочихъ имѣются многоэтажные каменные корпуса, съ коридорной системой и отдѣльными нумерами направо и налѣво и особыми залами для одинокихъ, вентили-

*) Свѣдѣнія объ этомъ, равно о слѣдующихъ 29 промышленныхъ предпріятіяхъ, устроившихъ у себя жилища для рабочихъ, заимствованы нами изъ неопубликованной и оставшейся неразработанною анкеты бюро санитарной группы Московскаго Отдѣленія Импер. Русскаго Технич. Общества, о которой далѣе говорится подробнѣе. Пользуемся случаемъ выразить благодарность за любезно предоставленный въ наше распоряженіе матеріалъ предсѣдателю названнаго бюро, гигіенисту доктору *А. В. Погожеву.*

руемые какъ тѣ, такъ и другія, особою для того устроенною тягою. Зданія съ водопроводомъ; для чая въ извѣстные часы кипятокъ. Освѣщеніе газовое, а отопленіе водяное; луфткло-зеты. Эти помѣщенія отдаются безплатно. При жилыхъ корпу-сахъ имѣются погреба, приспособленные для храненія ихъ заготовокъ (?) на зиму.

Бумаго-пряд.-ткац. фабрика Т-ва мануф. Моргунова (Московск. губ., Коломенск. у.). Деревянныхъ одноэтажныхъ домовъ 8, при каждомъ отдѣльная кухня. Рабочіе помѣщаются въ комнатахъ, по 5 челов. въ комнатѣ—не болѣе. Всѣхъ 308 челов. съ фабрики и 216 челов. неработающихъ. За квартиру вычитается съ каждаго рабочаго по 1 р. въ мѣсяцъ. Заводъ получаетъ съ рабочихъ около 3.600 рублей, а содер-жаніе зданій обходится до 5.000 руб.

Бумаго-пряд.-ткацкая и ситце-набивная фабр. Т-ва Трехгорной Прохоровск. мануф. въ Москвѣ. 13 казармъ, 2 отдѣльныхъ помѣщенія въ связи съ квартирами, кромѣ того арендуются Т-вомъ помѣщенія у частныхъ лицъ. Въ помѣ-щеніяхъ для одинокихъ рабочихъ находится 2.800 коекъ; для семейныхъ бездѣтныхъ есть мѣсто на 710 челов., для семей-ныхъ съ дѣтьми на 324 чел.; тоже, кромѣ того, казарма для пожарныхъ на 60 челов. Помимо заводскихъ помѣщеній, за-водъ еще арендуетъ квартиры у частныхъ лицъ, а именно: для одинокихъ рабочихъ на 96 челов., для семейныхъ бездѣтныхъ на 62 человѣка. Итого въ результатѣ 4.252 человѣка поль-зуются безплатными квартирами отъ фабрики.

Истомкинская фабр. Шибаевой (Моск. г.). При фабрикѣ имѣются: a) 6 большихъ общихъ казармъ съ отдѣльными комна-тами, b) казарма для артели рабочихъ мужчинъ, съ общей спальной, отдѣльными желѣзными койками для каждаго и общей столовой, c) нѣсколько отдѣльныхъ домиковъ, на семь семей каждый, и d) строющаяся новая казарма одноэтажная дере-

вянная, съ каменной кухней и клозетомъ, раздѣленная на 48 комнатъ, гнѣздами, по 4 комнаты отдѣленныя капитальной стѣной. Всѣ жилыя помѣщенія переустроены согласно санитарнымъ требованіямъ послѣдняго времени. Въ 1899 г въ фабричныхъ строеніяхъ помѣщалось работающихъ на фабрикѣ 1.267 челов. и неработающихъ 443 чел. *За пользованіе квартирами владѣлица платы никакой не взимаетъ.* Остальные рабочіе—большая часть мѣстныхъ крестьянъ—помѣщаются въ своихъ домахъ, которымъ фабрика *выдаетъ на постройку домовъ безпроцентную ссуду.* Послѣдняя погашается постепенно. Наконецъ, остальная, меньшая часть рабочихъ помѣщается въ наемныхъ квартирахъ, по деревнямъ, близъ фабрики.

Въ послѣднее время фабричное управленіе стало выдавать ссуды своимъ рабочимъ на постройку домовъ на арендуемой ими у окрестныхъ крестьянъ землѣ. Въ этихъ домахъ также сдаются квартиры рабочимъ съ фабрики. Ссуда погашается постепенно вычетами изъ заработка или же собранной съ квартирантовъ квартирною платой.

Т-во Куваевской ситценабивной мануф. въ Иваново-Вознесенскѣ. Большинство рабочихъ, около 1.100 человѣкъ, живутъ въ устроенномъ при фабрикѣ спальномъ помѣщеніи, состоящемъ изъ 4-хъ отдѣленій: 1) для старшихъ рабочихъ на 180 кроватей объемомъ въ 220 куб. саж.; 2) для подростковъ на 200 кроватей объемомъ въ 190 куб. саж. и 3) и 4) для рабочихъ на 700 кроватей съ содержаніемъ воздуха 675 куб. саж. *Эти спальни существуютъ при фабрикѣ болѣе 25 лѣтъ; плата за пользованіе никогда не взималась.*

Т-во Жигулевскаго пивоваренаго завода въ г. Самарѣ. При заводѣ 12 семейныхъ квартиръ; отопленіе водяное; освѣщеніе электрическое, вентиляція системы бр. Кертингъ. Ассенизація по Гейдельбергской системѣ. Плиты въ кухняхъ газовыя.

Каждая квартира состоитъ изъ 3-хъ комнатъ, кухни, кладовой и чердачнаго помѣщенія. Водопроводная вода въ общихъ коридорахъ. *Общія для всѣхъ: ванная, баня, купальня (на Волгѣ) и прачечная.* Квартиры эти заняты исключительно такими семейными рабочими, которымъ по роду ихъ занятій необходимо жить близъ завода. Другіе же семейные рабочіе живутъ частью въ собственныхъ домахъ завода въ городѣ (34 семейства), частью въ «вольныхъ» квартирахъ (197 раб. семейныхъ и холостыхъ). Въ 1899 г. заводомъ арендованъ у города Самары на 80 лѣтъ обширный участокъ, на которомъ между прочимъ возведены будутъ: 1) *отдѣльные домики съ палисадиками для квартиръ рабочихъ и служащихъ* и 2) зданіе для заводскаго училища. Наконецъ, на заводѣ имѣются еще казармы для холостыхъ рабочихъ. Здѣсь отопленіе печками; освѣщеніе электрическое; вентиляція обыкновенная. Въ одной казармѣ живутъ 48, а въ другой казармѣ для семейныхъ — 15 семей. Ассенизація также по Гейдельбергской системѣ. Здѣсь общія: спальни, столовыя, уборная, гардеробная, кухня, прачечная, ванная, баня, купальня; тутъ же пріемный покой и библіотека.

За порядкомъ въ казармахъ слѣдятъ смотритель и комнатные старосты, избранные рабочими и утвержденные Правленіемъ завода. Каждый холостой или безсемейный рабочій, квартирующій въ этой казармѣ, получаетъ отъ завода: *желѣзную кровать съ тюфякомъ и подушкой, постельное бѣлье, полотенце и шкафчикъ надъ кроватью.* Къ 1-му сентября 1899 г. въ этой казармѣ проживаютъ 39 рабочихъ, которымъ по роду ихъ занятій необходимо постоянно быть вблизи завода.

Бумаго-пряд., ткацк., красильн. и отдѣл. фабр. Т-ва Садковской мануф. «Ив. Демингъ» (Моск. губ., Колом. у.).

При фабрикѣ есть казарма съ комнатами различной величины, которыя занимаютъ преимущественно семейные рабочіе; при чемъ кубическое содержаніе воздуха разсчитывается на каждаго человѣка около одной кубич. сажени. Помѣщеніе *платное*, за каждую комнату, соотвѣтственно ея величинѣ, рабочіе уплачиваютъ отъ 75 коп. до 2 р. въ мѣсяцъ, а также существуетъ артель мужчинъ, которая располагаетъ безплатно устроенной для нея кухней и спальней на 150 человѣкъ.

Т-во Житынскаго рафинаднаго завода (Волынской губ., Ровенскаго уѣзда). Постоянныхъ семейныхъ рабочихъ на заводѣ имѣется 210. Всякій изъ нихъ получаетъ квартиру съ отопленіемъ, въ особыхъ, спеціально для этой цѣли выстроенныхъ, заводскихъ казармахъ, *огородъ для картофеля*, *содержаніе для одной коровы*.

Товарищество Россійско-Американской резиновой мануфактуры (въ С.-Петербургѣ). Не считая 4 деревянныхъ и 2 каменныхъ домовъ, обитаемыхъ смотрителями, кочегарами, сторожами и кучерами, на заводской землѣ выстроены 2 большихъ 4-хъ-этажныхъ каменныхъ дома для рабочихъ и мастеровъ, принявшихъ на себя обязанности пожарныхъ, за что и пользуются даровыми квартирами.

Близъ фабрики, для жилья рабочихъ, работницъ и ихъ семействъ построены 2 каменныхъ 5-ти-этажныхъ дома, изъ которыхъ одинъ состоитъ изъ комнатъ съ общими кухнями въ каждомъ этажѣ, другой же домъ устроенъ небольшими квартирами, со всѣми новѣйшими усовершенствованіями въ гигіеническомъ отношеніи.

Въ настоящее время въ означенныхъ домахъ проживаютъ 438 мужчинъ и 567 женщинъ.

Длина зданій 30 саж., ширина 9 саж., вышина 10 саж.
» жил. зд. 20 » » 8 » » 10 »

Павловскій сахаро-рафинадный заводъ П. И. Харитоненко (Харьковской губ., при г. Сумахъ). Казарма состоитъ изъ 3-хъ отдѣленій въ 2 и 3 этажа. Казарменныя помѣщенія хорошо вентилируются, свѣтлы и высоки. Объемъ помѣщеній въ спальняхъ достаточенъ для находящихся тамъ рабочихъ: общій объемъ ихъ достигаетъ 280.000 куб. фут., рабочихъ же въ казармахъ не бываетъ болѣе 600 человѣкъ. *Рабочіе получаютъ желѣзныя кровати, снабженныя холщевыми матрацами и подушками.* Внутри казармы лѣстницы каменныя, а снаружи—противопожарныя желѣзныя противъ оконъ. Всѣ помѣщенія ежегодно бѣлятся, а полы окрашиваются. Ретирады при казармѣ отапливаются и устроены по бочечной системѣ.

Старосты и мастеровые, состоящіе на заводскомъ продовольствіи, получаютъ помѣщеніе въ особомъ отдѣленіи казармы.

Освѣщеніе электрическое.

Красиловскій сахарный заводъ, (Волынской губ., Старокон-стантиновск. уѣзда, м. Красиловъ). Домъ для 8-ми семействъ рабочихъ, каменный, крытый оцинкованнымъ желѣзомъ, построенъ въ 1897 г. Помѣщается напротивъ парка, служащаго мѣстомъ прогулки для семействъ рабочихъ; съ противоположной стороны расположенъ прудъ съ чистой водой. Квартира каждаго семейства рабочаго состоитъ изъ большой комнаты съ варистой печью и плитой, меньшей комнаты съ устроеннымъ въ ней погребомъ и сѣней съ отдѣльнымъ для каждаго входомъ. При каждой квартирѣ имѣются: небольшой цвѣтникъ и огородъ для овощей, помѣщеніе для скота, складъ для дровъ. На чердакѣ имѣются для каждаго особыя кладовки.—Домъ для 4-хъ семействъ мастеровыхъ, деревянный, штукатуренный, крытый черепицею; расположенъ при почтовой дорогѣ, окруженъ съ трехъ сторонъ полями, съ четвертой примыкаетъ къ деревнѣ. Квартира каждаго семейства

мастерового состоитъ изъ гостиной, спальни, кухни съ варистой печью и плитой, кладовки съ устроеннымъ въ ней погребомъ и сѣней съ особымъ выходомъ. При каждой квартирѣ цвѣтникъ и огородъ для овощей, помѣщеніе для скота, для птицы и складъ для дровъ.

Фаянсовый заводъ Зусьмана, (Волынской губ., Новоградволынскаго уѣзда, въ дер. Каменномъ Бродѣ). Семейные рабочіе живутъ безплатно въ фабричныхъ помѣщеніяхъ, построенныхъ заводомъ въ различное время, въ видѣ отдѣльныхъ 82 усад. со всѣми принадлежностями сельской жизни, какъ то: огороды, сараи и т. п.; отопленіе отпускается изъ лѣсовъ, принадлежащихъ заводу, безплатно; безплатное также пользованіе пастбищемъ для выгона скота. Усадьбы имѣютъ различное устройство, смотря по мѣсту и по числу семействъ. Всѣ помѣщенія построены на фабричной территоріи вблизи фабрики и занимаютъ двѣ взаимно-перпендикулярныя улицы. Каждое помѣщеніе стоило заводу отъ пяти до шестисотъ руб., не считая лѣсного матеріала, который берется изъ заводскаго лѣса. На ремонтъ расходуется заводомъ около 1.000 руб. ежегодно. Безсемейнымъ рабочимъ (до 6—7 чел.) приходится нанимать квартиру со столомъ у семейныхъ рабочихъ, гдѣ кому удобнѣе и выгоднѣе.

Картонно-бумажная фабрика Skina (Лепельск. уѣзда). При фабрикѣ имѣется 28 безплатныхъ рабочихъ квартиръ: 25 семейныхъ и 3 общихъ. Въ семейныхъ квартирахъ помѣщаются 154 человѣка, изъ которыхъ 75 работаютъ на фабрикѣ; въ общихъ—32 холостыхъ рабочихъ. Средній размѣръ квартиръ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, одинаково $7 \times 10 \times 4^1/_2$ арш. За недостаткомъ квартиръ при фабрикѣ, таковыя еще нанимаются владѣльцемъ ея, въ числѣ 11, въ ближайшей деревнѣ для 11 семействъ, состоящихъ изъ 30 человѣкъ, изъ коихъ 14 работаютъ на фабрикѣ. Всѣ квартиры даются рабочимъ

съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Располагаются квартиры въ отдѣльныхъ деревянныхъ домикахъ. Постройка рабочимъ жилыхъ помѣщеній началась въ 1894 году, и годъ отъ года число квартиръ при фабрикѣ увеличивается. Кромѣ помѣщенія, каждому работающему на фабрикѣ полагается огородъ въ количествѣ 15 кв. саж. на человѣка.

Бумаго-прядильная, ткацкая и красильная фабрика Саввы Морозова сына и К° (въ м. Никольскомъ, при ст. Орѣхово-Зуево Московско-Нижегород. ж. д.). Всѣхъ казармъ для жилья рабочихъ при фабрикахъ въ м. Никольскомъ имѣется 27. Въ нихъ помѣщается 65% отъ общаго числа работающихъ, а остальные—35% проживаютъ на собственныхъ квартирахъ. Казармы, занятыя рабочими, слѣдующаго типа: каменныхъ въ 3 этажа—5, смѣшанныхъ въ 2 этажа: низъ каменный, верхъ деревянный—12 и 10 деревянныхъ, съ каменными кухнями.

Отопленіе въ 17-ти казармахъ водяное и въ 10—утермарковскими печами.

Вентиляція въ четырехъ казармахъ производится подачею черезъ каналы наружнаго воздуха, предварительно пропускаемаго черезъ калориферъ, въ которомъ онъ подогрѣвается до 16—19° R., и вытяжками, берущими порченый воздухъ изъ помѣщенія изъ разсчета 2-хъ объемовъ въ часъ; въ 13-ти казармахъ—посредствомъ подачи воздуха чрезъ оконныя форточки и вытяжекъ, дѣйствующихъ согрѣваніемъ трубъ отъ пищеварительныхъ печей, отопленія и каминовъ, и въ 10 казармахъ—посредствомъ форточекъ и печей.

Помѣщенія сортировъ теплыя, вентилируются въ 5 казармахъ нарочно устроенными каминами, а въ 22 — вытяжками въ трубы печей.

Для приготовленія пищи въ 13 казармахъ имѣются механическія печи съ очагами, а въ 14 — русскія печи.

Въ 18 казармахъ проведена вода внутрь помѣщенія, а у 9 казармъ устроены отдѣльные водопроводы.

Въ 18 казармахъ устроены водогрѣйные кубы для пользованія кипяткомъ, при 9 устроены особыя водогрѣйки.

Въ шести казармахъ имѣются ванныя комнаты для мытья дѣтей.

Въ 14 казармахъ устроены сушилки для бѣлья.

При всѣхъ казармахъ имѣются особыя помѣщенія для храненія пищевыхъ продуктовъ, а также и погреба.

Коридоры, кухни, сортиры и проходы въ казармахъ освѣщаются въ 10 казармахъ газомъ и въ 17—керосиномъ.

Всѣ проѣзды между казармами, а также и улицы освѣщаются фонарями.

Всѣхъ живущихъ въ казармахъ, при куб. объемѣ комнатъ въ 11.597 куб. саж., находилось къ 1-му октября 1899 г. 11.453 чел.

Въ томъ числѣ:

	Работающихъ		Не работающихъ	
	мужчинъ	женщинъ.	мужчинъ.	женщинъ.
взрослыхъ . . .	3 226	3.068	49	1.059
подростковъ отъ 12—15 л.	207	185	40	94
дѣтей до 12 лѣтъ	—	—	1 755	1.770
Всего .	3.433	3 253	1.844	2 923
въ %%	58,4		41,6	

По составу семей, проживающихъ было:

одиночекъ	. . . .	327	человѣкъ.
въ 2	человѣка	651	семья.
» 3	»	659	»
» 4	» . . .	566	»
» 5	»	460	»
» 6	»	284	»
» 7	» . . .	117	»
» 8	»	47	»
» 9	» . . .	28	»
» 10	»	12	»
» 12	»	1	»

Распредѣленіе семей по комнатамъ таково:

по одной	семьѣ	занимали	1543	комнаты.
» 2	»	»	446	»
» 3	»	»	230	»
» 4	»	»	34	»

Для отопленія казармъ при водяномъ отопленіи имѣются паровщики; для топки нагрѣвательныхъ и пищеварительныхъ печей и уборки мѣстности вокругъ казармъ — истопники; для уборки внутри казармъ, а именно: метенія половъ къ коридорахъ и проходахъ, исключая самыхъ каморъ, протирки оконъ, стѣнъ и уборки сортировъ—поломойки, для кипяченія воды въ кубѣ — водогрѣи. Для присмотра за порядкомъ въ казармахъ и для веденія квартирныхъ книгъ имѣются смотрители. Вся эта прислуга дается отъ управленія фабрики, а для наблюденія за приготовленіемъ пищи кухарки нанимаются самими рабочими.

За пользованіе квартирами въ казармахъ, а равно и за все, что дается при этомъ: освѣщеніе коридоровъ и общихъ мѣстъ

пользованія, горячую воду, прислугу и т. д., — съ рабочихъ никакой платы не взимается.

Если нѣкоторые изъ рабочихъ пользуются коровниками и курятниками, то въ первомъ случаѣ за пастушное, луга и отвозку навоза уплачивается ими по 5 рублей въ годъ съ головы и во второмъ случаѣ по одному рублю за курятникъ.

Изъ числа казармъ, въ послѣднее время, построено 4 несгораемыхъ казармы на 2.400 человѣкъ, съ разсчетомъ пользованія одною семьею комнатой; постройка ихъ обошлась около 900 тыс.; въ нихъ приняты во вниманіе всѣ научныя данныя строительной техники. Въ ближайшемъ будущемъ намѣчена постройка еще 4-хъ казармъ для рабочихъ, тоже съ такимъ разсчетомъ, чтобы каждая семья занимала одну комнату, которыя будутъ строиться въ порядкѣ постепенности: одна будетъ отстраиваться, другая — начинаться. Одна изъ этихъ казармъ уже начата постройкой въ 1899 г.

Ертарскій стекольный заводъ Торговаго дома Поклевскаго-Козелъ наслѣдн. (въ Камышловскомъ у., Пермской губ.). 32 отдѣльныхъ квартиры для помѣщенія семейныхъ рабочихъ, платныя (266 куб. саж.).

Казармъ количествомъ 5, а именно:

съ 1897 г.	№ 1	кубическое	содержаніе	воздуха	$8^1/_3$	куб. саж.
» 1898 »	№ 2	»	»	»	$8^1/_3$	»
» 1898 »	№ 3	»	»	»	$8^1/_3$	»
» 1899 »	№ 4	»	»	»	$8^1/_3$	»
» 1899 »	№ 5	»	»	»	$8^1/_3$	»

При казармахъ имѣются: погреба, бани и конюшни. Мастера и рабочіе отъ завода пользуются казармами, погребами, банями и конюшнями безплатно. Казармы построены всѣ на одинъ типъ.

Жирардовскія мануфактуры (Варшавской губ., Блонск.

уѣзда, дер. Жирардовъ). Въ *Жирардовѣ имѣется въ разныхъ мѣстахъ около ста каменныхъ двухъэтажныхъ домовъ* изъ краснаго кирпича, назначенныхъ для отдачи въ наемъ фабричнымъ рабочимъ. Каждый изъ этихъ домовъ стоитъ отъ 8 до 9 тысячъ рублей и состоитъ по большей части изъ 16-ти квартиръ въ одну комнату, стоющую въ мѣсяцъ отъ 1 руб. 25 коп. до 3 руб., смотря по величинѣ. Пользованіе фабричными квартирами предоставляется лишь старшимъ и лучшимъ рабочимъ, остальные живутъ въ частныхъ домахъ.

Большая комната въ среднемъ . . . . 66,66 куб. метровъ.
Маленькая . . . . . 43,0 » »

Свеклосахарный и рафинадный заводъ Т-ва „Собъ“ (Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда). Квартиръ семейныхъ при заводѣ имѣется 7, три изъ нихъ по 2 комнаты съ кухней, а четыре по одной комнатѣ съ кухней. Размѣры комнатъ и кухонъ въ квартирахъ—$4\frac{1}{2} \times 5\frac{1}{2}$ аршинъ. Для трехъ семей рабочихъ заводъ нанимаетъ квартиры въ ближайшемъ мѣстечкѣ Дашевѣ. Всѣ рабочіе, пользующіеся заводскими квартирами, получаютъ и дрова на отопленіе.

Казарма при заводѣ служитъ для помѣщенія рабочихъ, нанимаемыхъ на производство и для безсемейныхъ рабочихъ. Она состоитъ изъ 7 комнатъ. Три изъ этихъ комнатъ, размѣромъ 15×15 арш., для 50 душъ рабочихъ, нанимаемыхъ на производство, занимаютъ весь верхній этажъ казармы, въ нижнемъ же имѣется столовая, размѣромъ 15×15 аршинъ и три комнатки, размѣромъ 5×5 аршинъ, каждая для 9 душъ постоянныхъ безсемейныхъ рабочихъ.

На заводскомъ столѣ во время производства бываетъ по 80 душъ, а во время ремонта по 40.

Акціонерное Общество сахарн. и рафин. зав. «Юзефовъ» (Варшавской губ., Блонскаго уѣзда, дер. Плохоцинъ).

Восемь жилыхъ безплатныхъ домовъ съ отопленіемъ, изъ которыхъ 4 одноэтажные и 4 двухъэтажные, помѣщающіе: 130 комнатъ размѣрами отъ 29,31 квад. метровъ до 42,53 квад. метр., по одной семьѣ въ каждой, и 11 общихъ залъ, помѣщающихъ 190 рабочихъ, считая на каждаго по 1,95 кв. метровъ.

При семъ присовокупляемъ, что хотя мы показываемъ, что на одного рабочаго назначено 1,95 кв. метровъ, на практикѣ однакожъ онъ пользуется пространствомъ вдвое большимъ вышеуказаннаго, такъ какъ въ общихъ квартирахъ помѣщаются рабочіе смѣнные и *поэтому одна часть ихъ пользуется квартирою днемъ, а другая ночью.*

Писчебумажная и целлюлозная фабрика (Кіевской г., Радомысльскаго уѣзда). Безплатныя квартиры съ отопленіемъ: семейнымъ рабочимъ особыя, а холостымъ общія, по своимъ размѣрамъ вполнѣ соотвѣтствующія гигіеническимъ условіямъ.

Акціонерное Общество свеклосахарнаго завода «Черскъ» (въ городѣ Варшавѣ). Безплатныя квартиры, состоящія частью изъ комнаты и кухни, а частью изъ одной комнаты, числомъ 165. Рабочіе, проживающіе на заводскихъ квартирахъ, получаютъ безплатно: *каменный уголь и дрова на отопленіе, старшіе рабочіе кромѣ того получаютъ землю подъ картофель, содержаніе для одной коровы, а нѣкоторые еще сахаръ и керосинъ.*

Акціонерное Общество свеклосахарнаго завода Михаловъ (Варшавской губ.). Жилища для рабочихъ всѣ безплатныя. Большинство семейныхъ, величиною отъ 2.216 до 3.240 куб. футовъ. — Общія жилища 7.000 до 8.640 куб. футовъ. Всѣхъ квартиръ для рабочихъ 106.

Свеклосахарный заводъ Т-ва «Яроповичи» (Кіевской губ., Сквирскаго уѣзда, с. Яроповичи). Основанъ поселокъ въ 12 домовъ на 22 семейныя квартиры; помѣщающіеся въ нихъ

семейные рабочіе получаютъ даровую квартиру, *огородъ, отопленіе и жомъ для корма скота.*

Смѣлянскій сахаро-рафинадный заводъ граф. Бобринскихъ (Кіевской губ., Черкасскаго уѣзда). Для поступающихъ рабочихъ на срокъ не болѣе года, для безплатнаго ихъ помѣщенія имѣются казармы, состоящія изъ 6-ти каменныхъ зданій, съ отдѣльнымъ зданіемъ для кухни и двухъ столовыхъ, и всѣ хозяйственныя приспособленія для сохраненія провизіи, какъ то: кладовыя и погреба, съ отдѣленіемъ для сушки бѣлья. Казармы устроены на 450 душъ, изъ нихъ 4 казармы на 317 душъ, а именно съ 9-тью отдѣленіями для мужчинъ на 278 душъ, отдѣльнымъ отдѣленіемъ для дѣвицъ и женщинъ на 23 души и отдѣленіемъ для бездѣтныхъ семейныхъ на 16 душъ, съ водянымъ отопленіемъ и хорошей вентиляціей, съ отдѣльными для каждаго рабочаго желѣзными кроватями, тюфяками, умывальными комнатами и электрическимъ освѣщеніемъ. Двѣ казармы, помѣщающія 133 души, пока еще не передѣланы и не имѣютъ отдѣльныхъ кроватей, но онѣ также отвѣчаютъ вполнѣ всѣмъ требованіямъ гигіены для здоровья рабочихъ, т. е. имѣютъ хорошее печное отопленіе, достаточное количество воздуха и свѣта. — При новыхъ 4-хъ казармахъ устроены въ 2-хъ зданіяхъ теплыя отхожія мѣста съ хорошей вентиляціей и раздѣленными отдѣленіями для мужчинъ и женщинъ. Очистка выгребныхъ ямъ производится посредствомъ ассенизаціоннаго обоза съ воздушнымъ насосомъ. Для рабочихъ же не коренныхъ жителей, но живущихъ при заводѣ нѣсколько лѣтъ, имѣются 19-ть отдѣльныхъ домиковъ съ прилегающими къ нимъ огородами; устроенъ каждый домикъ на четыре мало-семейныя квартиры съ платой за $^1/_4$ домика съ отопленіемъ отъ завода по 1 руб. въ мѣсяцъ. Кромѣ того, «Смѣлянское Благотворительное Общество», учрежденное по по иниціативѣ владѣльцевъ имѣнія, открыло ночлежный домъ,

которымъ пользуются бѣднѣйшіе рабочіе по распоряженію членовъ Правленія Благотворительнаго Общества, предсѣдателемъ котораго состоитъ одинъ изъ семьи владѣльцевъ.

Льнопрядильно-ткацкая фабрика и кожевенные заводы торговаго О-ва Алафузовыхъ (въ гор. Казани). Помѣщеніе, занимаемое квартирами рабочихъ, имѣетъ 5 отдѣленныхъ коридорами съ капитальными стѣнами помѣщеній, въ которыхъ для семействъ рабочихъ устроены разной величины отдѣльныя помѣщенія (номера), всего 87 номеровъ, по разсчету отъ 3 до 5 человѣкъ каждое, съ платою отъ 1 руб. 50 коп. до 4 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ; затѣмъ для одинокихъ рабочихъ общее особое помѣщеніе, по разсчету на 100 человѣкъ, въ которомъ рабочіе помѣщаются безплатно, получая завтракъ, обѣдъ и ужинъ изъ общей столовой для рабочихъ за плату 3 руб. 60 к. въ мѣсяцъ.

Михайловскій рафинадный заводъ Т-ва Братьевъ Терещенко (въ хут. Михайловскомъ, Глуховского у., Черниговской губ.). Съ 1862 года общія казармы, состоящія изъ трехъ каменныхъ двухъэтажныхъ корпусовъ, вмѣстимостью въ 800 человѣкъ, спальни мужчинъ отдѣлены отъ женщинъ; всѣ рабочіе спятъ на кроватяхъ; семейныя квартиры имѣются только для служащихъ и старшихъ мастеровыхъ.

Цементный заводъ «Портъ-Кунда» (Эстляндской губ.). Жилыя помѣщенія для рабочихъ устроены свѣтлыя, теплыя и хорошо вентилируемыя. На заводѣ имѣются 4 казармы для холостыхъ рабочихъ и 100 квартиръ для женатыхъ рабочихъ. Кромѣ того имѣются для лѣтнихъ рабочихъ 7 бараковъ и взялъ заводъ въ наемъ 24 квартиры въ близко расположенной деревнѣ для женатыхъ рабочихъ. Этими общими и отдѣльными заводскими квартирами рабочіе пользуются безплатно, соблюдая составленныя заводоуправленіемъ на сей предметъ правила, выставленныя въ этихъ помѣщеніяхъ.

Живущимъ въ фабричныхъ квартирахъ рабочимъ отпускаются безплатно дрова, причемъ живущіе къ казармахъ холостые рабочіе получаютъ еще безплатно потребный освѣтительный матеріалъ.

Жители обязаны каждодневно выметать и убирать свои комнаты и кухни, не рѣже одного раза въ недѣлю мыть полы комнаты и вообще держать въ порядкѣ всѣ предметы, принадлежащіе къ квартирѣ.

Живущіе въ казармахъ и отдѣльныхъ квартирахъ отвѣчаютъ за чистоту отхожихъ мѣстъ. Выливать воду или выбрасывать соръ изъ оконъ воспрещается, такъ какъ для этой цѣли устроены особенные ящики на улицѣ.

Черкасскій сахаро-рафинадный заводъ (Кіевской губ.). *Условія и размѣры дѣятельности*: двухъэтажныя каменныя постройки для казармъ съ безплатной прислугой и кухнями.

Заводъ «Карамика» (при ст. Чаплино Екат. ж. д.). Въ виду того, что заводъ расположенъ вдали отъ какихъ-либо поселковъ, въ 3 верстахъ отъ ближайшей деревни и въ 8 верстахъ отъ ближайшаго села, всѣ рабочіе завода помѣщаются въ предѣлахъ завода, и администрація построила для рабочихъ общія казармы, не приспособленныя къ семейной жизни. Поэтому о рабочей семьѣ, собственно говоря, не можетъ быть и рѣчи въ данномъ случаѣ, въ особенности касательно великороссовъ-орловцевъ, составляющихъ половину всего рабочаго персонала. Немногіе изъ нихъ уѣзжаютъ домой на лѣтнія работы, большая же часть живетъ въ заводѣ круглый годъ, уѣзжая разъ—два въ году на родину на короткое время, — повидаться съ родными, жениться, устроить какое-нибудь семейное дѣло и т. п. Вторая половина рабочихъ, малороссы, жители ближайшихъ деревни и села, хотя также живутъ въ казармахъ безъ семей, однако каждое воскресенье или праздникъ расходятся

по домамъ, къ своимъ семьямъ. Общія казармы—числомъ 5, построенныя такъ, чтобы на каждаго рабочаго приходилось $1^1/_2$ куб. саж. воздуха. Пользованіе казармами, освѣщеніемъ и отопленіемъ безплатное. Въ казармахъ по $1^1/_2$ куб. саж. воздуха на человѣка, свѣта достаточно; вентиляція — печи и форточки. Въ казармахъ много клоповъ и особенно блохъ. Въ виду этого, лѣтомъ спятъ не въ казармахъ, а на прилегающихъ крестьянскихъ поляхъ—на землѣ.

Товарищество Новой Костромской льняной мануфактуры. Сборная (казармы)—159 комнатъ по 4 человѣка =645 чел., 3 ком. по 70 человѣкъ=210, 41 комната по 4 человѣка=164; итого для 1.019 рабочихъ.

Рижское Агентство Вестфальской проволочной промышленности въ Гаммѣ (Лифлянд. губ., г. Рига). Жилища — 40 комнатъ—отпускаются служащимъ и рабочимъ отчасти безплатно, отчасти въ половинномъ размѣрѣ противъ мѣстныхъ цѣнъ.

Московское акціонерное Общество для производства цемента. Заводъ Общества находится въ 2-хъ верстахъ отъ уѣзднаго города Подольска и, тѣмъ не менѣе, даетъ ночлегъ до 1.000 человѣкъ въ 29 отдѣльныхъ зданіяхъ. Квартирами отъ завода пользуются какъ служащіе, такъ и рабочіе. Всѣ жилыя зданія снабжены службами, какъ то: кладовыми, ледниками, прачечными и пр. При всѣхъ жилыхъ зданіяхъ устроены отдѣльно помойныя и выгребныя ямы; всѣ онѣ каменныя, цементированныя. При заводѣ для очистки имѣется особый постоянно дѣйствующій ассенизаціонный обозъ.

Всѣ жилыя зданія казарменнаго типа, но двухъ разновидностей. Къ первой относятся большія многоэтажныя зданія, разсчитанныя на большое число живущихъ въ нихъ и семейно и артельно, ко второй—почти исключительно одноэтажныя деревянныя зданія, приспособленныя каждое для жизни одной

артели въ 50 человѣкъ. Самымъ большимъ зданіемъ перваго типа является колоссальный 4-хъ-этажный каменный корпусъ на 216 человѣкъ. Въ верхнихъ этажахъ 36 отдѣльныхъ помѣщеній для рабочихъ, живущихъ артельно, въ нижнихъ квартиры для семейныхъ десятниковъ, конторщиковъ и пр. служащихъ на заводѣ. Каждая изъ этихъ квартиръ представляетъ изъ себя не что иное, какъ комнату площадью 50 кв. аршинъ, съ особою въ каждою квартирѣ печью и плитою. Въ этомъ, какъ и другихъ зданіяхъ, имѣются общіе умывальники и отхожія мѣста, находящіяся подъ наблюденіемъ особаго сторожа, по одному на каждый этажъ. Во всѣхъ зданіяхъ устроена вентиляція; освѣщеніе—керосиновое. Всюду устроены и нары для спанья. Сѣнные же тюфяки и подушки рабочіе *обязаны пріобрѣтать* у администраціи завода.

Товарищество Ярославской большой мануфактуры. На фабрикахъ этого Товарищества работаютъ свыше 8 тыс. рабочихъ обоего пола, изъ которыхъ большинство вмѣстѣ со своими семьями помѣщаются въ жилыхъ домахъ, принадлежащихъ фабрикѣ. Меньшая часть рабочихъ, за недостаткомъ заводскихъ помѣщеній, живетъ близъ фабрикъ въ наемныхъ квартирахъ. Окрестные крестьяне, работающіе на фабрикѣ, живутъ у себя дома и ходятъ на работу иногда изъ довольно отдаленныхъ мѣстъ. Въ жилыхъ помѣщеніяхъ мануфактуры проживало въ 1896 году около $8^1/_2$ тысячъ человѣкъ, изъ нихъ нѣсколько болѣе половины жинщинъ. Типъ жилыхъ домовъ—многоэтажныя, преимущественно каменныя казармы. Всѣ квартиры для рабочихъ—*безплатныя*, а для тѣхъ изъ рабочихъ, которые жили на «вольныхъ квартирахъ», *отпускалось ежемѣсячное пособіе*. На это пособіе, или, какъ его здѣсь называютъ, «квартирное довольствіе», управленіемъ мануфактуры отчисляется ежегодно свыше 60.000 рублей. Оно, по мнѣнію администраціи, «замѣняетъ для этихъ рабочихъ, до извѣстной

степени, безплатныя квартиры отъ фабрики, которыми пользуются другіе» *).

Въ теченіе 1895—1896 гг. такое возмѣщеніе квартирной платы получало 4.100 человѣкъ. При фабрикѣ имѣются три церкви, больница съ амбулаторіею и родовспомогательнымъ отдѣленіемъ, колыбельня, богадѣльня и школа.

Трехгорный пивоваренный заводъ въ Москвѣ. Въ двухъ казармахъ, деревянной и каменной, помѣщается до 600 человѣкъ рабочихъ безплатно. Для каждаго имѣется кровать, тюфякъ, одѣяло и подушка. Въ спальняхъ устроены умывальники съ водопроводомъ. При каменной казармѣ, въ особомъ помѣщеніи, имѣется для просушиванія мокрой одежды рабочихъ сушильня. Въ сушильной комнатѣ имѣется нѣсколько баттарей, каминъ для вытяженія испорченнаго воздуха и желѣзныя перильца для развѣшиванія бѣлья и мокрой одежды. Въ каменной казармѣ вентиляція устроена такимъ образомъ, что холодный наружный воздухъ поступаетъ сначала въ нагрѣтую камеру въ подвальный этажъ, а потомъ уже достаточно согрѣтый равномѣрно распредѣляется по комнатамъ. Температура комнатъ при этомъ держится всегда отъ 14^0 до 16^0 по R.; для вытяжки испорченнаго воздуха въ спальняхъ рабочихъ существуютъ и хорошо дѣйствуютъ отдѣльные верхніе отдушники.

Затѣмъ извѣстны своими хорошими жилищами для рабочихъ *Жирардовская мануфактура* подъ Варшавою, гдѣ помимо домовъ для рабочихъ имѣются всевозможныя образцово поставленныя учрежденія для рабочихъ, *Тверская мануфак-*

*) *Ярославская большая мануфактура* (Очеркъ, составленный администраціею для Всероссійской Нижегородской выставки 1896 г.). Москва. Тип. Худякова. 1896 г. Стр. 26.

тура Морозовой *), фабрики *Даго-Кертель*, гдѣ многочисленные односемейные домики для рабочихъ входятъ въ серію учрежденій, основанныхъ еще на патріархальныхъ остзейскихъ отношеніяхъ былого времени, *мануфактура Н. Н. Коншина въ Серпуховѣ*, устроившая образцовый поселокъ для рабочихъ съ домами, предназначенными каждый для одного семейства, *Товарищество Русско-Американской резиновой мануфактуры* и *мануфактура Ясюнинскаго въ Кохмѣ*, устроившія громадныя казармы для рабочихъ, *Жигулевскій пивоваренный заводъ*, заводы *Харитоненко*, *Заглобы*, *Попова*, *Леонова*, *Кузнецова*, *Рабенека*, *Говарда*, *Норскаго* и пр. пр.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ все еще нѣтъ ни одной ни частной, ни правительственной анкеты, выясняющей дѣятельность нашихъ крупныхъ предпринимателей въ отношеніи устройства жилищъ для своихъ рабочихъ.

Особымъ видомъ домостроительной дѣятельности предпринимателей является устройство жилыхъ помѣщеній на коммерческихъ началахъ: квартиры *сдаются рабочимъ за плату*, размѣры которой или окупаютъ произведенные расходы или даютъ извѣстную чистую прибыль. Иногда послѣдняя достигаетъ изрядной высоты и служитъ самостоятельнымъ источникомъ обогащенія для предпринимателя.

Высота платы обыкновенно нѣсколько ниже обычной платы. Средняя плата «за уголъ» въ Петербургѣ равна 3 рублямъ, а за полкойки 1 р. 25 к.—1 р. 50 к., а, напримѣръ, въ жилыхъ помѣщеніяхъ *Общества костеобжигательныхъ заво-*

*) Здѣсь 60 домиковъ и три общихъ казармы Квартиры платныя, за одинъ домикъ по 14 рублей въ мѣсяцъ, что не можетъ быть названо дешевымъ, такъ какъ рабочій въ среднемъ (напримѣръ, работая „на миткалѣ“) зарабатываетъ около 12—18 руб. въ мѣсяцъ.

довъ въ Петербургѣ холостые рабочіе за мѣсто въ общихъ залахъ въ казармахъ (желѣзная кровать съ соломенными тюфякомъ и подушкою) уплачиваютъ 1 рубль въ мѣсяцъ, а семейные получаютъ за плату въ 1 рубль. 50 коп.—3 р. 50 коп. въ мѣсяцъ отдѣльныя помѣщенія въ той же казармѣ, съ правомъ пользованія мѣстомъ на плитѣ общей кухни *).

Стремленія сдѣлать рабочаго полнымъ собственникомъ своего жилища у насъ не существуетъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ сдается земля въ аренду подъ его стройку и создаются условія, позволяющія обзавестись на арендованной землѣ домомъ. Такъ возникла «*Новая Стройка*» на Сормовскихъ заводахъ. Администрація Сормовскихъ заводовъ отвела около завода участокъ земли въ нѣсколько десятинъ и размежевала землю на правильные квадраты для устройства рабочаго поселка. Эти квадраты сдаются въ аренду рабочимъ, желающимъ на свои средства или при помощи имѣющейся на заводѣ ссудо-сберегательной кассы выстроить себѣ жилые дома. Арендная плата абсолютно очень невелика, всего 5 рублей въ годъ, но если принять во вниманіе, что подъ постройку отводится невѣроятно ничтожное пространство, всего 10—15 кв. саженъ, т. е. мѣсто, равное площади двухъ большихъ комнатъ обыкновенной городской квартиры средней руки, то окажется, что это цѣна сравнительно высокая.

Рабочіе довольно охотно селятся на «Новой Стройкѣ», гдѣ

*) *Общество костеобжигательныхъ заводовъ* и выдѣлки изъ кости другихъ продуктовъ къ XXV-лѣтнему юбилею своего существованія (1874—1899). Спб. 1899 г, стр. 74. Въ казармѣ Общества заслуживаетъ вниманія устройство въ каждомъ изъ трехъ этажей *особыхъ сушилокъ* для *одежды и обуви* рабочихъ, подвергшихся ненастной погодѣ или другимъ источникамъ сырости.

за послѣднія 5 лѣтъ выросъ цѣлый городокъ съ болѣе чѣмъ 500 домовъ для рабочихъ.

Устройству рабочаго поселка содѣйствовала какъ мы сказали, *ссудо-сберегательная касса*. Роль этой кассы въ дѣлѣ пріобрѣтенія рабочими своихъ жилищъ здѣсь довольно видная и ея услуги для рабочихъ очень цѣнны. Спеціальное изслѣдованіе быта рабочихъ Сормовскихъ заводовъ, помѣщенное на страницахъ журнала проф. Л. Ходскаго «Народное Хозяйство» за 1902 годъ, даетъ намъ возможность подробнѣе остановиться на этомъ учрежденіи. Рабочій, говоритъ авторъ описанія, пожелавшій обзавестись собственнымъ домомъ, беретъ ссуду въ размѣрѣ 100 или 150 р., иногда и больше; ссуда дается каждому рабочему, пробывшему на заводахъ не менѣе года, при условіи поручительства нѣсколькихъ товарищей-рабочихъ, смотря по размѣру ссуды и одобрительнаго отзыва мастера о благонадежности рабочаго. Погашается ссуда ежемѣсячными вычетами изъ заработной платы рабочаго по 5—10 руб. въ мѣсяцъ, сообразно суммѣ заработка. За услуги по ссудѣ касса взимаетъ 6% годовыхъ. Бываетъ такъ, что рабочій, взявши ссуду и построивши домъ, по какимъ-либо причинамъ покидаетъ заводы, не успѣвши погасить своего долга; въ такихъ случаяхъ, если рабочій не могъ продать лично, домикъ переходитъ въ руки заводоуправленія, которое и передаетъ его другому рабочему на тѣхъ же условіяхъ погашенія долга, и если первый владѣлецъ успѣлъ уже часть этого долга погасить, то эта часть иногда полностью, иногда же за нѣкоторымъ вычетомъ возвращается ему обратно, и весь долгъ по ссудѣ переносится на новаго владѣльца. Всѣ домики новаго поселка, за незначительнымъ исключеніемъ, одноэтажные, въ одну или двѣ квартиры. Большинство рабочихъ стремится строить домики въ двѣ квартиры, чтобы имѣть возможность одну изъ нихъ отдавать въ

наемъ; многіе изъ нихъ въ виду этого стараются построить свой домикъ ближе къ заводамъ, гдѣ эксплоатація квартиръ гораздо выгоднѣе.

Жилища рабочихъ, имѣющихъ собственные дома, довольно просторны и свѣтлы, а въ ихъ обстановкѣ у нѣкоторыхъ замѣтенъ даже нѣкоторый комфортъ, чего нельзя сказать про жилища пришлыхъ рабочихъ, большинство которыхъ живетъ въ довольно тѣсныхъ комнатахъ при самыхъ антигигіеничныхъ условіяхъ. Рабочій семейный обычно нанимаетъ одну комнату, рѣдко двѣ, рабочій одиночный большею частью живетъ по угламъ; жилища послѣднихъ иногда довольно хороши, если такой рабочій снимаетъ уголъ у достаточнаго хозяина, иногда же довольно тѣсны, грязны и темны. Стоимость жилища рабочаго одиночки колеблется отъ 1 руб. до 1 руб. 50 к. въ мѣсяцъ; рабочему семейному за жилище въ одну комнату приходится платить 3 — 4 руб., въ двѣ — 6 — 8 руб. и дороже. Самыми плохими въ гигіеничномъ отношеніи надо признать *артельныя жилища*. Здѣсь дѣло, обычно, обстоитъ такъ: домовладѣлецъ, часто онъ же и поставщикъ рабочихъ рукъ артелями для заводовъ, отводитъ одну или двѣ большихъ комнаты для артели пришлыхъ рабочихъ человѣкъ въ 10 — 15 и взимаетъ съ каждаго по 3—4 коп. за сутки*). Въ этихъ жилищахъ можно встрѣтить все сырость, грязь, вонь, дымъ, пыль, а рядомъ за дверью — открытое отхожее мѣсто, которое незнакомо съ самой примитивной очисткой.

Насколько великъ спросъ на жилища, можно судить по такимъ фактамъ, какъ отдача подъ жилье рабочимъ своихъ

*) Многіе изъ этихъ рабочихъ контрактуются подрядчиками на мѣстѣ жительства первыхъ, и *обезпеченіе жилищемъ по договору часто лежитъ на обязанности подрядчика*, такъ что такому рабочему волей-неволей приходится жить тамъ, гдѣ подрядчикъ найдетъ для себя это болѣе выгоднымъ.

бань, въ которыхъ жилецъ ютится въ теченіе шести дней, а въ субботу выселяется или подъ открытое небо, какъ это бываетъ лѣтомъ, или въ комнату хозяина, пока баня не выполнитъ своего прямого назначенія. Эксплоатація жилищъ нѣкоторыми домовладѣльцами доведена до хитрыхъ выдумокъ, на какія только способенъ человѣкъ, жадно преслѣдующій наживу. Такъ, нѣкоторые домовладѣльцы подбираютъ для своихъ квартиръ, отдаваемыхъ ими въ наемъ, двѣ группы рабочихъ разныхъ смѣнъ, т. е. ночной и денной, и выходитъ такъ: *въ то время, какъ одна половина обитателей такого жилища работаетъ—другая отдыхаетъ, и наоборотъ* *). При всей неприспособленности такихъ жилищъ къ самой снисходительной очисткѣ воздуха путемъ искусственной вентиляціи, они не имѣютъ возможности достаточно провѣтриваться и естественнымъ путемъ. Добавьте къ такому жилищу рабочаго еще тяжелую обстановку труда, въ которой ему приходится проводить по $10^1/_2$ час. ежедневно, и станетъ вполнѣ понятнымъ, что взятыя вмѣстѣ условія труда и такихъ жилищъ, очевидно, должны тяжело отзываться на организмѣ рабочаго. Небольшая часть рабочихъ живетъ въ Кунавинѣ; это пригородная часть Нижняго-Новгорода, находящаяся въ 5 верстахъ отъ заводовъ. Такъ какъ у заводовъ имѣется собственная желѣзнодорожная вѣтвь, соединяющая заводы съ Нижнимъ, то для перевозки этихъ рабочихъ устроенъ *спеціальный поѣздъ*, который въ 6 ч. 20 м. утра доставляетъ этихъ рабочихъ на заводы.

*) Т. е. постели никогда не *остываютъ*. Возмутительная система эта напоминаетъ пріемы нашихъ столичныхъ извозопромышленниковъ, имѣющихъ и кровати для рабочихъ и стойла для лошадей въ половинномъ количествѣ. „Ночные“ имѣютъ право изыскивать себѣ отдыхъ, въ случаяхъ утомленія, гдѣ и какъ хотятъ. Въ Петербургѣ имѣются спеціальные трактиры для извозчиковъ съ ночлегомъ на нѣсколько часовъ среди ночи. Сюда заѣзжаютъ всѣ, кому алчность предпринимателя отказала въ организованномъ ночлегѣ.

Распредѣляя рабочихъ по роду жилищъ (собственныхъ и наемныхъ), по средней стоимости ихъ для рабочаго одиночки и семейнаго, получимъ слѣдующія данныя:

КАТЕГОРІИ РАБОЧИХЪ.	Общее число рабочихъ	Общая стоимость жилищъ въ мѣсяцъ въ рубляхъ.		Средняя стоимость жилища въ день одному рабочему въ копѣйкахъ.	
Рабочіе, живущіе въ собственныхъ домахъ:					
мѣстные . . .	2 408	6.127		6,5	
пришлые . . .	728				
Рабочіе, нанимающіе комнаты	2.397	7 752		10,8	
„ „ углы .	1.310	1 661	9.798	4,2	7,9
„ живущіе артелями	412	385		3,1	
Случаи, когда плата не указана.	363	—		—	
	7.618	15 925		7,3	

Стоимость жилища рабочаго-собственника нами выведена теоретически, потому что за жилище въ собственномъ домѣ такой рабочій въ дѣйствительности ничего не платитъ и единственный его расходъ — отопленіе жилища, которое приблизительно, по личнымъ наблюденіямъ, и равняется 6,5 копѣйкамъ. Остальные расходы по дому, какъ ремонтъ и страхованіе, у многихъ окупаются той доходностью, которую большинство получаетъ отъ отдачи въ наемъ квартиръ и угловъ. Многимъ доходы отъ квартиръ и угловъ даютъ еще и довольно солидные остатки. Дороже всѣхъ жилище обходится рабочему, нанимающему одну или двѣ комнаты; нѣкоторыми изъ этихъ рабочихъ расходуется на жилище въ сутки до 15—20 коп.;

нѣкоторые же сводятъ его до minimum'а — 8 коп.: это тѣ рабочіе, которые, нанимая комнату, поселяются двумя «парами», т. е. двое рабочихъ съ женами. Средній дневной расходъ на жилище рабочихъ этой группы 10,8 к. Одиночки, живущіе по угламъ, расходуютъ 4,2 коп., а рабочіе, живущіе артелями — 3,1 коп.

Дѣятельность Сормовской кассы близко подходитъ къ проекту дѣятельности въ томъ же направленіи одной желѣзнодорожной кассы, а именно *ссудо-сберегательной кассы служащихъ Московско-Казанской* жел. дороги.

Въ виду непомѣрнаго вздорожанія квартиръ, правленіе Московско-Казанской и Нижегородской жел. дор. рѣшило притти на помощь своимъ служащимъ, отводя для нихъ свободные участки своей земли подъ постройку домовъ. Всякій, прослужившій годъ у дороги, пользуется правомъ на землю. Отводимы будутъ участки не менѣе 100 и не болѣе 200 саженъ каждому. Ссудо-сберегательная касса служащихъ на этой линіи, располагающая капиталомъ въ $4^1/_2$ милліона, съ своей стороны, выдаетъ желающимъ на постройки ссуду въ размѣрѣ 20-кратнаго взноса, дѣлаемаго каждымъ изъ членовъ въ кассу въ теченіе года. Ссуда изъ 6 проц. и выдача ея такъ обусловлена, что въ теченіе 20 лѣтъ долгъ погашается, и лицо, построившее домъ, является полнымъ его собственникомъ.

Я уже сказалъ выше, что у насъ до сихъ поръ не было ни одного ни частнаго, ни правительственнаго обслѣдованія жилищъ, устроенныхъ предпринимателями.

Правда, въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, а именно въ выставочныхъ обзорахъ, можно найти перечень промышленныхъ предпріятій, заботящихся о жилищахъ своихъ рабочихъ, но перечень этотъ всегда носитъ характеръ совершенно случайнаго списка болѣе богатыхъ или пожелавшихъ принять на данной выставкѣ участіе экспонентовъ.

Такъ, оффиціальный отчетъ международнаго жюри, составленный М. Лебономъ для всемірной выставки въ Парижѣ, говоритъ о нѣсколькихъ десяткахъ русскихъ фабрикъ и заводовъ, имѣющихъ жилища для рабочихъ *). Затѣмъ, и опять-таки на французскомъ языкѣ, изданный путеводитель по отдѣлу соціальной экономіи той же выставки дастъ перечень 89 промышленныхъ предпріятій и обществъ, устроившихъ жилища для рабочихъ **). Но данныя о нихъ, а равно и самый подборъ заведеній чисто случайнаго характера.

Нельзя умолчать объ одной, мнѣ извѣстной, какъ единственной, попыткѣ произвести обслѣдованіе всего того, что сдѣлано частными предпринимателями въ Россіи по устройству жилищъ для рабочихъ. Это—неоконченная и неопубликованная анкета, произведенная санитарною группою Московскаго Отдѣленія Русскаго Техническаго Общества, матеріалъ которой былъ любезно предоставленъ мнѣ предсѣдателемъ группы д-ромъ А. В. Погожевымъ. Санитарная группа, готовясь къ всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1900 году, гдѣ ею былъ организованъ отдѣлъ соціальной экономіи, разослала вопросные бланки въ громадномъ количествѣ, адресовавъ ихъ владѣльцамъ рудниковъ, фабрикъ и заводовъ и чинамъ городской и фабричной инспекціи ***). Обратно поступило 49 отвѣтовъ отъ горнопромышленныхъ и 778 отъ фабрично-заводскихъ предпріятій. Всѣ отвѣты отличаются лаконизмомъ и отсутствіемъ сколько-нибудь замѣтной любви къ дѣлу. Не смотря на то, что отвѣчали, повидимому, или тѣ предпріятія, которыя сами что-либо сдѣлали въ этомъ направленіи, или о такихъ предпріятіяхъ, о

*) *M. Lebon*: Rapports du Jury international. Classe 106 (Habitations ouvrières), ed. Ministère du commerce, de l'industrie etc. Paris. 1901. Imprimerie National.

**) *L'Economie Sociale a la section russe*. Paris. 1900 г. Стр. 128—156.

***) Этотъ вопросникъ (д-ра Кедрова) напечатанъ въ вып. V.

дѣятельности которыхъ въ этомъ смыслѣ стоило говорить, все же встрѣчаются свѣдѣнія, что жилищъ «недостаточно», что они «плохи и тѣсны», «грязны, переполнены и совершенно антисанитарны» и т. д. Изъ числа 778 фабричнозаводскихъ отвѣтныхъ бланковъ мною выбрано было 30 наиболѣе обстоятельныхъ отвѣтовъ, которые и помѣщены среди ряда другихъ промышленныхъ предпріятій, о жилищныхъ заботахъ которыхъ говорится въ началѣ этого отдѣла.

Сдѣлать какой-либо подсчетъ или выводъ, кромѣ извлеченія изъ матеріала нѣсколькихъ болѣе значительныхъ описаній, немыслимо, за неимѣніемъ болѣе точныхъ территоріальныхъ и общихъ статистическихъ данныхъ по этому вопросу. Единственнымъ исключеніемъ являются свѣдѣнія, сообщенныя фабричнымъ инспекторомъ Петроковской губерніи, приславшимъ точныя данныя относительно 58 капиталистическихъ промышленныхъ предпріятій своего раіона. Свѣдѣнія Петроковскаго инспектора касаются числа жилыхъ домовъ для рабочихъ, ихъ размѣровъ, числа живущихъ въ нихъ рабочихъ и ихъ семей, а также стоимости этихъ помѣщеній въ годъ. Вотъ эти данныя.

Названія предпріятій.	Сколько жилыхъ домовъ для рабочихъ	Сколько въ нихъ квартиръ для рабочихъ.		Стоимость квартиръ для рабочихъ въ годъ.	Число живущихъ въ домахъ.	Общее количество фабричныхъ домовъ со всѣми членами семьи и посторонними жильцами.
		Въ одну комнату.	Въ двѣ комнаты.			
				рубли.		
1. Акц. Общество „Л. Алляръ“. . .	4	16	43	60 — 75	126	270
2. Заводъ Н-ковъ Л. Громана.	3	42	—	18 — 20	32	139
3. Акц. Общ. „Ю. Гейнцель“.	1	107	31	15 — 44	240	687

Названія предпріятій	Сколько жилыхъ домовъ для рабочихъ.	Сколько въ нихъ квартиръ для рабочихъ.		Стоимость квартиръ для рабочихъ въ годъ.	Число живущихъ въ домахъ.	Общее населеніе фабричныхъ домовъ со всѣми членами семьи и посторонними жильцами
		Въ одну комнату.	Въ двѣ комнаты.			
				рубли.		
4. Акц. Общ. „Ю. Гейнцель“ .	6	30	—	26 — 52	42	248
5. Заводъ Л Мейера.	3	76	17	21 — 52	93	450
6. Товарищ. Р. Келлеръ и К° . .	2	—	12	—	14	68
7. Акц. Общ. „М. Зильберштейнъ“ . .	8	57	2	24 — 55	273	623
8. Акц. Общ. Зомбковицкаго стеклян. завода. .	8	8	68	42 — 62	97	268
9. Заводъ Шéна. . .	7	31	34	12 — 52	190	401
10. Его же . .	12	36	24	26 — 65	106	488
11. А. Шмельцеръ. . .	1	1)	7	—	26	—
12. Фрумкинъ и К°.	2	108	—	16 — 26	—	—
13. М. К. Пишъ.	9	9	11	—	28	115
14. Э. Гинце	4	5по3ком. 6	9по4ком. 4	10 — 16	—	—
15. Э. Привесъ .	5	4	8	—	35	152
16. В Диленіусъ . .	5	30	4	—	40	150
17. Г. Брассъ . .	1	—	1	—	1	7
18. Б. Шлезингеръ. .	4	71	23	120 — 175	180	480
19. Рейхеръ, Кернбаумъ и Оппенгеймъ А.	2	3	15	--	32	86
20 П. Лямпрехтъ. . .	3	4	4	—	8	44
21. Ляндау и Эйгеръ. .	9	120	20	19 — 50	200	350
22. Гульдинискій. . . .	1	—	11	52	11	53
23. Фицнеръ и Гамперъ.	1	—	9	52 — 13	9	31

Названія предпріятій.	Сколько жилыхъ домовъ для рабочихъ.	Сколько въ нихъ квартиръ для рабочихъ.		Стоимость квартиръ для рабочихъ въ годъ.	Число живущихъ въ домахъ.	Общее населеніе фабричныхъ домовъ, со всѣми членами семьи и посторонними жильцами.
		Въ одну комнату	Въ двѣ комнаты.			
				рубли.		
24. Фицнеръ и Гамперъ . .	5	5	25	83—114	30	194
25 Берндтъ . .	5	36	13	5 — 16	49	320
26. Бр Бауэрецъ	7	24	10	—	34	140
27. Акц. Общество „Заверце“ . .	50	433	100	23 — 47	1.157	3 340
28. Мануфактура „Гилле и Дитрихъ“	10	74	9	18 — 52	337	630
29. Э Пельцеръ .	6	30	65	39—169	120	636
30 Г. Крыгеръ. .	10	20	30	—	—	150
31. І Шпильфогель .	3	15	5	—	18	72
32. М Браунъ .	1	5	—	—	5	18
33 Бр. Тонетъ. . .	3	8	9	21 — 42	20	55
34. Щ Рузевичъ	3	—	9	—	8	21
35. Горовичъ. .	4	12	8	—	28	99
36 Фишманъ. .	14	35	4	39 — 78	—	215
37 Безымянное Общ производства стеклянныхъ издѣлій. .	9	27	6	—	42	316
38 Заводъ фирмы „Гинсберъ и Конъ“ .	1	2	3	—	—	—
39. И Гольдштейнъ. .	2	4	1	—	5	29
40 Моттъ и К°. . . .	2	48	—	26 — 47	45	263
41. В. Рейхъ.	1	14	2	19 — 39	41	56
42. Э. Хеблеръ и К°. . .	2	—	2	—	7	21
43. Ф. Кенигъ	4	18	2	—	—	50

*

Названія предпріятій	Сколько жилыхъ домовъ для рабочихъ.	Сколько въ нихъ квартиръ для рабочихъ.		Стоимость квартиръ для рабочихъ въ годъ.	Число живущихъ въ домахъ.	Общее населеніе фабричныхъ домовъ со всѣми членами семьи и посторонними жильцами
		Въ одну комнату	Въ двѣ комнаты.			
				рубли.		
44. К. Эндеръ и Круше	26	—	104	25	204	640
45. Ольшеръ и Щецинскій . .	1	3	1	15 — 31	4	31
46 Акц Общество Познанскій .	15	458	122	12 — 21	1.136	3.303
47 Гейнцель и Куппцеръ.	90	520	133	15 — 41	972	3.488
48 Ю Борстъ. .	6	20	6	21 — 38	26	104
49 Ф Сватекъ.	1	4	—	—	4	—
50 В. Гордличекъ. .	2	5	2	—	7	1
51 Штиллеръ и Бѣльтовскій. . .	9	55	9	20 — 70	48	305
52. И Краузе .	8	40	—	—	40	105
53. Я. Левенбергъ. .	4	75	4	—	75	326
54. Л. Майэръ. . .	3	52	—	48	120	312
55 Э. Янъ и К° .	4	22	2	—	38	98
56. Мануфактура „И. Познанскій“. . . .	7	24	1	—	—	100
57. Заводъ Ф. Кенигъ . .	6	32	3	13 — 21	78	210
58. Мануфактура К Шейблеръ и К°.	65	112	7	41—104	2 738	6.679

Приведенныя здѣсь цифры нельзя не назвать характерными. Число выстроенныхъ зданій и живущихъ въ нихъ въ общемъ для такого бойкаго раіона, какъ Петроковскій (Лодзь!), нельзя назвать достаточнымъ, а размѣры платы даже безу-

словно высоки. Картина была бы значительно полнѣе, если бы единовременно сообщались свѣдѣнія объ общемъ количествѣ рабочихъ на каждомъ изъ заводовъ, а также сумма расходовъ, производимыхъ по этой статьѣ заводскими администраціями. Первое выяснило бы, какая часть рабочихъ пользуется безплатнымъ помѣщеніемъ, а второе—каково отношеніе между платою, поступающею въ заводскую кассу отъ рабочихъ, и суммами, выдаваемыми владѣльцами на устройство жилищъ для своихъ рабочихъ.

Впрочемъ, въ ближайшемъ будущемъ указанные нами статистическіе недочеты будутъ пополнены, и мы, по всей вѣроятности, будемъ имѣть возможность имѣть точныя данныя относительно размѣровъ существующей пока все еще добровольной помощи предпринимателей своимъ рабочимъ доставленіемъ имъ жилища. Дѣло въ томъ, что въ теченіе истекающаго 1902 г. Отдѣлъ промышленности Министерства Финансовъ предпринялъ грандіозную статистическую работу по выясненію всѣхъ сторонъ нашей промышленности, не исключая и различныхъ вопросовъ быта рабочихъ. Всѣмъ фабричнымъ инспекторамъ, а равно и владѣльцамъ промышленныхъ предпріятій имперіи Министерство разослало вопросные бланки съ рядомъ прямыхъ и перекрестныхъ (контрольныхъ) вопросовъ, долженствующихъ установить, какъ размѣры каждаго предпріятія, такъ и условія быта занятыхъ въ немъ рабочихъ рукъ. Въ результатѣ долженъ появиться громадный статистическій трудъ, долженствующій лечь въ основаніе нашей впервые появляющейся такимъ образомъ русской промышленной статистики.

Завѣдующій этою работою фабричный ревизоръ, инж.-техн. В. Е. Варзаръ, былъ столь любезенъ, что открылъ мнѣ доступъ къ своему громадному, еще неопубликованному цифровому матеріалу. Это позволило мнѣ установить точные размѣры

средствъ, расходуемыхъ ежегодно (въ каждомъ изъ производствъ) на содержаніе жилищъ для рабочихъ. Изъ обширнаго матеріала я выбралъ и подсчиталъ только данныя, касающіяся жилищъ рабочихъ, они помѣщены въ приложенной далѣе таблицѣ по производствамъ. Но чтобы дать возможность понять и значеніе этихъ данныхъ, я присоединилъ еще рядъ другихъ свѣдѣній, при сравненіи съ которыми сухія колонны цифръ становятся живыми и краснорѣчивыми иллюстраціями положенія жилищнаго дѣла у фабричнаго рабочаго Россіи. Во-первыхъ, для опредѣленія размѣровъ по отношенію къ одному рабочему, занятому въ данномъ производствѣ, показано число рабочихъ. Для опредѣленія размѣровъ производства и его важности въ народной экономіи, указано число промышленныхъ заведеній и стоимость его производства. Данныя послѣдняго рода даютъ также возможность опредѣлить размѣры расходовъ, производимыхъ въ каждой отрасли промышленности на жилища. Наконецъ, данныя, рисующія издержки на врачебную помощь, какъ издержки общепринятыя и вполнѣ привившіяся, позволяютъ, при сравненіи ихъ съ размѣрами расходовъ на жилище, выяснить, какую роль въ расходахъ на рабочихъ играютъ расходы на жилище.

ПРОИЗВОДСТВА.	Число заведеній	Стоимость производства.	Число рабочихъ обоего пола.	Издержки на жилище.	Издержки на врачебную помощь.
		въ тыс. руб.		въ тыс. руб.	
I Стекло	212	25.354,9	39.930	251,0	177,0
Фаянсъ и фарфоръ . .	40	8.606,4	16.191	45,6	58,0
Керамика	166	5 991,6	8.201	34,9	21,9
Цементъ	46	14 229,1	10.867	70,0	72,2

ПРОИЗВОДСТВА.	Число заведений.	Стоимость производства	Число рабочихъ обоего пола.	Издержки на жилище.	Издержки на врачебную помощь.
		въ тыс. руб.		въ тыс. руб.	
Известь, мѣлъ и алебастръ	101	2.438,7	2.155	8,1	5,7
Бетонъ	66	2.249,6	2 212	3,1	5,6
Кирпичъ . .	949	20 732,9	47.193	97,7	114,1
II Шелкъ .	309	28 860,0	12.337	89	58,0
III Шерсть . .	916	116 399,5	127.796	39,4	457,7
IV. Кожа . . .	641	55.528,4	24.689	39,1	48,4
Остальная промышленность, обрабатывающая животные продукты *)	1.254	110.922,1	46.633	96,6	84,9
V. Металлы (фабричнаго производства) .	726	55.280,2	42.347	21,2	125,3
Металлы (заводской обработки) .	790	306.486,0	182.769	80,9	230,6
VI. Химическая промышленность	?	?	?	?	?

5. Русскія домостроительныя общества.

Трудно подыскать область, гдѣ бы наша безпомощность въ веденіи общественныхъ дѣлъ и начинаній сказалась съ большею яркостью и типичностью, чѣмъ въ дѣлѣ устройства

*) Производства: шорное, овчинное, салотопенное, костеобжигательное, мыловаренное, стеариновое, восковое, щетинное, волосяное, пуховое, роговое и проч.

домостроительныхъ обществъ на акціонерномъ началѣ. Возникая съ большимъ шумомъ и при своемъ появленіи вызывая всеобщія симпатіи къ «полезной идеи», русскія домостроительныя общества всегда терпѣли неудачу еще въ моментъ своего первоначальнаго развитія, при первыхъ шагахъ организаціонной дѣятельности. При этомъ интересенъ еще и тотъ фактъ, что попытки учрежденія у насъ домостроительныхъ обществъ производились не разъ, не два, а десятки разъ и въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи. Къ тому же и со стороны правительства открытіе подобнаго рода союзовъ никогда не встрѣчало противодѣйствія. Если бы предположить, что отъ нашей эпохи будущимъ поколѣніямъ сохранилось бы только одно Собраніе Узаконеній, то, судя по его даннымъ, можно было бы подумать, что Россія въ послѣдніе годы 19-го столѣтія по своей дѣятельности въ области устройства домостроительныхъ союзовъ мало чѣмъ уступала Западной Европѣ.

Наконецъ, необходимо упомянуть, что въ пропломъ у насъ уже былъ примѣръ, и къ тому же примѣръ вполнѣ удачный, устройства акціонернаго домостроительнаго общества—это «Общество для улучшенія въ С.-Петербургѣ помѣщеній рабочаго и нуждающагося населенія». Уставъ его былъ утвержденъ правительствомъ 3 октября 1858 года, т. е. 44 года тому назадъ, и до сихъ поръ это Общество благополучно существуетъ, принося посильную пользу петербургскому населенію *). Такимъ образомъ Петербургское общество 1858 года является единственнымъ исключеніемъ и можетъ служить образцомъ, въ смыслѣ устойчивости, и для позднѣйшихъ учрежденій подобнаго рода. Правда, Общество возникло при очень благопріятныхъ матеріальныхъ условіяхъ. Учредители его были лица богатыя, а послѣдующіе руководители Общества вели дѣла чрезвычайно осторожно, не расширяя дѣла. Помимо незначи-

*) Уставъ этого Общества помѣщенъ въ приложеніи (см. вып. V).

тельнаго круга дѣятельности, другимъ болѣе важнымъ недостаткомъ являлось постоянное стремленіе руководителей не спускаться при выборѣ кліентовъ своихъ жилищъ особенно низко по общественной лѣстницѣ. Обитатели устроенныхъ Обществомъ квартиръ, за рѣдкимъ исключеніемъ, дѣйствительно принадлежали къ рабочему и истинно нуждающемуся населенію г. Петербурга. Обычными жильцами являлись преимущественно или обѣднѣвшіе въ условнымъ смыслѣ лица, или тотъ обширный кругъ мелкихъ приживальщицъ и симулянтовъ бѣдности, который населяетъ наши богадѣльни и вдовьи дома, вытѣсняя оттуда при содѣйствіи протекцій дѣйствительно нуждающихся.

Въ настоящее время Общество владѣетъ нѣсколькими зданіями такъ называемаго казарменнаго типа въ двухъ различныхъ мѣстахъ города, а именно на углу Офицерской улицы и Англійскаго проспекта и по 5 и 6 линіямъ Васильевскаго острова. Всѣхъ квартиръ въ обоихъ мѣстахъ 346, изъ нихъ меньшее число (67) на Васильевскомъ островѣ. Помимо главныхъ зданій, имѣются два однокомнатныхъ корпуса съ общими кухнями. Одинъ изъ нихъ, въ 59 комнатъ, находится на Васильевскомъ островѣ, другой, на 90 комнатъ, на набережной рѣки Пряжки. Квартиры Общества сдаются по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ того же размѣра квартиры въ окружающихъ мѣстностяхъ; къ тому же, онѣ и значительно благоустроеннѣе, чего вообще нѣтъ въ петербургскихъ квартирахъ маленькаго калибра. Поэтому помѣщенія Общества всегда всѣ заняты и кромѣ того всегда имѣется и обширный резервъ «кандидатовъ», стремящихся сюда попасть. По свѣдѣніямъ правленія Общества, алчущихъ подобнаго рода числилось на 1-ое января 1901 года 416 человѣкъ. Это Общество, въ силу его гуманнаго названія, многіе относятъ къ разряду благотворительныхъ, а между тѣмъ благотворительность его даетъ изрядный доходъ акціонерамъ; такъ, въ 1900 году валовой доходъ равнялся 92 тысячамъ, а расходъ

68 тысячамъ рублей. Чистая прибыль въ размѣрѣ 24 тысячъ составила свыше 6% на капиталъ, но правленіе, весьма разумно, выдало акціонерамъ только 5% (т. е. 18.398 рублей), а оставшіеся 5.722 рубля отчислило въ капиталъ запасный.

Дѣятельность новѣйшихъ акціонерныхъ обществъ менѣе удачна.

Прослѣдивъ наше Собраніе Узаконеній за послѣднія десять лѣтъ, я нашелъ, что правительствомъ были утверждены уставы слѣдующихъ домостроительныхъ обществъ:

1. *Московское домовладѣльческое Общество*, 1890 г.
2. *Новороссійское домовладѣльческое Общество*, 1894 г.
3. *Кіевское домостроительное Общество*, 1895 г.
4. *Варваринское акціонерное Общество*, 1896 г.
5. *Русское домостроительное Общество*, апр. 1897 г.
6. *Сѣверное домостроительное Общество*, ноябрь 1898 г. (Собр. уз. № 4, 1899 г.).
7. *Акціонерное Общество Строитель*, декабрь 1898 г. (Собр. уз. № 25, 1899 г.).
8. *Строительное Общество «Структоръ» въ Ригѣ*, май 1899 г. (Собр. уз. № 67, 1899 г.).
9. *Тифлисское строительное Общество*, іюнь 1899 г. (Собр. уз. № 134, 1899 г.).
10. *Невское домовладѣльческое Общество*, іюнь 1899 г. (Собр. уз. № 144, 1899 г.).
11. *Строительное Общество «Новый Петербургъ»*, іюнь 1899 г. (Собр. узак. № 166, 1899 г.).
12. *Бакинское строительное Общество*, декабрь 1899 г. (Собр. уз. № 19, 1900 г.).
13. *Акціонерное Общество для устройства улучшенныхъ дачныхъ мѣстъ*, февраль 1900 г. (С. у. № 36, 1900 г.).
14. *Московское Товарищество квартировладѣльцевъ*, мартъ 1900 г. (Собр. уз. № 49, 1900 г.)

15. *Одесское домовладѣльческое и строительное Общество*, іюнь 1900 г. (Собр. уз. № 89, 1900 г.).

16. *Акціонерное Общество гигіеническихъ дешевыхъ квартиръ для еврейскаго населенія*, іюль 1900 г. (Соб. уз. № 83, 1900 г.).

17. *Самсоніевское Общество дешевыхъ квартиръ*, іюнь 1900 г. (Собр. уз. № 27, 1900 г.).

18. *Акціонерное Виленское промышленно-строительное Общество*, февраль 1901 г. (Собр. уз. № 29, 1901 г.).

19. *Торгово-домостроительное Общество «Аулъ»*, іюнь 1901 г. (Собр. уз. № 71, 1901 г.).

20. *Даніиловское акціонерное Общество по возведенію казенныхъ и частныхъ построекъ*, іюнь 1901 г. (Собр. уз. № 89, 1901 г.).

Весьма возможно, что еще какіе-нибудь уставы ускользнули отъ моего вниманія, но и вышеприведеннаго перечня вполнѣ достаточно для иллюстраціи высказаннаго мною положенія. Наведя затѣмъ справки о фактической дѣятельности вышеуказанныхъ обществъ, я обнаружилъ слѣдующаго рода данныя. Изъ всего числа акціонерныхъ обществъ этого рода въ дѣйствительности открыли свои дѣйствія и понынѣ существуютъ только три, а именно: Новороссійское, Московское домовладѣльческія и Варваринское акціонерное общества. Существуютъ они только потому, что являются только de jure акціонерными домостроительными предпріятіями, de facto же это только ширмы для болѣе удобныхъ въ коммерческомъ смыслѣ операцій крупныхъ капиталистовъ. Зданія Новороссійскаго домовладѣльческаго Общества представляютъ собою не что иное, какъ почти исключительное владѣніе г. Ротшильда; Московское домовладѣльческое Общество составляетъ личное предпріятіе московскаго банкира Полякова, созданное для пріобрѣтенія оставшихся за Московскимъ земельнымъ банкомъ городскихъ недвижимыхъ

имуществъ. Наконецъ, Варваринское акціонерное Общество—является простою коммерческою компаніею для сдачи въ наемъ торговыхъ помѣщеній въ выстроенныхъ ею зданіяхъ на одной изъ бойкихъ торговыхъ улицъ Москвы. Такимъ образомъ изъ всѣхъ русскихъ акціонерныхъ домостроительныхъ обществъ, уставы которыхъ разрѣшены правительствомъ, существуютъ только три, но и они ровно никакого отношенія къ постройкѣ жилищъ для населенія не имѣютъ и разрѣшенію жилищнаго вопроса ни въ какомъ видѣ не способствуютъ. А между тѣмъ, судя по крайней мѣрѣ по разрѣшеннымъ имъ основнымъ капиталамъ, учредители нѣкоторыхъ изъ обществъ проектировали создать нѣчто грандіозное, такъ, напр., Сѣверное домостроительное Общество опредѣлило свой основной капиталъ въ 1.200 тыс. рублей, акціонерное Общество Строитель въ 750 тыс. руб. и т. д.

Уставы всѣхъ русскихъ домостроительныхъ обществъ, за ничтожными и совершенно несущественными деталями, совершенно одинаковы. Единственнымъ исключеніемъ является акціонерное Общество Строитель (1898 г.), уставъ котораго разрѣшаетъ закладывать зданія, построенныя и на чужой землѣ. Одно изъ обществъ, а именно Кіевское домостроительное (1895), по собраннымъ свѣдѣніямъ, представляетъ изъ себя въ сущности не акціонерное, а благотворительное Общество. Это Общество, во главѣ котораго стоятъ капиталисты Гомбіевъ, Петровскій и Морголинъ, хотя и принадлежитъ къ числу немногихъ открывшихся, но къ активному домостроительству до сихъ поръ не приступало. Всѣ перечисленныя выше общества ставятъ себѣ цѣлью содѣйствовать смягченію жилищной нужды въ среднихъ и особенно въ менѣе зажиточныхъ классахъ населенія, но жилищныхъ условій низшихъ классовъ они совершенно не касаются *).

*) Вотъ, напримѣръ, типичный образчикъ, взятый изъ газетнаго извѣстія (одного изъ осенніхъ №№ „Новаго Времени“ за 1902 г.). Организуются *Общества „собственныхъ“ квартиръ* въ Москвѣ и Варшавѣ. По предварительной записи Московское общество насчитываетъ 52 члена.

Между тѣмъ именно послѣдніе-то особенно нуждаются въ здоровомъ и дешевомъ жильѣ. Безпомощнѣе другихъ рабочіе въ крупныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ.

Какъ мы уже видѣли, жилище нашего фабричнаго рабочаго крайне нуждается въ реформѣ, но эта реформа не можетъ быть предоставлена одной самодѣятельности фабрикантовъ или рабочихъ, она должна исходить отъ государственной власти, уже введшей и фабричную инспекцію и вступившей на путь созданія особаго рабочаго законодательства. Къ тому же и самодѣятельность русскихъ фабричныхъ рабочихъ въ этомъ дѣлѣ совершенно отсутствуетъ. Какъ единичный случай, какъ русскій общественный курьезъ, можно привести слѣдующій, кстати сказать, и единственный извѣстный намъ примѣръ изъ этой области,—домостроительное Общество кіевскихъ рабочихъ. Рабочіе города Кіева, въ числѣ около ста человѣкъ, узнавъ, что Кіевская городская дума назначила для продажи на льготныхъ условіяхъ нѣсколько участковъ земли, рѣшили образовать для пріобрѣтенія земли и постройки жилища артель.

Зимою 1899 года проектъ устава этой артели поступилъ на утвержденіе Министерства Финансовъ, объ этой артели поговорили въ прессѣ *), и съ тѣхъ поръ дѣло почему-то замолкло. Считаемъ не лишнимъ привести главнѣйшія положенія устава артели, названной «Кіевскою артелью рабочихъ, мастеровыхъ и служащихъ для пріобрѣтенія жилищъ и взаимнаго воспособленія».

Когда число участниковъ достигнетъ 100 человѣкъ со взносами по 5 000 рублей, будетъ приступлено къ постройкѣ на одной изъ окраинъ собственнаго дома, причемъ на одинъ только садъ будетъ отведено не менѣе 2—3 десятинъ земли. Взносы предоставляется дѣлать и въ разсрочку, внося первоначально 500—1.000 руб, съ условіемъ выплаты остальной суммы въ извѣстные сроки. 1-й этажъ зданія и особый флигель будутъ отведены подъ торговыя помѣщенія. Каждая квартира будетъ состоять изъ 7 комнатъ, кухни и ванной.

*) Наприм. „*Съв. Курьеръ*“, 1899 г. отъ 17 и 22 ноября, и др.

Цѣль учрежденія этой артели: 1) доставить членамъ артели здоровое и удобное жилье и тѣмъ поставить ихъ въ условія, при которыхъ возможно занятіе въ свободное отъ службы время кустарнымъ промысломъ по ихъ спеціальностямъ и обученіе практически ремесламъ своихъ дѣтей. Для этого артель, пріобрѣтя землю у города, изъявившаго согласіе таковую отчуждать артели, и разбивъ на участки мѣрою отъ 120 до 300 кв. саж., предоставляетъ въ пользованіе членамъ своимъ для постройки на ней жилищъ, а также способствуетъ, по мѣрѣ возможности, ихъ возведенію, или же артель отводитъ (преимущественно холостымъ) дешевыя квартиры въ построенныхъ ею зданіяхъ, и 2) оказывать матеріальную и нравственную поддержку своимъ членамъ.

Для осуществленія своихъ задачъ артель пріобрѣтаетъ земли и угодья подъ устройство усадьбъ и для постройки жилыхъ зданій съ дешевыми квартирами, открываетъ столовыя и общественныя лавки съ продажею необходимыхъ въ жизни участниковъ предметовъ, а также предметовъ своего производства, и учреждаетъ мастерскія. Кромѣ того, артель намѣрена устраивать бесѣды, чтенія и собранія, имѣющія цѣлью развлеченія во время праздничнаго досуга и заботиться о возможно выгодной продажѣ издѣлій своихъ членовъ; капиталъ артели составляется изъ единовременныхъ взносовъ каждымъ участникомъ по 150 рублей при вступленіи въ артель и ежемѣсячныхъ въ размѣрѣ не свыше одного рубля. Сдѣлавшій установленные взносы имѣетъ право на отводъ ему одной усадьбы. Никто изъ членовъ артели не можетъ получить болѣе одной усадьбы и имѣть болѣе одного голоса въ дѣлахъ артели.

Управленіе дѣлами артели принадлежитъ: совѣту, общему собранію, собранію уполномоченныхъ и правленію. При этомъ нужно замѣтить, что главное руководство дѣлами артели принадлежитъ совѣту, состоящему изъ учредителей этого дѣла.

Не принадлежа къ рабочему классу, члены (пожизненные) совѣта, внося вступительный взносъ и становясь членами артели, не пользуются правомъ на отводъ имъ усадебныхъ мѣстъ *).

Итакъ, повторяемъ, починъ кіевскихъ рабочихъ остается до сихъ поръ единственнымъ примѣромъ *проекта самодѣятельности* русскихъ фабричныхъ рабочихъ въ области жилища.

Не менѣе неудачными являются и тѣ многочисленные проекты интеллигенціи обѣихъ нашихъ столицъ, которые въ дни обострения квартирнаго кризиса возникаютъ у насъ, какъ грибы. Часто эффектно появляясь и на извѣстное время приковывая къ себѣ и вниманіе печати и общественное мнѣніе, всѣ эти проекты лопаются, какъ мыльные пузыри — скоро и безслѣдно. Безусловно, даже самое ихъ краткосрочное появленіе, такъ ярко иллюстрирующее русское общественное бездѣйствіе, служитъ скорѣе во вредъ, чѣмъ на пользу, такъ какъ отвлекаетъ общее вниманіе въ малоплодотворную сторону. Болѣе насущные вопросы и мѣропріятія остаются при этомъ втуне, и изъ небольшого запаса нашей общественной энергіи и иниціативы, исчерпаннаго на безцѣльное творчество уставовъ и проектовъ, уже не остается ничего на пользу болѣе важныхъ сторонъ дѣла. Такими мы считаемъ вопросы объ отношеніи городскихъ самоуправленій и законодательной власти къ жилищу въ всѣхъ тѣхъ ихъ видахъ, о которыхъ мы выше говорили подробно,—вопросы обложенія и путей сообщенія, вопросы санитаріи и общественной гигіены примѣнительно къ жилищу и, наконецъ, вопросы, связанные съ вопросомъ о правѣ собственности на землю въ чертѣ городскихъ поселеній. Всѣ указанные вопросы, къ сожалѣнію, все еще не служатъ темою для обсужденія и мѣропріятій, а между тѣмъ— давно пора.

---

*) Уставъ артели см. вып. V этого изслѣдованія

Дополненія и подробности.

Къ стр. IX. Любитель указовъ Петръ I только вскользь коснулся жилищныхъ условій своихъ подданныхъ, а именно въ извѣстной *Инструкціи Магистратамъ* (1724 г.) въ пунктѣ 13 предписывается «Такожъ смотрѣть, чтобы не токмо въ домахъ, но и на улицахъ городовыхъ и въ мясныхъ рядахъ была чистота, и помету никакого не было; а мосты, гдѣ надлежитъ Магистратскому вѣдомству, откуда и какимъ опредѣленіемъ прежде сего строились, въ добромъ всегда бъ были поправлени». Этотъ пунктъ, кажется, болѣе другихъ отсталъ, какъ говорится, на бумагѣ. Въ другихъ мѣстахъ Петръ I и притомъ значительно подробнѣе останавливается на жилищахъ, въ смыслѣ квартиръ для войскъ, а также въ смыслѣ «охраненія отъ пожарнаго случая». Точно также и Екатерина II въ своей *Грамотѣ на права и выгоды городамъ Россійской имперіи* (1785) тоже совершенно не коснулась ни жилищныхъ условій населенія, ни основъ внѣшняго благоустройства города.

Къ стр. XX. Необходимо также упомянуть и слѣдующія работы: *Тезяковъ Н. И.*. Сельскохозяйственные рабочіе вообще и пришлые въ частности въ Херсонской губерніи въ санитарномъ отношеніи. Изд. Херсон. губ. земской управы. Херсонъ, 1891 г.—*Тезяковъ Н. И.*: Сельскохозяйственные рабочіе и организація за ними санитарнаго надзора въ Херсонской губерніи. Изд. Херсон. губ. зем. управы. Херсонъ, 1896.—*Лебедевъ Н.*: Опытъ изученія въ санитарномъ отношеніи быта сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ районѣ свеклосахарнаго производства. Москва, 1901.—*Шмидтъ*. Гигіена рыбныхъ промысловъ на устьяхъ Волги. М. 1895

Къ стр. 10-й. Было бы весьма желательно болѣе обстоятельно изучить наши *рабочія биржи*, созданныя не закономъ, а бытовыми условіями. Помимо описанной нами Никольской биржи въ Петербургѣ, нѣчто подобное существуетъ на югѣ Россіи въ мѣстахъ найма сельскохозяйственныхъ рабочихъ и въ южныхъ портовыхъ городахъ. То же явленіе наблюдается и на волжскихъ пристаняхъ. Мнѣ лично извѣстна *рабочая биржа города Рыбинска*, сложившаяся давно и существующая исключительно для судовыхъ рабочихъ. Рыбинская биржа многолюдна, такъ какъ здѣсь идетъ грандіозная перегрузка съ большихъ и глубокосидящихъ баржъ и барокъ на мелкія суда Маріинской системы. Составъ рабочихъ здѣсь очень пестрый, въ изобиліи встрѣчаются и представители иныхъ, кромѣ крестьянства, обществен-

ныхъ слоевъ. Главный видъ труда—крючничество. Плата за работу и сдѣльная и поденная. Сдѣльная сдается «съ куля» или «съ мѣшка», поденная (день начинается съ утра, часовъ съ 5—6 и продолжается «до темноты»)—встрѣчается чаще. Поденщина всегда довольно высока, но заработокъ не ровенъ и смѣняется продолжительными періодами безработицы. Въ «горячку» поденщина достигаетъ невѣроятной высоты—до 3, 4, даже 5 рублей въ день. На работу нанимаются безъ всякихъ юридическихъ или письменныхъ условій, а все дѣлается по установившемуся обычаю. Обычай же поддерживаетъ довольно значительную плату, нарушать высоту которой нельзя безнаказанно ни одной изъ сторонъ, и, согласно обычаю, наниматель не обращаетъ никакого вниманія на «письменность» (наличность паспорта) у рабочаго. О жилищныхъ условіяхъ здѣсь говорить не приходится Большинство спитъ гдѣ попало: и въ сараяхъ, и подъ опрокинутыми вверхъ дномъ лодками, и прямо подъ открытымъ небомъ Питаніе также плохо и убого, алкоголь играетъ видную роль въ бюджетѣ Заботъ со стороны пароходовладѣльцевъ и грузоотправителей, равно какъ со стороны мѣстныхъ земскихъ и городскихъ властей, нѣтъ по отношенію къ рабочимъ никакихъ.

Къ стр. 18 Высокая цѣна кубической сажени жилого дома особенно чувствительна для населенія тѣхъ городовъ и кварталовъ, гдѣ изъ-за пожарныхъ соображеній воспрещается возведеніе новыхъ и капитальный ремонтъ старыхъ деревянныхъ построекъ. Здѣсь главная масса жителей должна помѣщаться въ болѣе дорогихъ каменныхъ домахъ, одна постройка которыхъ обходится у насъ чрезвычайно дорого и даетъ на 1 куб. сажень всего объема дома солидную цифру въ 50, 70 и 90 рублей. Считая обычныя комнаты въ среднемъ 4 аршина высотою, мы получаемъ еще болѣе дорогую площадь пола, квадратную сажень которой, при взятой нами вышинѣ, необходимо примѣрно считать обходящеюся въ полтора раза больше, т. е. отъ 75 до 135 р. при взятыхъ нами цѣнахъ. Затѣмъ необходимо начислить отъ 2 до 5% на ремонтъ, управленіе и содержаніе зданія, и тогда мы получимъ ту часть стоимости даннаго жилища, которая опредѣляется стоимостью издержекъ производства, цѣною постройки и поддержанія жилого дома. Но эта часть еще не является рѣшающею. Само собою понятно, что вся квартирная плата опредѣлится только съ введеніемъ въ нее и той части стоимости земельнаго участка, на которомъ возведена данная постройка. Очевидно, что если квадратная сажень пола зданія обошлась въ 100 рублей и въ ту же сумму обходится и одна квадратная сажень земельнаго участка, на которомъ воздвигнуто это зданіе, то и квартирная плата никакъ не можетъ

быть ниже этихъ двухсотъ рублей. Къ этому еще необходимо прибавить налоги и повинности, проценты по задолженности, разсчетъ на мертвый капиталъ (неиспользованная часть земельнаго участка, пустованіе квартиръ и пр.), и тогда только мы получимъ тѣ нормы, ниже которыхъ не можетъ быть сдаваема ни одна квартира. Въ свою очередь и обратно, вполнѣ понятно, что удешевленіе цѣнности каждой изъ входящихъ въ сумму слагаемыхъ влечетъ и на измѣненіе размѣра платы. Удешевленіе строительнаго матеріала или способовъ постройки, уменьшеніе налоговъ, прекращеніе роста земельной ренты—все это немедленно и притомъ, какъ мы видѣли, существеннымъ образомъ отзывается на уровнѣ квартирныхъ цѣнъ.

Къ стр 19. Насколько легко установить стоимость постройки, постолько трудно опредѣлить стоимость городскихъ, предназначенныхъ подъ постройку земельныхъ участковъ Статистика нашей земельной ренты, повидимому, дѣло еще довольно далекаго будущаго, хотя земская статистика и въ этой области проявила свою обычную энергію и цѣлесообразную дѣятельность. Такъ, напримѣръ, при рядѣ оцѣночныхъ работъ по оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, наша статистика опредѣляла и стоимость земельныхъ участковъ, что до нѣкоторой степени даетъ опорные пункты для общихъ соображеній и приблизительныхъ разсчетовъ.

Разсматривая покупныя цѣны на землю въ городахъ Нижегородской губерніи за тридцать лѣтъ (съ 1866—1895 г.), я нашелъ слѣдующія данныя. Цѣна одной квадратной сажени въ Нижнемъ-Новгородѣ въ среднемъ:

въ 1864—1865 г	равнялась	1 р.	20 к	(28 к—5 р. 71 к.)
» 1866—1870 »	»	7 »	36 »	(87 к.—15 р. 69 к.)
» 1871—1875 »	»	3 »	71 »	(1 р. 75 к.—8 р. 45 к.)
» 1876—1880 »	»	6 »	45 »	(30 к.—33 р. 67 к.)
» 1881—1885 »	»	7 »	66 »	(44 к.—28 р. 32 к.)
» 1886—1890 »	»	5 »	88 »	(1 р.—14 р. 14 к.)
» 1891—1895 »	»	7 »	18 »	(3 р. 88 к. 27 р. 8 к.)

Цѣны за 30 лѣтъ крайне ничтожно возросли, что замѣтно только при болѣе детальномъ анализѣ данныхъ по числу случаевъ сдѣлокъ по болѣе дорогой и дешевой цѣнѣ. Такъ, уже съ середины 70-хъ годовъ случаи продажи земель по цѣнамъ ниже 2—3 рублей встрѣчаются какъ единичныя исключенія, да и то по окраинамъ города.

Въ уѣздныхъ городахъ Нижегородской губерніи цѣны на землю были значительно ниже. Такъ, въ Балахнѣ, Макарьевѣ и Лукояновѣ до 1866 года можно было купить квадратную сажень земли по 2,

3 и 5 коп., а въ среднемъ по всѣмъ 10 уѣздамъ Нижегородской губерніи покупная цѣна сажени равнялась 14 коп. Теперь цѣны нѣсколько повысились, хотя, за исключеніемъ Горбатова, гдѣ кв. сажень дошла до 4 рублей, всюду еще стоимость земли измѣряется десятками копѣекъ. Такъ, за десятилѣтіе 1886—1895 гг. при 118 случаяхъ продажи средняя цѣна равнялась только 48 коп. (*Матеріалы для оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ Нижегородской губ.* Вып. I. Нижній-Новгородъ, 1901 г.).

Почти тѣ же цѣны отмѣчены и для Вятской губерніи, но здѣсь мы имѣемъ и разработанное сопоставленіе земельныхъ цѣнъ съ квартирными. Въ городѣ цѣна на землю и средняя валовая доходность находились въ 6 раіонахъ города въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

РАІОНЫ ГОРОДА	Цѣна 1 кв. саж. усадебной земли	Средняя валовая доходность 1 куб арш жилыхъ помѣщеній.
I	1 р. 90 коп.	21 коп.
II	— » 98 »	20 »
III	— » 74 »	20 »
IV	— » 50 »	18 »
V	— » 31 »	16 »
VI	— » 25 »	12 »
По городу въ средн. изъ 358 показаній	70 коп.	18 коп.

Изъ этого сопоставленія видно, что цѣны на землю измѣняются въ различныхъ раіонахъ Вятки одновременно съ измѣненіемъ доходности жилыхъ помѣщеній. Въ уѣздныхъ городахъ Вятской губерніи наблюдалось то же соотношеніе.

ГОРОДА.	Средняя цѣна 1 кв. сажени усадебн земли.	Валовая доходность 1 куб. аршина жилыхъ помѣщеній.
Сарапулъ	80 коп.	19 коп.
Вятка	70 »	18 »
Котельничъ	44 »	10 »
Яранскъ	39 »	13 »
Нолинскъ	31 »	14 »
Малмыжъ	25 »	11 »
Уржумъ	24 »	8 »
Слободской	16 »	11 »
Глазовъ	11 »	9 »
Орловъ	9 »	8 »
Итого (въ средн. изъ 2.060 показаній)	44 коп.	—

Какъ видно изъ этого сопоставленія, дороже всего усадебная земля въ Сарапулѣ и Вяткѣ, гдѣ жилыя помѣщенія всего доходнѣе, въ Орловѣ, занимающемъ послѣднее мѣсто по доходности жилыхъ квартиръ, усадебная земля всего дешевле. Однако, въ серединѣ ряда не замѣчается правильнаго совпаденія между цѣнностью земли и доходностью жилыхъ квартиръ, безъ сомнѣнія, потому, что на цѣнность усадебной земли вліяютъ еще и другіе факторы—доходность и число торговопромышленныхъ заведеній, величина расходовъ на содержаніе и ремонтъ зданій, высота обложенія и т. д.

Изъ общей площади усадебныхъ участковъ оцѣнивались въ цѣляхъ обложенія слѣдующія четыре категоріи усадебной земли: подъ садомъ, подъ огородомъ, подъ посѣвомъ и сѣнокосомъ и подъ пустыремъ; земля же подъ дворомъ и постройками, доходность которой уже вошла въ доходность строеній, изъ оцѣнки усадебной земли исключалась. Поэтому необходимо было опредѣлить, какую часть всѣхъ усадебныхъ земель занимаютъ земли подъ дворомъ и строеніями. По отдѣльнымъ городамъ процентъ земель подъ дворомъ и строеніями колеблется слѣдующимъ образомъ:

ГОРОДА	
Котельничъ	65%
Глазовъ	52 »
Орловъ	52 »
Малмыжъ	52 »
Сарапулъ	50 »
Яранскъ	48 »
Нолинскъ	46 »
Вятка	41 »
Слободской	39 »
Уржумъ	36 »

Въ среднемъ выводѣ по всѣмъ городамъ губерніи, дворы со строеніями занимаютъ немного менѣе половины (точнѣе—48%) всей усадебной земли, что уже указываетъ на довольно высокую застроенность этихъ городовъ и на необходимость расширенія предѣловъ городской черты.

(*Матеріалы по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ Вятской губерніи.* Вятка, 1895—1896 гг.).

Весьма цѣнныя свѣдѣнія могли бы дать сводки нотаріальныхъ данныхъ, если бы они велись хоть сколько-нибудь однообразно и толково, а равно систематически опубликовывались бы для всеобщаго

свѣдѣнія. Къ сожалѣнію, это дѣло у насъ еще совершенно не организовано и мы лишены весьма важныхъ экономическихъ данныхъ.

Къ стр. 30. Отъ постоянныхъ рабочихъ, порвавшихъ совершенно съ деревнею или только поддерживающихъ съ нею связь, необходимо отличать многочисленный классъ рабочихъ, являющихся на заработки только на лѣто, такъ наз. лѣтниковъ. Жилищныя условія этой категоріи рабочихъ ниже критики. Главная часть ихъ—землекопы, строительные рабочіе разныхъ категорій и проч., ютится или по угламъ или по мѣстамъ своей работы. Д-ръ А. Н. Рубель сдѣлалъ въ 1900 году докладъ II-му отдѣленію Общества Охраненія Народнаго Здравія объ угловыхъ квартирахъ и ихъ значеніи въ санитарномъ отношеніи. Докладчикъ, по порученію городской санитарной комиссіи, осмотрѣлъ до 200 угловыхъ квартиръ, въ которыхъ ютится бѣдный народъ, прибывающій въ Петербургъ на заработки. Во всемъ Петербургѣ угловыми квартирами пользуется свыше 400 тысячъ человѣкъ, особенно же лѣтомъ, когда бываетъ особенно великъ наплывъ рабочихъ, такъ называемыхъ лѣтниковъ. Райономъ изслѣдованій автора былъ 3-й участокъ Спасской части, особенно густо заселенный. Общее явленіе въ этихъ квартирахъ—переполненіе, духота, отсутствіе вентиляціи, грязь и недостатокъ свѣта. Изъ 200 квартиръ авторъ зарегистрировалъ 100 и изъ собранныхъ данныхъ вывелъ слѣдующія заключенія, распространяющіяся также и на каморочныя квартиры, обставленныя нѣсколько лучше (Вяземская лавра въ разсчетъ не входитъ). Минимальное—по гигіенѣ—количество воздуха—$^3/_4$ куб. саж. на человѣка встрѣчается какъ рѣдкое исключеніе, въ большинствѣ случаевъ объемъ воздуха не превосходитъ 0,59—0,69 куб. саж. Если принять въ разсчетъ площадь пола, то окажется, что въ среднемъ на долю каждаго жильца приходится площади немного болѣе того, сколько нужно для установки обыкновенной кровати. Три четверти всѣхъ жильцовъ занимаютъ въ среднемъ не болѣе 4 кв. аршинъ въ комнатѣ, но сюда должны быть включены и печи и мебель. 41% квартиръ—сырыя; въ 20 квартирахъ нѣтъ вовсе водопроводовъ; большинство отведено на черную часть двора и помѣщается рядомъ съ помойными ямами. Тамъ, гдѣ на человѣка приходится $^3/_4$ куб. саж. воздуха, обыкновенно помѣщаются и мастерскія со всею неприглядностью сырыхъ продуктовъ и матеріаловъ, тряпья, хлама и т. д. Плата за аршинъ пола обходится, въ хорошей части города, въ квартирахъ людей средняго достатка — по 19,3 коп.; хозяинъ угловой квартиры платитъ домовладѣльцу за этотъ же аршинъ 22,3 коп., а угловой жилецъ вноситъ хозяину 46,8 коп., т. е. бѣднякъ платитъ вдвое болѣе своего квартирнаго

хозяина, получающаго прибыли 54—58%. Все это сильно влiяетъ на заболѣваемость и смертность населенiя.

Къ стр. 51. Изслѣдованiе, о которомъ говоритъ гласный П. А. Алексѣевъ, принадлежитъ *санитарной группѣ* (отдѣленiю) *Московскаго Отдѣленiя* Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и исполнено весною 1898 г. Это *первое* обслѣдованiе коечно-каморочныхъ квартиръ въ Москвѣ, если не считать частичнаго обслѣдованiя этихъ квартиръ, произведеннаго въ 1895 году санитарными врачами Московской городской управы, результаты котораго почему-то остались необработанными, равно какъ и совершенно неизвѣстна и программа этого изслѣдованiя. Санитарная группа обслѣдовала около 800 квартиръ изъ числа 2.000 указанныхъ ей полицiею. Квартиры были обслѣдованы не только съ точки зрѣнiя санитарной, но и бытовой и экономической. Весь собранный статистическiй матерiалъ касается 769 коечно-каморочныхъ квартиръ и 10 ночлежныхъ квартиръ и сгруппированъ въ таблицы по слѣдующимъ вопросамъ: 1) распредѣленiе квартиръ по поясамъ города, этажамъ, числу жилыхъ и сдаваемыхъ каморокъ; 2) квартиры по размѣру мѣсячной платы домовладѣльцамъ; 3) квартиры и каморки по составу и численности населенiя въ нихъ; 4) каморки и населенiе по кубическому содержанiю воздуха на 1 человѣка (съ выдѣленiемъ кухонъ, прихожихъ и коридоровъ); 5) тоже по площади пола; 6) каморки по относительному числу приспособленныхъ мѣстъ для ночлега; 7) распредѣленiе каморокъ и сдаваемыхъ мѣстъ въ нихъ по размѣру мѣсячной платы за койки и мѣста на нарахъ; 8) каморки по размѣру каморочной платы и платы съ 1 человѣка, 9) распредѣленiе коечно-каморочнаго населенiя по платѣ, причитающейся за 1 куб. саж. помѣщенiя (съ выдѣленiемъ кухонъ, прихожихъ и коридоровъ); 10) каморки по числу и расположенiю оконъ, степени дневного освѣщенiя и вентиляцiи; 11) квартиры по входу, высотѣ помѣщенiя, матерiалу и поверхности потолковъ, пола и стѣнъ, 12) квартиры по опрятности, сырости, роду производимыхъ въ нихъ работъ, мѣсту приготовленiя пищи и мѣсту стирки бѣлья; 13) квартиры по роду печей и топлива и по размѣру мѣсячнаго расхода на отопленiе; число отапливаемыхъ каморокъ; 14) квартиры по расположенiю, устройству и содержанiю отхожихъ мѣстъ.

Приводимъ важнѣйшiя данныя изъ доклада, въ которомъ изложены результаты этого обслѣдованiя. Докладъ комиссiи по обслѣдованiю коечно-каморочныхъ и ночлежныхъ квартиръ въ Москвѣ былъ читанъ въ засѣданiи санитарной группы 31 мая 1899 года и на-

печатанъ въ томъ же году въ Москвѣ (въ тип. Кушнеревъ и К°). Вотъ главнѣйшія данныя этого интереснаго обслѣдованія

По этажамъ, согласно категоріямъ, принятымъ въ городской статистикѣ, всѣ 769 квартиръ распредѣляются такъ: въ подвалахъ—29 (3,8 %), въ нежилыхъ полуподвалахъ — 142 (18,5 %), въ жилыхъ полуподвалахъ—43 (5,6 %), въ 1-мъ этажѣ—209 (27,2 %), во 2 этажѣ—265 (34,4 %), въ 3 этажѣ—75 (9,7 %) и въ 4-мъ этажѣ и на чердакахъ—6 (0,8 %) *).

	Въ %% по частямъ города.		
	Центръ.	Середина.	Окраина.
Подвалы	10,3	6,8	0,9
Полуподвалы нежилые.	8,0	31,8	16,3
» жилые .	9,5	8,0	3,6
1-й этажъ . . .	13,5	18,2	34,3
2-й » . . .	34,1	29,0	36,6
3-й и др. этажи . . .	24,6	6,2	8,3

Всѣ полуподвалы и подвалы составляютъ около 30% обслѣдованныхъ квартиръ, при чемъ въ центрѣ и серединѣ города ихъ оказалось почти 40%, тогда какъ на окраинѣ около 20%; въ центрѣ замѣчается также значительное преобладаніе 2 и 3 этажей. Около 2% всѣхъ обслѣдованныхъ квартиръ заливаются водой, частью при весеннемъ разливѣ Москвы-рѣки и водоотводнаго канала, а частью во время сильныхъ дождей.

По размѣру жилыхъ помѣщеній всѣ квартиры можно разбить на слѣдующія категоріи. Принимая во вниманіе вообще число жилыхъ каморокъ, окажется, что квартиръ въ 1—2 каморки 12,6 %, въ 3—4 каморки 46,9 % и въ 5 и болѣе—40,5 %, при чемъ въ центральномъ поясѣ замѣчается преобладаніе крупнаго размѣра квартиръ (ихъ 53%). То же показываетъ и среднее число каморокъ на квартиру, коихъ въ центрѣ приходится 4,2, а въ другихъ поясахъ 4,0. Въ центрѣ также относительно больше жилыхъ кухонъ, прихожихъ и коридоровъ, именно 0,8 на 1 квартиру, тогда какъ въ срединномъ и окраинномъ поясѣ ихъ 0,7. Группируя квартиры по числу каморокъ, сдаваемыхъ цѣликомъ и по частямъ, получимъ слѣ-

*) Подвальными помѣщеніями считались всѣтѣ, которыя расположены своей высотой ниже поверхности земли. Полуподвальными жилыми считались помѣщенія, высота которыхъ не менѣе $3^1/_2$ арш., при чемъ потолокъ или своды его должны находиться надъ прилегающей поверхностью земли не менѣе $1^1/_2$ арш., а окна вышиною въ свѣту не менѣе 1 аршина. Полуподвальныя помѣщенія, неудовлетворяющія этимъ условіямъ, относились къ нежилымъ полуподваламъ.

дующія данныя: квартиръ съ 1 сдаваемой каморкой 14,$_8$% (изъ нихъ около $^1/_3$ не имѣютъ особой кухни и каморки съемщика *)), съ 2 каморками—32,$_1$%, съ 3—28% и съ 4 и свыше—25,$_1$%.

По размѣру квартирной платы домовладѣльцу квартиры распредѣляются такъ: съ платой до 15 р. включ. въ мѣс —38,$_7$%, отъ 16 до 24 р.—44,$_2$% и отъ 25 р.—17,$_1$%. Въ центрѣ сравнительно меньше наблюдается квартиръ 1-й категоріи—около 10%, тогда какъ въ срединномъ ихъ 33%, а въ окраинномъ поясѣ уже 49%. Напротивъ, квартиръ съ платою отъ 25 р. и выше въ окраинномъ поясѣ насчитывается только 10%. Подобныя колебанія въ цѣнѣ квартиръ по поясамъ видны и изъ данныхъ средней квартирной платы:

Части города	Плата за квартиру (въ руб.): съ 1—2 камор	3—4 камор.	5—7 камор.	Вообще.
Центръ	14,$_7$	22,$_1$	28,$_9$	25,$_1$
Середина	14,$_3$	18,$_7$	24,$_3$	19,$_8$
Окраина	10,$_7$	14,$_7$	21,$_2$	16,$_8$

Обслѣдованныя квартиры находятся въ рабочихъ районахъ Москвы; поэтому населеніе ихъ, главнымъ образомъ, фабричные, а затѣмъ ремесленники. Фабричными населены 41% всѣхъ квартиръ; кромѣ того, въ 13,$_5$% квартиръ фабричные живутъ вмѣстѣ съ ремесленниками и другими профессіями. Квартиръ, населенныхъ ремесленниками,—17,$_3$% и ремесленниками вмѣстѣ съ другими профессіями—7,$_7$%. Въ центрѣ города фабричныхъ квартиръ около 5%, въ срединномъ поясѣ 29%, а на окраинахъ болѣе 55% и, кромѣ того, въ 17% квартиръ фабричные живутъ вмѣстѣ съ другими профессіями. Ремесленниковъ больше въ центрѣ (38% квартиръ) и меньше на окраинахъ (11%). Разносчики и прислуга сосредоточены въ центральномъ поясѣ, гдѣ ими населено около 25% квартиръ, тогда какъ на окраинахъ они не даютъ и 1%.

Всего населенія въ 769 квартирахъ оказалось весной 1898 г. 10.845 человѣкъ, изъ нихъ мужчинъ—47,$_1$%, женщинъ 31,$_3$%, дѣтей до 5 лѣтъ 10,$_6$%, 5—15 лѣтъ 8,$_8$% и подростковъ 15—18 л. 2,$_2$%. 20,$_4$% всѣхъ каморокъ населены только мужчинами, 10,$_5$%—женщинами и 69,$_1$% лицами обоего пола, изъ нихъ съ дѣтьми до 15 лѣтъ 37,$_4$%.

О численности населенія въ каморкахъ даютъ представленіе слѣ-

*) Въ данномъ случаѣ съемщикъ живетъ въ одной каморкѣ съ жильцами, обыкновенно же онъ занимаетъ отдѣльную каморку; впрочемъ, и въ свою каморку нѣкоторые съемщики впускаютъ 1—2 жильцовъ.

дующія цифры: а) каморокъ (исключая кухни, прихожія и коридоры) съ 1 жильцомъ $6,_{9}{}^{0}/_{0}$, съ 2 — $26,_{5}{}^{0}/_{0}$, съ 3 — $20,_{4}{}^{0}/_{0}$, съ 4—$18,_{7}{}^{0}/_{0}$, съ 5—$12,_{3}{}^{0}/_{0}$, съ 6 и болѣе—$15,_{2}{}^{0}/_{0}$, б) кухонъ, прихожихъ и коридоровъ съ 1 чел. — $31,_{7}{}^{0}/_{0}$, съ 2 — $30{}^{0}/_{0}$, съ 3 — $17{}^{0}/_{0}$, съ 4 и болѣе $21,_{3}{}^{0}/_{0}$

По кубическому содержанію воздуха на 1 человѣка каморки распредѣляются такъ:

Въ 50	камор.	(2%)	съ	насел.	въ	283	ч.	приход.	возд.	менѣе	$0,_{3}$	к. с.
» 124	»	($4,_{9}$ »)	»	»	»	609	»	»	отъ	$0,_{3}$	до $0,_{4}$	»
» 231	»	($9,_{2}$ »)	»	»	»	1156	»	»	»	$0,_{4}$	» $0,_{5}$	»
» 303	»	(12 »)	»	»	»	1293	»	»	»	$0,_{5}$	» $0,_{6}$	»
» 310	»	($12,_{3}$ »)	»	»	»	1409	»	»	»	$0,_{6}$	» $0,_{7}$	»
» 266	»	($10,_{5}$ »)	»	»	»	1046	»	»	»	$0,_{7}$	» $0,_{8}$	»
» 215	»	($8,_{5}$ »)	»	»	»	799	»	»	»	$0,_{8}$	» $0,_{9}$	»
» 182	»	($7,_{2}$ »)	»	»	»	677	»	»	»	$0,_{9}$	» $1,_{0}$	»
» 181	»	($7,_{2}$ »)	»	»	»	552	»	»	»	$1,_{0}$	» $1,_{1}$	»
» 342	»	($13,_{5}$ »)	»	»	»	976	»	»	»	$1,_{1}$	» $1,_{5}$	»
» 320	»	($12,_{7}$ »)	»	»	»	674	»	»	»	$1,_{5}$	и болѣе.	

Большинство кухонъ, прихожихъ и коридоровъ по санитарнымъ и др. условіямъ слѣдуетъ признать непригодными для жилья, а потому кубическое содержаніе воздуха въ нихъ вычислено отдѣльно. Эти цифровыя данныя имѣютъ, впрочемъ, относительное значеніе, такъ какъ населеніе кухонъ трудно поддается точной регистраціи, вслѣдствіе пребыванія въ нихъ временныхъ жильцовъ, и кромѣ того, показанное количество воздуха оказалось бы меньше, если принять во вниманіе, что нѣкоторая часть кухонъ занята печью и различнымъ скарбомъ жильцовъ

Разсматривая распредѣленіе каморокъ по куб. содержанію воздуха по частямъ города, находимъ, что вообще на окраинѣ воздуха на 1 человѣка приходится менѣе, чѣмъ въ центрѣ, на что указываетъ и среднее кубическое содержаніе воздуха на 1 человѣка.

Въ квартирахъ съ каморками: *)

Части города:	1—2	3—4. (въ куб. саж. на 1 чел).	5 и бол	Вообще.
Центръ . . .	$0,_{89}$	$0,_{96}$	$1,_{01}$	$0,_{98}$
Середина . . .	$0,_{89}$	$0,_{83}$	$0,_{85}$	$0,_{85}$
Окраина . . .	$0,_{78}$	$0,_{80}$	$0,_{86}$	$0,_{83}$

*) Въ данномъ случаѣ въ разсчетъ принятъ объемъ всѣхъ каморокъ т. е. вмѣстѣ съ кухнями, прихожими и коридорами

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что въ мелкихъ квартирахъ воздуха на 1 человѣка приходится меньше, нежели въ большихъ квартирахъ Наибольшая скученность населенія замѣчается въ квартирахъ окраины Для точнаго представленія о скученности необходимо привести еще и данныя о площади помѣщенія на 1 человѣка. Размѣръ площади пола на 1 человѣка (въ среднемъ) слѣдующій

	Вообще
Въ центральномъ поясѣ . .	$0,_{79}$ квадр. саж.
» срединномъ » . .	$0,_{73}$ » »
» окраинномъ » . .	$0,_{71}$ » »

Соотношеніе площади пола по размѣру квартиръ сохраняется такое же, какъ и въ распредѣленіи по кубическому содержанію воздуха. Не пользуясь достаточнымъ просторомъ, населеніе коечно-каморочныхъ квартиръ, въ большой части случаевъ, не имѣетъ и приспособленныхъ мѣстъ для ночлега. Лишь въ $27,_4\%$ всѣхъ каморокъ каждый изъ жильцовъ имѣетъ отдѣльное мѣсто, приспособленное для спанья. Въ остальныхъ случаяхъ на каждую койку (или мѣсто) приходится болѣе 2 чел., а часть населенія располагается на полу, нарахъ, каткахъ и т. п.

Что касается *платы за койки* (и углы), каморки и мѣста на нарахъ, то по поясамъ замѣчаются слѣдующія колебанія:

	Каморокъ съ платой за койку (въ %%): до 1 р. 50 к.	1 р. 50—2 р.	2 р.—2 р. 50 к.	2 р. 50 к.—3 р.	3 р и бол.
Въ централ.	0	$3,_7$	$31,_2$	$35,_8$	$29,_3$
» срединн.	$12,_8$	$26,_6$	$40,_4$	$11,_7$	$8,_5$
» окраинн.	$20,_3$	$28,_0$	$32,_9$	$10,_0$	$8,_8$

Отсюда видно, что въ центрѣ преобладаетъ плата въ 2 р. 50 к.—3 р. ($35,_8\%$), въ срединномъ 2 р.—2 р. 50 коп. ($40,_4\%$) и на окраинѣ 2 р.—2 р. 50 к ($32,_9\%$) и 1 р. 50 к.—2 руб. ($28,_0$). Въ кухняхъ, прихожихъ и коридорахъ плата за койки стоитъ ниже и въ большинствѣ случаевъ колеблется отъ 1 р 50 к. до 2 руб. 50 к. Наивысшая плата приходится на двойныя койки. Плата за каморки по частямъ города распредѣляется такъ:

	Каморокъ съ платою (въ %%): до 4 р.	4—5 р.	5—6 р.	6—7 р.	7—8 р.	8—10 р.	10 р. и выше:
Въ центрѣ . .	$6,_8$	$8,_4$	$12,_7$	$18,_7$	$21,_9$	$16,_7$	$12,_8$
» серединѣ .	$8,_2$	$22,_3$	$27,_6$	$17,_8$	$8,_4$	$5,_3$	$10,_4$
на окраинѣ .	$12,_3$	$16,_6$	$28,_9$	$17,_1$	$9,_1$	$11,_0$	$4,_4$

Отсюда видно, что преобладающая плата за каморки въ центральномъ поясѣ 7—8 р. (21,9 %), въ срединномъ 5—6 р. (27,6 %) и въ окраинномъ 5—6 р. (28,9 %). Плата за мѣста на нарахъ, каткахъ и полатяхъ преобладаетъ отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к., встрѣчается также по 1 р. 50 к. и 2 р. съ человѣка. Интересно также прослѣдить, какой % коечно-каморочнаго населенія платитъ за 1 куб. саж помѣщенія ту или другую сумму по 3 поясамъ.

Части города.	В ъ %%). до 1 р. 75 к.	1 р. 75 к.—2 р. 50 к.	2 р. 50 к.—3 р.	3 р.—3 р. 50 к.	3 р. 50 к. и выше
Центръ .	10,9	30,6	14,8	17,3	26,4
Середина	18,3	24,3	20,6	13,0	23,8
Окраина.	24,6	37,5	18,4	8,0	11,5

Изъ этого слѣдуетъ, что стоимость 1 куб. саж. для коечно-каморочнаго населенія дороже всего въ центрѣ (43,7 % населенія платитъ 3 руб и болѣе) и въ серединѣ (36,8 % съ той же платой) и дешевле на окраинѣ (19,5 % населенія), тогда какъ менѣе 2 р. 50 к въ центрѣ платятъ 41,5 %, въ серединѣ 42,6 % и на окраинѣ 62,1 % населенія. Для сопоставленія съ приведенной стоимостью можно указать, что стоимость 1 куба помѣщенія для самого съемщика обходится въ среднемъ около 1 рубля 50 коп., не считая отопленія. При этомъ необходимо помнить, что расходъ на койку или каморку у самихъ нанимателей очень великъ. Такъ, онъ равенъ въ среднемъ у одинокихъ 2—2,5 рубля, у малосемейныхъ 4,5 рубля, у среднесемейныхъ 4,5—5,5 и у многосемейныхъ—6 рублямъ.

Переходя *къ освѣщенію каморокъ дневнымъ свѣтомъ*, слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на весьма значительное число темныхъ жилыхъ каморокъ—381 (12,4 % всѣхъ каморокъ), при чемъ въ центральномъ поясѣ ихъ 19,8 %, а въ окраинномъ—10,5 %. По числу оконъ каморки распредѣляются такъ: съ 1 окномъ 56 % въ центральномъ, 60,9 % въ срединномъ и 51 % въ окраинномъ, съ 2 окнами 21,2 % въ центральномъ, 21,6 % въ срединномъ и 30,1 % въ окраинномъ. Относительно расположенія оконъ нужно замѣтить слѣдующее: почти 5,1 % каморокъ имѣютъ окна, выходящія въ коридоръ и сѣни (въ центральномъ поясѣ ихъ 9,6 %, въ срединномъ 3,3 % и окраинномъ 3,5 %). Затѣмъ, нѣкоторая часть оконъ обращена къ отхожему мѣсту, помойной ямѣ, конюшнѣ и т. п., напр., въ центральномъ поясѣ ихъ болѣе 3 %. Ясное представленіе о степени дневного освѣщенія каморокъ можетъ дать свѣтовой коэффиціентъ только при изслѣдованіи нѣкоторыхъ условій освѣщенія, а именно: не выходитъ ли окно въ темныя и полутемныя сѣни и ко-

ридоръ, или не обращены ли окна на сѣверъ, или не загорожены ли сосѣднимъ зданіемъ (все это отмѣчалось на картахъ при обслѣдованіи). О распредѣленіи каморокъ по степени освѣщенія даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Въ °/₀°/₀ по частямъ		
	Центръ.	Середина.	Окраина.
1) Безъ дневного освѣщенія	12,₉	7,₆	7,₉
2) Плохо освѣщаемыя (полутемныя): подвальныя, а также съ коэффиц. до 0,₀₅ (свѣтовое отношеніе 1 · 20)	12,₇	8,₁	9,₀
3) Неудовлетворительно освѣщаем.: съ коэффиц. 0,₀₅—0,₀₆₆, а также съ прочими наблагопр. признаками (см. выше). . .	34,₉	18,₄	24,₉
4) Посредственно освѣщаемыя (0,₀₆₇—0,₀₉₉)	8,₅	12,₅	9,₁
5) Удовлетворительно освѣщаемыя (0,₁ и >) т. е. 1:10	31,₀	53,₄	49,₁

Наиболѣе неудовлетворительно освѣщаемыми оказываются каморки въ центрѣ города

Относительно *вентиляціи* можно сказать, что, конечно, искусственной вентиляціи абсолютно нигдѣ нѣтъ; затѣмъ, фортокъ и вытяжекъ, дѣйствующихъ вполнѣ удовлетворительно, отмѣчается незначительное количество (въ 10,₂°/₀ всѣхъ каморокъ), а въ остальныхъ 90°/₀ онѣ или недостаточно вентилируютъ комнаты (23,₃°/₀), или замазаны, забиты и не дѣйствуютъ (11,₇°/₀), или же, наконецъ, ихъ вовсе не имѣется (54,₈%). *Полы* почти во всѣхъ квартирахъ деревянные (лишь въ срединномъ поясѣ 1,₁% асфальтовыхъ), при чемъ 27,₆°/₀ изъ нихъ со щелями. По *высотѣ* помѣщенія квартиры раздѣляются: до 1 саж 5°/₀ квартиръ, отъ 1 до 1¼ саж. 56,₅°/₀, отъ 1¼ до 1½ саж. 33,₉°/₀ и 1½ саж. и выше 4,₆°/₀. Слѣдовательно, съ высотою менѣе 1¼ саж. имѣется болѣе 60°/₀ квартиръ. Во многихъ случаяхъ входныя *двери* въ квартиру одиночныя, часто плохо прилаженныя, такъ что во время зимы поблизости ихъ, вслѣдствіе холода, спать невозможно Дверей, отдѣляющихъ кухню отъ сдаваемыхъ каморокъ, часто совсѣмъ не существуетъ. По *матеріалу постройки* помѣщенія дѣлятся такъ: 74,₁°/₀ каменныхъ и 25,₉°/₀ деревянныхъ, со стѣнами, окрашенными внутри, 15°/₀. съ обоями и газетной бумагой 72,₃°/₀ и голыхъ 12,₇°/₀. Потолки, въ большинствѣ случаевъ, деревянные (89,₃°/₀) и оштукатуренные (75,₁°/₀), иногда оклеенные (20,₈°/₀) и голые (4,₁°/₀). Большая часть квартиръ *отапливается* дровами (94,₄°/₀), дровами и щепами (3,₈°/₀)

и рѣдко каменнымъ углемъ или торфомъ (1,8%). 27,3% квартиръ имѣютъ только 1 русскую печь, 42,2%—1 русскую и 1 желѣзную, 14,8%—1 русскую и голландскую и 13,9% имѣютъ по 3 и иногда болѣе печей.

По стоимости отопленія квартиры группируются такъ:

Расходъ на отопленіе.	% всѣхъ квартиръ
До 4 руб. въ мѣсяцъ	7,6
» 4—5 » » »	13,6
» 5—6 » » »	15,5
» 6—7 » » »	8,5
» 7—8 » » »	7,8
» 8—9 » » »	13,4
» 9—10 » » »	9,7
»10 и болѣе » »	23,9

Средній мѣсячный расходъ на отопленіе 1 квартиры:

Въ центральномъ поясѣ	8 р.
» срединномъ »	7,5 »
» окраинномъ »	7,5 »
Вообще	7,6 »

При чемъ въ квартирахъ:

Съ 1—2 каморками мѣсячный расходъ . .	5,3 руб.
» 3—4 » » » . .	7,2 »
» 4—5 » » » . .	9,0 »

Отхожія мѣста при коечно-каморочныхъ квартирахъ находятся, въ большинствѣ случаевъ, въ отдаленіи (на дворѣ)—64,5%, рѣже въ холодныхъ коридорахъ и сѣняхъ—33,8% и при квартирахъ—1,7%. Почти всѣ они простого устройства и содержатся неопрятно (99%). Въ половинѣ числа квартиръ наблюдается зловоніе, частью вслѣдствіе близости помойныхъ ямъ, стоковъ, отходныхъ мѣстъ и смрада изъ кухонъ, а частью вслѣдствіе большой скученности и неопрятнаго содержанія квартиры жильцами.

Въ нѣкоторыхъ каморкахъ *производятся различныя работы:* чаще всего портновскія, сапожныя, столярныя или прачечныя. Напримѣръ, въ центральномъ поясѣ такихъ каморокъ около 15%. Большая часть квартиръ содержится неопрятно (77,8%); сырыхъ квартиръ 72%; какъ тѣхъ, такъ и другихъ больше всего въ окраинномъ поясѣ. По мѣсту стирки квартиры распредѣляются такъ въ 87,3% всѣхъ случаевъ бѣлье стираютъ въ квартирѣ или коридорѣ

и въ $12,_7{}^0/_0$—внѣ квартиры. Почти во всѣхъ квартирахъ ($96,_2{}^0/_0$) пища готовится въ самой квартирѣ.

Ночлежныхъ квартиръ было обслѣдовано комиссіей въ 1898 г. всего лишь 10 *). Всѣ онѣ небольшого размѣра и расположены въ окраинномъ поясѣ 8 квартиръ имѣютъ чисто ночлежный характеръ, одна помѣщается при постояломъ дворѣ и одна является вмѣстѣ съ тѣмъ и косчной квартирой Послѣдняя находится за заставой и можетъ служить образцомъ подобнаго рода косчно-каморочныхъ квартиръ на окраинахъ столицы, которыя имѣютъ скрытый ночлежный характеръ, трудно поддающійся регистраціи. Обслѣдованныя ночлежныя квартиры помѣщаются: 1 въ подвалѣ, 2 въ 1 этажѣ и 7 во 2 этажѣ. Большинство изъ нихъ имѣетъ по 4—5 каморокъ и каморку для съемщика Преобладающая квартирная плата 25—30 руб. въ мѣсяцъ. Входъ въ квартиры въ большинствѣ случаевъ со двора и черезъ сѣни, входъ въ подвальную квартиру спускается внизъ, какъ бы въ подземелье, чрезъ темныя и грязныя сѣни съ землянымъ поломъ (за заставой). Населеніе всѣхъ 10 квартиръ состоитъ почти исключительно изъ мужчинъ и въ обыкновенное время равняется 256 чел., а при усиленномъ наплывѣ увеличивается (по показаніямъ съемщиковъ) до 380 чел., т. е. на $50^0/_0$. Преобладающій контингентъ ночлежнаго населенія—чернорабочіе и поденщики, за заставой—мусорщики и тряпичники. Въ одной квартирѣ ночуютъ половые, въ двухъ другихъ (близъ фабрикъ)—фабричные и ремесленники; почти вездѣ встрѣчаются безмѣстные.

Скученность населенія въ ночлежныхъ квартирахъ—значительная. Даже при обыкновенномъ числѣ ночующихъ на каждаго приходится недостаточное количество воздуха—въ среднемъ $0,_9$ куб. саж., при усиленномъ же наплывѣ—$0,_6$ куб саж., а въ нѣкоторыхъ квартирахъ эти цифры понижаются до $0,_4$—$0,_3$ куб. саж. Воздухъ сильно насыщенъ зловонными испареніями и крайне удушливъ, вслѣдствіе чего ночлежники (какъ сами говорятъ) всю ночь *маются*. Площадь пола, приходящаяся на 1 чел., составляетъ въ среднемъ: при обычномъ числѣ ночующихъ $0,_7$ кв. саж. и при усиленномъ—

*) Самыя значительныя изъ ночлежныхъ квартиръ—174 частныя ночлежныя квартиры Хитрова рынка (съ среднимъ числомъ населенія: съ весны до осени въ 6.667 ч и съ поздней осени до весны въ 7.243 ч.) и городской безплатный домъ въ 3 уч. Рогожской части (съ населеніемъ въ 1.320 ч.) были обслѣдованы въ другое время, и результаты обслѣдованія уже были доложены въ санитарной группѣ. Затѣмъ, слѣдуетъ отмѣтить безплатный ночлежный домъ бр. Ляпиныхъ (съ населеніемъ болѣе 1.000 ч) и домъ Общества поощренія трудолюбія (около 330 ч.). Всѣ же остальныя ночлежныя квартиры небольшого размѣра и число ихъ незначительное.

$0,_4$ кв. саж. Мѣстомъ для спанья служатъ нары и частью койки, спятъ и на полу, въ одной квартирѣ имѣются 4 кровати для привиллегированныхъ ночлежниковъ. Нары деревянныя, безъ перегородокъ, самаго простого устройства, на высотѣ около 1 арш. надъ поломъ; въ одной квартирѣ обнаружены нары въ 2 яруса. Длина наръ (отъ головы къ ногамъ)—отъ $0,_7$ до $0,_9$ саж.; ширина для 1 чел. въ обыкновенное время $0,_2$—$0,_3$ саж., а при усиленномъ наплывѣ спускается и ниже $0,_2$ саж. Плата съ ночлежниковъ взимается по 5 коп. за ночь; въ 1 квартирѣ за заставой плата иногда понижается до 4—2 коп. (съ мусорщиковъ за мѣсто на полу). За ночлегъ на кровати берется по 10—15 коп. въ сутки. Въ санитарномъ отношеніи ночлежныя квартиры столь же неудовлетворительны, какъ и косчныя. Въ многихъ квартирахъ фортокъ нѣтъ, и каморки вовсе не вентилируются; свѣта въ квартирахъ недостаточно, почти вездѣ слѣды сырости, полъ деревянный, иногда со щелями и грязный; въ 5 квартирахъ замѣчается зловоніе отъ сосѣдства отхожихъ мѣстъ, конюшни, свалокъ мусора и навоза, ретирады всюду содержатся весьма неопрятно.

Къ стр. 67. Варшавскія дворницкія врядъ ли хуже петербургскихъ. Во время послѣдняго санитарнаго осмотра столицы было выяснено, что въ большинствѣ петербургскихъ домовъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ, *дворницкія* совершенно не соотвѣтствуютъ условіямъ жилыхъ помѣщеній; онѣ расположены большей частью въ подвалахъ, на заднихъ дворахъ, рядомъ съ прачечными, мусорными и помойными ямами; всегда темны, плохо освѣщены Такія антигигіеническія условія дворницкихъ, конечно, весьма вредно вліяютъ на здоровье ихъ обитателей, въ виду этого, по распоряженію С.-Петербургскаго градоначальника, инспекторомъ столичнаго врачебнаго управленія, д-ромъ Скабичевскимъ, составленъ приблизительный *проектъ обязательныхъ постановленій, необходимыхъ для приведенія дворницкихъ въ болѣе санитарное состояніе.* Проектъ г. Скабичевскаго сводится къ слѣдующему *): 1) безусловное запрещеніе лѣчится въ дворницкихъ отъ инфекціонныхъ болѣзней; 2) возможно скорое удаленіе изъ дворницкихъ заразныхъ больныхъ съ послѣдовательно-тщательной дезинфекціей помѣщенія и вещей; 3) принятіе дворниками необходимыхъ мѣръ предосторожности и при переходѣ изъ квартиръ съ инфекціонными больными въ другія домовыя квартиры; 4) запрещеніе дворникамъ пользоваться общими квартирами и прочими спальными

*) Этотъ проектъ былъ въ 1900 году препровожденъ на разсмотрѣніе С.-Петербургской городской управы, но съ тѣхъ поръ о немъ что-то ничего не слышно

принадлежностями; 5) безусловное улучшеніе дворницкихъ и приноровленіе ихъ къ нормальнымъ условіямъ гигіены, и 6) предъявленіе къ дворницкимъ тѣхъ же требованій, что и для остальныхъ квартиръ.

Къ стр. 80. Въ сосѣдней съ Уфимской Вятской губерніи земскія оцѣночныя работы дали весьма интересные результаты для выясненія жилищныхъ условій какъ въ губернскомъ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ губерніи. Съ специальною оцѣночною цѣлью обработанный и изданный матеріалъ статистическаго бюро Вятскаго губернскаго земства переработалъ одинъ изъ статистиковъ Московскаго губернскаго земства и въ результатѣ (см. Извѣст. Москов. Городской Думы за 1900 годъ, стр. 183) получились слѣдующія интересныя данныя относительно стоимости квартиръ по ихъ размѣрамъ. И для далекой Вятки подтвердилось общеизвѣстное и повсемѣстно наблюдаемое явленіе, что стоимость опредѣленнаго куба квартиры уменьшается съ увеличеніемъ размѣра самой квартиры. «Въ г. Вяткѣ такое измѣненіе наблюдается не только въ среднемъ выводѣ по квартирамъ города, но даже и по квартирамъ отдѣльныхъ этажей; эта зависимость стоимости единицы объема отъ величины квартиръ выражается слѣдующими числами *).

Этажи квартиръ.	Наемная плата въ копѣйкахъ за 1 куб. аршинъ.				
	Въ квартирахъ размѣрами:				
	До 100 кубич аршинъ.	101—250	251—400	Выше 400 куб. аршинъ.	Среднее по всѣмъ квартирамъ.
1-й этажъ . .	25	18	16	14	18
2-й этажъ . . .	28	20	18	15	19
3-й этажъ . .	26	23	23	15	20
Мезонинъ .	24	18	14	10	17
Подвальный этажъ .	25	16	16	12	16
Средняя плата безъ разл. этажей	25	18	16	13	18

*) Въ этой таблицѣ приведены среднія, вычисленныя по среднимъ для отдѣльныхъ раіоновъ города (не принимая во вниманіе числа показаній). Подобный пріемъ въ данномъ случаѣ является вполнѣ допустимымъ, такъ какъ самые выводы въ отдѣльныхъ раіонахъ однообразны.

Какъ видно изъ этой таблички, плата въ годъ *) за 1 куб. аршинъ правильно понижается съ увеличеніемъ размѣра квартиры; плата за куб. аршинъ квартиръ самаго значительнаго размѣра (13 коп.) почти вдвое меньше платы за тотъ же куб. аршинъ въ самыхъ мелкихъ квартирахъ (25 коп.), причемъ это соотношеніе сохраняется въ общемъ для квартиръ каждаго этажа. Что же касается до различія платы по этажамъ, то плата эта правильно возрастаетъ, начиная съ подвальнаго этажа до третьяго, который оказывается самымъ дорогимъ. Это послѣднее обстоятельство непонятно и, быть можетъ, зависитъ только отъ незначительнаго числа случаевъ сдачи квартиръ въ третьемъ этажѣ. Мезонинъ оказывается нѣсколько дороже подваловъ, но дешевле 1-го и остальныхъ этажей.

То же самое можно наблюдать и въ городѣ Сарапулѣ. Приведемъ здѣсь цифры хотя бы для центральнаго раіона этого города, въ которомъ, какъ и въ другихъ раіонахъ, повторяются тѣ же измѣненія платы по размѣрамъ квартиръ, что и въ Вяткѣ.

	Число показаній.	Квартирн. плата за 1 куб. арш.
Квартиры въ 1-мъ этажѣ до 100 куб. арш.	35	25 к.
» » » » отъ 101 до 500 к. арш.	157	19 »
» » » » болѣе 500 куб. арш.	23	17 »
Во 2-мъ этажѣ до 500 куб арш.	59	23 »
» » » болѣе 500 куб. арш. . . .	44	21 »

Въ среднемъ выводѣ квартиры 1-го этажа въ г. Сарапулѣ стоятъ $19,_8$ к. за куб. аршинъ, а квартиры 2-го этажа—$22,_1$ к.

Подобныя же условія наблюдаются, напримѣръ, въ г. Котельничѣ, какъ показываетъ слѣдующая табличка:

Размѣръ квартиръ.	Число показаній.	Квартирная плата за 1 куб. арш
1-й этажъ до 100 куб. арш. . . .	20	14 к.
» » отъ 101 до 200 куб. арш.	50	11 »
» » болѣе 200 куб. арш. . .	85	10 »

*) Здѣсь и въ дальнѣйшемъ изложеніи показаны годичныя суммы, какъ по доходу, такъ и по расходу.

Размѣръ квартиръ.	Число показаній.	Квартирная плата за 1 куб. арш.
2-й этажъ до 200 куб. арш. . . .	16	13 коп.
» » болѣе 200 куб. арш. . .	56	11 »
Подвалы до 200 куб. арш.	7	10 »
» болѣе 200 куб. арш. . . .	1	6 »

Наконецъ, это явленіе повторяется и въ квартирахъ 1-го этажа центральнаго раіона г. Яранска.

Размѣръ квартиръ.	Число показаній.	Квартирная плата за 1 куб. арш.
До 100 куб. арш.	6	23 коп.
Отъ 101 до 200 куб. арш.	18	14 »
» 201 » 500 » »	56	11 »
Болѣе 500 куб. арш.	6	8 »

Такимъ образомъ, во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ, не смотря на незначительное число случаевъ, всегда съ полною ясностью выступаетъ то соотношеніе, что съ возрастаніемъ размѣра квартиры наемная стоимость единицы объема ея понижается. Напомнимъ, что такое же соотношеніе уже было обнаружено относительно квартиръ въ Москвѣ *).

Измѣненіе наемной платы за 1 куб. арш. жилыхъ помѣщеній въ городахъ Вятской губерніи было прослѣжено и по этажамъ, и внимательное изученіе всѣхъ получившихся результатовъ дало возможность установить въ городахъ раіоны, съ особыми по каждому изъ нихъ оцѣночными нормами. Раздѣленіе на раіоны произведено удачно, такъ какъ наемная плата за единицу объема жилыхъ помѣщеній оказалась при этомъ въ полномъ соотвѣтствіи съ продажной стоимостью земли: въ раіонахъ, гдѣ земля дороже, и плата за жилыя помѣщенія оказывается болѣе высокой. Не станемъ входить въ эти подробности, имѣющія лишь мѣстный интересъ.

Къ стр. 81. Нижегородскіе подвалы раздѣлены статистиками на три типа: *глубокій подвалъ* (*434 помѣщенія*), обыкновенный подвалъ (705) и полуподвалъ (107). Годовая арендная плата на

*) См. вышеуказанную работу Статистическаго отдѣленія Московской Городской Управы.

1 квадр. сажень глубокаго подвала оказалась равною платѣ за антресоль, т. е. въ 8 р. 20 коп. Остальные типы подваловъ обходились обывателямъ приблизительно въ то же, что мезонины и третій этажъ (отъ 8 р. 70 к.—9 р. 60 к.) Изъ 5.701 нижегородской квартиры—1.370 оказались просто «комнатою-кухнею» и 200 совсѣмъ лишенныхъ кухни. Водопроводы нашлись только въ 195 квартирахъ, а отхожія мѣста теплыя или ватерклозеты были всего въ 204 квартирахъ, остальныя были или съ холоднымъ отхожимъ мѣстомъ (2.395) или совсѣмъ безъ него (3.186). Такимъ образомъ главная масса нижегородцевъ лишена пользованія устроеннымъ отхожимъ мѣстомъ. Средняя арендная плата за 1 квадратную сажень пола въ годъ равнялась въ Нижнемъ-Новгородѣ 10 рублямъ 50 коп., что является безусловно высокимъ; 336 квартиръ къ тому же были съ темными комнатами. (Ср. *Матеріалы для оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ Нижегородской губерніи*, выпускъ I. Нижній-Новгородъ, 1901 г.).

Къ стр. 105. Врачъ И. М. Субботинъ, описывая санитарное состояніе крестьянскихъ избъ въ Рязанскомъ уѣздѣ, говоритъ, что изъ 90 деревянныхъ избъ въ 71 оказалось воздуха менѣе 8 куб. метровъ на человѣка, т. е. въ 4 раза меньше нормы, предъявляемой гигіеной. Инструктивна въ этомъ отношеніи таблица изслѣдованій того же автора, помѣщаемая нами на стр. 318 и 319.

Къ стр. 143. Небольшую самостоятельную и весьма интересную анкету *жилищъ московскихъ рабочихъ* произвела въ 1897 году женщина-врачъ *А. К. Рошъ*. Вотъ результаты этого изслѣдованія, помѣщенные въ отчетѣ «Дѣятельность безплатной лѣчебницы при фабрикѣ торговаго дома «Федоръ Михайловъ и сынъ» за 1886—1896 гг.» Москва, 1899 г.: «Въ 1897 году нами было опрошено *1.109 фабричныхъ рабочихъ* по отношенію характера ихъ помѣщенія и платы за него. Въ томъ же году мы осмотрѣли нѣсколько квартиръ, занимаемыхъ рабочими въ наиболѣе заселенныхъ ими домахъ въ Кожевникахъ. Такъ какъ требованія къ помѣщенію и оцѣнка качества его до нѣкоторой степени опредѣляются также семейнымъ положеніемъ рабочаго, то мы разсмотримъ помѣщенія параллельно съ семейнымъ положеніемъ опрошенныхъ лицъ, изъ которыхъ холостыхъ было 76, дѣвицъ—97, вдовцовъ—12, вдовъ—83, женатыхъ и замужнихъ—831. Изъ этихъ послѣднихъ 238 представляютъ мужей и женъ, работающихъ на одной фабрикѣ; 191—мужей, которыхъ семьи въ деревнѣ; 312 (89 мужчинъ и 223 женщины) представляютъ мужей и женъ, имѣющихъ занятіе не на одной фабрикѣ и поэтому не всегда занимающихъ одно общее помѣщеніе.

Избы „по бѣлому". Деревня Шардѣево. Изслѣдованы при наружной температурѣ отъ +3° до +5° Р.

№№	Кубическое содержаніе воздуха на одного человѣка въ метрахъ.	Влажность въ %.	Температура въ градусахъ Р.			Количество животныхъ въ избѣ.	Отношеніе площади пола къ высотѣ помѣщенія.	Отношеніе свѣтовой поверхности къ площади пола.	ОСОБЕННОСТИ ИЗБЫ.
			У потолка.	На столѣ.	На полу.				
1	3,63	99	16,5	14	11	О *)	22,15 : 2	1 : 27	Полъ старый, со щелями въ поперечный пальцъ.
2	4,4	93	17	14	12	7 я. и 1 т **)	25,2 : 2,15	1 : 20	
3	4	99	18	14	12,5	5 я. и 1 т	17,5 : 2,15	1 : 24	Изба новая.
4	5,06	78	17,5	14	13	О	24,9 : 2,3	1 : 34	Въ сѣняхъ полъ деревянный.
5	19,58	65	16,5	14	12,5	5 я и 1 т.	20,7 : 2,1	1 : 24	
6	3,72	70	17	14	12	9 я. и 1 т.	17,68 : 2	1 : 24	Избѣ 10 лѣтъ. Полъ со щелями въ 2 пальца.
7	8,82	60	17,5	15,5	11	Нѣтъ.	20 : 2	1 : 19	
8	4,8	75	19	17	11	3 я. и 1 т.	13,1 : 2,2	1 : 31	Полъ со щелями въ 1 палецъ.
9	15,11	70	18	16	14,5	О	20,25 : 2,2	1 : 10	Полъ двойной (съ накатомъ).
10	8,18	70	16	14	12	13 я. и 1 т.	21,25 : 2,2	1 : 30	Кромѣ печи, есть и лежанка
11	6,5	68	18	16	11	3 я.	23 : 2,0	1 : 32	Избѣ 14 л. Пол. стар., крив., со щел. въ 2—3 пальц
12	7,4	68	18,5	16	12,5	О	18,2 : 2,3	1 : 19	Въ сѣняхъ полъ деревянный.
13	7,2	60	19,5	16	12,5	О	24,7 : 2,2	1 : 20	Въ сѣняхъ полъ деревянный.
14	7	70	17	15	12	8 я. и 1 т.	20,3 : 1,9	1 : 21	
15	5,78	80	17,5	15	10	Нѣтъ.	18,5 : 1,7	1 : 20	Изба старая 13 л., покосившаяся, полъ старый, съ большими щелями въ 2—3 пальца
16	6,6	80	16	13,5	11	6 я. и 1 т.	23 : 2,2	1 : 18	Полъ деревянный въ сѣняхъ.
17	11,3	77	18	16	12	3 я и 1 т	21 : 2,4	1 : 30	Осиновая изба
18	8,8	68	17	15	11	5 я	23,7 : 2,1	1 : 26	Полъ со щелями въ 2 пальца.
19	4,45	85	18	15,5	13	9 я. и 1 т.	20,5 : 2,2	1 : 24	
20	4,3	78	19	16	13,5	15 я. и 1 т.	21,78 : 2	1 : 30	
21	14	68	19,5	16	13,5	5 я. и 2 т.	21,8 : 2,3	1 : 19	Изба на каменномъ фундаментѣ.
22	5	80	18	16	12	3 я. и 1 т.	18 : 2,1	1 : 25	

*) О обозначаетъ, что есть особое помѣщеніе для животныхъ.
**) Для краткости: *я.* = ягненокъ, *т.* = теленокъ.

Избы „по черному". Деревня Шардѣево. Изслѣдованы 20/x—1/xi при наружной температурѣ отъ +3° до +8° Р.

№№	Кубическое содержаніе воздуха на одного человѣка.	Влажность въ %.	Температура въ градусахъ Р.			Количество животныхъ въ избѣ.	Отношеніе площади пола къ высотѣ помѣщенія.	Отношеніе свѣтовой поверхности къ площади пола.	ОСОБЕННОСТИ ИЗБЫ.
			У потолка.	На столѣ.	На полу.				
1	12,18	65	17,5	14	10,5	5 я.	24,5 : 2,17	1 : 64	Полъ старый, съ громадными щелями (свободно прох. рука). Избѣ 30 л Дым. окно въ 6 кв в.
2	5,42	82	18	16	11	5 я. и 1 т.	13,83 : 2,18	1 : 32	Полъ со щелями $1^1/_2$ пальца. Избѣ 8 лѣтъ
3	3,84	68	18	16	9,5	6 я. и 1 т.	17,17 : 2,0	1 · 24	Полъ гнил ,съ больш. щел въ 2 пальца. 2 хода въ подп.
4	3	88	19	17	14	2 я. и 1 т.	13,46 : 2,0	1 : 33	
5	7,75	60	18,5	16	10,5	8 я. и 1 т.	18,18 : 1,95	1 . 25	Избѣ 12 лѣтъ, полъ старый. со щелями
6	5,17	80	17	15	11	5 я. и 1 т.	17 : 1,93	1 : 42	Полъ старый, со щелями.
7	4,86	70	16	15	12	4 я. и 1 т. (и тѣх. время 10 пор отъ 2 свин.)	12 : 1,9	1 : 17	
8	4,35	88	19	16	9	Нѣтъ.	12,8 · 2,1	1 · 43	Въ избѣ полъ земляной.
9	6,98	58	17,5	16	10,5	2 я. и 1 т	21 · 2	1 : 28	Полъ со щелями.
10	4,32	95	19	17,5	9,5	Нѣтъ.	17,4 . 2	1 . 36	Въ избѣ полъ земляной
11	4,39	80	22	19	11,5	3 я. и 1 т.	18,1 : 2,1	1 : 37	Полъ со щелями, кривой. Дымовое окно въ 5 кв. в.
12	2,97	85	18	15	11	4 я. и 1 т.	12,8 : 1,9	1 : 30	Полъ со щелями въ 2 пальца.
13	14,1	75	18,5	16	12,5	2 я. и 1 т.	16 : 2	1 : 33	Полъ на $^1/_2$ земляной, на $^1/_2$ дощатый
14	6,73	78	18	16	9,5	2 я. и 1 т	18,9 : 2	1 · 26	Полъ съ больш. щел. (свободно проходитъ кулакъ)
15	2,84	85	21	16,5	13	5 я. и 1 т.	15,3 : 1,94	1 : 32	
16	2,39	у потол 85 на стол. 75 на полу 68	17	14	12	3 я. и 1 т.	12,1 : 1,9	1 : 32	Полъ старый, съ громадными щелями.
17	5,72	у потол. 80 на стол. 70 на полу 60	18	16	14	6 я. и 1 т.	18,7 : 2,07	1 : 38	Дымовое окно въ 6 кв. в.
18	5,45	78	17,5	14	9,5	Нѣтъ.	13 : 1,8	1 : 27	Осиновая, старая, покосившаяся, полъ съ большими щелями въ 2 пальца. Избѣ 22 года.
19	4,78	65	17	13	10	Нѣтъ.	15,4 : 1,7	1 : 30	

Жилища рабочихъ дѣлятся на 4 типа. 1) *койка*, 2) *часть каморки или комнаты*, 3) *каморка или комната* и 4) *съемъ*. Если сопоставить процентныя отношенія группъ рабочихъ по семейному положенію съ процентными отношеніями типовъ занимаемыхъ ими помѣщеній, то получимъ слѣдующую таблицу:

	Въ % къ итогу обоего пола.		Въ % къ итогу группъ по семейн. положенію							
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Бездѣтные.	Имѣющіе дѣтей.	Койка	Часть комнаты.	Комната или каморка.	Съемъ.	Хозяйское помѣщеніе.	Неизвѣстно.
Мужъ и жена раб. на одной фабрикѣ .	15,24	15,24	43,80	56,20	14,79	32,55	47,93	3,55	1,18	—
Мужъ или жена раб. на фабр.	8,03	20,11	46,47	53,53	26,60	25,00	36,86	5,77	2,88	2,89
Мужъ раб. на фабр., а жена въ деревнѣ	17,21	—	16,76	83,24	59,16	5,76	4,71	2,09	27,28	1,05
Вдовцы . .	1,08	—	41,78	58,22	33,33	25,01	33,33	—	8,33	—
Вдовы . . .	—	7,48	45,78	54,22	39,76	39,76	18,07	2,41	—	—
Холостые . .	6,86	—	—	—	55,26	10,52	2,63	2,64	26,31	2,64
Дѣвицы .	—	8,75	93,81	6,19	18,55	45,36	26,80	4,13	2,07	3,09

которая показываетъ, что семья рабочаго далеко не всегда имѣетъ отдѣльную каморку, часто дѣлитъ ее пополамъ съ другой семьей, а иногда вся семья помѣщается на одной койкѣ. Такъ, въ 1-й группѣ около половины имѣетъ собственную каморку, $^1/_3$ занимаетъ ½ каморки, шестая часть имѣетъ лишь койку. Изъ 2-й группы лишь 3-я часть занимаетъ каморку, $^1/_4$ часть занимаетъ ½ каморки, $^1/_4$ же часть живетъ на койкѣ. Вслѣдствіе необходимости селиться вблизи мѣста работы, такъ какъ свободное обѣденное время равняется только одному часу, выборъ квартиръ въ Кожевникахъ крайне ограниченъ и тѣмъ болѣе потому, что здѣсь расположено довольно много большихъ и маленькихъ фабрикъ и ремесленныхъ заведеній. Пять—шесть домовъ по своей близости особенно излюблены и переполнены рабочимъ людомъ отъ верхнихъ этажей до подваловъ. Скученность и дороговизна помѣщеній чрезмѣрны, и подвалы стоятъ не только не дешевле другихъ этажей, но подчасъ и дороже. Въ болѣе порядочныя квартиры очень неохотно пускаютъ семейныхъ съ дѣтьми, поэтому для нихъ выборъ еще болѣе затрудняется и ограничивается худшими квартирами, а вслѣдствіе большого спроса на помѣщенія, плата за эти худшія помѣщенія наростаетъ еще выше;

это заставляетъ болѣе состоятельныхъ семейныхъ нанимать цѣлую квартиру и отъ себя уже сдавать каморки и койки, т. е. «держать съемъ», хотя и квартиры также менѣе охотно отдаются лицамъ семейнымъ съ дѣтьми.

Кто хоть разъ побываетъ въ квартирѣ, гдѣ скучены рабочіе, тотъ навѣрно будетъ пораженъ терпѣніемъ и неприхотливостью ихъ обитателей и не можетъ не понять, какъ трудно усидѣть въ свободные отъ работы дни и часы въ грязи, вони, сырости и тѣснотѣ этихъ неуютныхъ угловъ. Нѣкоторые дома, занимаемые рабочими, представляютъ небольшіе старые особняки, вѣроятно служившіе раньше, судя по остаткамъ нѣкоторой роскоши, квартирами для состоятельныхъ собственниковъ этихъ домовъ. Рядомъ съ лѣпными потолками, съ паркетными полами, хорошими дверями, голландскими печами, которыхъ обыкновенно не топятъ, мы видимъ необдѣланныя дощатыя косыя перегородки, не доходящія до верху и перегораживающія комнату на нѣсколько каморокъ; полы, потолки покрыты слоемъ грязи и пыли, стѣны съ клочками содранныхъ обой и т. д все въ томъ же родѣ. Ради экономіи, отопленіе самое элементарное каждый съемъ имѣетъ одну русскую печь и кромѣ того одну или больше (смотря по величинѣ съема) такъ называемыхъ чугунокъ, это — маленькія кубическія печи, величиной меньше $^3/_4$ арш въ кубѣ, даже не выложенныя внутри кирпичемъ, онѣ снабжены очень длинными желѣзными трубами, проходящими черезъ всю комнату, т. е. черезъ нѣсколько каморокъ или черезъ весь съемъ. Обыкновенно топится только одна русская печь, а чугунка затапливается по возвращеніи рабочихъ съ работы и остываетъ, конечно, очень быстро. *Собственное тепло многочисленныхъ обитателей составляетъ подспорье къ отопленію квартиръ печами.* Вслѣдствіе плохого отопленія и недостаточной вентиляціи, сырость очень велика, и иногда буквально вода течетъ по стѣнамъ. Новые дома, спеціально сооруженные для отдачи рабочимъ, хотя и болѣе приспособлены къ спросу рабочихъ, но выстроены съ исключительно коммерческой цѣлью; они скучены на небольшомъ пространствѣ, сыры и свидѣтельствуютъ о томъ, что выстроены безъ всякой заботы о сколько-нибудь гигіенической обстановкѣ своихъ нанимателей. Да и огромное большинство нанимателей крайне ограничены въ своихъ притязаніяхъ, частью вслѣдствіе недостатка средствъ, частью вслѣдствіе неразвитыхъ потребностей, крайняго невѣжества и полнаго непониманія важности санитарныхъ условій для сохраненія здоровья. Даже грамотность между ними мало развита.

Къ общей характеристикѣ помѣщеній мы прибавимъ 2—3 при-

мѣра изъ осмотрѣнныхъ квартиръ. Домъ Е. на Островкѣ, одинъ изъ небольшихъ старыхъ особняковъ, имѣетъ подвалъ, бельэтажъ и мезонинъ. Одна изъ подвальныхъ квартиръ имѣетъ $14^1/_4$ арш длины и 11 арш ширины, стоимость 24 р. въ мѣсяцъ безъ дровъ. Свѣтъ проникаетъ черезъ небольшія грязныя окна съ двухъ противоположныхъ сторонъ—правой и лѣвой отъ входа. Вдоль одной (правой) изъ этихъ оконныхъ сторонъ на разстояніи $6^3/_4$ арш. отъ стѣны идетъ полукругомъ дощатая, не доходящая до потолка перегородка, поворачиваетъ влѣво вдоль стѣны, не имѣющей оконъ, и отдѣляетъ пространство, которое поперечными перегородками дѣлится на свѣтлыя и темныя клѣтки-каморки, въ зависимости отъ того, по какой стѣнѣ—оконной или нѣтъ—онѣ расположены. Остальная часть съема представляетъ одно общее помѣщеніе, раздѣленное русской печкой на двѣ части· лѣвую болѣе свѣтлую между печкой и лѣвой оконной стѣной и центральную полутемную часть между печкой и правымъ каморочнымъ пространствомъ. Все пространство вдоль стѣнъ, не исключая и оконной, занято койками. Всѣхъ каморокъ въ этомъ подвалѣ 5. Одна изъ нихъ въ 2 с. 11 в. длины и 1 с. 11 в. ширины представляетъ площадь въ 2,8 □ с. и стоитъ 5 р. въ мѣсяцъ, въ ней живутъ трое взрослыхъ и одинъ ребенокъ. Совершенно темная каморка, меньшая по величинѣ, стоитъ 3 р. Въ общей комнатѣ вдоль стѣнъ, не исключая и оконной, расположено 7 коекъ, на которыхъ помѣщается 11 взрослыхъ и 2 дѣтей.

Верхній этажъ того же дома представляетъ квартиру съ лѣпными потолками и паркетными полами, которые трудно разглядѣть подъ слоемъ грязи. Каждая комната раздѣлена продольными и поперечными перегородками, не доходящими до потолка и раздѣляющими комнату на свѣтлыя и темныя каморки, а каждый уголъ и свободное мѣсто стѣны утилизируется для коекъ. Одна изъ такихъ каморокъ, стоимостью въ 5 р., имѣетъ 7 арш. въ длину и 3 арш. въ ширину, слѣдовательно, $2^1/_3$ кв. сажени обходятся 5 р. Артельная каморка рядомъ съ этой, въ 9 арш. длины и 4½ арш. ширины, вмѣщаетъ 12—15 человѣкъ, что составляетъ 8½ кв. с. на 12 или 15 чел., т. е. 3½ кв. арш. площади на человѣка съ его имуществомъ Въ новомъ домѣ Е. темныхъ угловъ меньше. Квартира—комната 5 с. 9 вер. длины и 2 с. 10 в. ширины, перегороженная вдоль на двѣ части: каморочное пространство въ 5 арш. ширины и коридоръ 1 ар. 11 в. шир. Каморочное пространство раздѣлено поперечными перегородками на 6 каморокъ, слѣдовательно, имѣетъ 5 арш. длины и 2½ арш. ширины, что составляетъ площадь въ $1_{,89}$ кв. с., стоимостью 5 р. 75 к.;*въ одной изъ такихъ каморокъ по-

мѣщается 3 взрослыхъ и 2 дѣтей, т. е. $4_{,17}$ □ арш. на взрослаго, не считая дѣтей. Нѣкоторыя квартиры особенно поражаютъ своей скученностью: въ домѣ М. на Ивановкѣ подвалъ состоитъ изъ каморочнаго пространства и узкаго коридора въ $1^{3}/_{4}$ арш. ширины, но и въ немъ вдоль стѣны помѣщается 6 коекъ, такъ что остается пространство, едва достаточное, чтобы пройти. То же самое мы видимъ въ домѣ С. на Островкѣ, и тутъ занято всякое мѣстечко. Одна изъ каморокъ въ этомъ домѣ такъ мала, что въ ней помѣщается только койка, которая служитъ и мѣстомъ сидѣнія. Окно въ этой каморкѣ маленькое, круглое, высоко отъ пола, и койка также поднята высоко, чтобы дать возможность пользоваться свѣтомъ, сидя на койкѣ; при нашемъ обходѣ, мы и застали съ книгой примостившагося тутъ мальчугана, учившаго заданный урокъ.

Въ описанныхъ каморкахъ живутъ зачастую двѣ семьи, даже отдѣльныя койки весьма часто занимаются двумя лицами: мужемъ съ женой, матерью съ дѣтьми, а холостые мужчины почти всегда занимаютъ одну койку на двоихъ. Плохая изоляція каморокъ, отдѣленныхъ перегородками, не доходящими до потолка, ставитъ обитателей въ полную зависимость отъ каждаго изъ живущихъ въ квартирѣ. Нельзя уберечься ни отъ нечистоплотности, ни отъ шума, причиняемыхъ хотя бы только однимъ изъ живущихъ, такъ какъ каждый звукъ, запахъ, пыль распространяются по всему съему Всякое стремленіе и охота къ чистотѣ и порядку должны болѣе или менѣе парализоваться при этихъ условіяхъ. Вся обстановка въ каморкахъ отъ мебели до утвари совершенно нищенская Вмѣсто кровати служатъ доски, положенныя на козлы, вмѣсто постели какое-то тряпье; посуда ограничена самымъ минимальнымъ горшокъ для щей, глиняная чашка, ведро для помой—и вотъ почти все, не считая чайныхъ принадлежностей. Къ вони отъ грязи, накапливаемой взрослыми и дѣтьми при этой чрезмѣрной скученности, гдѣ каждый уголъ, каждое мѣсто стѣны по возможности занято человѣкомъ съ его добромъ, присоединяется вонь отъ сортировъ, помойныхъ ямъ и отъ грязи, пропитывающей самыя стѣны неремонтируемыхъ и плохо вентилируемыхъ помѣщеній съ безчисленными углами и закоулками. И такъ живутъ не нищіе или бродяги и пропойцы, а люди, работающіе весь день и платящіе за свои помѣщенія не мало, такъ какъ стоимость этихъ помѣщеній сравнительно дороже, чѣмъ благоустроенныхъ, высокихъ, свѣтлыхъ квартиръ. Естественно ожидать, что въ такой обстановкѣ должны гибнуть слабѣйшіе и чахнуть сильнѣйшіе, чахнуть физически и духовно. Невозможно помириться на нормѣ въ 1 куб. саж. пространства; эта мѣрка пригодна для чело-

вѣка, какъ живой машины. но не для человѣка, къ которому мы предъявляемъ извѣстныя нравственныя требованія.

Въ рядѣ произведенныхъ нами наблюденій 1 кв. саж. помѣщенія безъ дровъ въ съемахъ колеблется около 1 р. 50 к., а въ каморкахъ почти всюду болѣе 3-хъ руб. и доходитъ даже до 5 руб. и лишь въ 1 подвалѣ=1 р. 80 к. Сравнивая эти цѣны съ проектируемымъ въ Петербургѣ домомъ для рабочихъ на деньги, данныя въ ссуду фабрикой Торнтонъ съ условіемъ, чтобы 3 кв. сажени площади съ отопленіемъ, водой и кипяткомъ обходились не дороже 5 р., т. е. 1 р. 66 к. за 1 кв. саж., мы находимъ, что стоимость всѣхъ приведенныхъ помѣщеній превышаетъ иногда въ значительной степени требованіе гг. Торнтонъ.

Какъ ни плохи эти «вольныя» квартиры, но рабочіе нерѣдко предпочитаютъ ихъ тѣмъ общимъ казарменнымъ спальнямъ, которыя предоставляются рабочимъ отъ фабрики при уменьшенной сдѣльной платѣ за трудъ. Послѣ цѣлаго дня труда подъ надзоромъ нельзя не признать естественнымъ желаніе провести безконтрольно свободное время у себя, не чувствуя надъ собой никакой власти. При артельной казарменной жизни въ стѣнахъ фабрики нельзя избѣгнуть нѣкоторыхъ стѣсненій, размѣры которыхъ бываютъ весьма растяжимы. Рабочій, проработавши 12—15 часовъ въ день съ правильностью машины, которой онъ управляетъ, снова попадаетъ въ обстановку шума, общей сутолоки, гдѣ нѣтъ возможности уйти къ себѣ, нѣтъ мѣста удовлетворить личнымъ вкусамъ, выходящимъ изъ границъ общихъ и самыхъ элементарныхъ условій жизни. Одна общая мѣрка къ требованіямъ самыхъ разнообразныхъ людей кладетъ свою жесткую руку на все индивидуальное, составляющее, однако, не только неотъемлемое свойство природы, но и залогъ для жизни и дальнѣйшаго совершенствованія, а между тѣмъ оно должно гибнуть въ самомъ зачаткѣ. Воля, иниціатива лица не имѣютъ почвы для развитія, и, наоборотъ, недостатки и слабости, присущіе массѣ, крѣпнутъ, развиваются и распространяются все шире, потому что не находятъ противодѣйствія со стороны импульсовъ отдѣльныхъ лицъ. Такъ живутъ люди не годъ и два, а десятки лѣтъ. Эта обстановка подчасъ бываетъ тяжелѣе казарменной: всѣ должны обѣдать за артельнымъ столомъ, всѣ должны ѣсть щи, кашу, капусту; варить себѣ отдѣльную пищу нельзя — артель не «дозволяетъ», поставить свой горшокъ некуда, выйти за ворота купить молока или что другое безъ разрѣшенія нельзя и проч. Конечно, не на всѣхъ фабрикахъ одинаково, но мы приводимъ отвѣты, которые нерѣдко приходилось выслушивать отъ нашихъ паціентовъ, когда требовалось перемѣнить

пищу или провести другой какой-либо способъ лѣченія, что представляло особенно большія неудобства женщинамъ при большой частотѣ женскихъ болѣзней, требующихъ нѣкоторой изоляціи для лѣченія.

Квартирный вопросъ является однимъ изъ самыхъ важныхъ и нетерпящихъ отлагательствъ Въ хорошихъ помѣщеніяхъ подрастающее поколѣніе нуждается еще болѣе взрослыхъ. Тысячи дѣтей умираютъ, а другія растутъ слабыми, рахитиками, анемичными, золотушными и съ задатками къ туберкулезу, вслѣдствіе перенесенныхъ безчисленныхъ грипповъ, пнеймоній, катарровъ кишечника и т. д. Нѣтъ возможности оградить ребенка отъ сквозного вѣтра, сырости и испорченнаго воздуха, не говоря уже о вредномъ нравственномъ вліяніи людей, часто пьяныхъ, разнузданныхъ и скученныхъ въ однихъ общихъ темныхъ и грязныхъ углахъ. Москва, обогатившаяся за послѣднія 10 — 15 лѣтъ многими прекрасными общественными зданіями, не дала еще ни одного благоустроеннаго дома для рабочихъ, не откликнулась на эту крайнюю нужду. Желательно, чтобы возможно скорѣе и возможно въ большемъ числѣ организовывались предпріятія съ цѣлью устройства подходящихъ жилищъ для рабочихъ, удовлетворяющихъ не только ихъ скромныя нужды, но и содѣйствующихъ умственному, нравственному и физическому развитію человѣка. При скудости средствъ и времени рабочихъ и при непониманіи ими самими всей важности гигіенической обстановки, квартиры рабочихъ въ особенности должны быть снабжены приспособленіями, чтобы сохранить чистоту воздуха и жилья. Кое-гдѣ подъ Москвой уже сдѣлано нѣчто въ этомъ направленіи, и жилища рабочихъ значительно усовершенствованы. На бумагопрядильной мануфактурѣ Б., напр., мы были пріятно удивлены, что каждая семья рабочаго пользуется довольно просторной комнатой въ 7 арш. длины и 5 арш. ширины; были также комнаты въ 9 арш. длины и 7 арш. ширины, которыя отдавались болѣе многочисленнымъ семьямъ. Комнаты снабжались отъ фабрики: желѣзными кроватями (ради чистоты съ желѣзными переплетами вмѣсто досокъ), большимъ столомъ и висячей деревянной полкой для посуды. Мы нашли не только чистоту и порядокъ въ каждой комнатѣ, но и нѣкоторое стремленіе къ удовлетворенію эстетическаго вкуса: занавѣски на окнахъ, цвѣтущія растенія, вѣнскіе стулья и пр. Все это, по словамъ директора фабрики, достигается двумя условіями: 1) комната должна быть просторна и 2) она обязательно должна принадлежать только одной, а не двумъ семьямъ.

Конечно, и здѣсь это былъ одинъ общій корпусъ съ длиннымъ

коридоромъ и комнатами по ту и другую сторону его, но комнаты отдѣлялись одна отъ другой хорошими стѣнами, глухо пропускавшими звукъ изъ сосѣднихъ помѣщеній. Это далеко не тѣ желательныя изолированныя квартирки, гдѣ каждая семья можетъ чувствовать себя вполнѣ самостоятельно, совершенно не касаясь сосѣдей; но тѣмъ не менѣе эти комнаты представляютъ такія большія преимущества передъ московскими квартирами бѣднаго люда, что на первое время по крайней мѣрѣ можно было бы помириться на такихъ хорошо изолированныхъ, просторныхъ комнатахъ, хотя бы и съ общимъ коридоромъ, и пожелать возможно быстраго возникновенія такихъ помѣщеній для найма рабочими въ Москвѣ. Къ этому слѣдовало бы еще прибавить по одной большой комнатѣ въ каждомъ этажѣ для дневного пребыванія дѣтей; лицамъ же несемейнымъ предоставить комнаты меньшихъ размѣровъ или на 2 — 3 лица одну большую, но никакъ не артельную. Относительно мануфактуры Б. добавимъ, что тамъ заботливость и желаніе устроителей возможно удобнѣе и самостоятельнѣе обставить каждую семью сказалась между прочимъ въ разныхъ приспособленіяхъ для хозяйства: просторныя кухни служатъ на нѣсколько семействъ, и одна общая кухарка готовитъ на каждую семью въ отдѣльности; въ подвальномъ этажѣ помѣщаются прачечныя съ проведенной горячей и холодной водой, помѣщенія для сушки бѣлья и для глаженія, огромныя кладовыя съ рядами большихъ ящиковъ для сбереженія провизіи каждой семьи; на дворѣ—погреба, курятники. Луфтъ-клозеты, въ каждомъ этажѣ по нѣсколько, были образцовой чистоты».

Къ стр 150 Бытъ рабочихъ на свеклосахарныхъ плантаціяхъ славится своимъ ужасающимъ душу безобразіемъ. Помѣщаясь въ сараяхъ и землянкахъ, рабочіе заражаются, болѣютъ и развращаются въ самыхъ невѣроятныхъ размѣрахъ. Работа «на буракахъ»— обычный источникъ эпидеміи въ Харьковской и сосѣднихъ губерніяхъ. Главный контингентъ сифилитиковъ является въ земскія амбулаторіи «съ бураковъ». Въ своемъ докладѣ Харьковскому губернскому врачебному совѣту д-ръ Фейнберъ совершенно справедливо говоритъ, что работы на свекловичныхъ плантаціяхъ, «не уступая по своему вредному вліянію, какъ на самихъ рабочихъ, такъ и на окрестное населеніе работъ на фабрикахъ, особенно гибельны тѣмъ, что ею занята масса женщинъ и подростковъ». Д-ръ Клинге въ своемъ «Описаніи Волчанскаго уѣзда» слѣдующимъ образомъ разсказываетъ о бытѣ рабочихъ на свеклосахарныхъ плантаціяхъ: «Въ холодное время года всѣ рабочіе помѣщаются въ казармахъ и землянкахъ, которыя во всѣхъ хозяйствахъ имѣютъ болѣе или менѣе

однообразное устройство. По стѣнамъ или къ одной стѣнѣ во всю длину ея устраиваются на столбахъ нары въ 2—3 яруса, на разстояніи 2 аршинъ однѣ отъ другихъ; перегородокъ между столбами не бываетъ; по бокамъ наръ помѣщаются обѣденные столы; небольшія окна съ вѣчно замазанными стеклами даютъ только немного свѣта; полъ земляной, всегда грязный и сырой. На нарахъ народъ помѣщается рядомъ, вплотную, плечо о плечо, такъ какъ число рабочихъ никогда не соображается съ размѣрами казармъ. Женщины не отдѣляются отъ мужчинъ. Не смотря на страшную духоту и отсутствіе чистаго воздуха, не принимается никакихъ мѣръ для устройства вентиляціи... Большинство рабочихъ, впрочемъ, съ ранней весны до поздней осени, проводятъ ночи въ полѣ, въ шалашахъ или ямахъ, вырытыхъ въ землѣ.

«Шалаши, построенные на скорую руку, въ сильные дожди текутъ, что порождаетъ всякія простудныя болѣзни. Больше всего достается копальщицамъ и ихъ грудным ребятамъ, которыхъ матери таскаютъ съ собою въ поле и оставляютъ подъ открытомъ небомъ. Не смотря на грязь, дождь и холодъ, всѣ онѣ копаютъ босикомъ, вслѣдствіе чего весьма часто страдаютъ перемежающимися лихорадками. Какъ часто разрушительному дѣйствію фабричнаго труда на здоровье рабочихъ противоставляется идилическая картина благотворнаго гигіеническаго вліянія крестьянскихъ полевыхъ работъ!»

«Рабочіе на фабрикахъ и заводахъ, говорится далѣе, все же до нѣкоторой степени защищены нашимъ фабричнымъ законодательствомъ при всѣхъ его несовершенствахъ; кромѣ того, наши фабричные рабочіе и по своему составу и по своему болѣе высокому культурному и умственному уровню имѣютъ много преимуществъ передъ бурачными рабочими; эпидеміи здѣсь не находятъ поэтому такой почвы, и рабочіе могутъ и собственными разумными усиліями достичь многаго для улучшенія своего положенія.. Если нужны особыя заботы и особый санитарный надзоръ за фабриками и заводами, то еще болѣе нужны особыя мѣры въ защиту дѣвушекъ и подростковъ на бурачныхъ плантаціяхъ; нужно рядомъ санитарныхъ и гигіеническихъ мѣропріятій предохранить населеніе отъ безпрерывной струи эпидемій, текущей изъ этого очага тифовъ, сифилиса и пр. Поэтому авторъ вполнѣ присоединяется къ мнѣнію одного изъ докладчиковъ VII-му съѣзду врачей Харьк. губ., что «при изданіи обязательныхъ постановленій (для фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній) слѣдуетъ также озаботиться о положеніяхъ рабочихъ на свекловичныхъ плантаціяхъ»; но при выработкѣ обязательныхъ санитарныхъ нормъ для свекловичныхъ плантацій, земство не должно

довольствоваться случайными указаніями земскихъ участковыхъ врачей, а необходимо также, какъ это рѣшено уже съѣздомъ врачей относительно фабрикъ и заводовъ, систематическое изслѣдованіе плантацій на пространствѣ всей губерніи. Проектъ такого изслѣдованія уже выработанъ по порученію Харьковскаго губернскаго санитарнаго бюро и представленъ теперь на разсмотрѣніе губернскаго врачебнаго совѣта (См «*Сѣверный Курьеръ*» отъ 8 ноября 1899 г., статья: «Рабочіе на свекловичныхъ плантаціяхъ»).

Къ стр. 151. На Ярцевской фабрикѣ, Смоленской губ (см. *Санитарное изслѣдованіе фабрикъ и заводовъ д-ра Д. Н. Жбанкова*. М. 1896 г.), казармы для рабочихъ имѣютъ очень большое число каморокъ и общихъ помѣщеній. такъ, напр., 3 каменныя—съ 84—113 каморками и отъ 721 до 1.118 чел. населенія; 13 деревянныхъ казармъ съ 16—32 каморками и 120—238 чел. населенія; въ громадномъ большинствѣ каморокъ живутъ по 2—3 семьи и иногда совершенно чужихъ, что ведетъ къ постояннымъ ссорамъ и не безразлично для нравственности; впрочемъ, въ этомъ отношеніи еще хуже общія семейныя помѣщенія, гдѣ живутъ по 7—11 семей и одинокіе мужчины и дѣвушки, или, напр., общія мужскія помѣщенія, въ которыхъ, среди одинокихъ мужчинъ, живутъ взрослыя дѣвушки. Объемъ воздуха во всѣхъ помѣщеніяхъ для рабочихъ крайне недостаточенъ: есть очень много каморокъ и общихъ помѣщеній въ каменныхъ и деревянныхъ казармахъ, гдѣ на каждаго жителя приходится $^5/_6$—$^2/_3$ и даже $^1/_2$ и $^3/_8$ куб. саж. воздуха, 1 кубич. саж. является чуть ли не идеаломъ, а если исключить изъ объема комнаты объемъ обширнаго скарба жильцовъ, то едва ли останется и половина этого объема. При такомъ кубическомъ содержаніи, несмотря на вентиляцію, воздухъ во всѣхъ каморкахъ и общихъ казармахъ душный, пыльный, а иногда буквально зловонный. Скученность во многихъ каморкахъ поразительная: узкій проходъ между койками и небольшое пространство впереди передъ окномъ занято столомъ и табуретами, и все-таки коекъ не хватаетъ по числу жильцовъ. Такъ, напр., въ общемъ помѣщеніи съ 8 семьями (14 мужчинъ, 10 женщинъ и 8 дѣтей) только 8 коекъ, слѣдовательно на каждую приходится по 4 человѣка! Здѣсь же отмѣчается и такого рода фактъ: въ одной каменной казармѣ общая кухонная печь съ 24 очагами на 113 каморокъ и 1.118 человѣкъ, — слѣдовательно, на каждый очагъ приходится 5 каморокъ и 58 человѣкъ. Далѣе, говоритъ д-ръ Жбанковъ, нѣкоторыя угловыя каморки въ каменныхъ казармахъ очень *холодны и ужасно сыры*: углы промерзаютъ и *буквально льетъ со стѣнъ*. Во время осмотра въ двухъ камор-

кахъ у духовой печи, размѣромъ каждая 16×14 арш. и высота $2^3/_4$ арш., помѣщалось на ночлегъ до 150 человѣкъ, такъ что на каждаго ночлежника приходилось $^1/_5$—$^1/_4$ куб. саж. воздуха и около 3—$3^3/_2$ квадр. арш. площади пола для ночлега. Описывая жилыя помѣщенія при спичечныхъ фабрикахъ, авторъ говоритъ, что вездѣ они *крайне неудовлетворительны*: въ большинствѣ случаевъ кухни служатъ столовыми и спальнями, въ нихъ же хранятся всѣ вещи рабочихъ, съѣстные продукты, помои и проч. Вездѣ преобладаютъ нары, причемъ, на рабочаго приходится $^3/_4$—1 арш. пространства; подстилкой служатъ рабочимъ рогожи, шубы и грязные сѣнники; воздуха на ночлежника $^1/_2$ — 1 и рѣдко $1^1/_2$ куб. саж., имѣющіяся форточки вездѣ заколочены; грязь, масса клоповъ и др. паразитовъ и кромѣ того сильный запахъ сѣрными и фосфорными парами отъ грязной одежды рабочихъ. Расположеніе жилищъ также заслуживаетъ вниманія: одна спальная въ фабричномъ зданіи надъ паровой машиной, другая въ грязной, сырой и холодной мочильнѣ, третья въ шведскомъ корпусѣ, отдѣленномъ отъ мастерской дощатой дырявой дверью. Тотъ же авторъ, описывая кирпичные и изразцовые заводы, говоритъ, что жилыя помѣщенія на таковыхъ совершенно неудовлетворительны: они, за небольшимъ исключеніемъ, недостаточны по объему воздуха ($^1/_2$—$^3/_4$ куб. саж. на человѣка), очень грязны, а нѣкоторыя еще ветхи, сыры и холодны. На 2-хъ заводахъ рабочіе спятъ въ совершенно *темныхъ*, *дощатыхъ*, *сквозныхъ* чуланахъ *съ земляными полами*; подстилкой вездѣ служатъ солома, шубы или черные отъ грязи соломенники. Но *верхомъ совершенства служатъ жилища* на самомъ большомъ заводѣ, на которомъ рабочіе съ семьями живутъ въ 3 *землянкахъ*, и это подъ самымъ Смоленскомъ! *Землянки ветхія*, *сырыя*, *грязныя*, *холодныя*, съ земляными полами, земля съ потолковъ и боковъ сыплется, а дождь свободно проходитъ въ землянки; дневное освѣщеніе въ нихъ настолько слабо, что видѣть что-либо можно только при отворенныхъ дверяхъ; коптящія, угарныя печки, тѣснота невозможная, въ одной землянкѣ (14×7 арш. при высотѣ 3 арш.) помѣщалось 25 человѣкъ и въ довершеніе *всего тутъ же жили куры и свиньи*.

Къ стр. 162. Интересною иллюстраціею къ вопросу о распредѣленіи жилищъ на собственныя и на наемныя даетъ описаніе жилищныхъ условій рабочихъ на Сормовскихъ заводахъ Нижегородской губерніи. На заводахъ работаютъ 7.618 человѣкъ, изъ нихъ часть мѣстные жители, другая—пришлые; жилищъ для рабочихъ администрація заводовъ никогда не устраивала. При подсчетѣ оказалось, что всѣ рабочіе мѣстные (2.408) живутъ въ собственныхъ

жилищахъ, а изъ пришлыхъ громадное большинство (4.482) въ наемныхъ, а 728 человѣкъ въ домахъ, выстроенныхъ ими при содѣйствіи администраціи завода и заводской ссудо-сберегательной кассы. Такимъ образомъ изъ всего числа (7.618) рабочихъ 4.482 живутъ въ наемныхъ, а 3.136 въ собственныхъ домахъ, т. е. рабочіе-собственники составляютъ 41,1% общаго числа рабочихъ. Подробности объ этихъ рабочихъ въ статьѣ *А. Р* «Рабочіе Сормовскихъ заводовъ», журн. «Народное Хозяйство», апрѣль, 1902 г.

Къ стр. 201. Плохое состояніе жилищъ горнорабочихъ сами горнопромышленники никогда не отрицаютъ, но считаютъ его результатомъ или общихъ «плохихъ дѣлъ» или «злой воли» самихъ рабочихъ. Эта болѣе чѣмъ наивная классовая точка зрѣнія высказывается ими подчасъ съ удивительною характерностью. Такъ, наприм., въ докладѣ экстренному съѣзду горнопромышленниковъ юга Россіи (5—11 мая 1900 г.), озаглавленномъ: «*Докладъ комиссіи по вопросу объ улучшеніи быта рабочихъ на каменноугольныхъ копяхъ южной Россіи*», предсѣдатель комиссіи горный инженеръ *Н. Авдаковъ* засвидѣтельствовалъ слѣдующимъ образомъ свою узкоклассовую точку зрѣнія:

«Въ комиссіи обращено вниманіе также на отсутствіе деревянныхъ половъ въ жилищахъ рабочихъ, особенно въ казармахъ, гдѣ полы глинобитные. Но это объясняется не соблюденіемъ какой-либо экономіи (?!), а скорѣе тѣмъ, что деревянные полы быстро изнашиваются, въ щеляхъ половъ (недурны полы!) заводятся грязь и разныя насѣкомыя, и содержать деревянные полы въ чистотѣ чрезвычайно трудно при присущей рабочимъ нечистоплотности, особенно послѣ работъ въ шахтахъ». «Иногда приходится наблюдать, что въ одномъ жилищѣ, разсчитанномъ на извѣстное число рабочихъ, помѣщается болѣе, *это объясняется требованіемъ самихъ рабочихъ*, которые при работѣ артелями предпочитаютъ не раздѣляться и быть вмѣстѣ, хотя и болѣе скученными, и кромѣ того имѣть при себѣ свою артельную кухарку. Въ этомъ случаѣ часто приходится уступать бытовымъ потребностямъ самихъ рабочихъ, съ ихъ особымъ артельнымъ хозяйствомъ». Неожиданное, но трогательное вниманіе господъ горнопромышленниковъ!

Къ стр. 202. Комиссія по вопросу объ улучшеніи быта *рабочихъ на каменноугольныхъ копяхъ* южной Россіи представила слѣдующій, весьма любопытный по своему тону и пріемамъ, докладъ экстренному съѣзду горнопромышленниковъ юга Россіи (5—11 мая 1900 года) относительно жилищъ для рабочихъ.

«Въ постройкѣ жилищъ рабочихъ наблюдается громадный про-

грессъ; большинство крупныхъ предпріятій построили отличныя жилища для рабочихъ, а на многихъ рудникахъ старыя жилища замѣняются новыми. Хотя на нѣкоторыхъ копяхъ осталась еще часть балагановъ и казармъ, на половину врытыхъ въ землю, но большинство ихъ намѣчено къ замѣнѣ новыми жилищами. Жилища рабочихъ двухъ типовъ: казармы—для холостыхъ рабочихъ и отдѣльные домики для семейныхъ рабочихъ въ 2, 4 и болѣе квартиръ въ одномъ домѣ, съ отдѣльными кухнями и сѣнями. На новыхъ рудникахъ для каждаго семейнаго дома построены отдѣльные дворы со службами. Типы жилищъ рабочихъ разнообразные.

Въ комиссіи обращено вниманіе на то, что иногда въ казармахъ столовыя не отдѣлены отъ спаленъ рабочихъ, и хотя такое совмѣщеніе вызывается требованіями самихъ артелей, желающихъ для каждой артели имѣть свою столовую, но въ общемъ комиссія находитъ вполнѣ правильнымъ рекомендовать, при устройствѣ казармъ, отдѣленіе столовыхъ отъ помѣщеній, гдѣ спятъ рабочіе. По отношенію къ типу казармъ, комиссія выражаетъ пожеланіе, чтобы казармы строились на возможно меньшее число рабочихъ или во всякомъ случаѣ подраздѣлялись на комнаты для 8—10 человѣкъ, изъ какового числа рабочихъ обыкновенно состоитъ артель. Вообще въ типѣ построекъ, по мнѣнію комиссіи, желательно наибольшее приближеніе ихъ къ семейнымъ постройкамъ.

Въ комиссіи обращено вниманіе также на отсутствіе деревянныхъ половъ въ жилищахъ рабочихъ, особенно въ казармахъ, гдѣ полы глинобитные. Но это объясняется не соблюденіемъ какой-либо экономіи, а скорѣе тѣмъ, что деревянные полы быстро изнашиваются, въ щеляхъ половъ заводится грязь и разныя насѣкомыя, и содержать деревянные полы въ чистотѣ чрезвычайно трудно при присущей рабочимъ нечистоплотности, особенно послѣ работъ въ шахтахъ.

Также желательно устройство умывальныхъ комнатъ возможно лучшихъ, гдѣ бы рабочіе, выходя изъ шахты, имѣли возможность пользоваться большимъ количествомъ воды. Поотношенію количества воздуха, вентиляціи и свѣта комиссія можетъ лишь сослаться на существующія инструкціи, издаваемыя Присутствіями по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, коими точно опредѣлены количество воздуха, размѣръ вентиляцій и проч.

Иногда приходится наблюдать, что въ одномъ жилищѣ, разсчитанномъ на извѣстное число рабочихъ, помѣщается болѣе; это объясняется требованіемъ самихъ рабочихъ, которые при работѣ артелями предпочитаютъ не раздѣляться и быть вмѣстѣ, хотя и болѣе скученными, и кромѣ того имѣть при себѣ свою артельную кухарку. Въ

этомъ случаѣ часто приходится уступать бытовымъ потребностямъ самихъ рабочихъ, съ ихъ особымъ артельнымъ хозяйствомъ.

Съѣздъ горнопромышленниковъ еще въ 1894 году по отношенію жилищъ рабочихъ высказалъ пожеланіе. 1) чтобы землянки болѣе не строились, 2) чтобы жилища не были опущены въ землю, 3) чтобы жилища были чистыя, свѣтлыя и просторныя и 4) чтобы для переодѣванія и умыванія были устроены или особыя помѣщенія, или комнаты при шахтахъ. И въ этомъ отношеніи комиссія считаетъ долгомъ констатировать среди владѣльцевъ копей громадную тенденцію къ улучшенію жилищъ рабочихъ.

Но нельзя примѣнять устройства совершенныхъ жилищъ къ тѣмъ еще многимъ мелкимъ копямъ, кои существуютъ и еще будутъ существовать въ Донецкомъ бассейнѣ. Такія копи, разсчитанныя на 2—3 лѣтнее существованіе, не могутъ строить иныхъ жилищъ, какъ временные балаганы и недорогія казармы, подобно тому, какъ эти сооруженія воздвигаются и казною, при постройкахъ желѣзныхъ дорогъ, каковыя и теперь существуютъ близъ многихъ строющихся и построенныхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Равнымъ образомъ, нельзя предъявлять эти требованія къ тѣмъ каменноугольнымъ копямъ, кои существуютъ на земляхъ, заарендованныхъ на короткій срокъ. Съѣздъ горнопромышленниковъ еще въ 1894 году возбудилъ ходатайство о допущеніи аренды на 90 лѣтъ для каменноугольныхъ предпріятій, каковое ходатайство признано заслуживающимъ уваженія въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ директора Департамента торговли и мануфактуръ В. И. Ковалевскаго; но до сихъ поръ это ходатайство не получило разрѣшенія, а между тѣмъ право долгосрочной аренды на срокъ до 90 лѣтъ повліяетъ кореннымъ образомъ на устройство вполнѣ хорошихъ жилищъ на рудникахъ, не имѣющихъ собственныхъ земель. Указывая на существующій недостатокъ нѣкоторыхъ жилищъ, комиссія, по обсужденіи вопроса о жилищахъ, не скрывая существующихъ недостатковъ, въ общемъ можетъ констатировать громадный прогрессъ въ улучшеніи быта рабочихъ по отношенію устройства жилищъ: въ настоящее время тенденція къ постройкѣ лучшихъ жилищъ проявилась на громадномъ большинствѣ копей. *Горнопромышленныя предпріятія руководятся въ большинствѣ русскими горными инженерами съ ихъ раціональными взглядами, что путемъ устройства хорошихъ жилищъ можно вѣрнѣе всего обезпечить рудникъ болѣе или менѣе постояннымъ числомъ рабочихъ; въ этомъ направленіи они управляютъ ввѣренными имъ предпріятіями* *). Незави-

*) Курсивъ этого безподобнаго мѣста принадлежитъ намъ.

симо отъ сего, существуетъ правительственный надзоръ для соблюденія благоустройства жилищъ рабочихъ; при такихъ условіяхъ едва ли можно опасаться, что дѣло улучшенія жилищъ останется безъ дальнѣйшаго и еще болѣе значительнаго прогресса».

Къ стр. 214 Д-ръ Тезяковъ слѣдующимъ образомъ описываетъ жилыя помѣщенія для сельскохозяйственныхъ рабочихъ: «Вопросъ о постоянныхъ или временныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ для сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ частныхъ хозяйствахъ Херсонской губерніи заслуживаетъ серьезнаго вниманія при изученіи заболѣваемости сельскаго рабочаго люда и отношенія этой заболѣваемости къ заболѣваемости мѣстнаго населенія. Въ положеніи «о наймѣ на сельскія работы» 1886 г., нормирующемъ взаимныя отношенія нанимателей и рабочихъ, вопросъ этотъ обходится молчаніемъ. Въ § 27 «объ условіяхъ найма» говорится слѣдующее: «договаривающимся оставляется на волю включать въ договоръ, по обоюдному согласію, кромѣ условій о срокѣ договора и размѣрѣ платежа, и всякія иныя условія, законамъ не противныя, какъ то. условія о срокахъ и способѣ платежа, о харчахъ, о помѣщеніи и т. п.». Это единственное въ положеніи мѣсто, въ которомъ попутно поминается о помѣщеніяхъ для рабочихъ

Если бы наши хозяйства имѣли нужду въ большемъ количествѣ рабочихъ исключительно лѣтомъ, если бы въ нихъ на зиму оставалось мало рабочихъ, то и вопросъ о постоянныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ для нихъ не имѣлъ бы особенно важнаго значенія. Лѣтомъ рабочіе все время проводятъ въ степи и только по праздникамъ собираются въ экономическомъ дворѣ, гдѣ пользуются для пріюта казармами (если таковыя есть), сараями, конюшнями и пр. Въ степи рабочіе располагаются таборами прямо подъ открытымъ небомъ. Въ большихъ хозяйствахъ рабочіе группируются въ нѣсколько таборовъ, смотря по количеству тѣхъ или иныхъ однородныхъ работъ. При каждомъ таборѣ импровизируется переносная кухня. Какихъ-либо приспособленій для защиты рабочихъ отъ жары, дождя и холода въ степи при таборахъ владѣльцами не устраивается. Рабочимъ въ ненастную погоду и позднею осенью самимъ предоставляется изыскивать способы для защиты себя отъ холода и дождя; они въ непогоду и поздно осенью, когда холодныя ночи даютъ себя чувствовать, обыкновенно укрываются подъ скирдами, если таковыя есть. Во время осмотра экономій въ Елисаветградскомъ уѣздѣ осенью въ 1890 г., когда погода стояла холодная, приходилось встрѣчать при таборахъ наскоро устроенные изъ соломы шалаши на 5—10 человѣкъ. Такимъ образомъ, лѣтомъ, когда сельскохозяйственныя работы

*

требуютъ почти постояннаго пребыванія въ степи, рабочіе въ ненастную погоду еще могутъ укрываться такъ или иначе подъ экономическими навѣсами, въ амбарахъ, подъ скирдами и проч.; зимою же, какъ ни привыкли рабочіе ко всякимъ лишеніямъ, они не могутъ обойтись безъ теплыхъ помѣщеній. Насколько велика потребность въ такихъ зимнихъ помѣщеніяхъ для рабочихъ, видно изъ слѣдующаго: въ 336 хозяйствахъ Елисаветградскаго и Ананьевскаго уѣздовъ въ 1890 году годовыхъ рабочихъ было 5.393 чел., т. е. 28% общаго числа всѣхъ экономическихъ рабочихъ. Въ 1893 году въ 100 болѣе или менѣе крупныхъ хозяйствахъ Елисаветградскаго уѣзда было показано рабочихъ:

	Мужч.	Женщ.	Дѣтей.	Всего.	%
Годовыхъ . . .	1396	438	142	1976	17,4
Сроковыхъ . . .	3008	1243	170	4421	39,5
Поденныхъ . . .	2591	1721	488	4800	43,1
Итого . . .	6995	3402	800	11197	—
% . . .	62,4	30,4	7,2	—	—

Такимъ образомъ, годовые рабочіе составляютъ въ хозяйствахъ отъ 17,4 до 28% всѣхъ рабочихъ. Многіе изъ нихъ, живя съ семьями, пользуются отдѣльными хатами. Присутствіе во всѣхъ 3 группахъ рабочихъ дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ составляетъ постоянное явленіе. Для такихъ дѣтей, исполняющихъ тѣ или иныя работы въ хозяйствахъ, потребность въ достаточно теплыхъ и уютныхъ помѣщеніяхъ еще болѣе велика. Изъ общаго количества рабочихъ въ 80 хозяйствахъ Елисаветградскаго уѣзда, въ качествѣ годовыхъ и сроковыхъ рабочихъ, осталось на зиму 2.417 чел., именно:

въ 40	экономіяхъ	отъ	5	до	10	человѣкъ—всего . . .	241
» 24	»	»	10	»	20	» » . . .	639
» 15	»	»	40	»	150	» » . . .	1.174

Такимъ образомъ во многихъ хозяйствахъ число зимнихъ рабочихъ бываетъ значительно. Между тѣмъ спеціальныя помѣщенія для нихъ имѣются далеко не во всѣхъ хозяйствахъ.

При осмотрѣ хозяйствъ въ Еланецкомъ участкѣ, докторъ Пашковскій не видѣлъ ни въ одной изъ 20 экономій такихъ помѣщеній, которыя были бы спеціально построены для рабочихъ или хотя сколько-нибудь приспособлены для ихъ нуждъ».

БИБЛІОТЕКА Коммунистической АКАДЕМІИ

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОСЪ

СЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

Выпускъ I. Жилищный вопросъ на Западѣ. *(Общая постановка).*

„ II. Жилищный вопросъ на Западѣ. *(Городъ и государство).*

„ III. Жилищный вопросъ на Западѣ. *(Экономическая теорія жилищнаго вопроса. Земельная реформа).*

„ IV. Жилищный вопросъ въ Россіи.

„ V. Жилищный вопросъ въ Россіи. *(Приложенія).*

Цѣна за всѣ пять выпусковъ 5 р. безъ пересылки.

Складъ изданія
при Типографіи Министерства Путей Сообщенія, Спб., Фонтанка, 117.